

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ПАТРАШ НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА

СУДЕБНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ И ИХ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент Никитина Н.П.

Псков – 2019

Оглавление

Введение.....	3
I глава. Научные основы исследования.....	17
1.1. Историография проблемы	17
1.2. Источники	46
II глава. Общие суды Псковской губернии в годы Первой мировой войны.....	71
2.1. Общие суды Псковской губернии. Июль 1914 – март 1917 гг.	71
2.2. Преобразования Временного правительства в сфере общих судов Псковской губернии.....	104
III глава. Местные суды Псковской губернии в годы Первой мировой войны.....	134
3.1. Местные судебные учреждения Псковской губернии. Июль 1914 – март 1917 гг.	134
3.2. Местные суды Псковской губернии в период Временного правительства.....	172
Заключение.....	190
Список сокращений	196
Список источников и литературы.....	197
Приложения.....	228

Введение

Актуальность темы исследования. В процессе развития общества важнейшим элементом механизма государства выступают органы судебной власти. В связи с этим судебные преобразования являются активно исследуемой исторической и историко-правоведческой проблематикой. Изучение судебных учреждений в условиях политических, социальных и экономических потрясений, которые происходили в России в начале XX в., определяет их особую значимость в развитии региональной истории. Первая мировая война, события которой привели к изменению общественного сознания, стала вызовом устоявшейся системе государственного устройства России. В 1917 г. Псковская губерния оказалась вовлеченной в вереницу революционных потрясений и заняла центральное место в истории Российского государства в связи подписанием Манифеста об отречении от престола императором Николаем II в г. Пскове и падением самодержавного строя. В этих условиях Временное правительство особое внимание уделило реформированию системы судебных учреждений как органов государственной власти, которые играли важную роль в создании демократических основ государства.

Изучение проблемы организации и деятельности судебных учреждений Псковской губернии в условиях Первой мировой войны представляет особый интерес в период юбилейных дат, связанных со 100-летием начала и окончания Первой мировой войны (2014 и 2018 гг.), Великой Российской революции (2017 г.). В ходе проводимых конференций, посвященных данным событиям, поднимался огромный круг вопросов, связанных с особенностями преобразований в области государственного устройства и учреждений, однако судебная система освещалась чаще всего в рамках проводимых мероприятий Временным правительством, в то время как проблема организации и деятельности системы судебных учреждений Российской империи в годы Первой мировой войны, как правило, оставалась вне поля зрения исследователей. Изучение судебных учреждений Псковской губернии, которая являлась пристольной и

прифронтовой территорией, дает возможность создать историю государственных учреждений Северо-Запада Российского государства.

Объектом диссертационного исследования являются судебные учреждения Российского государства в годы Первой мировой войны.

Предмет диссертационного исследования – деятельность судебных учреждений Псковской губернии в условиях Первой мировой войны.

Территориальные рамки исследования охватывают Псковскую губернию в начале XX в., состоявшую из 8 уездов: Псковского, Опочецкого, Островского, Порховского, Великолукского, Новоржевского, Торопецкого, Холмского¹. Ее территория граничила с Санкт-Петербургской (Петроградской), Новгородской, Лифляндской, Витебской, Тверской и Смоленской губерниями² (см. Приложение 1).

Хронологические рамки исследования определяются вступлением России в Первую мировую войну 19 июля 1914 г. и принятием Декрета о суде № 1 Советом народных комиссаров 22 ноября 1917 г., на основании которого были упразднены существовавшие судебные учреждения.

Степень изученности темы. При анализе проблемы современной историографии наблюдалось преобладание работ по исследованию судебной реформы 1864 г.³ и ее реализации на отдельных территориях⁴. Наибольшее

¹Памятная книжка Псковской губернии на 1913 – 1914-й гг. Справочные сведения. Псков, 1913. С. 3.

²Там же. С. 1.

³Казарин В. Н. Судебная реформа 1864 г.: эволюция подходов и оценок на страницах научных журналов (пятьдесят, двадцать пять лет назад и сегодня) // Сибирский юридический вестник. 2014. № 4 (67). С. 29–38; Страхов С. Е. Историография общих, региональных и специальных историко-правовых исследований судебной реформы 1864 года в России // Современные исследования социальных проблем. 2014. № 5 (37). URL <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriografiya-obschih-regionalnyh-i-spetsialnyh-istoriko-pravovyh-issledovaniy-sudebnoy-reformy-1864-goda-v-rossii-2> (дата обращения 22.05.2017); Краковский К. П. Современная российская историография судебной реформы 1864 года и пореформенной истории российского суда // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2014. № 9–1. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22119506_46972787.pdf (дата обращения 22.05.2017); Он же. Советская историография судебной реформы 1864 года и истории пореформенного суда в России // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2014. № 9–2. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22632570_93429849.pdf (дата обращения 22.05.2017); Смирнов А. Г., Палеев А. В. Эпоха «Великих реформ» 60-х гг. XIX века в вопросах историографии // Власть. 2012. № 9. С. 175–178 и др.

внимание исследователей уделено оценке преобразований судебной системы с позиции анализа законодательства, а также отдельных институтов судебной власти: мирового суда, суда присяжных заседателей, нотариата, присяжных поверенных (адвокатуры), судебных следователей, судебных приставов. В меньшей степени отражены особенности организации и деятельности судебных учреждений. Общая оценка преобразований органов судебной власти представлена в обобщающих трудах.

Судебная система периода Первой мировой войны как на общероссийском, так и местном уровнях не нашла специального отражения в научных исследованиях. Данная проблема не получила освещения не только в области исторических, но и историко-юридических исследованиях, несмотря на актуальность рассмотрения в истории права проблематики судоустройства на разных этапах его развития. Отдельные характеристики и оценки деятельности судебных органов в данный период представлены лишь в ряде работ⁵. Большинство исследований посвящено преобразованиям, проводимым Временным правительством, однако в них чаще предпринимались попытки

⁴Чижов Ю. А. Проведение судебной реформы 1864 года в Архангельской губернии // Вестник Чувашского университета. 2010. № 4. С. 113–119; Логачева Н. В. Судебная реформа 1864 г. Нижегородской губернии: адвокатура, прокуратура, мировая юстиция // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. № 1 (17). С. 30–35; Страхов С. Е. Особенности реализации судебной реформы 1864 года в Вологодской губернии // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3 (64). С. 30–38; Тарасов В. Н. Судебная реформа 1864 года в Саратовской губернии: историко-правовой аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 5 (100). С. 27–31; Нестеренко Л. С. Особенности реализации судебной реформы 1864 г. на территории Северного Кавказа // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 5. С. 233–238 и др.

⁵Страхов С. Е. Судебная система Вологодской губернии в годы Первой мировой войны // Современные исследования социальных проблем. 2014. № 6 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sudebnaya-sistema-vologodskoy-gubernii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny> (дата обращения 23.04.2017); Бабенко В. Н. Судебная система России: история и современность. М., 2007. 264 с.; Флоринский М. Ф. Совет министров и судебная власть в России в период думской монархии (1906 – 1914 гг.) // Российская судебная власть в контексте историко-правовых исследований: сборник научных трудов / общ. ред.: Д. И. Луковская, Н. В. Дунаева. Вып. 2. СПб., 2014. С. 173–187; Олейник О. Ю., Олейник И. И. История отечественных органов и учреждений юстиции. М., 2012. 288 с. и др.

анализа нормативно-законодательных актов, нежели непосредственной деятельности судебных учреждений⁶.

В целом, история судебных учреждений начала XX в. не находит отражения ни в обобщающих работах, ни в исследованиях судебных учреждений Псковской губернии в период Первой мировой войны. Исключением является работа А. А. Михайлова «Псков в годы Первой мировой войны. 1914 – 1915 гг.»⁷, в которой имеются краткие сведения о Псковской окружном суде в 1914 г.

Развернутая историография представлена в § 1 главы 1.

Цель диссертационного исследования заключается в изучении состояния и деятельности судебных учреждений Псковской губернии в 1914 – 1917 гг.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- проанализировать проблемы исследования через источниковедческий и историографический обзоры;
- определить структуру судебных органов Псковской губернии в 1914 – 1917 гг.;
- исследовать деятельность судебных учреждений Псковской губернии в условиях военного времени;
- оценить влияние Первой мировой войны на функционирование судебных учреждений;
- выявить изменения, происходившие в общих и местных судебных учреждениях в период Временного правительства.

Источниковая база диссертационного исследования. Особенности судебных учреждений Псковской губернии и их деятельности в условиях военного и революционного времени раскрываются на основе обширного круга

⁶Абдулин Р. С. Формирование и развитие судебного управления в России с 1917 до середины 1990 годов. Курган, 2013. 282 с.; Верецагина А. В. Судостроительное и уголовно-процессуальное законодательство России конца XIX – начала XX века: тенденции развития и идеи реформирования. Владивосток, 2014. 250 с.; Жильцов С. В. К вопросу об изменении статуса мирового суда в период русской революции (1905 – 1917 гг.) // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. № 71. С. 182–196; Черник М. В. Мировая юстиция при Временном правительстве в 1917 году: попытка трансформации (на материалах Астраханской губернии) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. № 4. 2012. С. 384–389 и др.

⁷Михайлов А. А. Псков в годы Первой мировой войны. 1914 – 1915 гг. Псков, 2012. 344 с.

источников. Наиболее значимыми из них являются неопубликованные письменные источники. Фонды местного архива Государственного архива Псковской области (ГАПО) представлены разобщенными материалами по истории судебных учреждений Псковской губернии, недостаточно сохранившимися и находящимися в плохом физическом состоянии. Восполнить недостающие данные позволили фонды центральных архивов: Российского государственного исторического архива (РГИА), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ).

К 100-летию начала Первой мировой войны Государственным архивом Псковской области был издан сборник «Псковская губерния в период Первой мировой войны по архивным документам. Сборник документов»⁸, в котором представлены документы, характеризующие положение и жизнь губернии в условиях военного времени.

Базовыми источниками по структуре судебных учреждений являются нормативно-законодательные акты, опубликованные в изданиях законов как дореволюционных, к которым относятся: «Полное собрание законов Российской империи»⁹, «Свод законов Российской империи»¹⁰, «Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате»¹¹, «Сборник указов и постановлений Временного правительства»¹², так и

⁸Псковская губерния в период Первой мировой войны по архивным документам. Сборник документов. Псков, 2014. 840 с.

⁹Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание 2-е (1825 – 1881). Т. 39. Отделение 2. 1864. № 41475, 41475, 41476, 41477; Собрание 3-е (1881 – 1913). Т. 9. 1889. № 6196, 6483; Т. 32. Отделение 1. 1912. № 37328.

¹⁰Свод законов Российской империи. Полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, постановлениями, изданными в порядке ст. 87 Законов Основных и позднейшими узаконениями. В 5 кн. Кн. 5. Под редакцией и с примечаниями И. Д. Мордухай-Болтовского, юрисконсульта Министерства Юстиции и преподавателя гражданского судопроизводства в Императорском Училище Правоведения. Составили Н. П. Балканов, С. С. Войт, В. Э. Герценберг. СПб., 1912.

¹¹Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. СПб., 1863 – 1917.

¹²Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. 27 февраля – 5 мая 1917. Пг., 1917. 557 с.; Вып. 2. 5 мая – 24 июля 1917. Часть I, Отделы I–VIII. Пг., 1918. 698 с.

современных – «Российское законодательство X–XX веков»¹³, «Судебная власть в России: История. Документы»¹⁴.

Сведения о составе и деятельности судебных учреждений за 1914 г. были опубликованы в специальном статистическом сборнике Министерства юстиции¹⁵. Однако после 1916 г. издание данных материалов было прекращено, вследствие чего возросла необходимость обращения к исходной статистической отчетной документации, сосредоточенной в архивных фондах. Дополнением к ним служат справочные официальные издания, такие как «Памятные книжки Псковской губернии»¹⁶, «Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи»¹⁷.

В работе использовались материалы центральной («Журнал Министерства юстиции», «Вестник Временного правительства», «Право», «Вестник гражданского права») и местной («Псковские губернские ведомости», «Вестник Псковского губернского земства», «Псковская жизнь», «Псковская речь», «Известия Псковского Совета солдатских и рабочих депутатов», «Известия Торопецкого уездного земского комитета») периодической печати, в которых содержатся сведения об организации и деятельности судебных учреждений Российского государства, в частности уделялось внимание отдельным губерниям, в том числе и Псковской.

Имеющаяся источниковая база по истории судебных учреждений Псковской губернии в годы Первой мировой войны, привлеченная к

¹³Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 8: Судебная реформа / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1991. 495 с.; Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1994. 351 с.

¹⁴Судебная власть в России: История. Документы: В 6 т. / О. Е. Кутафин, В. М. Лебедев, Г. Ю. Семигин. М., 2003.

¹⁵Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 30. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1914 год. Пг., 1916. 503 с.

¹⁶Памятная книжка Псковской губернии на 1913 – 1914 гг. Справочные сведения. Псков, 1913. 620 с.

¹⁷Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи ... [по годам] / Инспекторского отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. СПб. – Пг., 1914 – 1915.

исследованию, позволяет комплексно и многогранно рассмотреть тему заявленной диссертации.

Развернутый источниковедческий анализ представлен в § 2 главы 1.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на основе опубликованных и неопубликованных источников проведено комплексное историческое исследование судебных учреждений Псковской губернии периода Первой мировой войны. Дана оценка влияния Первой мировой войны на основные направления деятельности органов судебной власти. В процессе исследования проводимых преобразований в судебной сфере Временным правительством были выявлены изменения структуры общих и местных судебных учреждений Псковской губернии. Исследование архивных материалов по истории судебных учреждений Псковской губернии Российского государственного исторического архива (РГИА), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Государственного архива Псковской области (ГАПО) позволило ввести в научный оборот новые документы посредством публикаций научных статей и выступлений с докладами на конференциях.

Теоретическая значимость исследования обусловлена выявлением особенностей функционирования судебных учреждений Псковской губернии в годы Первой мировой войны. Определены направления преобразований в судебных учреждениях губернии, которые в значительной степени были осуществлены в период Временного правительства. Особое внимание уделено специфике практической реализации этих преобразований в Псковской губернии.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в создании обобщающих трудов по истории судебных учреждений Псковской губернии, Северо-Запада России, публикации учебных и учебно-методических пособий для учебных курсов как исторических дисциплин, так и историко-правовых для образовательных организаций среднего профессионального и высшего

образования, а также для элективных школьных курсов и факультативных занятий.

Методологической основой исследования является рассмотрение истории судебных учреждений Псковской губернии и их деятельности в годы Первой мировой войны через призму нескольких подходов. Как отмечал Б. Н. Миронов, подход – это «совокупность приемов, способов и методов, используемых в изучении исторических явлений и процессов, которые обуславливаются теорией или концепцией, разделяемой исследователем»¹⁸. В связи с тем, что судебная власть реализуется через функционирование и деятельность государственных судебных учреждений, т.е. институтов, данная проблема может раскрываться через институциональный подход.

Классический институционализм трактует и рассматривает «институт» как политическую организацию и совокупность норм. Согласно неоинституционализму, «институты организуют взаимоотношения между людьми, структурируют повседневную жизнь, уменьшают неопределенность, задавая набор социальных альтернатив»¹⁹. В связи с этим судебные учреждения рассматриваются через понятие «институты судебной власти». Исходя из того, что судебные учреждения исследуемого периода функционировали через линию взаимодействия как внутреннюю (между общими судебными учреждениями и местными судами, окружными судами и судебными палатами и т.д.), так и внешнюю (Министерства юстиции и Министерства внутренних дел и т.д.), их необходимо исследовать сквозь призму системного подхода²⁰. Система – это «совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство»²¹. Судебная система Псковской губернии – это совокупность учреждений власти (судебной), осуществляющей правосудие. Как отмечал И. Д. Ковальченко, система имеет

¹⁸Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну. В 3 т. Т. 1. СПб., 2014. С. 33.

¹⁹Лубский А. В. Институциональный подход // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А. О. Чубарьян. М., 2014. С. 134.

²⁰Нижник Н. С., Ахмедов Ч. Н. Правоохранительная система Российской империи: структурно-функциональный анализ. СПб., 2008. 514 с.

²¹Садовский В. Н. Система // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 3. М., 2001. С. 552.

определенное строение, структуру и выполняет определенные функции. В соответствии с этим строение представляет собой компоненты («подсистемы и элементы»²²), находящиеся во взаимодействии между собой. Структура трактуется историком, как «внутренняя организация системы, характеризующаяся способом взаимодействия ее компонентов и присущих им свойств»²³. Исходя из данного определения, судебная система Псковской губернии состоит из двух компонентов, которые представлены двумя подсистемами: общие и местные суды. Каждая подсистема имеет внутреннее строение, а каждый компонент находится в определенном взаимодействии между внутренними и внешними компонентами. Важной составляющей судебной системы является ее предназначение, что определяется ее функциями. И. Д. Ковальченко отмечает, что функция это – «форма, способ жизнедеятельности общественной системы и ее компонентов»²⁴. В связи с тем, что главной целью судебной системы являлось осуществление правосудия, а каждый отдельный институт в ее подсистемах имел свой определенный функционал, то анализ системы осуществляется по средствам функционального подхода. Таким образом, исследование судебных учреждений Псковской губернии и их деятельности в период Первой мировой войны проводилось через изучение отдельных институтов судебной власти во взаимодействии между собой, представлявших цельную систему судебных учреждений.

Теоретическо-методологическая основа диссертационного исследования базировалась на представленных системном, институциональном и функциональном подходах, в сочетании с принципом историзма. Как отмечает Е. В. Бурдина при анализе методологических подходов понятия судебной власти, «историзм позволяет уяснить общие закономерности в становлении и развитии судебных властных отношений, их происхождение, место судебной власти в

²²Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 160.

²³Там же. С. 161.

²⁴Там же.

государственном механизме»²⁵. В связи с этим, система судебных учреждений Псковской губернии рассматривалась как историческая категория в конкретно-исторических условиях – их деятельность в годы Первой мировой войны.

При изучении особенностей судебных учреждений Псковской губернии и их деятельности в условиях Первой мировой войны и революционных событий 1917 г. применялись как общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, объяснение), так и специальные методы, которые основывались на структурно-функциональном анализе судебной системы как основополагающей части системного подхода, что дало возможность показать ее структуру и функции. Исследование судебных учреждений в контексте причинно-следственного анализа представлено общеисторическими методами. Историко-сравнительный метод нацелен на выявление общего и особенного в системе судебных учреждений Псковской губернии через сопоставления и сравнения как по типологическому, так и по временному принципам. Данный метод направлен на «характеристику причинно-следственных закономерностей и понимание тех механизмов, которые определяют исторические процессы»²⁶. Историко-генетический метод позволил изучить закономерности и этапы развития судебных учреждений Псковской губернии, выявить основные причины изменений, происходивших в условиях военного времени. Наиболее важными вопросами данного метода выступали причинность и следствие, т.е. возникающие изменения. Проблемно-хронологический метод применялся при исследовании особенностей организации и деятельности судебных учреждений Псковской губернии в определенный хронологический период, а именно 1914 – 1917 гг. Исследование кадрового вопроса судебных учреждений осуществлялось посредством историко-биографического метода. Он направлен на «описание, реконструкцию и анализ обстоятельств жизни, результатов деятельности,

²⁵Бурдина Е. В. Понятие судебной власти: анализ методологических подходов // Современное право. 2012. № 3. С. 105.

²⁶Мазур Л. Н. Сравнительно-исторический метод // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А. О. Чубарьян. М., 2014. С. 468–469.

психологического портрета исторической личности»²⁷. Количественный метод позволил проанализировать статистические данные, которые представлены материалами состава судебных учреждений, их деятельности. Таким образом, исследование судебных учреждений Псковской губернии и их деятельности в период Первой мировой войны осуществлялось на основе ряда методологических подходов и научных методов, которые позволили достичь поставленной цели исследования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В условиях военного времени до марта 1917 г. в Псковской губернии сохранялась структура судебных учреждений, базировавшаяся на принципах и основах реформы 1864 г., а также на последующих преобразованиях 1889 и 1912 гг. Она включала в себя общие (два окружных суда и находящиеся при них институты судебных следователей, присяжных поверенных (адвокатуры), нотариата, судебных приставов, суд присяжных заседателей) и местные (институт городских судей, уездные члены окружных судов, волостные суды) суды.

2. В деятельности судебных учреждений Псковской губернии в условиях Первой мировой войны выделяются два этапа: первый – с 19 июля 1914 г. по 2 марта 1917 г. и второй – с 3 марта по 22 ноября 1917 г. Рубежом данных событий служит крах самодержавной власти, изменение формы правления, что нашло отражение в общероссийском законодательстве в отношении судебных учреждений.

3. Первая мировая война выступала фактором негативного влияния на функционирование системы судебных учреждений Псковской губернии. Кадровая проблема, вызванная призывом на военную службу судебных чиновников и служащих, усугубленная ухудшением материально-технического обеспечения и финансового положения в условиях роста цен, отрицательно сказывалась на качестве отправления правосудия. Контролирующими центральными и местными органами власти и прокурорского надзора выявлялось

²⁷Мазур Л. Н. Сравнительно-биографический метод // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А. О. Чубарьян. М., 2014. С. 151.

наличие должностных правонарушений среди судебных чиновников и служащих, причина которых крылась в незнании законодательства или в отсутствии опыта работы в судебных структурах.

4. Практика судопроизводства судебных учреждений Псковской губернии в условиях военного времени отражала социальные процессы, происходившие в обществе под внешними вызовами. В годы Первой мировой войны наблюдалась тенденция снижения общего количества судебных дел по сравнению с довоенным периодом. Отчетная документация судебных учреждений губернии свидетельствовала об увеличении количества дел, связанных с нарушением «сухого закона», кражами, разбоями, убийствами. В то же время интенсивность работы судебных чиновников не снижалась, т.к. периодически они совмещали несколько должностей.

5. За время Первой мировой войны наиболее существенные преобразования в системе судебных учреждений Псковской губернии пришлось на период Временного правительства. В результате реформирования окружных судов была существенно расширена их юрисдикция в контексте передачи функции регистрации обществ, союзов и товариществ из ведения Министерства внутренних дел, Министерства финансов и Министерства земледелия в Министерство юстиции. Как следствие этого были созданы регистрационные отделы. Реформа Временного правительства по организации административной юстиции была реализована в Псковской губернии, где при окружных судах были образованы институт административных судей и особое административное отделение.

6. Преобразования местных судов на основе постановления от 4 мая 1917 г. «О временном устройстве местного суда» в Псковской губернии осуществлялись в несколько этапов: 1) создание института временных мировых судей; 2) проведение выборов в мировые судьи. Последний этап не был реализован до конца. К декабрю 1917 г. избрание состоялось только в двух уездах, что свидетельствовало о неполном восстановлении мирового суда в Псковской губернии.

7. В ходе преобразований судебных учреждений Псковской губернии Временным правительством был взят курс на их демократизацию, в частности упразднялись имущественный, религиозный и национальный цензы при назначении присяжных заседателей; осуществлялось уравнивание в правах женщин занимать определенные должности в системе судебных учреждений. Однако в Псковской губернии процесс демократизации пошел еще дальше: на уровне временного мирового суда в судебном процессе участвовали ассистенты из местного населения.

Соответствие шифру специальности. Специальность диссертации соответствует шифру специальности 07.00.02 – Отечественная история согласно паспорту специальности, соответственно областям исследования: 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены в течение 2013 – 2018 гг. на международных, региональных и всероссийских конференциях в городах: Псков, Санкт-Петербург, Самара, Омск, Витебск (Беларусь); в том числе посвященных военной проблематике: на Международной научно-практической конференции «Первая мировая война в истории Псковской губернии» (Псков, ПсковГУ, 2014), IX Псковских архивных чтениях, посвященных 100-летию начала Первой мировой войны (Псков, ГАПО, 2014), Международной научно-практической конференции «Война. Народ. Победа» (Санкт-Петербург, СПб. ун-т МВД России, 2015), II Международной научной конференции «Проблемы войны и мира в свете всемирно-исторического опыта» (Псков, ПсковГУ, 2015), Всероссийской научной конференции «Человек и общество в условиях войн и революций» (посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне) (Самара, СамГТУ, 2015), Международной научно-теоретической конференции «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции)» (Санкт-Петербург, СПб. ун-т МВД России, 2016), III Всероссийской научной конференции «Человек и общество в условиях войн и

революций» (Самара, СамГТУ, 2016), Международной научной конференции «Великая Российская революция 1917 года в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX – начала XXI веков» (Витебск–Псков; ПсковГУ, ВГУ им. П. М. Машерова, 2017), Международной научно-практической конференции «Государство и право в эпоху революционных преобразований (к 100-летию революции в России)» (Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал РГУП, 2017), Международной научной конференции, посвященной памяти доцента М. В. Геворкяна: «Правоприменительная деятельность: история и современность» (Псков, ПсковГУ, 2017), IV Международной научной конференции «Проблемы войны и мира в свете всемирно-исторического опыта» (Псков, ПсковГУ, 2017), Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию исторического факультета ВГУ имени П. М. Машерова «Актуальные вопросы изучения и преподавания истории, социально-гуманитарных дисциплин и права» (Витебск, ВГУ им. П. М. Машерова, 2017), V Международной научной конференции «Проблемы войны и мира в свете всемирно-исторического опыта» (Псков, ПсковГУ, 2018).

Материалы исследования отражены в 39 публикациях автора, из которых три опубликованы в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений, приложений.

Глава 1. Научные основы исследования

1.1. Историография проблемы

Изучение истории судебных учреждений Российского государства до настоящего времени не теряет актуальности среди историков и правоведов. Большое внимание исследователей уделялось событиям второй половины XIX в., а именно – судебной реформы 1864 г. и контрреформы 1889 г., а также периоду формирования советской судебной системы после октября 1917 г. Несмотря на огромное количество публикаций, посвященных исследованию периода Первой мировой войны и революционных событий 1917 г., история органов судебной власти в них практически не освещалась.

При изучении судебных учреждений Псковской губернии первостепенное значение имели региональные исследования. Судебная система губернии периода Первой мировой войны была рассмотрена по большей части в контексте исследования повседневности, проблемы мобилизации и преобразований в области самоуправления губернии. Одним из исследователей, который осветил историю Первой мировой войны в Псковской губернии, является доктор исторических наук А. А. Михайлов. Работа «Псков в годы Первой мировой войны. 1914 – 1915 гг.»²⁸ посвящена повседневной жизни губернии в условиях военного времени, при этом автор затрагивал проблемы организации государственных учреждений, в том числе судебных. Так, в разделе «Органы охраны правопорядка, прокуратура, судебные органы» он дал краткие сведения о Псковском окружном суде, судебных институтах, находящихся при нем, а также прокуратуре накануне Первой мировой войны, ограничиваясь рассмотрением лишь их персонального состава. В монографии автор уделяет внимание также проблеме борьбы с оборотом алкоголя в ходе действия «сухого закона», что являлось важным аспектом в судопроизводстве губернии в условиях военного времени. А. А. Михайлов в работе при характеристике прокуратуры ссылается на

²⁸ Михайлов А. А. Псков в годы Первой мировой войны. 1914 – 1915 гг. Псков, 2012. 344 с.

статью Н. Н. Абрамовой²⁹, в которой автором описан кадровый состав прокуратуры Псковской губернии второй половины XIX – начала XX вв. Проблема влияния Первой мировой войны на функционирование судебных учреждений губернии освещалась в работах М. Т. Марковой³⁰, которая отмечает, что мобилизации населения в армию сказывались на кадровом обеспечении судебных учреждений. В статьях М. Т. Марковой³¹ и М. М. Пахоменковой³², посвященных истории псковского дворянства, имеются данные по чиновникам судебных учреждений Псковской губернии, позволившие дополнить сведения о личном составе почетных мировых судей. Организация и деятельность местных судов Псковской губернии находилась в тесной взаимосвязи с крестьянским самоуправлением, в связи с этим Н. П. Никитина³³, в рамках исследования особенностей преобразования волостного земства в 1917 г., обращалась к проблеме деятельности волостных судов Псковской губернии в конце XIX – начале XX вв.

Первым комплексным исследованием истории нотариата Псковской губернии является монография «Псковский нотариат: история и современность»³⁴. В работе представлены общие характеристики функционирования нотариата в начале XX в., имеются также данные по его

²⁹Абрамова Н. Н. Кадровый состав органов прокуратуры Псковской губернии 1864 – 1917 гг. // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков. 2004. № 20. С. 100–109.

³⁰Маркова М. Т. Мобилизация в армию в Псковской губернии: 1905 и 1914 гг. // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков. 2014. № 40. С. 163–169.

³¹Маркова М. Т. Псковское дворянство в годы Первой мировой войны // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков. 2014. № 41. С. 135–142; Она же. Псковская ветвь дворянского рода Дерюгиных // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков. 2007. № 27. С. 158–162.

³²Пахоменкова М. М. Дворянский род Львовых // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков. 2007. № 26. С. 95–106.

³³Никитина Н. П. Волостное земство Псковской губернии // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков. 2011. № 34. С. 86–95; Она же. Волостные писари в социальном пространстве псковской деревни второй половины XIX – начала XX вв. // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков. 2014. № 41. С. 42–49; Она же. Документы Государственного архива Псковской области о деятельности волостных судов Псковской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Материалы Первых архивных чтений. 27–28 ноября 2006 года. Псков, 2007. С. 99–107.

³⁴Псковский нотариат: история и современность / Л. В. Алиева, В. А. Аракчеев, М. Т. Маркова, И. Е. Никандрова, Н. П. Никитина, А. В. Филимонов. М., 2013. 256 с.

персональному составу. Однако авторы в главе «Псковский нотариат в XIX – начале XX вв.» не концентрировали внимание на деятельности нотариата в годы Первой мировой войны. Более детально историю нотариата губернии осветила Н. П. Никитина в статье «Российский нотариат в годы Первой мировой войны (по материалам Псковской губернии)»³⁵. Автор отмечает, что «Первая мировая война стала временем испытаний»³⁶, что проявлялось в материальных трудностях, мобилизации нотариусов на войну. Вопросам кадрового состава нотариусов Псковской губернии посвящены статьи Н. П. Никитиной: «Псковский нотариат конца XIX – начала XX вв.: состав служащих», «Псковский нотариат начала XX вв.: к вопросу о замещении должности нотариуса»³⁷.

Отдельно стоит отметить исследования И. А. Шагина³⁸ по истории советской судебной системы Псковской губернии, которая формировалась после событий октября 1917 г. В диссертационном исследовании присутствуют некоторые оценки предшествующего периода. Так, автор делает вывод о том, что «после Февральской революции 1917 г. судебная система России существенных изменений не претерпела... В целом, в том числе в Псковской губернии, продолжало существовать прежнее судоустройство»³⁹.

³⁵Никитина Н. П. Российский нотариат в годы Первой мировой войны (по материалам Псковской губернии) // Псковский военно-исторический вестник. Вып. 1. 2015. С. 23–29.

³⁶Там же. С. 28.

³⁷Никитина Н. П. Псковский нотариат конца XIX – начала XX вв.: состав служащих // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков. 2011. № 35. С. 123–126; Она же. Псковский нотариат начала XX вв.: к вопросу о замещении должности нотариуса // Правоприменительная деятельность: история и современность. Сборник научных статей и материалов Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся в Пскове 26 мая 2011 года / Сост. С. Д. Лысых, В. А. Попов; под общ. ред. С. В. Васильева. Вып. 3. Псков, 2011. С. 243–252.

³⁸Шагин И. А. Народные суды Псковской губернии в 1917 – 1927 гг.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Шагин Иван Анатольевич. Псков: 2016. 214 с.; Он же. Система управления народными судами Псковской губернии в 1917 – 1923 гг. // Псков: Научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков. 2012. № 37. С. 148–159; Он же. Формирование органов советского суда в Псковской губернии в 1917 – 1919 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 7. Ч. I. С. 224–227.

³⁹Шагин И. А. Народные суды Псковской губернии в 1917 – 1927 гг.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Шагин Иван Анатольевич. Псков: 2016. С. 25.

В связи с ограниченным количеством исследований по истории судебных учреждений Псковской губернии периода Первой мировой войны возникала необходимость в анализе общих трудов по истории судебной системы Российского государства, а также региональных исследований по изучаемой проблеме. В 2014 г. К. П. Краковский⁴⁰ предпринял попытку обобщения исследований в историографическом обзоре по истории судебной реформы 1864 г. и пореформенного периода, что свидетельствовало о накоплении определенного теоретического материала по данной теме.

Обращаясь к работам, посвященным истории судебного управления и учреждений периода Первой мировой войны, в первую очередь стоит отметить региональное исследование С. Е. Страхова. В статье «Судебная система Вологодской губернии в годы Первой мировой войны»⁴¹ автором было сделано обобщение данных о судебной системе Вологодской губернии с момента ее становления, по судебной реформы 1864 г., до ликвидации Декретом о суде № 1 от 22 ноября 1917 г. С. Е. Страхов указывает на намерение властей создать Северную судебную палату, которое было отложено по причине начала Первой мировой войны. Данное исследование является единственным в историографии рассматриваемой проблемы, которое посвящено исключительно судебной системе периода Первой мировой войны. Большинство работ представляют собой общие исследования по истории и современности судебной системы. В число таковых входит монография В. Н. Бабенко⁴², в которой уделено внимание базовым изменениям судебной власти, связанным с трансформацией военной

⁴⁰Краковский К. П. Современная российская историография судебной реформы 1864 года и пореформенной истории российского суда // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2014. № 9–1. С. 32–56. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22119506_24012734.pdf (дата обращения 22.05.2017); Он же. Советская историография судебной реформы 1864 года и истории пореформенного суда в России // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2014. № 9–2. С. 43–67. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22632570_44149300.pdf (дата обращения 22.05.2017).

⁴¹Страхов С. Е. Судебная система Вологодской губернии в годы Первой мировой войны // Современные исследования социальных проблем. 2014. № 6 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sudebnaya-sistema-vologodskoy-gubernii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny> (дата обращения 23.04.2017).

⁴²Бабенко В. Н. Судебная система России: история и современность. М., 2007. 264 с.

судебной системы в условиях Первой мировой войны и событий 1917 г. В ходе анализа основных положений принятого Временным правительством законодательства автор указывает на «незначительные изменения»⁴³, которые были внесены в царскую судебную систему. Несколько иную оценку преобразованиям Временного правительства в судоустройстве дает юрист Р. С. Абдулин в работе «Формирование и развитие судебного управления в России с 1917 до середины 1990 годов»⁴⁴. Он отмечает, что Временное правительство «положило начало ряду демократических реформ в области как государственного, так и судебного строительства»⁴⁵. Эволюции судебной системы России посвящено исследование В. И. Власова «История судебной власти в России»⁴⁶, однако, как пишет К. П. Краковский, «работа представляет собой, по сути, справочник, не содержащий новых научных идей»⁴⁷. Проблеме реформирования судоустройства (высшие судебные органы, временные суды, местный суд и др.) и процессу восстановления положений Судебных уставов 1864 г. в период Временного правительства уделяет внимание А. В. Верещагина⁴⁸. Оценивая влияние Первой мировой войны на деятельность судебной системы, она отмечает: «в военное время противоречивость регламентации и функционирования российской уголовной юстиции усилилась за счет расширения элементов чрезвычайности, присущих ей и в довоенный период»⁴⁹. М. В. Немытина в исследовании «Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв.»⁵⁰ охарактеризовала политику самодержавия «в сфере суда с введения новых

⁴³Там же. С. 158.

⁴⁴Абдулин Р. С. Формирование и развитие судебного управления в России с 1917 до середины 1990 годов. Курган, 2013. 282 с.

⁴⁵Там же. С. 39

⁴⁶Власов В. И. История судебной власти в России: Книга первая (1019 – 1917). М., 2003. 623 с.

⁴⁷Краковский К. П. Современная российская историография судебной реформы 1864 года и пореформенной истории российского суда // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2014. № 9–1. С. 32–56. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22119506_24012734.pdf (дата обращения 22.05.2017).

⁴⁸Верещагина А. В. Судоустройственное и уголовно-процессуальное законодательство России конца XIX – начала XX века: тенденции развития и идеи реформирования. Владивосток, 2014. 250 с.

⁴⁹Там же. С. 225.

⁵⁰Немытина М. В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв.: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.01 / Немытина Марина Викторовна. Москва: 1999. 403 с.

судебных установлений 1864 г. до падения режима в феврале 1917 г.»⁵¹. Однако большее внимание автором было уделено периоду судебной реформы второй половины XIX в. и преобразованиям начала XX в., а именно – местного суда по закону 1912 г. В целом названные работы в большей степени представляли собой результаты анализа законодательной базы преобразований в судебной сфере, нежели непосредственно анализу деятельности судебной системы в условиях Первой мировой войны.

В советский период рассмотрение региональной истории судебной системы и отдельных учреждений не было предметом специальных исследований, поэтому вопросы судоустройства лишь частично освещались в контексте общих работ. В силу идеологических установок исследование судебных учреждений в исторической ретроспективе не являлось приоритетным. Наблюдался значительный спад интереса к истории судов дореволюционного периода. Однако нельзя не обратиться к оценкам изменений в судебной системе Российского государства некоторых советских исследователей в работах по истории права, государственных учреждений, министерств. Так, вопросы реализации законодательной политики неоднократно поднимались в курсах права, истории права. Одной из таких работ, написанной в соавторстве, является «История советского уголовного права»⁵². Во «Введении» работы дается критическая оценка деятельности Временного правительства в области законодательства и правосудия. Авторы выделяли два периода деятельности нового правительства: март – июнь 1917 г., который характеризовался «отменой некоторых царских законов, пришедших в явное противоречие с условиями «мирного периода февральской революции»⁵³, и июль – октябрь 1917 г., представленный сломом демократических направленностей правительства: «ликвидировав все демократические свободы, осуществив внесудебную расправу с революционными массами, инсценировав судебные процессы в отношении руководителей

⁵¹Там же. С. 12.

⁵²История советского уголовного права / А. А. Герцензон, Ш. С. Грингауз, Н. Д. Дурманов и др. М., 1947. 466 с.

⁵³Там же. С. 34.

большевистской партии, Временное правительство все более и более расширяло террористические методы управления»⁵⁴.

Особенности организации и деятельности судебных учреждений отражены не только в специальных исследованиях, но и в работах, посвященных истории государственных учреждений. Одним из таких классических трудов является «История государственных учреждений дореволюционной России»⁵⁵ Н. П. Ерошкина, в котором представлен комплексный анализ государственных учреждений. Однако характеристика преобразований органов судебной власти военного времени ограничена периодом Временного правительства. Автор обращал внимание на сохранение существующей системы судебных учреждений после Февральской революции, а также на то, что «в отношении смены судей... Временное правительство отличалось большей терпимостью»⁵⁶. О. Ю. и И. И. Олейниковы в работе «История отечественных органов и учреждений юстиции»⁵⁷ предприняли попытку комплексного анализа данных учреждений с начала XVIII в. до 1990 гг. Особое значение для нас имели главы V «Органы и учреждения юстиции во второй половине XIX – начале XX вв.» и VI «Органы и учреждения юстиции при Временном правительстве (март – октябрь 1917 г.)», где характеризовались особенности деятельности Министерства юстиции, Сената, судов, прокуратуры, судебных следователей, присяжных поверенных (адвокатуры), нотариата. Деятельности судебных органов в годы Первой мировой войны авторы не уделяли особого внимания. Больше внимание было сконцентрировано на периоде преобразований Временного правительства: высших, центральных и местных судебных органов. Авторы отмечают, что новое правительство сохранило прежнюю судебную систему, включавшую судебные палаты, окружные суды, мировые суды и их съезды, но были проведены и некоторые преобразования, такие как упразднение особых судов, расширение

⁵⁴Там же. С. 39.

⁵⁵Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. 352 с.

⁵⁶Там же. С. 330.

⁵⁷Олейник О. Ю., Олейник И. И. История отечественных органов и учреждений юстиции. М., 2012. 288 с.

юрисдикции окружных судов, учреждение временных судов и др.⁵⁸. В целом, в работе представлена комплексная характеристика институтов судебной власти общероссийского уровня.

При исследовании судебных учреждений нельзя не обратиться к работам по истории министерской системы. В комплексном исследовании Н. Н. Ефремовой «Министерство юстиции Российской империи. 1802 – 1917 гг.: историко-правовое исследование»⁵⁹ дана характеристика деятельности Министерства юстиции в 1912 – 1917 гг. как высшего органа, контролирующего судебную систему. Автор указывает на факторы влияния на функционирование судебных учреждений, такие как Первая мировая война, хозяйственная разруха, которые «...углубили кризис государственного аппарата, создали революционную ситуацию...»⁶⁰. Особое внимание было уделено созданию Чрезвычайной следственной комиссии Временным правительством в 1917 г. Несмотря на то, что в монографии автором сделан акцент на рассмотрении деятельности только центрального аппарата Министерства, а не местной юстиции, данное исследование позволило проанализировать роль Министерства в деятельности судебной системы вплоть до его ликвидации. Министерству юстиции периода Временного правительства посвящена статья Ю. В. Варфоломеевой⁶¹. Автор указывает на острую и противоречивую революционную обстановку⁶², в которой Временное правительство проводило ряд преобразований, в том числе по судебной части. Министерство юстиции, как пишет автор, находилось «между молотом революции и наковальней закона, пытаясь при этом сохранить и развить все то лучшее, что было накоплено в отечественной юстиции с момента принятия

⁵⁸Там же. С. 103.

⁵⁹Ефремова Н. Н. Министерство юстиции Российской империи. 1802 – 1917 гг.: историко-правовое исследование. М., 1983. 149 с.

⁶⁰Там же. С. 143.

⁶¹Варфоломеев Ю. В. Министерство юстиции Временного правительства: соотношение преемственности и новаций в переходную эпоху // Россия и мир: панорама исторического развития: сб. науч. статей, посвященных 70-летию исторического факультета Уральского государственного университета им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2008. С. 677–684.

⁶²Там же. С. 683.

Судебных Уставов»⁶³. Автор отмечает основные мероприятия, проводимые новым правительством на высшем и центральном уровнях.

Особое место в историографии изучаемой проблемы занимают работы доктора исторических наук С. Ю. Малышевой⁶⁴, которая, рассматривая степень изученности проблемы политики Временного правительства через исследование отечественной историографии, указывает, что деятельность Временного правительства в судебной сфере характеризовалась советскими авторами «как стремление всеми силами сохранить прежнюю юстицию, а реформы в судебной правовой области объяснялись лишь как вынужденные меры»⁶⁵. Автор отмечает также на существовавшие критические оценки преобразований Временного правительства в судебной правовой сфере: «февральско-июньские реформы... признавались определенным шагом вперед... однозначно негативной оценке подверглись все законы и постановления в судебной правовой области, изданные во время и после Июльских дней»⁶⁶.

Стоит отметить два обобщающих фундаментальных исследования отечественного историка Б. Н. Миронова⁶⁷. В его монографии под новым углом зрения рассмотрен круг проблем: основные правовые системы, уголовное и гражданское право, судостроительство, преступность в России в XIX – начале XX в., развитие российской государственности, становление правового государства и т.д. Исследование позволяет изучить основные составляющие судебной системы начала XX в., что создает фундамент фактологической базы для дальнейшего изучения органов судебной власти. В то же время анализируемые показатели по исследованию судебной системы автором доведены лишь до 1912 г. В работе

⁶³Там же.

⁶⁴Малышева С. Ю. Российское Временное правительство 1917 года. Отечественная историография 20-х – середины 60-х годов. Казань, 1999. 168 с.; Она же. Временное правительство России. Современная отечественная историография. Казань, 2000. 208 с.

⁶⁵Малышева С. Ю. Временное правительство России. Современная отечественная историография. Казань, 2000. С. 76.

⁶⁶Там же. С. 77.

⁶⁷Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. Т. 2. СПб., 2000. 568 с.; Он же. Российская империя: от традиции к модерну. В 3 т. Т. 3. СПб., 2015. 992 с.

«Российская империя: от традиции к модерну» автор отмечает, что созданная судебная система в 1864 г. в своей основе просуществовала до конца императорского периода, несмотря на то что претерпевала некоторые изменения «в сторону отхода от первоначальных принципов реформы»⁶⁸.

В представленных выше исследованиях, как по истории государственных учреждений, так и по отдельным аспектам судебной власти, освещение судебных органов Псковской губернии в контексте рассматриваемого периода отсутствовало.

Воссоздание целостной историографии проблемы истории судебных учреждений в годы Первой мировой войны требовало обращения к специальным исследованиям, посвященным отдельным институтам судебной власти.

Исследования общих судебных учреждений представлены историей окружных судов и институтов, находящихся при них – судебных следователей, суда присяжных, присяжных поверенных (адвокатуры), нотариата, судебных приставов. Характеристика общих судов чаще всего встречается в обобщающих работах, о которых шла речь выше. Особое значение в исследовании общих судов имеют работы по истории судебных институтов разных регионов, в которых помимо анализа законодательной базы уделяется внимание и особенностям их функционирования. Однако характеристика развития окружных судов и их деятельности в условиях Первой мировой войны освещалась не в специальных исследованиях, а в контексте анализа и оценки преобразований судебной системы второй половины XIX – начала XX вв. Так, А. А. Самсонов в диссертации «Судебные органы Новгородской губернии (1727 – 1917 гг.): историко-правовое исследование»⁶⁹ охарактеризовал в отдельной главе судебные учреждения Новгородской губернии, образованные в ходе реформы до момента их

⁶⁸Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну. В 3 т. Т. 3. СПб., 2015. С. 71.

⁶⁹Самсонов А. А. Судебные органы Новгородской губернии (1727 – 1917 гг.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Самсонов Андрей Алексеевич. Белгород: 2016. 195 с.

ликвидации. В другой работе А. А. Самсонов⁷⁰ уделил внимание истории Новгородского окружного суда, где рассмотрел особенности его деятельности в период революционных событий 1917 г. Несмотря на то что данные характеристики относились к периоду ноября–декабря 1917 г., это позволило проанализировать функционирование суда в предыдущие месяцы. К вопросу организации судебной власти России в период революционных потрясений обращался Б. Н. Ковалев⁷¹, рассматривая данную проблему на примере Новгородской губернии. Данная губерния наряду с Псковской входила в состав Санкт-Петербургской (Петроградской) судебной палаты, что свидетельствует о значимости исследования при анализе организации и деятельности судебной системы. Истории Ставропольского окружного суда посвящено исследование С. В. Шевченко⁷². Автор уделил внимание негативному влиянию Первой мировой войны на деятельность суда присяжных заседателей в Ставропольской губернии и отмечает особенности процесса восстановления мирового суда в 1916 г. в соответствии с законом от 15 июня 1912 г. «О преобразовании суда в сельских местностях». Исторический очерк Казанского окружного суда представлен Е. В. Хабаровым и Т. Б. Чкановой⁷³, в котором указывалось влияние Первой мировой войны на деятельность окружного суда через мобилизацию должностных лиц на военную службу и на создание при судах комитетов помощи больным и раненым воинам⁷⁴. Комплексный историко-правовой анализ Иркутского окружного суда был осуществлен исследователями, результаты которого отражены в ряде работ. К их числу относятся статьи Т. Л. Курас⁷⁵, где она предпринимала попытку

⁷⁰Самсонов А. А. Институт окружного суда (по материалам Новгородской губернии) // Вестник Новгородского государственного университета. 2015. № 87. Ч. 2. С. 135–138.

⁷¹Ковалев Б. Н. Судебная система России на переломе эпох: опыт 1905 – 1917 гг. (на примере Новгородской губернии) // Новгородский судебный вестник. 2018. № 1 (24). С. 8–12.

⁷²Шевченко С. В. Ставропольский окружной суд в системе судебной власти Российской империи: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шевченко Сергей Викторович. Ставрополь: 2010. 187 с.

⁷³Хабарова Е. В., Чканова Т. Б. Казанский окружной суд: исторический очерк // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 3 (15). С. 210–213.

⁷⁴Там же. С. 212.

⁷⁵Курас Т. Л. Иркутский окружной суд (1897 – 1918 гг.): общая характеристика // Сибирский юридический вестник. 2006. № 2. С. 91–97; Она же. Иркутский окружной суд (1897 – 1919 гг.):

анализа особенностей развития Иркутского окружного суда на этапе его становления, практически не затрагивая период начала XX в., однако уделила основное внимание кадровому вопросу суда (состав, чины), в т.ч. в период Первой мировой войны. С. А. Абрамитов⁷⁶ рассмотрел место и роль Иркутского окружного суда в общероссийской судебной системе, а также его деятельность в 1897 – феврале 1917 гг. Истории Ярославского окружного суда с момента его создания до ликвидации посвящена работа А. Н. Пичуева⁷⁷, в которой особое внимание уделено деятельности суда в период революции 1905 – 1907 гг. Данные характеристики институтов судебной власти являются довольно типичными для современных исследований.

Особое место в подсистеме общих судов занимал суд присяжных заседателей. Один из крупных исследователей данного института судебной власти А. А. Демичев⁷⁸ охарактеризовал деятельность суда присяжных в условиях военного времени. Автор указывает на то, что «по свидетельству современников в 1914 – 1917 гг. наблюдалось усиление со стороны присяжных заседателей репрессии по всем вообще делам о преступных деяниях»⁷⁹; отмечает изменение психологии присяжных заседателей⁸⁰; пишет о расширении компетенций суда присяжных⁸¹. О. Ю. Трофимова в работе «Институт присяжных заседателей:

общая характеристика, вопросы деятельности // Сибирский юридический вестник. 2006. № 3. С. 87–90; *Она же*. К вопросу о чинах членов Иркутского окружного суда и лиц прокурорского надзора, состоящих при нем (1897 – 1917 гг.) // Сибирский юридический вестник. 2005. № 4. С. 95–100.

⁷⁶Абрамитов С. А. История Иркутского окружного суда: 1897 – февраль 1917 гг.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Абрамитов Сергей Анатольевич. Иркутск: 2005. 205 с.

⁷⁷Пичуев А. Н. Окружные суды Ярославской губернии: страницы истории (1866 – 1917 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 321. С. 101–104.

⁷⁸Демичев А. А. Российский суд присяжных при Временном правительстве: законодательство и практика // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2001. № 1. С. 51–56; *Он же*. История российского суда присяжных (1864 – 1917 гг.). Н. Новгород, 2002. 234 с.; *Он же*. Институт присяжных заседателей в России: проблемы становления и развития. Н. Новгород: НА МВД РФ, 2003. 371 с.; *Он же*. История суда присяжных в дореволюционной России (1864 – 1917 гг.). М., 2007. 320 с.

⁷⁹Демичев А. А. История российского суда присяжных (1864 – 1917 гг.). Н. Новгород, 2002. С. 165.

⁸⁰Там же.

⁸¹Демичев А. А. Институт присяжных заседателей в России: проблемы становления и развития. Н. Новгород, 2003. С. 89.

история и современность»⁸², как и А. А. Демичев, указывает на расширение полномочий суда присяжных (разбор государственных преступлений, участие в судопроизводстве судебных палат, уголовно-кассационном департаменте Сената и др.); упоминает о демократизации суда через отмены различных цензов (имущественного, национального, религиозного). О негативном влиянии военных событий на деятельность суда пишет Ю. А. Калинин⁸³: «деятельность суда с участием присяжных заседателей испытывала трудности, которые были связаны с ходом Первой мировой войны»⁸⁴. Также он указывает на то, что в результате преобразований в 1917 г. постановлением Временного правительства были возвращены изъятые категории дел в 70 – 80-е гг. XIX в.⁸⁵. На сохранившееся к периоду военных и революционных событий в России неоднозначное отношение к суду присяжных указывал Н. В. Урлеков: «споры о целесообразности введения суда присяжных в России не были разрешены ни до начала реформирования судебной системы, ни в период действия института присяжных заседателей (1864 – 1917 гг.), ни после его устранения»⁸⁶. Особенности деятельности суда присяжных заседателей посвящен ряд региональных исследований⁸⁷, в которых рассматривается специфика отдельных губерний в общероссийской судебной системе.

⁸²Трофимова О. Ю. Институт присяжных заседателей: история и современность. Чебоксары, 2006. 88 с.

⁸³Калинин Ю. А. Организация работы судов присяжных в российских окружных судах (вт. пол. XIX в.) М., 2011. 168 с.

⁸⁴Там же. С. 134.

⁸⁵Там же.

⁸⁶Институт присяжных заседателей: проблемы формирования и деятельности / Н. В. Урлеков. Владимир, 2010. С. 26.

⁸⁷Пузанова О. А. Суд присяжных во Владимирской губернии: региональные особенности судостроительства и функционирования: 1864 – 1917 гг.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Пузанова Олеся Александровна. Владимир: 2005. 175 с.; Шевченко С. В. Некоторые особенности становления суда присяжных в Ставропольской губернии (1906 – 1917) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. № 2. С. 56–60; Дудко Н. А. Суд присяжных в Сибири: Томский окружной суд и Барнаульский окружной суд // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 4 (10). С. 16–21; Громикова О. Е. Присяжные заседатели Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: эволюция социального состава // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8–3. С. 70–76.

В настоящее время в исторических и историко-правовых исследованиях большое внимание уделено истории образования и деятельности адвокатуры (присяжных поверенных) и нотариата. В работе «Становление и развитие адвокатуры в России (1864 – 1917 гг.)»⁸⁸ дается характеристика адвокатуры с момента ее учреждения, однако периоду военного времени не отведено должного места, отмечается, что в 1917 г. «существенного перераспределения по удельному соотношению адвокатуры в округах не произошло, что объясняется как сравнительно неблагоприятными условиями для жизни, так и низким возможным количеством клиентов»⁸⁹. Оценка организации адвокатуры с момента становления представлена также в работах С. Н. Гаврилова, Ю. И. Стецовского, Х. Беккали, М. И. Лавицкой⁹⁰ и др. Вопросам дефиниции понятия «адвокатура», а также особенностям организации и деятельности частных и присяжных поверенных посвящены работы Т. Н. Ильиной⁹¹. В. Н. Смирнов в работе «Адвокатура и власть: история взаимоотношений»⁹² давал оценку Казанской адвокатуре периода Первой мировой войны, отмечая активное участие адвокатов в общественной деятельности, организации касс взаимопомощи семьям адвокатов, призванных на

⁸⁸Фролов В. В., Цой В. В. Становление и развитие адвокатуры в России (1864 – 1917 гг.). СПб., 2006. 106 с.

⁸⁹Там же. С. 77.

⁹⁰Гаврилов С. Н. История адвокатуры в России: генезис и эволюция форм правозаступничества и судебного представительства (XV – начало XX веков). Череповец, 2009. 419 с.; Стецовский Ю. И. Исторический очерк формирования адвокатуры в России. М., 2001. 184 с.; Беккали Х. К вопросу о формировании института адвокатуры в России (1864 – 1917 гг.) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2008. № 1. С. 194–203; Лавицкая М. И. Развитие российской адвокатуры в период с 1864 по 1917 год // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 4. С. 56–64.

⁹¹Ильина Т. Н. Дореволюционная адвокатура как гарант реализации прав граждан в Российской империи (1864 – 1917 гг.) // Традиции и новаторство русской правовой мысли: история и современность: (к 100-летию со дня смерти С. А. Муромцева): материалы IV Международной научно-практической конференции, г. Иваново, 30 сентября – 2 октября 2010 г.: в 3 ч. Иваново, 2010. С. 431–439; Она же. Понятие «адвокатура» в дореволюционной России: семантические и правовые особенности // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: Сборник научных статей. Курск, 2012. Вып. 5. С. 142–158; Она же. Частные поверенные как форма организации российской адвокатуры второй половины XIX – начала XX век // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2016. № 15. С. 115–128; Куксин И. Н., Ильина Т. Н. Институт помощников присяжных поверенных как кадровый резерв российской дореволюционной адвокатуры (вторая половина XIX – начало XX столетия) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2012. № 2. С. 45–55.

⁹²Смирнов В. Н. Адвокатура и власть: история взаимоотношений. Екатеринбург, 2004. 216 с.

войну. Автор указывает на реализацию политики Временного правительства в отношении демократизации судебных институтов. Так, по разрешению Министерства юстиции в адвокатуру можно было принимать «всех помощников присяжных поверенных еврейской национальности, были отменены ограничения в свободе избрания подсудимым защитника, адвокаты стали допускаться в волостные суды, было разрешено принимать в адвокатуру женщин»⁹³. Не столь положительную характеристику участия в судьбе адвокатуры высших органов власти дает А. В. Рагулин⁹⁴. Он отмечает, что «в период с 1905 по 1917 г. наметилось резкое ухудшение отношений между государством и адвокатурой»⁹⁵, связанное с участием адвокатов в политических процессах. А. Г. Кучерена указывает на сохранение неизменными основ деятельности адвокатуры до осени 1917 г.⁹⁶

Наряду с институтом адвокатуры исследователи обращаются к изучению особенностей организации и деятельности нотариата. Истории нотариата периода Первой мировой войны посвящено небольшое количество работ. Так, А. Е. Коняев в статьях «Военный переворот» в нотариате, или как в результате вступления России в Первую мировую войну нотариат стал «женской профессией» и «Нотариусы Российской империи на фронтах Первой мировой войны (к постановке проблемы)»⁹⁷ уделял внимание влиянию войны на функционирование нотариата, таким как мобилизация судебных чиновников и служащих на военную службу, а также поднимал вопрос путей решения кадровой проблемы через включение женщин на службу в нотариате. В целом, основная

⁹³Там же. С. 72.

⁹⁴Рагулин А. В. Профессиональные права адвоката-защитника в России: история развития и современное состояние. Уфа, 2012. 140 с.

⁹⁵Там же. С. 44.

⁹⁶Кучерена А. Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России. М., 2002. С. 38.

⁹⁷Коняев А. Е. «Военный переворот» в нотариате, или как в результате вступления России в Первую мировую войну нотариат стал «женской профессией» // Нотариальный вестник. 2014. № 5. С. 59–64; Он же. Нотариусы Российской империи на фронтах Первой мировой войны (к постановке проблемы) // Нотариальный вестник. 2014. № 9. С. 38–43.

часть исследований по истории нотариата⁹⁸ освещала период учреждения данного института, опуская период военного и революционного времени. Имеются единичные работы, в которых представлена оценка влияния событий начала XX в. на деятельность нотариата. Характеризуя особенности становления нотариата с 1864 г. и давая оценку влиянию событий, происходивших в России в 1917 г., М. А. Долгов отмечает, что «Февральская демократическая революция 1917 г. не внесла сколько-нибудь серьезных изменений в систему и структуру нотариальных органов, сложившихся к началу XX в.»⁹⁹. В исследованиях преимущественно анализируется законодательство в системе нотариата, в меньшей степени освещается проблема его функционирования. Особое место среди региональных исследований занимает серия книг «Золотые страницы Российского нотариата»¹⁰⁰, посвященная истории нотариата разных регионов Российского государства. Так, Т. А. Громова, оценивая влияние Первой мировой войны на деятельность

⁹⁸ Никитин М. И., Осипов А. Л. История развития нотариата в России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 43–46; Богатырева И. Н. К вопросу об истории возникновения института российского нотариата // Юрист-Правовед. 2009. № 5. С. 87–90; Кулишова Р. Т. Нотариат в России: эволюция организационно-правового регулирования // Вопросы российского и международного права. 2016. Т. 6. № 10. С. 202–215; Зимина Т. П. История развития института нотариата в России // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 1. С. 111–113; Абрамян А. И. Из истории развития нотариата в России // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2013. № 6. С. 148–151; Долгов М. А. Институт нотариата в Российском государстве: историко-правовое исследование: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Долгов Михаил Алексеевич. Москва: 2005. 149 с.; Шаповалова Л. Л. Становление и развитие института нотариата в России (Историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шаповалова Лариса Леонидовна. Ставрополь: 2000. 176 с.; Заломов В. А. Правовое регулирование создания и развития нотариата в Российской империи: 1866 – 1917: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Заломов Владимир Александрович. Москва: 2012. 169 с.; Олейнова А. Г. История становления законодательства о нотариате в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Олейнова Анастасия Геннадьевна. Москва: 2004. 179 с.; Афанасьева Е. А. Нотариат Российской империи периода модернизации страны: конец XIX – начало XX века: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Афанасьева Елена Александровна. Москва: 2014. 223 с. и др.

⁹⁹ Долгов М. А. Нотариат в российском государстве: история и современность. М., 2005. С. 68.

¹⁰⁰ Иванова А. Ю., Пономарев А. Ф. Нотариат Кубани: взгляд сквозь время. М., 2015. 400 с.; Глушков С. В. Тверской нотариат. От прошлого к будущему. Вологда; Тверь, 2013. 229 с.; Захаров В. В., Токарева С. Н. Летопись курского нотариата: от истоков до современности. В 2 ч. М., 2016. 271 + 272 с.; Маслова Е. В., Еременко А. А. Повесть о Липецком нотариате. М., 2011. 175 с.; Лившиц Б. И. Нижегородский нотариат: Страницы истории. М., 2001. 382 с.; Омелянчук И. В. История нотариата Владимирской губернии. Владимир, 2013. 269 с.; Степанова Е. В. Из истории Саратовского нотариата. М., 2015. 141 с.; Панов Л. С. История нотариата в Вологодской области. Вологда, 2012. 122 с. и др.

судебной системы Симбирской губернии, отмечает следующее: «разрушительная война нанесла ощутимый урон нотариальной службе губернии. Одним за другим призывались на фронт офицеры запаса и простые ополченцы, служившие в различных губернских нотариальных конторах нотариусами или письмоводителями»¹⁰¹. В целом, несмотря на большое количество работ по истории нотариата и адвокатуры, наблюдаются довольно ограниченные оценки их деятельности в годы войны и революционных событий.

Проблема организации и деятельности института судебных приставов Российского государства освещается в отдельных работах исследователей¹⁰². Однако период Первой мировой войны не выделяется в качестве специального этапа их функционирования.

В исследовании судебной системы Псковской губернии значимое место занимают органы контроля над судебными учреждениями. Особенности деятельности прокурорского надзора представлены в обобщающих работах¹⁰³,

¹⁰¹Громова Т. А. Историческая хроника нотариата Симбирской губернии – Ульяновской области. М., 2010. С. 214.

¹⁰²Голубев В. М. Институт судебных исполнителей в России: историко-правовое исследование: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Голубев Владимир Михайлович. Владимир: 2008. 186 с.; Зезюлина Т. А. Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в России: 1864 – 1917 гг.: дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Зезюлина Татьяна Александровна. – Владимир: 2007. 194 с.; Захаров В. В. Становление и развитие института судебных приставов в России: вторая половина XIX – начало XX века. М., 2010. – 311 с.; Борискин В. В., Соболев М. В. Генезис деятельности службы судебных приставов России // Социогуманитарный вестник. 2011. № 1 (6). С. 108–112; Каримов Т. Б. Кадровое обеспечение службы судебных приставов в Уфимской губернии (1864 – 1917 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 7–3 (13). С. 79–81; Булычев Е. Н. Судебные приставы дореволюционной России и их деятельность по реализации мер принудительного исполнения (историко-правовой аспект). Уфа, 2008. 204 с.; Судебные приставы России: история и современность / В. А. Галков, В. И. Диденко, В. Н. Кнайкин Белгород, 2001. 211 с.

¹⁰³Российская прокуратура: история и современность: (посвящается 290-летию прокуратуры России): сборник материалов семинара (31 января 2012 г., Москва) / Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации; отв. ред: В. Б. Евдокимов. М., 2012. 119 с.; Прокуратура против преступности: Страницы истории / Авт.-сост. Р. Н. Зинуров. Уфа, 2001. 137 с.; Никонов В. А. Российская прокуратура во второй половине XIX – начале XX века и конце XX – начале XXI века: сравнительно-правовой анализ: монография / В. А. Никонов; Московский гуманитарно-экономический ин-т, Нижегородский фил. Нижний Новгород, 2006. 154 с.; Дореволюционные юристы о прокуратуре / Науч. ред., сост., авт. ввод. ст., биогр. слов. и рек. лит. С.М. Казанцев. СПб., 2001. 285 с.; Казанцев С. М. История царской прокуратуры. СПб., 1993. 216 с.; Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. В эпоху потрясений и реформ. Российские прокуроры.

однако основная часть исследований отражает этап развития прокуратуры в годы реформы. В работе «Прокурорский надзор в России: историко-теоретический очерк»¹⁰⁴ отмечается, что прокуратура после ее реформирования в 1862 – 1864 гг. «превратилась из органа надзора в орган, осуществляющий в основном уголовное преследование»¹⁰⁵ и до революции 1917 г. не претерпела каких-либо серьезных преобразований. В исследовании А. Г. Короткова¹⁰⁶ отражены особенности деятельности прокуратуры в условиях революционного времени. Генезису развития должности прокурора уделяет внимание В. Н. Галузо¹⁰⁷, особое место занимает период Временного правительства.

Остановливаясь на исследованиях прокуратуры, необходимо отметить и работы, посвященные институту судебных следователей, который находился под контролем прокурорского надзора, несмотря на то что относился к системе судебных учреждений. Проблеме реформирования института судебных следователей, его взаимодействия с органами прокуратуры, посвящены работы Ю. С. Гусаковой, А. Г. Галкина, Ч. Н. Ахмедова, В. А. Смородиной, А. А. Трефилова, Л. И. Лавдаренко, Ю. В. Рощиной, А. А. Волчковой¹⁰⁸ и др. Однако

1906 – 1917 гг. М., 1996. 432 с.; *Горячковская Ю. М.* Прокуратура и прокурорский надзор России в XVIII – начале XX вв.: Историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Горячковская Юлия Михайловна. Белгород: 2001. 195 с.; *Кириллов М. М.* Прокуратура пореформенной России в гражданском процессе (1864 – 1917 годы) // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 353–357.

¹⁰⁴Прокурорский надзор в России: историко-теоретический очерк / В. П. Беляев, Г. А. Борисов, Ю. М. Горячковская, В. И. Теплов; Под общ. ред. В. И. Теплова. Белгород, 2001. 187 с.

¹⁰⁵Там же. С. 70.

¹⁰⁶*Коротков А. Г.* Организационно-правовой опыт деятельности прокуратуры окружного суда в чрезвычайных условиях, 1904 – 1917 гг.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Коротков Андрей Геннадьевич. Казань: 2007. 202 с.

¹⁰⁷*Галузо В. Н.* Должность прокурора в России (1825 – 1917) (историко-правовое исследование). Ч. II. М., 2011. 437 с.

¹⁰⁸*Гусакова Ю. С.* Прокуратура и судебные следователи: некоторые аспекты взаимодействия // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. № 2. С. 169–172; *Галкин А. Г.* Проблемы модернизации института судебных следователей в Российской империи начала XX в. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 5. С. 20–30; *Ахмедов Ч. Н., Смородина В. А.* Организационно-правовые основы формирования кадров института судебных следователей на начальном этапе его становления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4. С. 27–33; *Трефилов А. А.* Судебный следователь в дореволюционной России: сравнительно-правовой аспект // Вестник Казанского юридического института МВД России.

исследователи специально не обращались к анализу функционирования института судебных следователей периода Первой мировой войны, а акцентировали внимание на периоде его реформирования во второй половине XIX в. Отдельно необходимо отметить работу А. А. Самсонова¹⁰⁹, в которой анализируется деятельность судебных следователей Новгородской губернии с момента становления института до его ликвидации. Особое внимание автор уделил функционированию данного института в период Временного правительства, на основе архивных материалов проанализирована динамика движения следственных дел Новгородской губернии. В целом, большинство исследователей при рассмотрении истории предварительного следствия, деятельности прокурорского надзора основываются на анализе законодательной базы периода реформирования, не уделяя должного внимания особенностям их функционирования в начале XX в.

Историография местного суда периода Первой мировой войны довольно ограниченная. Основное внимание историков, правоведов и юристов привлекают несколько периодов, непосредственно приближенных к исследуемой проблеме: 1) учреждение мирового суда по судебной реформе 1864 г.; 2) ликвидация мирового суда и введение новых судебных институтов – городских судей и уездных членов окружного суда в ходе судебной контрреформы 1889 г.; 3) восстановление мирового суда в ходе реформы местного суда в 1912 г. Проблеме изучения специфики организации и деятельности местных судов в условиях Первой мировой войны специальные работы не посвящены. Как правило, хронологически данный период упоминается в контексте ликвидации института мировых судей в период установления советской власти. Немногие авторы предпринимали попытку освещения вопроса реформы мирового суда Временным правительством

2012. № 4 (10). С. 148–154; *Лавдаренко Л. И.* Функция следователя в российском уголовном судопроизводстве. Иркутск, 2007. 243 с.; *Рощина Ю. В.* Правовое положение судебного следователя в уголовном процессе дореволюционной России // *Следователь*. 2003. № 11. С. 61–63; *Волчкова А. А.* Развитие института судебных следователей в России до Судебной реформы 1864 года // *Российский судья*. 2004. № 12. С. 37–40.

¹⁰⁹ *Самсонов А. А.* Институт судебных следователей в России после реформы 1864 г. (на примере Новгородской губернии) // *Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого*. 2014. № 83–2. С. 79–83.

в региональных исследованиях. К числу таковых относится статья С. В. Жильцова «К вопросу об изменении статуса мирового суда в период русской революции (1905 – 1917 гг.)»¹¹⁰, где уделено внимание преобразованиям мирового суда в условиях революционного времени. Автор отмечает, что «Временное правительство не проводило существенных изменений в судебной системе»¹¹¹. С. В. Жильцов указывает также на особенности введения постановления от 4 мая 1917 г. и учреждения института временных судей в г. Петрограде. Процессу восстановления мирового суда в Астраханской губернии в ходе преобразований Временного правительства посвящена статья М. В. Черник «Мировая юстиция при Временном правительстве в 1917 году: попытка трансформации (на материалах Астраханской губернии)»¹¹². Автор указывает на возникавшие проблемы в процессе воссоздания суда: дефицит профессиональных кадров, неподготовленность помещений для мировых судей, длительность процесса выборов (первые выборы в декабре 1917 г.) и др. Особое внимание проблеме восстановления мирового суда в ходе преобразований Временного правительства в 1917 г. уделил И. В. Зозуля в статье «Роль «Мировой юстиции» в судостроительстве и судопроизводстве России в начале XX в.»¹¹³, проанализировав статистические данные о деятельности местных судов Российского государства на начало Первой мировой войны. Как отдельный период исследователи освещают становление новой судебной системы в советское время, что является весьма актуальной проблемой изучения трансформации государственного аппарата и управления после событий 1917 г.

Историографический обзор подсистемы местных судов Псковской губернии основывается на рассмотрении нескольких проблем. Во-первых, изучается роль и

¹¹⁰ Жильцов С. В. К вопросу об изменении статуса мирового суда в период русской революции (1905 – 1917 гг.) // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. № 71. С. 182–196.

¹¹¹ Там же. С. 188.

¹¹² Черник М. В. Мировая юстиция при Временном правительстве в 1917 году: попытка трансформации (на материалах Астраханской губернии) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. № 4. 2012. С. 384–389.

¹¹³ Зозуля И. В. Роль «Мировой юстиции» в судостроительстве и судопроизводстве России в начале XX в. // Власть. 2011. № 8. С. 133–135.

место мирового суда в судебной системе Псковской губернии на этапе его восстановления, в ходе которого учреждались переходные институты суда – институт временных мировых судей. Во-вторых, анализируется деятельность городских судей и уездных членов окружного суда как элементов судебной системы, функционирующих наряду с судебно-административным институтом власти – земскими участковыми начальниками. В-третьих, осмысливается место волостного суда как сословного суда в подсистеме местных судебных учреждений Псковской губернии в период ее преобразования.

Одним из крупных исследователей истории мировой юстиции является доктор юридических наук С. В. Лонская. Монография «Мировая юстиция в России»¹¹⁴ представляет собой комплексное историко-правовое исследование учреждений Министерства юстиции на общероссийском уровне. Ценностью данной работы является анализ всех этапов развития мировой юстиции. В исследуемой проблеме автором особое значение имели данные о процессе восстановления мировых судов в ходе преобразований Временного правительства. С. В. Лонская большое внимание уделяет анализу закона 1912 г. «О преобразовании суда в сельских местностях» как последнему заметному акту в истории дореволюционного мирового суда¹¹⁵. Рассмотрение нюансов данного закона важно, прежде всего, в связи с тем, что именно Временное правительство предприняло попытку восстановления мирового суда, в том числе и в Псковской губернии, по закону от 15 июня 1912 г. с некоторыми изменениями. С. В. Лонская охарактеризовала также учрежденные по закону от 3 марта 1917 г. временные суды, являющиеся одними из новаций мировой юстиции. Автор отмечает, что «мировая юстиция в России просуществовала вплоть до Октябрьской революции 1917 г., а отдельные ее элементы сохранялись и в первые годы Советской власти»¹¹⁶. Еще одним из ее трудов является монография

¹¹⁴Лонская С. В. Мировая юстиция в России. Калининград, 2000. 215 с.

¹¹⁵Там же. С. 152.

¹¹⁶Там же. С. 203.

«Очерки истории мировой юстиции Российской империи (1864 – 1917 гг.)»¹¹⁷, в которой систематически представлено развитие мировой юстиции от ее становления до преобразований 1917 г. С. В. Лонская освещает также более частные вопросы о мировой юстиции¹¹⁸, что помогает проанализировать особенности организации мировых судов на региональном уровне в контексте их преобразований в 1917 г.

Проблемы деятельности мировой юстиции в России находят отражение в ряде большого числа работ, в которых представлена основа ее организации и развития. К таковым относится исследование Т. В. Трубниковой и Ю. К. Якимовича «Организация и деятельность мировых судей в России»¹¹⁹, в котором освещены вопросы организации мирового суда. Особое место авторами отведено характеристике института почетных мировых судей, которые непосредственно в Псковской губернии функционировали и после ликвидации мирового суда в 1889 г. В работах Е. С. Азаровой, М. Л. Репкина «Мировая юстиция в России»¹²⁰, Я. Б. Смирновой «Становление и развитие мировой юстиции в России во второй половине XIX – XX вв. Историко-правовой анализ»¹²¹, И. М. Гильманова

¹¹⁷ Лонская С. В. Очерки истории мировой юстиции Российской империи (1864 – 1917 гг.). М., 2013. 168 с.

¹¹⁸ Лонская С. В. Мировая юстиция и местное управление в дореволюционной России: аспекты взаимоотношения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет, 2003. № 4 (249). С. 191–197; Она же. Мировые судьи дореволюционной России: опыт профессионального портрета // Известия высших учебных заведений. Правоведение. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет, 2009. № 2 (283). С. 216–222; Она же. Мировая юстиция в истории Российской империи. Статья 1. Мировые судьи в Российской системе судов (1864 – 1917 гг.) // Мировой судья. 2013. № 3. С. 20–26; Она же. Мировая юстиция в истории Российской империи. Статья 2. Мировые судьи в Российской системе судов (1864 – 1917 гг.) // Мировой судья. 2013. № 4. С. 26–30; Она же. Мировая юстиция в истории Российской империи. Статья 3. Территориальная организация мировой юстиции (1864 – 1917 гг.) // Мировой судья. 2013. № 5. С. 17–20; Она же. Мировая юстиция в истории Российской империи. Статья 4. Правовой статус мировых судей (1864 – 1917 гг.) // Мировой судья. 2013. № 6. С. 16–21; Она же. Мировая юстиция в истории Российской империи. Статья 5. Требования к мировому судье (1864 – 1917 гг.) // Мировой судья. 2013. № 7. С. 22–29.

¹¹⁹ Трубникова Т. В., Якимович Ю. К. Организация и деятельность мировых судей в России. Томск, 1999. 83 с.

¹²⁰ Мировая юстиция в России / Е. С. Азарова, М. Л. Репкин. Волгоград, 2009. 124 с.

¹²¹ Смирнова Я. Б. Становление и развитие мировой юстиции в России во второй половине XIX – XX вв. Историко-правовой анализ. Кисловодск, 2009. 116 с.

«Мировой суд царской России: периоды развития»¹²², Н. И. Горской «К вопросу о земском самоуправлении и выборной мировой юстиции»¹²³ подсистема местных судов рассмотрена через этапы создания мирового суда в 1864 г. и его преобразования в 1889 г. В работе Е. С. Азаровой и М. Л. Репкина описание доведено лишь до реформы 1912 г., процессу восстановления мирового суда согласно положению от 4 мая 1917 г. «О временном устройстве местного суда» внимание не уделено. Довольно обзорно представлены сведения периода Первой мировой войны, больший упор сделан на судебной реформе 1864 г. и преобразованиях местного суда в 1912 г. в монографии М. В. Мотехиной, Л. Н. Ковальчука «Правовой статус мировых судей в России: история и современность»¹²⁴. Авторы отмечают, что Временное правительство предпринимало попытку реформирования местного суда, в связи с этим было издано постановление от 4 мая 1917 г. «О временном устройстве местного суда»¹²⁵.

Вопросу взаимодействия местного самоуправления и юстиции посвящена статья Н. Н. Ефремовой и М. В. Немытиной¹²⁶, в которой проанализирован процесс создания органов местного самоуправления и судебной системы в ходе «Великих реформ», находившихся в тесном взаимодействии до их преобразований в 1917 г. Как отмечают авторы, «органы местного самоуправления в России взаимодействовали не только с Сенатом, но и с другими судебными инстанциями. Уездные земские собрания и городские думы избирали мировых судей, ставших низшим звеном судебной системы в пореформенный

¹²² Гильманов И. М. Мировой суд царской России: периоды развития. Набережные Челны, 2010. 238 с.

¹²³ Горская Н. И. К вопросу о земском самоуправлении и выборной мировой юстиции // Власть. 2009. № 5. С. 105–107.

¹²⁴ Правовой статус мировых судей в России: история и современность / М. В. Мотехина, Л. Н. Ковальчук; Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Российская правовая акад. М-ва юстиции Российской Федерации», Тульский фил. Москва; Тула, 2011. 188 с.

¹²⁵ Там же. С. 51.

¹²⁶ Ефремова Н. Н., Немытина М. В. Местное самоуправление и юстиция в России (1864 – 1917 гг.) // Государство и право. 1994. № 3. URL: <http://emsu.ru/ml/default.asp?c=992&p=1> (дата обращения 19.05.2017).

период, и формировали составы присяжных заседателей, являвшихся общественным элементом в суде»¹²⁷. Данный вопрос является довольно важным в освещении особенностей взаимодействий судебных органов с другими органами власти.

Ряд диссертационных исследований¹²⁸ посвящен проблеме состояния местных судов и их деятельности, хронологически охватывающие вторую половину XIX – начало XX вв. В них основное внимание уделено становлению мирового суда в ходе судебной реформе 1864 г. Реформа 1912 г., касающаяся восстановления мирового суда, также занимает значимое место в работах. Период Первой мировой войны в организации и деятельности местных судов не выступает предметом специального изучения.

Исследованию учрежденных в 1889 г. новых должностей судебной власти – городских судей и уездных членов окружного суда – посвящены работы, рассматривающие особенности введения института земских участковых начальников. В контексте таких исследований встречаются сведения о данных институтах, в основном представляющие собой анализ законодательства. Специальные работы по периоду Первой мировой войны в отношении данных судебных институтов отсутствуют.

Одной из современных работ, в которой предпринята попытка изучения не только законодательства в отношении городских судей, но и анализ их деятельности через изучение статистических данных, является статья И. В. Зозули

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ *Каховская Т. Б.* Мировой суд России во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Каховская Татьяна Борисовна. Саранск: 2010. 271 с.; *Зайцева С. В.* История становления и функционирования мирового суда в период 1864 – 1917 гг.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Зайцева Светлана Витальевна. Курск: 2009. 183 с.; *Пашкевич Л. В.* Становление и развитие института мировых судей на Дальнем Востоке России: 1896 – 1917 гг.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Пашкевич Людмила Виторовна. Хабаровск: 2006. 268 с.; *Кузнецова Е. В.* Мировая юстиция в пореформенной России (1864–1917 гг.): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кузнецова Елена Владимировна. Москва: 2010. 209 с.; *Лонская С. В.* Мировой суд в России, 1864–1917 гг.: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Лонская Светлана Владимировна. Калининград: 1998. 168 с.; *Щедрина Ю. В.* Судебные учреждения российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв.: на примере Курской губернии: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Щедрина Юлия Владимировна. Курск: 2002. 261 с.

«Институт городских судей в России: функции и деятельность в начале XX века»¹²⁹. Примечательно, что автор представляет в работе количественные показатели движения уголовных и гражданских дел городских судей Европейской России на 1914 г. И. В. Зозуля подчеркивает, что городские судьи исполняли «исключительно судебную власть»¹³⁰, в отличие от института земских начальников.

Анализ законодательства периода преобразований судебной системы 1889 г. представлен в ряде работ, в которых освещены основные положения учрежденных институтов судебно-административной (земские участковые начальники) и судебной (городские судьи и уездные члены окружных судов) власти. И. Н. Тетюхин отмечает: «к концу XIX в. стройная система местных судов, созданная Судебными уставами 1864 г., оказалась практически уничтожена»¹³¹. Характеризуя особенности устройства и деятельности земских начальников и городских судей во второй половине XIX в., Н. И. Биюшкина указывает на одобрение деятельности земских начальников Костромской, Псковской, Владимирской, Калужской и Рязанской губерний со стороны губернаторов¹³². Автор, подводя основные итоги преобразованиям в подсистеме местных судов в 1889 г., отмечает, что «характер отправления правосудия в этих инстанциях сохранился в русле Судебных Уставов от 20 ноября 1864 г.»¹³³. Исследуя основные положения реформирования местной юстиции во второй половине XIX в., М. В. Немытина указывала, что преобразования местного суда по закону 1889 г. означал «шаг назад к дореформенным порядкам»¹³⁴.

¹²⁹Зозуля И. В. Институт городских судей в России: функции и деятельность в начале XX века // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 4. С. 56–60.

¹³⁰Там же. С. 59.

¹³¹Тетюхин И. Н. «Положение о земских участковых начальниках» от 12 июля 1889 г. и его влияние на мировой суд // Вестник ТГУ. 2008. Вып. 8 (64). С. 295.

¹³²Биюшкина Н. И. Особенности отправления правосудия земскими участковыми начальниками и городскими судьями в Российском государстве в 90-е гг. XIX в. // Наука и современность. 2011. № 12–3. С. 258.

¹³³Там же. С. 259.

¹³⁴Немытина М. В. Местная юстиция в России во второй половине XIX в. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1997. № 4 (219). С. 58.

Анализируя региональный аспект преобразований судебной системы в 1889 г., А. В. Киселева отмечала, что «в Нижегородской губернии с принятием закона «О земских начальниках» происходил процесс сближения окружного и мирового суда... окружной суд взял под свою защиту институт мировых судей в Нижегородской губернии, чтоб защитить его от возможных дальнейших нападений административной власти в условиях кризиса»¹³⁵. На основе дополнений к особому наказу Нижегородского окружного суда автор охарактеризовал особенности организации института городских судей и уездных членов окружного суда, а также сохранившейся институт почетных мировых судей. Давая общую оценку судебной контрреформе 1889 г., К. П. Краковский пишет: «Реформа местной юстиции 1889 г. стала важным шагом в реализации долговременной политики по бюрократизации правосудия в стране»¹³⁶.

В историографии судебных учреждений Российской империи дискуссионной остается проблема места и роли волостного суда в судебной системе. На момент начала Первой мировой войны в Псковской губернии данный суд функционировал по «Временным правилам о волостном суде в местностях, в которых введено положение о земских участковых начальниках» (далее – Временные правила о волостном суде) 1889 г. Опираясь на нормативные документы, исследователи дают критическую оценку данному институту. Так, С. О. Степанова, анализируя этапы развития волостного суда, отмечает, что с принятием Временных правил о волостном суде «был положен конец существованию волостного суда в качестве сословного крестьянского учреждения, поскольку этому суду оказалось подсудным также население волости, относящееся к иным сословиям»¹³⁷. Автор отмечает также, что

¹³⁵ Киселева А. В. Преобразования судебных учреждений Российской империи после кризиса 1 марта 1881 г. трудами российских юристов // История и политика. Антикризисная стратегия: опыт и современность. Материалы X Международного симпозиума, Н. Новгород, 24–26 мая 2016 г. Н. Новгород, 2016. С. 43.

¹³⁶ Краковский К. П. Земские начальники и мировая юстиция (реформа местного суда 1889 г.) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2017. № 1 (19). С. 53–95. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29308734_69253060.PDF (дата обращения 15.03.2018).

¹³⁷ Степанова С. О. Развитие волостного суда в Российской империи в пореформенный период // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 2. С. 62.

«проблема волостных судов остается пробельной в современной юридической историографии»¹³⁸. Оценка организации и деятельности волостного суда среди исследователей была неоднозначной, Так, Л. И. Земцов дает положительную оценку волостному суду, организация которого приобрела большую четкость и стройность¹³⁹. В то же время Ю. В. Щедрина указывает на отрицательные стороны преобразования волостной юстиции в ходе судебной контрреформы: «наделение земского начальника полномочиями по формированию волостного судейского корпуса, привлечение им судей к дисциплинарной ответственности нарушало принцип отделения судебной власти от административной, в силу чего... волостные судьи уже не могли рассматриваться как «самостоятельные вершители правосудия»¹⁴⁰. А. В. Румянцев, давая неоднозначную оценку реформированию волостного суда, пишет, что «был сделан серьезный шаг по усовершенствованию организации и деятельности волостной юстиции, фиксации норм вынесения наказаний, расширению компетенции, однако одно обстоятельство сводило на нет усилия по созданию истинно народного крестьянского суда. Этим обстоятельством явилось введение контроля за деятельностью волостного суда со стороны местного дворянства в лице земского начальника»¹⁴¹. Оценивая преобразования волостной юстиции, Д. В. Егоров отмечает, что «судебная контрреформа Александра III... нивелировала достижения, предусмотренные реформой 1860-х гг. в области суда, став ярким проявлением реакционного продворянского курса государства»¹⁴².

¹³⁸ Там же. С. 58.

¹³⁹ *Земцов Л. И.* Правовые основы и организация деятельности волостных судов в пореформенной России (60-е – 80-е гг. XIX в.): дис. ... док. ист. наук : 07.00.02 / Земцов Леонид Иосифович. Липецк: 2004. С. 145.

¹⁴⁰ *Щедрина Ю. В.* Дискуссии о судьбе волостного суда в ходе работы Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 4 (32). С. 32–43. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22633687_19954659.pdf (дата обращения 12.06.2018).

¹⁴¹ *Румянцев А. В.* Усовершенствование волостного суда по закону «О земских участковых начальниках» от 12 июля 1889 г. // Проблемы законности. 2011. № 117. С. 250–259. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_20379505_40560891.pdf (дата обращения 12.06.2018).

¹⁴² *Егоров Д. В.* Исторический портрет волостного судьи // Вестник Пермского университета. 2015. № 4 (31). С. 123.

Анализ оценок роли и деятельности волостных судов был осуществлен в статье «Основные тенденции современной отечественной историографии волостного судопроизводства»¹⁴³ В. В. Кулачковым и М. В. Песенко. Авторы отмечают, что, «несмотря на отдельные негативные оценки в деятельности волостных судов, доминирует мнение, что крестьяне благодаря деятельности волостных судов развивались как личности, способные отстаивать свои права»¹⁴⁴.

Периоду Первой мировой войны и революционных событий 1917 г. в исследованиях, касающихся волостной юстиции, практически не уделялось внимание. Давая оценку реформе волостного суда в 1912 г., И. Г. Верховцева отмечает, что, «несмотря на то, что этот шаг способствовал преодолению сословной ограниченности крестьянства, он оказался фатально запоздалым, поскольку усиливал социальное напряжение в селе накануне Первой мировой войны»¹⁴⁵.

Одними из значимых работ, посвященных рассмотрению проблемы организации и деятельности местных судов, являются статьи С. В. Лонской «Административно-судебная реформа 1889 г. и мировая юстиция», «Мировые и волостные суды Российской империи на пути к единству»¹⁴⁶, в которых рассмотрена линия сближения мирового суда и особого крестьянского суда – волостного. Автор отмечает, что «в результате реформы 1889 г. в систему земских участковых начальников оказались включены и волостные суды»¹⁴⁷. В ходе

¹⁴³ Кулачков В. В., Песенко М. В. Основные тенденции современной отечественной историографии волостного судопроизводства // Современные тенденции развития фундаментальных и прикладных наук. Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (Брянск, 12 марта 2018 г.). Под ред. С. А. Коньшаковой. Брянск, 2018. С. 189–191.

¹⁴⁴ Там же. С. 191.

¹⁴⁵ Верховцева И. Г. Реформирование волостного суда в Российской империи в 1912 – 1914 гг. // Интеллигенция и власть. 2015. Вып. 32. С. 49.

¹⁴⁶ Лонская С. В. Административно-судебная реформа 1889 г. и мировая юстиция // Российская судебная власть в контексте историко-правовых исследований. Сб. научных трудов. Сер. «Историческое правоведение». СПб., 2014. С. 155–160; Она же. Мировые и волостные суды Российской империи на пути к единству // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 9. С. 7–14.

¹⁴⁷ Лонская С. В. Административно-судебная реформа 1889 г. и мировая юстиция // Российская судебная власть в контексте историко-правовых исследований. Сб. научных трудов. Сер. «Историческое правоведение». СПб., 2014. С. 159.

преобразований местного суда во второй половине XIX в. и начале XX в. «волостные суды постепенно включались в систему мировой юстиции, в сущности – поглощались ею»¹⁴⁸.

В целом, разработка проблемы организации и деятельности волостных судов, а также их места в судебной системе в период военного и революционного времени не нашла отражения в специальных работах исследователей. Наибольшее внимание историки и юристы уделяли анализу законодательной базы преобразований, которые проводились в 1861, 1889 и 1912 гг.

Таким образом, представленный историографический обзор позволяет отметить, что, несмотря на довольно большое количество научной литературы, посвященной исследованию судебной системы в целом и судебных учреждений, в частности, отсутствуют комплексные работы, освещающие деятельность судебных органов в период Первой мировой войны. Большое внимание уделено преобразованиям периода Временного правительства на общероссийском уровне. Имеющиеся региональные исследования, в которых предпринимается попытка создания истории судебных органов, концентрируют внимание на «Великих реформах», последующих преобразованиях и ликвидации судебной системы в период установления советской власти. Судебная система периода Первой мировой войны практически не освещается. Работы по истории судебных учреждений Псковской губернии представляют собой исследования лишь некоторых отдельных институтов судебной власти, в большей мере отражающие период второй половины XIX в. Несмотря на довольно большое количество диссертационных исследований в области истории судебных учреждений, период военного времени не стал объектом пристального внимания исследователей как на общероссийском, так и на региональном уровнях.

¹⁴⁸ Лонская С. В. Мировые и волостные суды Российской империи на пути к единству // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 9. С. 13.

1.2. Источники

Исследование судебных учреждений Псковской губернии в годы Первой мировой войны базируется на комплексе опубликованных и неопубликованных письменных источников. Изучение судебной системы губернии в первую очередь основывается на анализе законодательных источников как базовых, вследствие чего им уделяется особое внимание. В ходе модернизации правовой системы на протяжении XIX – начала XX вв. менялась дефиниция понятий нормативно-правовых документов, в связи с чем единообразная система законодательных источников отсутствовала. В результате свержения самодержавия и установления новой формы правления – республики – данный процесс еще более усилился.

В последнее время возрастает интерес исследователей к изучению государственных учреждений, функционировавших в период военных и революционных потрясений. Это проявляется в издании ряда сборников, в которых публикуются архивные документы. В частности, такие источники по истории Первой мировой войны представлены в сборнике «Псковская губерния в период Первой мировой войны по архивным документам. Сборник документов»¹⁴⁹, в котором имеется комплекс документов, описывающих губернию накануне войны и ее положение в условиях военного времени. Отдельных документов по судебным учреждениям губернии и их деятельности данный сборник не содержит, но имеющиеся источники позволяют расширить сведения об условиях, в которых им приходилось функционировать.

Источники диссертационного исследования можно разделить на несколько основных групп.

Первая группа представлена нормативно-правовыми актами. Исследование системы судебных учреждений Псковской губернии основывалось на изучении опубликованного законодательства периода судебной реформы 1864 г., которое продолжало действовать в годы Первой мировой войны в рамках всего

¹⁴⁹ Псковская губерния в период Первой мировой войны по архивным документам. Сборник документов. Псков, 2014. 840 с.

государства. К таковым относились «Судебные уставы 1864 г.», включавшие «Учреждение судебных установлений», «Устав уголовного судопроизводства», «Устав гражданского судопроизводства», «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» опубликованные в «Полном собрании законов Российской империи»¹⁵⁰ и «Своде законов Российской империи»¹⁵¹, а также в научных изданиях¹⁵². Особое место занимало законодательство периода судебной контрреформы Александра III 1889 г., на основе которого функционировали местные суды Псковской губернии в лице городских судей и уездных членов окружного суда, волостных судей до 1917 г. «Положение о земских участковых начальниках», «Правила об устройстве судебной части в местностях, в которых введено Положение о земских начальниках», «Правила о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям», «Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках»¹⁵³ от 12 июля 1889 г. отражали основные принципы деятельности представленных институтов. Одним из важных нормативно-правовых документов по вопросу восстановления мирового суда был закон от 15 июня 1912 г. «О преобразовании суда в сельских местностях»¹⁵⁴ и постановление Временного правительства от 4 мая 1917 г. «О временном устройстве местного суда»¹⁵⁵, в которых представлены положения, регламентирующие процесс воссоздания мирового суда в Псковской губернии. Также основные нормативно-

¹⁵⁰ПСЗРИ. Собрание 2-е (1825 – 1881). Т. 39. Отделение 2. 1864. № 41475, 41476, 41477, 41478.

¹⁵¹Свод законов Российской империи. Полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, постановлениями, изданными в порядке ст. 87 Законов Основных и позднейшими узаконениями. В 5 кн. Кн. 5. Под редакцией и с примечаниями И. Д. Мордухай-Болтовского, юрисконсульта Министерства Юстиции и преподавателя гражданского судопроизводства в Императорском Училище Правоведения. Составили Н. П. Балканов, С. С. Войт, В. Э. Герценберг. СПб., 1912.

¹⁵²Товстолес Н. Н. Учреждение судебных установлений (Свод Законов Т. XVI Ч. 1, издания 1914 года). С законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министерства юстиции. Пг., 1916; Полный свод законов Российской империи: все 16 томов со всеми относящимися к ним Продолжениями и с дополнительными узаконениями по 1 сентября 1910 года: в 2 кн. / под ред. А. А. Добровольского, Обер-Прокурора Судебного Департамента Правительствующего Сената; сост. А. Л. Саатчиан. СПб., 1911.

¹⁵³ПСЗРИ. Собрание 3-е (1881 – 1913). Т. 9. 1889. № 6196, 6483.

¹⁵⁴ПСЗРИ. Собрание 3-е (1881 – 1913). Т. 32. Отделение 1. 1912. № 37328.

¹⁵⁵Постановление Временного правительства от 4 мая 1917 г. «О временном устройстве местного суда» // Вестник Временного правительства. 1917. № 51 (97). С. 1–2.

правовые акты были опубликованы в официальном издании Российской империи «Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате»¹⁵⁶.

В ходе преобразований судебной системы губернии Временным правительством были созданы административное отделение и регистрационный отдел, а также начал функционировать институт административных судей. Регламентация их деятельности была определена в положении «О судах по административным делам» и постановлении «О регистрации товариществ, обществ и союзов»¹⁵⁷, которые были изданы как в «Собрании узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате», «Сборнике указов и постановлений Временного правительства»¹⁵⁸, так и в центральной и местной периодической печати¹⁵⁹.

Анализ нормативно-правовой базы организации и деятельности судебных учреждений представлен в «Российском законодательстве X–XX веков»¹⁶⁰, а также в шеститомном издании «Судебная власть в России: История. Документы»¹⁶¹, четвертый том которого посвящен документам «эпохи войн и революций»¹⁶². Авторы данной работы указывают на то обстоятельство, что «все

¹⁵⁶Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. СПб., 1863–1917.

¹⁵⁷Положение Временного правительства «О судах по административным делам» от 30 мая 1917 г. // Псковские губернские ведомости. 1917. № 24. С. 129–131; Постановление Временного Правительства «О регистрации товариществ, обществ и союзов» от 21 апреля 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1917. Отделение 1. № 165. Ст. 907.

¹⁵⁸Сборник указов и постановлений Временного Правительства. Вып. 2. 5 мая – 24 июля 1917. Часть I, Отделы I–VIII. Пг., 1918. 698 с.; Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. СПб., 1863–1917.

¹⁵⁹Положение Временного правительства «О судах по административным делам» от 30 мая 1917 г. // Псковские губернские ведомости. 1917. № 24. С. 129–131; Постановление Временного Правительства «О регистрации товариществ, обществ и союзов» от 21 апреля 1917 г. // Вестник Временного правительства. 1917 (9 июня). № 75 (121). С. 1–2.

¹⁶⁰Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 8: Судебная реформа / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1991; Там же. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1994.

¹⁶¹Судебная власть в России: История. Документы / О. Е. Кутафин, В. М. Лебедев, Г. Ю. Семигин. В 6 т. М., 2003.

¹⁶²Судебная власть в России: История. Документы / О. Е. Кутафин, В. М. Лебедев, Г. Ю. Семигин. В 6 т. Т. 4: На рубеже веков: эпоха войн и революций. М., 2003.

правовые изменения в период Первой мировой войны касались исключительно военно-судебных установлений и не затрагивали судебную систему страны»¹⁶³; отмечается также, что «законодательство о суде Временного правительства, как и все законодательство в целом, носило оперативный характер, связанный с необходимостью молниеносных изменений с учетом событий революционного времени»¹⁶⁴.

Таким образом, данная группа источников представляла собой комплекс законодательных актов, который распространялся на все пространство Российского государства. Законодательство позволило охарактеризовать структуру судебной системы Псковской губернии с момента ее образования со всеми последующими изменениями. Однако, несмотря на большое количество опубликованных законодательных документов, для полного раскрытия проблематики диссертационного исследования возникала необходимость в обращении к материалам государственных архивов.

Вторую группу источников составляют неопубликованные делопроизводственные документы, в которых содержится основная информация о судебных учреждениях Псковской губернии.

В диссертационном исследовании были проанализированы документы и материалы из четырех архивов: Российский государственный исторический архив (РГИА), Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.), Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ) и Государственный архив Псковской области (ГАПО). Привлечение источников разных архивов связано с отсутствием целостного материала в ГАПО, который носит фрагментарный характер. Причиной этого является, в первую очередь, ущерб, нанесенный архивным документам Псковской губернии во время революционных событий 1917 г., немецкой оккупации части Псковского и Островского уездов и Гражданской войны¹⁶⁵. Кроме того, «в годы Великой

¹⁶³Там же. С. 602.

¹⁶⁴Там же. С. 600.

¹⁶⁵Государственный архив Псковской области. Путеводитель в двух томах (Том 1). г. Великие Луки, 2011. С. 7

Отечественной войны архивные документы не были эвакуированы, часть их безвозвратно погибла при бомбежках и обстрелах города во время боевых действий. В период оккупации г. Пскова немцами архив был разграблен и частично уничтожен»¹⁶⁶. В свою очередь, центральные архивы помогли ввести в научный оборот новые документы, отличные от местного архива, лишь в редких случаях дублирующие уже имеющиеся данные.

Делопроизводственные документы являются самым многочисленным источником по истории судебных органов. Они позволяют изучить, главным образом, региональные особенности организации и деятельности судебной системы Псковской губернии. Их можно разделить на несколько подгрупп с учетом спецификации рассматриваемой системы судебных учреждений: организационно-распорядительные документы, деловая переписка, отчетная и контрольная документация, документы по личному составу, материалы практики судопроизводства.

Организационно-распорядительные документы, могут быть отнесены как к нормативно-правовым актам, так и делопроизводственной документации. В фондах РГИА (Ф. 1405 – Министерство юстиции), ЦГИА СПб. (Ф. 1695 – Прокурорский надзор Петроградской судебной палаты, Ф. 356 – Петроградская судебная палата) и ГАПО (Ф. 78 – Псковское губернское присутствие, Ф. 624 – Великолукский окружной суд, Ф. Р-745 – Канцелярия Псковского губернского, Новоржевского и Псковского уездных комиссаров Временного правительства) содержатся документы, относящиеся к данной подгруппе, такие как указы, приказы, постановления, представления, определения, наказы, циркуляры по судебным учреждениям Псковской губернии периода Первой мировой войны, которые использовались в порядке разъяснения практики применения тех или иных нормативно-правовых актов¹⁶⁷.

¹⁶⁶Там же. С.12.

¹⁶⁷*Верхоланцева Т. Ю.* Формы нормативно-правовых документов Российской империи XIX – начала XX в.: на основе анализа источников центра правовой информации РГБ // Румянцевские чтения: материалы Международной научной конференции (10–12 апреля 2007). М., 2007. С. 51–57.

Наибольшее количество указов и приказов было представлено в опубликованном виде, отсюда в фондах архивов сохранились лишь отдельные документы, направляемые центральными органами власти в местные. В большинстве случаев приказы информировали об изменениях, которые были произведены в судебной системе. К таковым могут быть отнесены приказы министра юстиции об образовании временных судов в Российской империи¹⁶⁸. В отличие от приказов указы в документах практически не встречаются. Примером может служить «Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Правительствующего Сената, Великолуцкому окружному суду»¹⁶⁹, на основах которого слушалось о ведении уголовным кассационным департаментом Правительствующего Сената дело о медлительности уездного члена по Торопецкому уезду. Определения и резолюции как вид документации являлись распространенными источниками, которые чаще всего были представлены как результат рассмотрения судебных дел, т.е. практики судопроизводства. Однако некоторые определения касались и вопросов всевозможных преобразований в судоустройстве губернии, в кадровом составе и др. Например, определение Великолуцкого окружного суда в общем собрании отделений по вопросу об изменении границ отдельных участков г. Великие Луки и Великолуцкого уезда¹⁷⁰. При решении кадрового вопроса в ходе заседаний общего собрания отделений окружного суда определялись кандидатуры, которые избирались на те или иные вакантные должности. Наряду с определениями, составной частью судебных дел выступали и постановления. Помимо судебной практики, в фондах встречаются постановления, выносимые в ходе принятых изменений, поправок, пересмотре той или иной документации. Особенно актуально это было в период Временного правительства, когда в срочном порядке

¹⁶⁸ Приказы министра юстиции об образовании в некоторых местностях временных судов // РГИА. Ф. 1405. Оп. 532. Д. 1367.

¹⁶⁹ Копии циркуляров Министерства юстиции, определения общего собрания суда, переписка с департаментами Министерства юстиции о личном составе, вопросам судопроизводства // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 107. Л. 3.

¹⁷⁰ Дело об изменении границ следственных участков г. Великие Луки и Великолуцкого уезда // РГИА. Ф. 1405. Оп. 511. Д. 68.

происходил пересмотр законодательства самодержавной власти. К таковым можно отнести следующие постановления: «постановления распорядительного заседания мирового съезда 25 июля 1917 г. по вопросам, вызванным ликвидацией дел временных судов», «постановление Временного правительства в дополнение к постановлению от 4 мая 1917 г. о временном устройстве местного суда», «обязательные постановления»¹⁷¹ и др.

В фонде РГИА (Ф. 1405) сохранились особые наказы Великолукскому и Псковскому окружным судам¹⁷², которые определяли круг полномочий данных учреждений, образованных в соответствии с судебной реформой 1864 г. В них содержались положения о внутреннем распорядке и делопроизводстве окружных судов, позволяющие выявить изменения в их организации в годы Первой мировой войны. Особый наказ городским судьям Великолукского судебного округа, составленный председателем окружного суда, сохранился в ГАПО (Ф. 624). В нем были изложены «правила, относящиеся к подробностям делопроизводства и отчетности и для охранения в судебных местах внутреннего порядка»¹⁷³.

Одними из многочисленных документов являются циркуляры Министерства юстиции¹⁷⁴ различным судебным институтам и должностным

¹⁷¹Переписка о неправильных действиях должностных лиц судебного ведомства // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 70; По проекту Временного правительства о движении судебных дел, начатых в волостных судах до введения в действия постановления 4 мая 1917 г. о временном устройстве местного суда // РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1026; Обязательные постановления псковского губернатора, начальника Двинского военного округа и др. // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 93; Обязательные постановления и приказы министра торговли и промышленности, главнокомандующего армиями Северного фронта, начальника Двинского военного округа и псковского губернатора в 1910 – 1917 гг. // РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 724.

¹⁷²По особому наказу Псковского окружного суда // РГИА. Ф. 1405. Оп. 64. Д. 7670; По особому наказу Великолукского окружного суда // РГИА. Ф. 1405. Оп. 64. Д. 7671.

¹⁷³Дело о введении особого наказа городским членам окружного суда // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 17. Л. 7.

¹⁷⁴Циркуляры министра юстиции // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 47; Циркуляры и общие распоряжения прокурора Петроградской судебной палаты // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 58; Наряды копий циркуляров Министерства юстиции // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 257, 258; Копии циркуляров Министерства юстиции, указов Сената // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 91; Циркуляры Министерства юстиции, переписки со старшим председателем Санкт-Петербургской судебной палаты о кандидатах на должности по судебному ведомству // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 16; Копии циркуляров Министерства юстиции, переписка с департаментами Министерства юстиции, старшим председателем Петроградской судебной палатой, судебными следователями и др. о личном составе, по финансовому и другим вопросам // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 92;

лицам. Их рассылка осуществлялась как индивидуально на губернию или судебный округ, так и на несколько судебных учреждений разных губерний. Отдельные департаменты направляли председателям судебных мест разного рода распоряжения, разъяснения, выдержки из положений, постановлений и законов. В период с марта по июнь 1917 г. представителями учреждений МВД особенно активно осуществлялась рассылка циркуляров телеграммами губернским и уездным комиссарам, касающихся срочных преобразований¹⁷⁵. Циркуляры являлись переходным видом делопроизводства между организационно-распорядительными документами (распоряжениями) и деловой перепиской (письмами).

Деловая переписка – «совокупность документов, посредством которых осуществляется обмен информацией между учреждениями, предприятиями, организациями и оперативное управление внутри этих образований»¹⁷⁶. Как правило, она велась между министерствами, судебной палатой и судебными учреждениями и органами местного самоуправления Псковской губернии, в которой поднимались наиболее важные вопросы по судоустройству и судопроизводству¹⁷⁷. Она носила постоянный, интенсивный характер и была

Копии циркуляр в Министерства юстиции, определения общего собрания суда, переписка с департаментами Министерство юстиции о личном составе, вопросам судопроизводства // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 107; Циркуляры Министерства юстиции уездным съездам об учреждении института временных судей // ГАПО. Ф. 78. Оп. 11 (1917). Д. 10; Циркуляры Временного правительства об упразднении земских начальников // Ф. Р-745. Оп. 1 Д. 40; Циркуляры Министерства юстиции за 1916 г. // РГИА. Ф. 1405. Оп. 443. Д. 1425; Дело по разработанному Министерством юстиции проекту постановления Временного правительства о числе должностей и порядке выборов мировых судей в городах, выделенных в самостоятельную земскую единицу // РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1025; Дело о временном устройстве местного суда // РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 17293.

¹⁷⁵Циркуляры Департамента общих дел за март – июнь 1917 г. // ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 155. URL: <https://www.prilib.ru/item/678685> (дата доступа 15.08.2018).

¹⁷⁶Русина Ю.А. Источниковедение новейшей истории России: учебное пособие. Екатеринбург, 2015. С. 45.

¹⁷⁷Переписка с окружными судами по личному составу местных судебных учреждений 22 ноября 1917 – 29 декабря 1917 // РГИА. Ф. 1405. Оп. 529. Д. 468; Переписка о временных мировых судьях // РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 17290, 17291; Переписка об ассигновании кредита на увеличение жалованья служащим в связи с войной 1914 г. // РГИА. Ф. 1405. Оп. 533. Д. 1560; Переписка с местными судебными учреждениями по вопросам о введении в действие закона 6 мая 1917 г. о временном устройстве местного суда (14 июля – 18 октября 1917 г.) // РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1022; Переписка с МВД и местными судебными учреждениями по

распространенной формой взаимодействия между органами судебной власти. В то же время, из-за плохой сохранности дел, отсутствовала возможность ее полноценного анализа. В условиях преобразований Временного правительства в 1917 г. деловая переписка была наиболее активной, т.к. в ходе переустройства судебной системы Псковской губернии возникало множество вопросов, которые требовали разъяснений в кратчайшие сроки. Достаточно распространенным способом переписки служили телеграммы¹⁷⁸.

Отчетная документация институтов судебной власти Псковской губернии является наиболее важным источником, позволяющим проследить эффективность работы учреждений. В фондах архивов сохранились лишь фрагментарные материалы, касающиеся отчетов, что не дает возможности полностью проанализировать судебную систему Псковской губернии в период Первой мировой войны и революционных событий 1917 г. Основная документация сохранилась лишь по Великолукскому судебному округу и сконцентрирована в фондах Великолукского окружного суда (ГАПО. Ф. 624), Министерства юстиции (РГИА. Ф. 1405), документах Прокурорского надзора Петроградской судебной

вопросу о введении в действие закона 6 мая 1917 года о временном устройстве местного суда (12 сентября – 18 октября 1917 г.) // РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1023; Переписка о назначении пособий временным мировым судьям, избранным на основании закона 4 мая 1917 г. о временном устройстве местного суда // РГИА. Ф. 1405. Оп. 533. Д. 2224; Переписка о назначении на должности административных судей и чинов административных отделений окружных судов 1917 г. // РГИА. Ф. 1405. Оп. 529. Д. 469; Переписка со старшим председателем Петроградской судебной палаты, псковским губернатором о личном составе // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. 93; Переписка со старшим председателем Петроградской судебной палаты, псковским губернатором о личном составе // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 110; Переписка с Советом присяжных поверенных Петроградской судебной палаты псковским губернатором и другими о личном составе // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 98; Переписка с губернским комиссаром об отстранении от должностей земских начальников, о назначении временных судей для разбора судебных дел // ГАПО. Ф. Р-745. Оп. 1. Д. 48; Переписка с министром юстиции // ЦГИА. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 48; Переписка с министром юстиции // ЦГИА. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 49; Переписка с министром юстиции о пособиях, прогонах // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 50; Переписка о неправильных действиях должностных лиц судебного ведомства // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 70; Переписка о товарищах прокурора Петроградской судебной палаты // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 71; Переписка прокуроров разных судов // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 112; Переписка о личном составе судебных ведомств // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 124; Дело об учреждении при некоторых окружных судах регистрационных и административных отделений и должности административных судей. Общая переписка (12 июня – 23 августа 1917) // РГИА. Ф. 1405. Оп. 513. Д. 1146.

¹⁷⁸О временном устройстве местных судов // РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1020.

палаты (ЦГИА СПб. Ф. 1695). В нарядах о движении уголовных дел в Великолукском окружном суде за 1915 и 1916 гг.¹⁷⁹ представлены полугодовые ведомости по двум полугодиям и двум столам. Данные указывались по рассмотрению дел в первой, второй и кассационной инстанциях. Показатели позволяли также проанализировать продолжительность делопроизводства через распределение времени их рассмотрения (менее 3 месяцев, от 3 месяцев до 1 года, более 1 года). В отдельных ведомостях указано количество подсудимых: осужденных, оправданных, освобожденных от наказания, подсудимых по приостановленным делам. В годовых отчетах Великолукского окружного суда за 1914, 1915 и 1916 гг.¹⁸⁰ представлены сведения о деятельности судебных приставов по отдельным уездам; о запрещениях, наложенных и снятых старшим нотариусом в округе окружного суда; о делопроизводстве нотариального архива Великолукского окружного суда; о количестве сборов, взысканных данными архивами. Имеются годовые отчеты городских судей и уездных членов Великолукского окружного суда за 1915 и 1916 гг.¹⁸¹, в которых содержатся данные о движении уголовных и гражданских дел, числе подсудимых, распределения по родам уголовных и гражданских дел. Данные показатели позволяли проанализировать деятельность данных институтов как по губернии в целом за указанные годы через сводные ведомости, так и по отдельным уездам. Сохранились также отдельные ведомости по деятельности городского судьи г. Великие Луки за 1914 – 1917 гг., однако при анализе указанных отчетов за 1916 г. были выявлены ошибочные данные при подсчетах, дававшие неправильные показатели в сводные отчеты по округу. Функционирование следственной части представлено в сведениях за 1914 г. о личном составе и деятельности судебных

¹⁷⁹Наряд ведомостей о движении уголовных дел 1915 г. // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 189; Ведомости уголовных дел за 1916 г. // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 195.

¹⁸⁰Отчет суда за 1914 г. // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 94; Годовой отчет окружного суда за 1915 г. // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 101; Годовой отчет окружного суда за 1916 г. // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 108.

¹⁸¹Годовой отчет за 1915 г. уездных членов окружного суда и городских судей // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 103; Годовой отчет о деятельности уездных членов и городских судей за 1916 г. // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 104; Наряд ведомостей судьи о движении уголовных и гражданских дел // ГАПО. Ф. 318. Оп. 2. Д. 4.

следователей Великолукского окружного суда, в сводных ведомостях о движении дел и распределении, возникших следствий по родам представлений за 1915 г.¹⁸². За 1916 г. имеются наряды отчетных ведомостей судебных следователей суда по отдельным уездам¹⁸³. В фонде ЦГИА СПб. (Ф. 1695) имеются ведомости о движении дел судебных следователей по Великолукскому окружному суду за март – июль 1917 г.¹⁸⁴. О работе старших и младших кандидатов на судебные должности представлен отчет об их деятельности¹⁸⁵ за 1914 – 1917 гг. Необходимо отметить, что данные отчетной документации, сохранившийся на местах и опубликованные показатели имеют довольно значимые отличия.

Результаты деятельности окружных судов помимо отчетов, отражены в «Сведениях о составе уголовного отделения Великолукского окружного суда» за 1915 г. и отдельно за 1916 г. г. Холма¹⁸⁶, а также Псковского окружного суда за 1915 г.¹⁸⁷ Данные сведения содержат материалы о составе временных отделений окружных судов, времени деятельности отделений (открытие и закрытие), числе временных заседаний, общем количестве дел, рассмотренных временным отделением в течение сессии, и постановленных приговорах (при участии и без участия присяжных заседателей). Отдельно были представлены сведения о состоянии и времени выездных сессий. В материалах указывалось место, где происходили заседания временного отделения, расстояние от города, где

¹⁸²Сведения за 1914 г. о личном составе и деятельности судебных следователей Псковского окружного суда // РГИА. Ф. 1405. Оп. 441. Д. 9233; Сведения за 1914 г. о личном составе и деятельности судебных следователей Великолукского окружного суда // РГИА. Ф. 1405. Оп. 441. Д. 9234; Сводные ведомости о движении дел и распределении возникших следствий по родам преступлений за 1915 г. // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 105.

¹⁸³Наряд отчетных ведомостей судебных следователей суда за 1916 г. // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 106.

¹⁸⁴Ведомости о движении дел по Великим Лукам // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 74.

¹⁸⁵Отчет о деятельности старших кандидатов на судебные должности и о числе и занятиях младших кандидатов при суде и переписка к ним // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 22.

¹⁸⁶Сведения о составе уголовного отделения Великолукского окружного суда 1915 г. // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 188; Сведения о составе и занятиях уголовного отделения Великолукского окружного суда г. Холма // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 194; Сведения о составе и занятиях Великолукского окружного суда за 1915 г. // РГИА. Ф. 1405. Оп. 442. Д. 9693; Сведения за 1916 г. о составе и занятиях и времени выезда Великолукского окружного суда // РГИА. Ф. 1405. Оп. 442. Д. 9901.

¹⁸⁷Сведения за 1916 г. о составе и занятиях Псковского окружного суда // РГИА. Ф. 1405. Оп. 442. Д. 9692.

находился окружной суд, а также данные, касающиеся состава суда, времени и т.д. Данные сведения, с одной стороны, давали возможность проанализировать деятельность окружных судов, выявить данные о присяжных заседателях, составах временных отделений и др., но, с другой стороны, показатели представлены не за все годы, не по всем уездам, к тому же большей частью данные имеются по Великолукскому окружному суду. В условиях фрагментарных данных осуществить сравнительный анализ функционирования окружных судов было невозможно.

Материалы ревизий в фондах архивов представлены как контрольная документация. В центральных и местных архивах материалы ревизий судебных учреждений Псковской губернии периода Первой мировой войны практически отсутствуют. Однако они служили важными показателями качества осуществления судопроизводства. И. С. Дикарев, анализируя историю возникновения и становления института ревизии в российском государстве, указывал на то, что «судебные уставы сменили ревизионный порядок началом жалобы и приняли французскую систему двух инстанций, рассматривавших дело по существу (то есть первой и апелляционной)»¹⁸⁸. Данные факты могут объяснять некий отход от системных проверок судебных учреждений.

В фонде Псковского губернского присутствия (ГАПО. Ф. 78) частично сохранились материалы ревизий местных судов, а именно волостных. Как известно, с учреждением в 1889 г. института земских участковых начальников надзорные функции за деятельностью волостного суда возлагались на них. Они были обязаны «производить не менее двух раз в год ревизию каждого из состоящих в его участке Волостных Судов» (ст. 13)¹⁸⁹. Материалы ревизий волостных судов были представлены в виде актов, составляемых земскими участковыми начальниками и предоставляемые ими в Псковское губернское

¹⁸⁸ Дикарев И. С. Ревизия в истории российского уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2012. № 2. С. 64.

¹⁸⁹ Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках от 12 июля 1889 г. // ПСЗРИ. Собрание 3-е (1881– 1913). Т. 9. 1889. № 6196. С. 529.

присутствие. Как правило, акты заполнялись на готовых бланках и содержали следующие пункты: 1. Просмотр протокола предшествующей ревизии; 2. Просмотр книг словесных жалоб и заявлений и решений по уголовным и гражданским делам; 3. Просмотр уголовных дел, разрешенных волостным судом за время, истекшее после предшествующей ревизии; 4. Просмотр гражданских дел, разрешенных волостным судом за время, истекшее после предшествующей ревизии; 5. Просмотр производств по исполнению решений волостного суда; 6. Заключение ревизующего по поводу обнаруженных при ревизии недочетов и ошибок¹⁹⁰. В фонде ГАПО сохранились материалы ревизий 48 (40 %) волостных судов Псковской губернии за 1914 г. и 15 (12,5 %) – за 1915 г.¹⁹¹ (см. Приложение

¹⁹⁰ Акты ревизии волостных судов и волостных правлений 5-го земского участка Островского уезда, произведенной земским начальником 5-го участка Островского уезда за I половину 1914 г. // ГАПО. Ф. 78. Оп. 10 (1914). Д. 40. Л. 2–6.

¹⁹¹ Акты ревизий волостных судов // ГАПО. Ф. 78. Оп. 10 (1914). Д. 36, 37, 38; Акты ревизий волостных правлений и судов Псковского уезда // ГАПО. Ф. 78. Оп. 10 (1914). Д. 39; Акты ревизии волостных судов и волостных правлений 5-го земского участка Островского уезда, произведенной земским начальником 5 участка Островского уезда за I половину 1914 г. // ГАПО. Ф. 78. Оп. 10 (1914). Д. 40; Акты ревизии 1-го земского участка Новоржевского уезда, произведенной земским начальником Бороздиным // ГАПО. Ф. 78. Оп. 10 (1914). Д. 42; Акты ревизии Порховского уезда, произведенной земским начальником Ласкиным за I полугодие текущего года // ГАПО. Ф. 78. Оп. 10 (1914). Д. 43; Акты ревизии правлений и волостных судов Псковского уезда, Псковской губернии // ГАПО. Ф. 78. Оп. 10 (1914). Д. 44; Акты ревизии Холмского уезда Псковской губернии // ГАПО. Ф. 78. Оп. 10 (1914). Д. 45; О ревизии волостных судов 2-го земского участка Псковского уезда, произведенной земским начальником П. Г. Горячковским 10 сентября 1914 г. по Докатовскому суду, 13 сентября по Заборовскому суду и 16 сентября по Славковскому суду // ГАПО. Ф. 78. Оп. 10 (1914). Д. 46; О ревизии волостных судов 2-го земского участка Псковского уезда и волостных правлений 4-го земского участка Островского уезда, произведенной земским начальником 4 участка Островского уезда за первое полугодие 1914 г. // ГАПО. Ф. 78. Оп. 10 (1914). Д. 47; О ревизии волостных судов 2-го земского участка Холмского уезда, произведенной земским начальником Л. А. Ярышкиным за I половину 1914 г. // ГАПО. Ф. 78. Оп. 10 (1914). Д. 48; О ревизии волостных судов 1-го земского участка Холмского уезда, произведенной земским начальником А. Д. Нащокиным 23, 25, 27 и 28 июня и 17 июля 1914 г. // ГАПО. Ф. 78. Оп. 10 (1914). Д. 49; О ревизионной деятельности земского начальника 3-го участка Торопецкого уезда, И. А. Языкова в 1914 г. // ГАПО. Ф. 78. Оп. 10 (1914). Д. 51; О ревизионной деятельности земского начальника 1-го участка Псковского уезда, П. А. Адамовича в 1914 г. // ГАПО. Ф. 78. Оп. 10 (1914). Д. 52; О ревизионной деятельности земского начальника 5-го участка Псковского уезда в 1914 г. // ГАПО. Ф. 78. Оп. 10 (1914). Д. 53; Акты ревизии волостных правлений // ГАПО. Ф. 78. Оп. 11(1915). Д. 9; Акты ревизий волостных правлений и 3 волостных судов – волостей Вязовской, Дроздовской и Павской // ГАПО. Ф. 78. Оп. 11 (1915). Д. 10; Акты ревизии волостных судов // ГАПО. Ф. 78. Оп. 11 (1915). Д. 11; Акты ревизии волостных правлений и волостных судов // ГАПО. Ф. 78. Оп. 11 (1915). Д. 12; О ревизионной деятельности земского начальника 5-го участка Опочецкого уезда в 1915 г. // ГАПО. Ф. 78. Оп. 11 (1915). Д. 13; Акты ревизий

2). В целом, оценивая качество заполнения актов ревизий, необходимо отметить подробное заполнение всех указанных выше пунктов, детальное указание ошибок и недочетов. Материалы ревизий позволяют оценить деятельность не только волостного суда, волостного правления, но и земских участковых начальников как представителей судебно-административной власти.

Материалы ревизий городского судьи¹⁹² сохранились на период довоенного времени, однако они служат важным источником для сравнительного анализа изменений в деятельности института городских судей в годы Первой мировой войны.

Документы по личному составу представлены в фондах архивов в разнообразных формах. В ГАПО сохранился довольно ограниченный объем источников, по которым можно выявить личный состав институтов судебной власти Псковской губернии в годы Первой мировой войны. Подобного рода документы можно условно разделить на две группы: официально созданная документация, в которой содержатся специальные сведения о кадровом составе судебных учреждений (личные дела, формулярные списки, сведения о личном, семейном и имущественном положении, сведения о личном составе, ведомости об изменениях в личном составе участников эмеритальной кассы Министерства юстиции, ведомости по канцелярии окружного суда, поименные списки и др.) и документы, имеющие неполные данные по персональному составу (протоколы общих собраний отделений окружного суда, ведомости и отчеты судебных учреждений, наряды, переписки с министерствами и др.).

Главными из представленных документов о составе учреждений судебной власти губернии являются личные дела и формулярные списки. В настоящее время данные источники довольно активно используются в исследованиях

волостных правлений земскими начальниками Псковской губернии // ГАПО. Ф. 78. Оп. 11(1915). Д. 180; Акты ревизий волостных правлений и волостных судов 4-го участка Холмского уезда // ГАПО. Ф. 78. Оп. 11 (1915). Д. 181; Акты ревизий волостных правлений и волостных судов 1-го участка Порховского уезда // ГАПО. Ф. 78. Оп. 11 (1915). Д. 182; Акты ревизий волостных правлений и волостных судов 4-го участка Новоржевского уезда // ГАПО. Ф. 78. Оп. 11 (1915). Д. 183.

¹⁹²Список документов о ревизии дел Холмского городского судьи // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 81.

кадрового обеспечения государственных учреждений¹⁹³. Как указывается в современной литературе, личное дело – это «совокупность документов, содержащих сведения о работнике и его трудовой деятельности, помещенных в специальную папку»¹⁹⁴. Личные дела чиновников и служащих судебных учреждений Псковской губернии сохранились лишь в фонде Великолукского окружного суда, но не в полном объеме. В фонде имеются 114 личных дел, из которых лишь 69 относятся к исследуемому периоду. В фонде Министерства юстиции РГИА также сохранились некоторые формулярные списки¹⁹⁵, которые помогают несколько дополнить данные местного архива. Личное дело, как правило, имеет ряд особенностей, которые зависят от того, кому оно принадлежит, от длительности нахождения должностного лица на службе, личных достижений и т.д. Чаще всего в деле содержится информация о служебном и профессиональном пути, которая представлена в формулярном списке – вопросном листе утвержденной формы, который заполнялся на каждого человека, состоящего на службе¹⁹⁶. Подобного рода списки позволяют изучить поэтапно не только службу того или иного служащего, но и получить информацию о его личных данных: фамилии, имени, отчестве, дате и месте рождения, образовании, вероисповедании, наградах, содержании, происхождении, семейном положении, владение имуществом, участие в военных действиях, наличие взысканий или наказаний по службе, сроках отпусков. Имелись также так называемые «Сведения о личном, семейном и имущественном положении»,

¹⁹³ *Шилов Д. Н.* Основные документы и справочники о гражданских чиновниках в России (конец XVIII – начало XX века): краткий обзор // Вестник культуры и искусства. 2011. № 1 (25). С. 90–95; *Вакилев Т. Р.* Формулярные списки чиновников в эпоху Николая I и их значение в механизме государственного управления // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 258–261; *Аршакян М. А.* Формулярные списки служащих и рабочих Алтайского (горного) округа XIX – начала XX в.: источники и методы изучения // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4. Т. 3. С. 11–14 и др.

¹⁹⁴ Делопроизводство и архивное дело в терминах и определениях: учебное пособие / С. Ю. Кабашов, И. Г. Асфандиярова. М., 2009. С. 172.

¹⁹⁵ Формулярный список о службе Л. А. Шульгина // РГИА. Ф. 1405. Оп. 526. Д. 1646; Формулярный список о службе В. В. Колпенского // РГИА. Ф. 1405. Оп. 523. Д. 1172.

¹⁹⁶ *Подмазо А. А.* Формулярные (послужные) списки как источник // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи. Материалы IV научной конференции. Москва, 26 апреля 2001 г. М., 2001. С. 169–174.

которые в основном повторяли информацию из формулярных списков и являлись некой выдержкой из формулярного списка. Содержание личного дела, по большей мере, зависело от занимаемой должности лица, которому оно принадлежало. Если для председателя, товарища председателя, члена суда, нотариуса, городского судьи, кандидата на судебную службу содержательная сторона таких дел была типичной, т.е. в них сконцентрированы такие документы, как формулярный список (как правило, копии), сведения о положении, паспорт, диплом, протоколы собраний и т.д., то, например, личное дело частных поверенных отличается малой информативностью, в них чаще всего содержались прошения на право ведения судебных дел и свидетельства, подтверждающие это право, иногда имелись копии аттестатов и дипломов и, как правило, в них не содержались формулярные списки. Необходимо отметить, что подобного рода списки давали возможность проследить не только служебные перемены в жизни служащих, но и выявить личные данные – в отдельной графе указывалось семейное положение, а именно статус, сведения о членах семьи, если таковые имелись (имя жены и детей, годы рождений). Те же данные можно было извлечь и из списка сведений о личном, семейном и имущественном положении, если таковые имелись в личном деле. В личных делах также содержались прошения о приеме на службу, метрическая выпись, документ о происхождении, метрические записи на детей, справки полицейских участков или градоначальников о благонадежности, тексты присяги (клятвенное обещание), справки об избрании, свидетельства о праве ношения наград, описи дел, реестры, разного рода переписки и т.д. «Поименный список личного состава округа Великолукского окружного суда»¹⁹⁷ позволяет выявить состав уголовного и гражданского отделений. Дополнительные сведения, чаще всего должностного и пофамильного состава, содержатся в различного рода ведомостях, списках, сводных сведениях, таких как «Ведомости подлежащим выдаче призванным на действительную военную службу вольнонаемным служащим и их семействам», «Сведения о лицах

¹⁹⁷ Копии циркуляров в Министерство юстиции, определения общего собрания суда, переписка с департаментами Министерства юстиции о личном составе, вопросам судопроизводства // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 107. Л. 2.

и имуществе, подлежащих вывозу в случае эвакуации из города Великие Луки Псковской губернии», «Списки отпусков в гражданском отделении Великолукского окружного суда в 1917 г.», «Сведения о составе и занятиях уголовного отделения», «Сведения о деятельности и личном составе прокурорского надзора Псковского окружного суда», «Сведения о деятельности и личном составе прокурорского надзора Великолукского окружного суда», «Ведомости для принятия присяги на верность Российскому государству 15 марта 1917 г.», «Ведомости на выдачу содержания мировым судьям по уездам Псковской губернии»¹⁹⁸ и др. Данные источники, довольно ограниченные по содержанию, в то же время они позволяют дополнить общие сведения о личном составе судебных учреждений.

Важное значение для восстановления личного состава судебных учреждений Псковской губернии играют «Ведомости об изменениях в личном составе участников эмеритальной кассы Министерства юстиции»¹⁹⁹ или «Перечневые ведомости» лиц, состоящих на службе в ведомстве окружных судов²⁰⁰. Эмеритальные кассы гражданского ведомства были созданы для

¹⁹⁸ Копии циркуляров Министерства юстиции, определения общего собрания суда, переписка с департаментами Министерства юстиции о личном составе, вопросам судопроизводства // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 107. Л. 127; Сборник документов об эвакуации суда в городе Воронеж в случае требования военных властей // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 96. Л. 10; Наряд копий циркуляров Министерства юстиции // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 258. Л. 1; Сведения о составе уголовного отделения Великолукского окружного суда в 1915 г. // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 188. Л. 1–12; Копии циркуляров Министерства юстиции за 1916–1917 гг. // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 99. Л. 15; Сведения о деятельности и личном составе прокурорского надзора Псковского окружного суда за 1915 г. // РГИА. Ф. 1405. Оп. 442. Д. 10734; Сведения о деятельности и личном составе прокурорского надзора Великолукского окружного суда // РГИА. Ф. 1405. Оп. 442. Д. 10735; Ведомости на выдачу содержания мировым судьям по уездам Псковской губернии // ГАПО. Ф. 78. Оп. 11 (1917). Д. 1; Об учреждении новых должностей товарищей председателей и членов административного и регистрационного отдела окружного суда и административных судей // РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 18540.

¹⁹⁹ Ведомости об изменениях в личном составе участников эмеритальной кассы Министерства юстиции // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 27.

²⁰⁰ Перечневые ведомости лиц, состоящих на 1 января 1915 г. на службе в ведомстве Великолукского окружного суд // РГИА. Ф. 1405. Оп. 518. Д. 222; Перечневые ведомости лиц, состоящих на 1 января 1915 г. на службе в ведомстве Псковского окружного суда // РГИА. Ф. 1405. Оп. 518. Д. 229; Перечневые ведомости лиц, состоящих на 1 января 1916 г. на службе в ведомстве Псковского окружного суда // РГИА. Ф. 1405. Оп. 518. Д. 592; Перечневые ведомости лиц, состоящих на 1 января 1916 г. на службе в ведомстве Псковского окружного суда прокурорского надзора // РГИА. Ф. 1405. Оп. 518. Д. 593.

обеспечения ее участников особыми пенсиями и пособиями. В современной историографии исследователи неоднократно освещают проблему истории создания и особенностей функционирования данных касс²⁰¹. При Министерстве юстиции такие кассы были учреждены в 1885 г. Информативность данных ведомостей довольно большая, т.к. в них содержались следующие данные: фамилия, имя, отчество лица, занимающего должность, название должности, время определения на должность, число лет службы по ведомству Министерства юстиции, семейное положение (холост, женат или вдов), возраст должностного лица, возраст жены, имена и возраст детей²⁰². Это дает возможность восстановить личный состав судебных ведомств Великолукского судебного округа с января 1914 г. по январь 1918 г. и проследить его изменения и перемещения в динамике (см. Приложение 3). Состав Псковского окружного суда по такому же принципу полностью воссоздать не удастся в связи с тем, что подобного рода ведомости имеются лишь за 1915, 1916 гг. (см. Приложение 4). В годовых отчетах о деятельности уездных членов Великолукского окружного суда и городских судей²⁰³, в отдельных ведомостях, имеются поименные списки почетных мировых судей по разным уездам судебного округа. В «Сводных ведомостях о движении дел и распределении возникших следствий по родам преступлений»²⁰⁴ можно проследить размещение и назначение судебных следователей по участкам. Годовые отчеты окружных судов довольно информативны по вопросам личного состава канцелярии суда (уголовное и гражданское отделения, архив, касса); содержат количественные данные по составу окружного суда, именные списки

²⁰¹Баранова Е. А. Правовое регулирование негосударственного пенсионного обеспечения гражданских служащих ведомства Министерства юстиции // Общество и право. 2009. № 4. С. 33–36; Рафикова Р. Р. Опыт правового регулирования негосударственного пенсионного страхования в дореволюционной России // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2011. №. 75. С. 111–121.

²⁰²Ведомости об изменениях в личном составе участников эмеритальной кассы Министерства юстиции // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 27. Л. 68.

²⁰³Годовой отчет за 1915 г. уездных членов окружного суда и городских судей // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 103; Годовой отчет о деятельности уездных членов и городских судей за 1916 г. // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 104.

²⁰⁴Сводные ведомости о движении дел и распределении возникших следствий по родам преступлений за 1915 г. // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 105.

уездных членов и городских судей (название уезда, города и номера участка; чин, имя, отчество и фамилия), частных поверенных (звание, имя, отчество, фамилия, вероисповедание, степень образования, когда впервые выдано свидетельство и непрерывно ли состоял с этого времени в звании частного поверенного, местожительство)²⁰⁵, нотариусов (звание, имя, отчество, фамилия, вероисповедание, степень образования, местожительство)²⁰⁶, ведомости о деятельности судебных приставов. Сюда же можно отнести данные из «Наряда отчетов выездной сессии суда»²⁰⁷, в которых имеется состав временных отделений.

Материалы практики судопроизводства, служат также источником при рассмотрении состава судебных учреждений. Во-первых, это данные из протоколов слушания дела, в которых, согласно нормам ведения делопроизводственной документации, должен был указываться состав суда, хотя довольно часто такие данные отсутствовали. Во-вторых, практические дела, которые касались вопроса о неправильных действиях должностных лиц²⁰⁸, где указывались характеристики тех или иных судебных служащих.

Анализировать особенности деятельности судебных учреждений Псковской губернии позволяют материалы практики судопроизводства, которые можно выделить в отдельную подгруппу делопроизводственной документации. Они дополняют статистические данные конкретными примерами из судебных дел. В фонде Псковского окружного суда (ГАПО. Ф. 103) содержатся судебные дела разного рода преступлений и проступков. Наибольшее число из них касается проблем решения экономических вопросов – земельных, имущественных, денежных (обладание правами собственности на землю, раздел имущества,

²⁰⁵ Годовой отчет окружного суда за 1916 г. // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 108. Л. 16.

²⁰⁶ Там же. Л. 18.

²⁰⁷ Наряд отчетов выездной сессии суда за 1916 г. // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 102.

²⁰⁸ Определения общего собрания суда, представления членов суда и др., переписка с Торопецким уездным съездом суда о неправильных действиях должностных лиц // ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 90; О привлечении к ответственности товарища председателя Псковского окружного суда Б. Кампе и секретаря Флоринского за неправильные действия по делу крестьянина И. Тихонова // РГИА. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 4564; Колпенский – прокурор Великолукского окружного суда // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 255.

денежные иски, межевание земли, кражи, тайное винокурение), социальных (утверждение духовных завещаний, взыскания на содержание ребенка, выплата алиментов, побои). Необходимо отметить, что на период 1917 г. основной объем дел касался вопросов тайного винокурения, связанных с ростом недовольства «сухим законом». Фонд Великолукского окружного суда (ГАПО. Ф. 624.) также содержит небольшое количество рассмотренных судом дел. Наряду с делами по вопросам имущественных, земельных споров, значительное количество дел касалось рассмотрения обвинений в оскорблении личности царя и царской семьи, власти, священнослужителей, служебного персонала почтово-телеграфной конторы, а также социального аспекта, а именно положения женщин и детей (убийство детей, изнасилование малолетних, похищение людей, иски на содержание детей, узаконение внебрачных детей, крещение детей). Довольно ограниченное количество дел сохранилось в фондах судебных следователей ГАПО: 1-го участка Новоржевского уезда Великолукского окружного суда (Ф. 424), 2-го участка Островского уезда (Ф. 133), 1-го и 3-го участков Порховского уезда (Ф. 134, 306), 1-го и 2-го участков г. Пскова (Ф. 73, 142), 1-го и 2-го участков Псковского уезда Псковского окружного суда (Ф. 285, 96). Несмотря на то, что за исследуемый период сохранился ограниченный круг следственных дел, можно рассмотреть их особенности по разного рода преступлениям, таким как: кражи, убийства, побои, укрывательство дезертиров, подделка документов, тайное винокурение, нарушения акцизного устава, поджоги и др.

Довольно ограниченные данные о функционировании нотариата в условиях военного времени сохранились в фондах ГАПО. Чаще всего это «Свидетельства, выданные разным лицам на право владения недвижимым имуществом, сдаваемым в залог обществу взаимного кредита Псковского уездного земства» и описи дел нотариальных контор Опочецкого уезда. Поэтому проанализировать работу нотариата с точки зрения практической деятельности становится невозможно. В более плохом состоянии находились фонды судебных приставов, в которых сохранилось лишь несколько дел, что не дает возможности оценивать их роль в функционировании судебной системы Псковской губернии. Фонды уездных

членов окружных судов и городских судей, находящиеся в плохом физическом состоянии дел, также ограничивают возможности исследования их практической работы. Деятельность института адвокатуры представлена одним фондом ГАПО – присяжного поверенного Э. А. Пузуля (Ф. 575). Несмотря на наличие определенного рода дел, которые были им рассмотрены, делать выводы об особенностях работы поверенных периода Первой мировой войны невозможно. Имеются примеры деятельности временных мировых судей, но лишь по двум участкам Новоржевского уезда. Довольно большое количество дел сохранилось, по сравнению с представленными выше институтами судебной власти, по деятельности волостных судов. Однако сохранность дел неравнозначная по уездам, наибольшее их количество числится по Великолукскому и Новоржевскому уездам. В фондах некоторых волостных судов сохранились лишь единичные дела. Наиболее часто рассматриваемыми проблемами в волостных судах являлись земельные и имущественные вопросы. Материалы практики судопроизводства содержатся также в фонде уголовных отделений первого департамента Министерства юстиции (Ф. 124) ГА РФ. Преимущественно это судебные дела по обвинению в оскорблении царской фамилии, убийствах, кражах, распространении прокламаций²⁰⁹.

²⁰⁹ Дело по прошению И. Минадленко, Я. Доростальского и других осужденных Псковским окружным судом за убийство, о помиловании и зачислении в действующую армию // ГА РФ. Ф. 124. Оп. 33. Д. 100; Препроводительное письмо прокурора Великолукского окружного суда о пересылке дознания по делу Логинова Н. в I Департамент Министерства юстиции // ГА РФ. Ф. 124. Оп. 34. Д. 963; Дело о деятельности «Революционного союза» организации учащейся молодежи эсеровского направления в г. Петербурге и Пскове в 1912 – 1913 гг. и об аресте его членов В. Дианице и др. // ГА РФ. Ф. 124. Оп. 52. Д. 44; Дело по прошению заключенного Псковской каторжной тюрьмы А. Тамьярова // ГА РФ. Ф. 124. Оп. 52. Д. 468; Дело по прошению К.П. Терентьева, осужденного за принадлежность к Псковскому комитету партии с.-р. и участие в изготовлении взрывчатых веществ, в г. Торопца, Псковской губернии в 1906 г. // ГА РФ. Ф. 124. Оп. 53. Д. 86; Дело о распространении прокламаций в Пскове, призывавших крестьян сложить оружие и не участвовать в Первой империалистической войне // ГА РФ. Ф. 124. Оп. 54. Д. 253; Дело по прошению И. Г. Коган, осужденного Великолукским окружным судом за оскорбление царской фамилии // ГА РФ. Ф. 124. Оп. 53. Д. 369; Дело о И. Н. Жуке, привлекавшемся к дознанию Великолукским окружным судом за оскорбление царской фамилии // ГА РФ. Ф. 124. Оп. 54. Д. 996; Дело о М. Иванове, привлекавшемся к дознанию Великолукским окружным судом за оскорбление царской фамилии // ГА РФ. Ф. 124. Оп. 54. Д. 1067; Дело об И.Г. Коган, привлекавшемся к дознанию Великолукским окружным судом за оскорбление царской фамилии // ГА РФ. Ф. 124. Оп. 54. Д. 1241; Дело о М. Пейгине,

Таким образом, группа неопубликованных делопроизводственных документов является наиболее ценной, т.к. в ней содержатся основные материалы по истории судебных учреждений Псковской губернии в годы Первой мировой войны. Они позволяют выявить и проанализировать региональные особенности судебной системы, оценить эффективность работы учреждений. Данные материалы являются первоисточником при исследовании организации и функционирования органов судебной власти в переломный период развития Российского государства.

Третья группа источников представлена статистическими материалами по исследуемой проблеме, сосредоточенными в «Сборнике статистических сведений Министерства юстиции. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1914 г.»²¹⁰. В нем сосредоточены статистические данные по составу судебных учреждений Псковской губернии, сведения о территории и населении судебных округов. В сборнике имеются отчетные данные Псковского и Великолукского окружного суда за 1914 г.: ведомости о движении дел по кассационным жалобам и протестам в уголовный кассационный и гражданский департаменты Правительствующего Сената; об уголовных и гражданских делах в окружных судах; о числе лиц, осужденных, оправданных и освобожденных от суда окружными судами; о движении предварительного следствия и формального дознания по делам о преступных государственных деяниях; о делах у судебных следователях; о распределении возникших в течение

обвинявшемся Великолукским окружным судом по ст. 103 ч. 3 Уголовного Уложения // ГА РФ. Ф. 124. Оп. 54. Д. 1855; Дело о Г. Петрове, обвинявшемся Великолукским окружным судом по ст. 103 ч. 3 Уголовного Уложения // ГА РФ. Ф. 124. Оп. 54. Д. 1875; Дело о М. Петровой, обвинявшейся Великолукским окружным судом в оскорблении царской фамилии // ГА РФ. Ф. 124. Оп. 54. Д. 1877; Дело о Е. Ф. Туриловой, обвинявшейся Псковской судебной палатой в оскорблении царской фамилии // ГА РФ. Ф. 124. Оп. 54. Д. 2399; Дело о М. А. Шукаеве, обвинявшемся Великолукским окружным судом в оскорблении царской фамилии // ГА РФ. Ф. 124. Оп. 54. Д. 2676; Дело по прошению освобождение из-под стражи Р. И. Апеля, арестованного по 23 ст. военного положения Псковская губерния // ГА РФ. Ф. 124. Оп. 54. Д. 2767.

²¹⁰ Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 30. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1914 год. Пг., 1916. 503 с.

года дел по родам преступлений и проступках по окружным судам; о деятельности судебных приставов, лиц прокурорского надзора окружных судов; о делопроизводстве нотариальных архивов при окружных судах; о количестве сборов, взыскиваемых нотариальными архивами, о движении уголовных и гражданских дел у уездных членов окружных судов и городских судей. Опубликованные статистические данные за 1914 г. в комплексе с сохранившимися делопроизводственными документами позволяют проанализировать деятельность отдельных судебных институтов Псковской губернии.

В четвертую группу источников входят материалы периодической печати. При исследовании истории судебных учреждений Псковской губернии были использованы материалы периодической печати. Основные проблемы судопроизводства поднимались в центральных и местных изданиях. Как указывалось ранее, в центральной («Журнал Министерства юстиции», «Вестник гражданского права», «Право», «Вестник Временного правительства») периодической печати были опубликованы нормативно-правовые акты, а также статьи по актуальным вопросам развития права. Однако материалы по региональным аспектам судебной системы, как правило, в данных изданиях отсутствовали, исключениями являлись приказы по назначению на различные должности по судебным ведомствам Российского государства, которые публиковались в «Журнале Министерства юстиции».

Местная периодическая печать в большей степени освещала вопросы судоустройства и судопроизводства Псковской губернии. Так, «Псковские губернские ведомости» были достаточно информативными в отношении изменений, происходивших в судебной системе Псковской губернии. В их официальной части публиковались постановления, распоряжения и указы правительства, в разделе «Служебные перемены», объявлялись назначения и перемещения различных должностных лиц. Особо важное значение имели публикации в «Юридическом отделе» списков рекомендованных и избранных присяжных заседателей в губернии, а также списки дел, назначенных к слушанию

в сессиях окружных судов. «Вестник Псковского губернского земства» отличается меньшей информативностью. В некоторых номерах содержатся списки лиц, имеющих право быть избранными в почетные мировые судьи; вследствие введенного «сухого закона» уделяется внимание вопросу борьбы с пьянством, что является актуальной проблемой при рассмотрении вопросов судопроизводства.

Газеты «Псковская речь» и «Псковская жизнь» характеризовали в большей степени настроения населения, которые преобладали в губернии в условиях военного и революционного времени. Особое внимание на страницах газеты уделено такому явлению, как «самосуд», которое проявилось на фоне реорганизации судебной системы в 1917 г. Вопросы преобразований судебных учреждений Псковской губернии также отражались в номерах газет; это касалось, прежде всего, учреждения административных судов. Вопросы борьбы с пьянством оставались не менее актуальными.

В газетах «Известия Псковского Совета солдатских и рабочих депутатов», «Известия Торопецкого уездного земского комитета» поднимались проблемы преобразований судебных учреждений в период Временного правительства, а также происходивших «самосудов» в Псковской губернии.

Материалы периодической печати использовались, в первую очередь, как источник опубликованных нормативно-правовых актов в официальных изданиях.

Пятая группа источников представлена справочными материалами. К местным официальным справочным изданиям относятся ежегодно издававшиеся «Памятные книжки Псковской губернии»²¹¹, которые применяются для получения дополнительных данных о личном составе судов. Однако в них информация содержится на 1913 г., что не всегда позволяет в полной мере использовать представленные данные. Справочные издания «Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской

²¹¹Памятная книжка Псковской губернии на 1913 – 1914 гг. Справочные сведения. Псков, 1913. 620 с.

империи»²¹² и «Список чинов ведомства Министерства юстиции 1916 года (по исправленный на 1 января)²¹³ предоставили возможность восстановить состав Псковского и Великолукского окружных судов за 1914, 1915 и 1916 гг., что несколько дополняет данные Памятных книжек. Одним из крупных справочников по истории государственных учреждений России XIX – начала XX в. является справочник «Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801 – 1917»²¹⁴. Он позволяет дополнить имеющуюся информацию о высших и центральных учреждениях Российского государства, которая базируется, главным образом, на архивных источниках.

Таким образом, для освещения истории судебных учреждений Псковской губернии использовались материалы и документы не только местных, но и центральных архивов, однако из-за ограниченной сохранности и плохого физического состояния делопроизводственных документов источниковая база является довольно ограниченной. Несмотря на указанные проблемы, имеющиеся опубликованные и неопубликованные источники в комплексе с научной литературой позволяют охарактеризовать особенности организации судебных учреждений Псковской губернии в 1914 – 1917 гг. Сохранившиеся статистические данные вместе с материалами судопроизводства и справочными изданиями дают возможность охарактеризовать деятельность общих и местных судебных учреждений, частично восстановить личный состав институтов судебной власти Псковской губернии периода Первой мировой войны.

²¹²Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи ... [по годам] / Инспекторского отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. СПб. – Пг., 1914 – 1915.

²¹³Список чинам ведомства Министерства юстиции 1916 года (исправленный по 1 января). В 2 ч. Ч. 2. Губернские учреждения. Пг., 1916. 1090 с.

²¹⁴Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801 – 1917. Т. 2: Центральные государственные учреждения. Министерство внутренних дел. Министерство юстиции. Министерство финансов. Министерство торговли и промышленности. Государственный контроль / Ред. Д. И. Раскин. СПб., 2001. 260 с.

Глава 2. Общие суды Псковской губернии в годы Первой мировой войны

2.1. Общие суды Псковской губернии. Июль 1914 – март 1917 гг.

Система судебных учреждений Псковской губернии в начале Первой мировой войны представляла собой совокупность институтов судебной власти, учрежденных в соответствии с основными положениями судебной реформы 1864 г., а также преобразованиями, последовавшими в ходе контрреформ Александра III, реформ П. А. Столыпина. В годы Первой мировой войны Псковская губерния занимала особо важное стратегическое положение – близость к г. Санкт-Петербургу (Петрограду) – столице Российской империи, через губернию проходили линии Северо-Западной, Московско-Виндаво-Рыбинской и Николаевской железных дорог²¹⁵. Согласно Именному высочайшему указу Николая II Псковский уезд был объявлен на военном положении с июля 1914 г.²¹⁶. В военно-административном отношении губерния вошла в состав образованного Двинского военного округа и была соединена с районами Белоруссии и Польши²¹⁷. В 1915 г. с целью защиты столицы Российской государства после поражений на фронтах был образован Северный фронт, штаб которого размещался в г. Пскове²¹⁸. Все это, несомненно, усиливало роль охранителей порядка и блюстителей закона как в лице полиции, жандармерии, так и органов судебной власти.

В административном отношении губерния была разделена на 8 уездов. Судебное деление определялось типами учреждений, которые функционировали на той или иной территории. Существовало два судебных округа – Псковский, включавший Псковский, Порховский, Опочецкий и Островский уезды, и Великолукский, состоявший из Великолукского, Холмского, Торопецкого и

²¹⁵Псковская губерния в период Первой мировой войны по архивным документам. Сборник документов. СПб., 2014. С. 45.

²¹⁶Там же. С 81–82.

²¹⁷Михайлов А. А. Псков в годы Первой мировой войны. 1914 – 1915 гг. Псков, 2012. С. 111.

²¹⁸Седунов А. В. Контрразведывательная деятельность штаба Северного фронта в годы Первой мировой войны // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков. 2005. № 23. С. 125.

Новоржевского уездов²¹⁹ (см. Приложения 1, 5). В соответствии с этим, наиболее крупными в судебном отношении были г. Псков и г. Великие Луки. Территориальное пространство Псковского и Великолукского судебных округов было практически одинаковыми – 19599,4 и 18359,3 кв. верст, количество населения же составляло в Псковском – 871,8 тыс. человек с плотностью 44,5 кв. верст, Великолукском – 553,3 тыс. человек с плотностью 30,1 кв. верст²²⁰. В отношении образованных округов административное и судебное деления полностью совпадали с границами уездов. В то же время внутри округов наблюдалось их дробление на участки в соответствии с судебными учреждениями. Особенностью деления на прокурорские участки было объединение нескольких уездов в единый участок. Так, в Псковском судебном округе, наряду с Псковским, Островским и Порховским прокурорскими участками, был образован Псково-Опочецкий участок, в Великолукском судебном округе – Великолукский, Новоржевский и Торопецко-Холмский участки. Специфика данных объединений заключалась в том, что если г. Торопец и г. Холм граничили друг с другом, то г. Псков и г. Опочка находились территориально на отдаленном расстоянии, не имея общей границы. Внутри прокурорских участков осуществлялось деление на следственные участки, которое также имело определенные особенности. Так как исторически наиболее заселенной была западная часть губернии, то соответственно здесь происходило более мелкое деление, например, г. Псков дробился на 1-ый и 2-ой участки и отдельно выделялся Псково-Опочецкий участок – по два участка на каждый уезд (1-ый и 2-ой уч. Псковского уезда и 1-ый и 2-ой уч. Опочецкого уезда), Островский и Порховский уезды делились по три участка. Прокурорский участок Великолукского округа имел более равномерное деление – Великолукский, Новоржевский и Торопецкий уезды делились на два участка, за исключением

²¹⁹Памятная книжка Псковской губернии на 1913 – 1914-й гг. Справочные сведения. Псков, 1913. С. 9.

²²⁰Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 30. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1914 год. Пг., 1916. С. 18.

Холмского уезда, который сохранялся как единый участок. Неоднозначная ситуация с выделением судебно-следственных участков г. Великие Луки и в Великолуцком уезде складывалась еще в начале XX в. По закону 21 декабря 1908 г. при Великолуцком окружном суде были учреждены две новые должности судебных следователей²²¹, т.е. вместо шести следственных участков могло быть образовано восемь. Окружной суд в общем собрании отделений от 13 февраля 1909 г. принял решение о необходимости сохранения самостоятельности должности судебного следователя по важнейшим делам и разделения всего округа лишь на семь участков: по два – в Великолуцком, Новоржевском, Торопецком уездах и один, в Холмском²²². Таким образом, судебный следователь 1-го уч. Великолуцкого уезда и по важнейшим делам округа Великолуцкого окружного суда был переименован в судебного следователя по важнейшим делам округа²²³. Однако ситуация в Великолуцком судебном округе к апрелю 1912 г. изменилась, в силу чего общее собрание отделений окружного суда выдвинуло перед Министерством юстиции ходатайствование о переименовании должности судебного следователя по важнейшим делам округа Великолуцкого окружного суда в судебного следователя по г. Великие Луки и по важнейшим делам округа Великолуцкого окружного суда. В соответствии с данными преобразованиями следователю должен был переходить участок, включавший всю территорию г. Великие Луки. Причиной такого перераспределения послужило уменьшение числа важнейших дел и уверенность судебных лиц в отсутствии оснований их увеличения в ближайшие годы²²⁴. На основании этого приказом № 27 по ведомству Министерства юстиции от 16 июня 1912 г. было осуществлено переименование должности²²⁵.

Судебные учреждения Псковской губернии были подведомственны Санкт-Петербургской (Петроградской) судебной палате и находились под ее контролем.

²²¹РГИА. Ф. 1405. Оп. 511. Д. 68. Л. 2.

²²²Там же.

²²³Там же.

²²⁴Там же. Л. 2 об.

²²⁵Там же.

Подсистема общих судов в губернии была представлена окружными судами (см. Приложение 6). В каждом судебном округе в 1866 г. были образованы единовременно два окружных суда²²⁶ – в г. Пскове и г. Великих Луках. Данное количество окружных судов, их отделений, особенности судебно-административного деления на округа и судебные участки были прописаны особыми расписаниями (ст. 80 «Учреждение судебных установлений»)²²⁷. Состав окружных судов определялся судебными установлениями, в которых обозначались штатные единицы. Каждый окружной суд Псковской губернии состоял из председателя, его помощника – товарищ председателя суда (как правило, председательствовал в одном из отделений суда) и определенного штата членов окружного суда (см. Таблицу 1).

Таблица 1 – Штат должностных лиц окружных судов Псковской губернии в 1914 г., ед.²²⁸

Должность Отделение	Псковский окружной суд		Великолукский окружной суд	
	Уголовное	Гражданское	Уголовное	Гражданское
Председатель суда	1	—	1	—
Товарищ председателя	—	1	—	1
Члены суда	4	3	3	2
Канцелярия:				
Секретари	1	1	1	1
Помощники секретарей	5		4	
Архивариусы	1		отсутствовали	
Переводчики	отсутствовали		отсутствовали	

²²⁶Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 30. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1914 год. Пг., 1916. С. 18.

²²⁷Товстолес Н. Н. Учреждение судебных установлений (Свод Законов Т. XVI Ч. 1, издания 1914 года). С законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министерства юстиции. Пг., 1916. С. 186.

²²⁸Таблица составлена автором по данным Сборника статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 30. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1914 год. Пг., 1916. С. 4.

Из таблицы 1 следует, что в количественном соотношении должностных лиц оба суда имели практически идентичный штат, существовали лишь незначительные отличия по числу членов суда и штата канцелярии.

Характеризуя судебную систему Псковской губернии, помимо анализа окружных судов как главного стержня общих судов, рассматриваются особенности организации и деятельности, находящихся при них судебных институтов – судебных следователей, нотариата, суда присяжных заседателей, присяжных поверенных, судебных приставов, кандидатов по судебному ведомству, а также прокурорского надзора (см. Таблицу 2). На основании этого общие суды как государственный орган выполняли судебные, нотариальные и следственные функции.

Таблица 2 – Судебные чиновники и служащие, подведомственные окружным судам Псковской губернии в 1914 г., ед.²²⁹

	Псковский окружной суд	Великолукский окружной суд
1	2	3
Судебные приставы	7	7
Судебные рассыльные	5	отсутствовали
Нотариусы	12	8
Судебные следователи по важнейшим делам	1	–
Участковые судебные следователи	12	8*
Старшие кандидаты по судебному ведомству	7	4
Младшие кандидаты по судебному ведомству	10	3
Присяжные поверенные	6	4

²²⁹Таблица составлена по данным Сборника статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 30. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1914 год. Пг., 1916. С. 4–5.

1	2	3
Прокурор	1	1
Товарищ прокурора	4	3
Секретарь прокурора	1	1
Канцелярские служащие:	23	23
а) гражданская служба	10	19
б) вольнонаемные	13 (7 мужчин – 6 женщин)	4 (2 мужчин – 2 женщины)

*В том числе судебный следователь по важнейшим делам, заведующий участком.

Из таблицы 2 видно, что на момент начала Первой мировой войны штаты институтов судебной власти губернии были практически полностью укомплектованы, вакантные места в обоих окружных судах отсутствовали. Наиболее рознящиеся данные по числу судебных чиновников относились к нотариусам, участковым судебным следователям и кандидатам на судебные должности – наибольшее их количество находилось в Псковском окружном суде.

Как и в любом государственном учреждении, для ведения делопроизводства, при суде находился определенный штат секретарей и их помощников, а также канцелярских служащих. Канцелярия суда состояла из секретарей, их помощников, архивариусов и переводчиков. Переводчики, несмотря на наличие такой должности в штате канцелярии, в окружных судах Псковской губернии отсутствовали. Архивариус был только при Псковском суде (см. Таблицу 1).

Псковский окружной суд, в связи с тем что находился в губернском городе, по количеству судебных чиновников и служащих несколько превосходил Великолукский окружной суд. В обоих судах к 1914 г. было сформировано по два отделения – уголовное и гражданское. Однако при анализе «Памятных книжек Псковской губернии» становится видно, что отделения были образованы не единовременно в обоих судах при их формировании в 1866 г. Если выделение уголовного и гражданского отделений в Псковском окружном суде было указано в «Памятной книжке Псковской губернии на 1874 г.»²³⁰, то в Великолукском – до

²³⁰Памятная книжка Псковской губернии на 1874 г. Справочные сведения. Псков, 1874. С. 34.

1911 г. такого деления не выявлено. С 1911 г. данные отделения были образованы и в Великолукском окружном суде, и, как отмечалось в послужном списке В. Г. Реутского, как член суда он неоднократно заведовал одним из отделений, в связи с тем что должность товарища председателя в течение 6 лет оставалась вакантной 3 раза²³¹. В целом, для Санкт-Петербургского (Петроградской) судебного округа было характерно наличие двух отделений в окружных судах, в отличие, например, от Варшавского (уголовное, гражданское и ипотечное отделения) и Тифлиссского (уголовное, гражданское, межевое отделения) судебных округов, где было образовано по три отделения.

Одними из значимых должностных лиц в окружных судах являлись их председатели. В Псковской губернии в обоих окружных судах они возглавляли уголовное отделение (см. Таблицу 1). В «Особом наказе Псковского окружного суда» данному вопросу было уделено отдельное внимание: «в отделении Суда председательствуют: в одном председатель, в другом – товарищ его... Председатель Суда может председательствовать в другом отделении, если по какой-либо причине отсутствует товарищ его»²³². Для занятия должности председателя суда еще в ходе судебной реформы 1864 г. был введен ряд цензов: образовательный (высшее юридическое образование или экзамен по юридическим наукам или «доказавшие на службе свои познания по судебной части» (ст. 202)²³³), служебный («из числа лиц, состоявших по крайней мере три года в судебном ведомстве в должностях не ниже членов и прокуроров окружного суда» (ст. 206)²³⁴). За годы войны их сменилось несколько. С 1912 г., а также в начальный период Первой мировой войны, вплоть до 1916 г., данную должность занимал Леонид Александрович Шульгин²³⁵. После окончания курса наук в Императорском училище правоведения в 1888 г. начался его служебный путь с

²³¹ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 93. Л. 112.

²³²РГИА. Ф. 1405. Оп. 64. Д. 7670. Л. 2, 2 об.

²³³Товстолес Н. Н. Учреждение судебных установлений (Свод Законов Т. XVI Ч. 1, издания 1914 года). С законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министерства юстиции. Пг., 1916. С. 367.

²³⁴Там же. 371.

²³⁵РГИА. Ф. 1405. Оп. 526. Д. 1646.

назначения кандидатом на судебную должность при Варшавском окружном суде, затем при прокуроре суда²³⁶. Вскоре после этого последовал его перевод на службу в Петроковский окружной суд исправляющим должность судебного следователя. В 1893 г., имея пятилетний стаж службы, он был назначен товарищем прокурора Седлецкого окружного суда²³⁷, однако практически через полтора года был переведен из губерний Царства Польского в южные губернии Российской империи. Так, в 1894 г. Л. А. Шульгин был назначен на должность товарища прокурора Кишиневского окружного суда, в 1896 г. – Одесского. В 1899 г. Леонид Александрович вступил в должность прокурора Гродненского окружного суда²³⁸. С 1901 г. – переведен прокурором Виленского окружного суда, а в 1906 г., Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 10 февраля, был определен товарищем прокурора Санкт-Петербургской судебной палаты²³⁹. Приобретя большой опыт работы в палате, в 1910 г. Л. А. Шульгин получил новое назначение: сначала председателем Сувалкского окружного суда, с 30 января 1912 г. – Псковского окружного суда²⁴⁰. Данные «Списка чинов ведомства Министерства юстиции 1916 года, исправленного на 1 января» свидетельствуют, что должность председателя в этот период занимал статский советник Александр Васильевич Харитоновский. Родился он в 1870 г., образование получил в Императорском Санкт-Петербургском университете. В 1894 г. – поступил на службу в ведомство Министерства юстиции²⁴¹. Однако, в 1916 г. некоторое время должность председателя суда была вакантной. Из материалов судопроизводства следовало, что должность председательствующего в окружном суде при рассмотрении дел исполняли члены окружного суда, такие как В. А. Карташов, С. В. Телепнев. На формирование кадрового состава судебных учреждений,

²³⁶РГИА. Ф. 1405. Оп. 526. Д. 1646. Л. 1 об.

²³⁷Там же. Л. 2 об.

²³⁸Там же. Л. 3 об.

²³⁹Там же. Л. 4 об.

²⁴⁰Там же. Л. 5 об.

²⁴¹Список чинам ведомства Министерства юстиции 1916 года (исправленный по 1 января). В 2 ч. Ч. 2. Губернские учреждения. Пг., 1916. С. 69.

особенно если речь идет об окружных судах, где имелись высокие требования, оказало влияние военное время.

В Великолукском окружном суде в период Первой мировой войны председательствовал Иван Иванович Норов, который посвятил всю свою жизнь службе в окружных судах от южных до северо-западных губерний Российской империи. Образование И. И. Норов получил в Императорском Харьковском университете на юридическом факультете, после чего с 1872 г. и до 1878 г. был определен на службу кандидатом на судебные должности при Симферопольском окружном суде Таврической губернии. За это время он получил опыт судебной практики в различных должностях: исполнение обязанностей помощника секретаря в гражданском и уголовном отделениях суда, что свидетельствовало о приобретенных знаниях разного судопроизводства, оказание помощи судебным следователям, нахождение на должности судебного следователя, заведование следственными участками, а также исполнения обязанностей старшего нотариуса, что свидетельствовало о его разносторонней деятельности в судебной системе. В сентябре 1878 г. приказом Министерства юстиции Иван Иванович был переведен «исправляющим должность судебного следователя в участок вновь присоединенной к России части Бессарабии»²⁴² округа Кишиневского окружного суда. Уже через два года И. И. Норов вступил в новую должность – товарища прокурора того же окружного суда, но находился в ней меньше года, после чего был переведен в той же должности в Таганрогский окружной суд, подведомственный Харьковской судебной палате. С мая 1881 по июль 1890 гг. исполнял должность прокурора Таганрогского окружного суда²⁴³. В январе 1897 г. Иван Иванович вновь определен на новую должность – товарища председателя Изюмского окружного суда Харьковского судебного округа, но находился на службе лишь до апреля того же года. Вскоре, в 1898 г., данный окружной суд прекратил свое существование в силу неоднократных изменений подсудности судебных округов юга России. Весной 1897 г. И. И. Норов был переведен в той же

²⁴²ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 73. Л. 84 об.

²⁴³Там же. Л. 90 об.

должности на службу в Каменец-Подольский окружной суд Подольской губернии. В марте 1906 г. Иван Иванович Норов был назначен на должность председателя Великолукского окружного суда, которую занимал вплоть до смерти (11 декабря 1917 г.)²⁴⁴.

Особое место в подсистеме общих судов занимал суд присяжных заседателей. Он был одним из демократичных институтов судебной власти, образованных в ходе судебной реформы 1864 г. Присяжные заседатели избирались из местных жителей всех сословий, которые состояли в русском подданстве, не моложе 25 и не старше 70 лет, прожившие не менее 2-х лет в избираемом уезде (ст. 81 УСУ)²⁴⁵. Как правило, приговоры, вынесенные окружным судом с участием присяжных заседателей, считались окончательными и по ним допускалось только кассационное обжалование в кассационные департаменты Правительствующего Сената. В период Первой мировой войны в силу создания военных судов юрисдикция присяжных заседателей, как отмечает А. А. Демичев²⁴⁶, была сокращена, война повлияла также и на состав присяжных в сословном соотношении. В Псковской губернии в условиях военного времени продолжал функционировать суд присяжных заседателей, о чем свидетельствуют материалы выездных сессий окружных судов. Данные сессии действовали на основе специального расписания и осуществлялись в составе председательствующего, членов, уездного члена окружного суда или городского судьи или почетного мирового судьи, обвинителя – товарища прокурора, канцелярии (помощник секретаря), кандидата на судебные должности. Архивные материалы сохранили лишь фрагментарные сведения о деятельности суда присяжных Псковской губернии, которые позволяют проанализировать отдельные уезды судебных округов. Для того чтобы оценить количество дел,

²⁴⁴Там же. Л. 91 об.–92 об.

²⁴⁵Товстолес Н. Н. Учреждение судебных установлений (Свод Законов Т. XVI Ч. 1, издания 1914 года). С законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министерства юстиции. Пг., 1916. С. 188.

²⁴⁶Демичев А. А. История суда присяжных в дореволюционной России (1864 – 1917 гг.). М., 2007. С. 216.

рассмотренных с участием присяжных заседателей, необходимо обратиться к общим показателям (см. Таблицу 3).

Таблица 3 – Количество уголовных дел, рассмотренных окружными судами Псковской губернии за 1914 г.²⁴⁷

	Псковский окружной суд	Великолукский окружной суд
К 1 января 1914 г. осталось неоконченных дел	93	299
В качестве первой инстанции		
В судебных заседаниях:		
а) С участием присяжных заседателей	328	253
б) Без участия присяжных заседателей	96	83
В распорядительных заседаниях	1189	1010
В качестве второй инстанции		
а) апелляционные	285	271
а) частные	6	3
В качестве кассационной инстанции	0	0
Всего рассмотренных дел	1904	1620

Из таблицы 3 следует, что количество дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей составило 17,2 % по Псковскому окружному суду и 15,6 % по Великолукскому окружному суду от общего числа рассмотренных за 1914 г. уголовных дел. В течение 1914 г. по Псковскому окружному суду было окончено 1868 дел, из них 321 – с участием присяжных заседателей, по Великолукскому –

²⁴⁷Таблица составлена автором по данным Сборника статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 30. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1914 год. Пг., 1916. С. 118–119.

1735 дел, из них 347 – с участием присяжных заседателей²⁴⁸. Сравнение количественных показателей судопроизводства окружных судов с участием присяжных заседателей в 1914 г. с предвоенными годами (1912 и 1913 гг.) показывает тенденцию уменьшения их количества (см. Приложение 7); особенно это прослеживалось по Псковскому окружному суду: 1912 г. – 19,4 %, 1913 г. – 19,7 %, 1914 г. – 17,2 %.

По Великолукскому судебному округу сохранились отчеты о выездных сессиях за 1916 г. Известно, что было осуществлено 6 сессий в г. Торопце, 5 – в г. Новоржеве²⁴⁹ и 4 – в г. Холме²⁵⁰. Из 47 рассмотренных дел за все сессии в г. Торопце 26 дел (55,3 %) с участием присяжных заседателей. По данным делам при участии присяжных было вынесено 11 обвинительных, 7 оправдательных и 3 смешанных приговора²⁵¹. В ходе проводимых сессий было отложено разрешение назначенных к слушанию 5 дел. Ситуация в г. Новоржеве была несколько иная: из общего количества дел, которое составляло 29, с участием присяжных поверенных – 15 дел (51,8 %), из них было вынесено 10 обвинительных, 4 оправдательных и 1 смешанный приговор²⁵². В выездные сессии в г. Холме было рассмотрено 22 дела, из которых 12 (54,5 %) – с участием присяжных заседателей. Число дел, рассмотренных временными отделениями в течение указанных сессий, и количество вынесенных приговоров составляло – 5 обвинительных, 3 – оправдательных, 1 – смешанный²⁵³. Таким образом, в период выездных сессий окружного суда более половины уголовных дел были рассмотрены с участием присяжных, по итогам которых выносились по большей части обвинительные приговоры.

В 1916 г. Советом министром были внесены некоторые изменения в порядок составления списков присяжных заседателей: для присутствия в течение

²⁴⁸Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 30. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1914 год. Пг., 1916. С. 118–119.

²⁴⁹ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 102. Л. 1–12.

²⁵⁰ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 194. Л. 2–2 об., 7–7 об., 8–8 об., 12–12 об.

²⁵¹ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 102. Л. 1–12.

²⁵²Там же.

²⁵³ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 194. Л. 2–2 об., 7–7 об., 8–8 об., 12–12 об.

первых четырех периодов судебных заседаний каждого года необходимо было избирать по жребию для городов, входящих в округ Великолукского окружного суда, из очередного списка по 40 присяжных заседателей, а на остальные периоды судебных заседаний того же года – по 35²⁵⁴.

Председатель Великолукского окружного суда И. И. Норов в 1916 г. выражал свое мнение по поводу работы в совместном заседании коронных судей присяжных заседателей при постановлении приговора о наказании и решении вопроса о зачете в наказание предварительного заключения, а также о мере зачета, считая, что применение наказания требовало «знания законов, карающих преступления, и умения технически применять эти законы в каждом конкретном случае»²⁵⁵, которые отсутствовали у присяжных. Присутствие присяжных заседателей, «как лиц совершенно несведущих в этих законах»²⁵⁶, в совещательной комнате вместе с коронными судьями, по его мнению, только мешало вынесению правильного решения, ввиду того, что присяжные заседатели «будут высказывать такое мнение, которое, не соответствуя требованиям закона, повлечет за собою лишь напрасное осуждение его и непроизводительную потерю времени»²⁵⁷. По каждому делу присяжным заседателям разъяснялись наказания, которым могли быть подвергнуты обвиняемые, следовательно, давая тем самым утвердительный ответ на вопрос о виновности. На основании этого присяжные заседатели выражали свое желание подвергнуть указанным им наказаниям, размер которого определялся коронными судьями в соответствии с обстоятельствами дела и требованиями закона. Отсюда по вопросу о применении наказания и зачете в это наказание предварительного заключения не было надобности во мнениях присяжных заседателей, которые были представлены коронным судьям в совещательной комнате²⁵⁸. Таким образом, прослеживалась незаинтересованность окружного суда в совместной деятельности с судом

²⁵⁴ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 121. Л. 212.

²⁵⁵ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 100. Л. 11.

²⁵⁶Там же.

²⁵⁷Там же.

²⁵⁸Там же.

присяжных в силу их некомпетентности в судебной практике. О. Ю. Трофимова подтверждает данные обстоятельства, отмечая, что «в губерниях почти половина присяжных не умели ни читать, ни писать»²⁵⁹.

В годы Первой мировой войны систему судебных учреждений Псковской губернии пытались приспособить к потребностям военного времени. Несмотря на это, судебная власть оказалась в затруднительном положении. Председатели окружных судов неоднократно оповещали Министерство юстиции об ухудшающемся положении, в котором оказалась губерния. В 1916 г. И. И. Норов докладывал во второй департамент министерства, что расходы на войну вызвали вздорожание всех жизненных припасов на местах, цены на которые поднялись в три и даже в четыре раза, «что покупалось раньше за раз установленную цену, в настоящее время обходится чрезвычайно дорого, не говоря уже о том, что качество предметов этих резко ухудшилось, так например: стопа хорошей канцелярской бумаги, стоившая ранее 3 руб. 50 коп., в настоящее время покупается по 16 руб. 50 коп., коробка обыкновенных канцелярских перьев в 75 коп. продается теперь по 2 руб. 50 коп., бутылка канцелярских чернил с 35 коп. поднялась до 1 руб. 25 коп., а цена на реестры крепостных дел, которых расходуется в течение года около двадцати томов, возросла с 10–12 до 35 руб.»²⁶⁰. Все это пагубно сказывалось, в первую очередь, на качестве ведения документооборота в судебных учреждениях в связи с сокращением материального обеспечения канцелярии. Министерство юстиции направляло циркуляры председателям суда, прокурорам, нотариусам, в которых ставилась проблема сокращения канцелярских расходов, а именно использования бумаги, как весьма востребованного, но дорогого предмета делопроизводства. В одном из них указывалось, что с целью «всемерной экономии расходования казенных средств... впредь при всех без исключения сношениях по ведомству, в том числе и с центральными установлениями... употреблять бланки в четвертую часть листа (без сгиба пополам), а бланки больших размеров были употребляемы только в

²⁵⁹Трофимова О. Ю. Институт присяжных заседателей: история и современность. Чебоксары, 2006. С. 9.

²⁶⁰ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 100. Л. 13.

случаях, когда этого будет требовать объем содержания бумаги»²⁶¹. Отмечалось также, что пересылка, которая не имела секретного характера, должна была производиться без оболочек в сложенном виде. С целью экономии бумаги вставал вопрос об использовании неизрасходованных до конца должностных книг, входящих, исходящих и настольных реестров судебными приставами, что показывало крайне затруднительное положение канцелярии судебных учреждений. Примером такой экономии может служить разрешение нотариусам округа Великолукского окружного суда «всеми, за исключением денежных, книгами 1916 г., если в них остаются чистые листы, пользоваться и в 1917 г.»²⁶².

Еще одним аспектом ухудшения материального обеспечения судебных учреждений Псковской губернии являлось сокращение изготовления и рассылки книг законов. Данная проблема была весьма серьезной, т.к. наличие нормативных документов в судебных учреждениях являлось необходимым, и от того, насколько судебные чиновники и служащие будут осведомлены о нововведениях и изменениях в законодательстве, зависело качество судопроизводства. Эта проблема затронула и получение периодической печати, что было не менее важным в работе лиц данного ведомства, т.к. в ней также публиковалась важная информация в виде циркуляров, актов, различного рода статей, комментирующих законодательные акты, реформы, происходящие как в России, так и за рубежом. Так, в 1915 г. «в виду крайне резкого возрастания цен на бумагу»²⁶³ была повышена цена на подписку «Журнала Министерства юстиции». Между тем Государственная канцелярия высказывала мнение о том, что для того, чтобы не наносился ущерб должностным лицам в ознакомлении с законами, необходимо создать при судебных палатах, окружных судах, съездах мировых судей библиотеки, где будет полный набор книг законов.

Другой проблемой, с которой столкнулись судебные учреждения в годы войны, было их обеспечение кадрами. Решению данной проблемы в окружных судах Псковской губернии было уделено внимание еще в начале 1914 г. Старший

²⁶¹ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 91. Л. 15.

²⁶²ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 23. Л. 38–38 об.

²⁶³ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 89. Л. 85.

председатель Санкт-Петербургской судебной палаты указывал на необходимость расширения состава Великолукского окружного суда. В связи с тем что прошлое увеличение не вошло в проект об усилении штатов разных судебных установлений, а ближайшее увеличение намечено было только к началу 1915 и 1916 гг. согласно составленному проекту, предполагалось к 1 января 1915 г. ввести должности члена Великолукского окружного суда, помощника секретаря суда, судебного следователя и товарища прокурора. К 1 января 1916 г. Псковский окружной суд должен был пополниться секретарем суда, товарищем председателя, помощником секретаря и товарищем прокурора, Великолукский – членом суда, архивариусом, помощником секретаря и судебным следователем²⁶⁴. Ожидание усиления состава суда, при условии постоянного роста поступающих судебных дел и несоответствия их количества имеющемуся штату, было невозможным. В то же время в этот период в Великолукском окружном суде «исключительно много возникает дел судебно-межевых, производство которых связано с продолжительными местными осмотрами, крайне обременяет состав гражданское отделение этого Суда, вынуждая двух членов сего отделения тратить на выезды по упомянутым осмотрам значительную часть их вакантного времени»²⁶⁵. По данным на 1913 г., необходимость в судебных следователях была связана с тем, что «тяжесть труда... увеличивается еще и потому, что всем им необходимо совершать частые и продолжительные разъезды по участкам...»²⁶⁶. Довольно сложная ситуация обстояла с архивариусами, которых не было в Великолукском судебном округе. Значительное количество архивных дел оставалось под контролем канцелярских служащих, которые назначались для временного заведывания архивом, что было неприемлемо, т.к. от них «нельзя [было] требовать надлежащего надзора и соблюдения должного порядка в хранении дел»²⁶⁷.

²⁶⁴РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 323. Л. 183 об.–186.

²⁶⁵Там же. Л. 179 об.

²⁶⁶Там же. Л. 176.

²⁶⁷Там же.

В августе 1915 г. старшим председателем Петроградской судебной палаты отдельно поднималась проблема необходимости усилить «наиболее ослабленные окружные суды округа путем командирования судебных следователей из местностей, ныне эвакуированных по обстоятельствам военного времени»²⁶⁸. В общем собрании отделений Великолукского окружного суда 5 сентября отмечалось, что ввиду недостаточного количества судебных следователей в округе суда, по закону 3 июля 1914 г. в семи судах должны были быть учреждены в 1915 и 1916 гг. две новые должности, однако в условиях войны приведение этого закона в исполнение было приостановлено. Вследствие этого в окружном суде существовала затруднительная ситуация, связанная с командированием следователей для заведывания Холмским следственным участком²⁶⁹. Председатель суда И. И. Норов настоятельно просил старшего председателя Петроградской судебной палаты «оказать содействие к командированию в округ сего Суда, кроме тех двух Судебных Следователей, должности коих должны быть установлены по закону 3 июля 1914 года, еще одного судебного следователя для заведывания следственным участком Холмского уезда»²⁷⁰.

Несмотря на то что Министерство юстиции постоянно вело переписку с председателями судов, прокурорами и другими должностными лицами и владело информацией о том, что происходило в пределах губернских судебных учреждений, каких-либо чрезвычайных мер предпринято не было.

Военное время чревато возникающей необходимостью призыва в армию служащих государственных учреждений. Как свидетельствуют данные из «ведомостей сумм подлежащих выдач призванным на действительную военную службу вольнонаемных служащих и их семействам»²⁷¹, для семей судебных служащих, которые были мобилизованы на военную службу, была определена выдача содержания до возвращения призванного по выданным общим

²⁶⁸ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 92. Л. 181.

²⁶⁹Там же. Л. 182.

²⁷⁰Там же.

²⁷¹ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 100. Л. 207.

доверенностям²⁷². Выделялись также определенные суммы по положению Совета министров от 9 августа 1914 г. для семей вольнонаемных служащих в местных установлениях ведомств Министерства юстиции, призванных на действительную военную службу, и единовременных пособий служащим, не имеющим семей и не получившим упомянутых пособий по случаю призыва²⁷³.

Мобилизация мужского населения в военное время, экономические и социальные кризисы вызвали сложности формирования кадрового состава судебных учреждений Псковской губернии. В связи с призывом на войну более половины канцелярских служащих основной объем работы возлагался на оставшуюся их часть²⁷⁴. Однако по данным на конец 1915 г. товарищ председателя Великолукского окружного суда отмечал, что несмотря на мобилизацию служащих в данный период пока не возникало надобности в усилении канцелярских сил гражданского отделения, т.к. в нем имелось два стола, каждый из которых обслуживался тремя канцелярскими чиновниками, и состоял из заведующего, кроме того в отделении имелся секретарь и регистратор. В то же время он указывал, что «в настоящее время вследствие военных обстоятельств вообще и Высочайшего указа 13-го сентября 1914 года о приостановлении дел лиц, призванных в армию, в частности, замечается не увеличение, а некоторое уменьшение дел»²⁷⁵. Наряду с этой ситуацией с чиновниками и служащими других учреждений, находящихся при окружных судах, складывалась иначе. Если старший нотариус Великолукского окружного суда не видел надобности в назначении новых должностей «служащих канцелярии и низших служителей эвакуированных судебных установлений»²⁷⁶ в нотариальный архив, то прокурор того же округа в представлении председателю суда указывал на необходимость

²⁷²ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 100. Л. 19.

²⁷³Там же. Л. 39.

²⁷⁴Там же. Л. 179.

²⁷⁵ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 92. Л. 208.

²⁷⁶Там же. Л. 209.

командирования «одного кандидата на должности по судебному ведомству, двух канцелярских служителей и одного курьера»²⁷⁷.

Неполнота кадрового состава в системе судебной власти отрицательно сказывалось на качестве отправления правосудия разными институтами. Так, в 1916 г. прокурорским надзором были выявлены недостатки в работе судебных чиновников Великолукского окружного суда. Прокурор В. В. Колпенский отмечал следующие нарушения: при направлении дел было замечено, что некоторые следователи небрежно относились к исполнению своих обязанностей по производству следствия, а именно: «...обложки на делах иногда попадают в рваном или оборванном виде; бумага иной раз употребляется мягкая, низшего сорта, а протоколы пишутся иногда не на отдельных листах, как подобает излагать акты следственного производства, а на случайно оставшихся незаполненных листах полицейских актов дознаний или на обороте каких-либо бумаг, приобщенных к делу и оставшихся неиспользованными теми или иными учреждениями, приславшими свои отношения к Судебному Следователю»²⁷⁸. Прокурор указывал также на то, что «при направлении мною следственных дел... некоторыми Судебными Следователями заключительные постановления излагаются кратко и трафаретно, без приведения мотивов или соображений»²⁷⁹. В связи с этим возникала необходимость к их возвращению следователям для исправления. Еще одну сторону проблемы в деятельности судебных следователей В. В. Колпенский видел в отсутствии сбора точных сведений «о летах обвиняемых, когда возраст их имеет влияние на вменение содеянного в вину или на применение наказания, а ограничиваются или заимствованным из посемейных списков, иногда крайне неточными сведениями или даже голословным заявлением самих обвиняемых»²⁸⁰, а также сведений «от причтов или даже Духовных Консисторий»²⁸¹. Примером этому служат представления председателя

²⁷⁷Там же. Л. 210.

²⁷⁸ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 91. Л. 11.

²⁷⁹Там же. Л. 12.

²⁸⁰Там же. Л. 17.

²⁸¹Там же. Л. 16.

Великолукского окружного суда И. И. Норова в 1916 г. в общем собрании отделений о нарушении направления или приостановки дел по ст. 277 «Устава уголовного судопроизводства» (разрешение суда на прекращение дел через прокурора), а также о неприобщении к таким делам надлежащих справок о вещественных доказательствах, судебных издержках и объявлений другим участвующим в деле лицам о направлении дел. И. И. Норов отмечал, что следователь должен составлять особое постановление, если это необходимо для объяснения дальнейшего хода следствия или распоряжения судебного следователя. В этом постановлении следовало обозначать как время его составления, так и законные поводы и основания предпринимаемых по следствию действий. Как указывал председатель окружного суда, некоторые судебные следователи в постановлении о направлении дела излагали лишь вкратце предмет дела, не указывая при этом «ни установленных следствием фактических данных, ни тех соображений, по которым признается необходимым направить его к прекращению»²⁸².

Помимо нарушений ведения судопроизводства следователями, проблемы выявлялись и в работе нотариусов. В ноябре 1915 г. в общем собрании отделений суда член Великолукского окружного суда Н. Н. Михалев указывал на нарушения в ведении делопроизводства контор нотариусов. В ходе заседания отмечалось, что «при обревизировании книг и дел»²⁸³ нотариусов оказалось, что некоторые из них не всегда оставляют в делах копии тех документов, которые принимались во внимание при совершении актов, и, в особенности, актов удостоверительных на «укрепление» в личную собственность крестьянских земель, а также сведений и документов о самоличности и правоспособности лиц, от имени которых были совершены акты. На данные факты нотариусы отмечали, что они всегда оставляли в делах или в нарядах копии доверенностей, приговоров сельских сходов, указов опекунских и попечительских советов и удостоверений о самоличности, и что, «по установившейся практике, они считают необязательным оставлять в делах

²⁸²Там же. Л. 13.

²⁸³ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 89. Л. 75.

копии крепостных документов и удостоверительных актов»²⁸⁴. Однако по решению Сената 1887 года за № 31 следовало, что приобщение нотариусом к делу копий документов, необходимых для совершения акта, не оправдывало допущенного им нарушения «Положения о нотариальной части», что приводимое нотариусами разграничение документов «на такие, оставление копий с коих является необходимым, и на такие, копии с коих не обязательны, и при этом приобщение документов не к делам, а к нарядам, не находит себе подтверждения»²⁸⁵. Исходя из этого, окружной суд определил, что нотариусы были обязаны оставлять в каждом деле все документы или их копии, на основании которых ими были совершены акты, и при этом копии с документов должны оставаться в каждом деле с обозначением на них года, месяца и числа, а также номера того акта, к которому они принадлежали, а не приобщать документы или их копии к наряду в одном экземпляре для многих дел.

Особое место в рассмотрении истории судебных учреждений занимает деятельность судебных учреждений Псковской губернии, которая находит отражение в практике судопроизводства. Исходя из данных о движении дел по кассационным жалобам и протестам в уголовный кассационный департамент Правительствующего Сената, в течение 1914 г. вступило 75 дел, из которых по жалобам и протестам на приговоры Псковского окружного суда – 56 % (42 дела), в Великолукского – 44 % (33 дела)²⁸⁶. Необходимо отметить, что за 1914 г. было окончено 46 дел по Псковскому и 32 – по Великолукскому окружным судам²⁸⁷, что свидетельствует о практически полном рассмотрении дел за указанный период. Движение уголовных дел в окружных судах представлено в таблице 4.

²⁸⁴Там же.

²⁸⁵Там же. Л. 75 об.

²⁸⁶Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 30. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1914 год. Пг., 1916. С. 66.

²⁸⁷Там же. С. 67.

Таблица 4 – Статистические сведения о движении уголовных дел в окружных судах Псковской губернии в 1914 г.²⁸⁸

	Псковский окружной суд	Великолукский окружной суд
Осталось неоконченных дел к 1 января 1914 г.	93	299
Всего поступило дел	1904	1620
Всего в производстве дел	1997	1919
Всего окончанных дел	1868	1735
Неоконченных дел на 1 января 1915 г.	129	184

Из представленных данных таблицы 4 следовало, что количество рассмотренных дел по обоим судам было практически одинаковым. На момент 1 января 1915 г. Псковским окружным судом было окончено 93,5 % от общего количества рассмотренных за год дел, Великолукским – 90,4 %. Это свидетельствует о большой интенсивности разбора судебных дел в данных учреждениях. Однако при сравнении количества неоконченных дел на 1 января 1914 г. и 1 января 1915 г. по Псковскому окружному суду их число несколько увеличивается (38,7 %), по Великолукскому, наоборот, уменьшается (38,5 %).

По статистическим показателям по гражданскому судопроизводству Псковской губернии (см. Таблицу 5), видно, что, как и в уголовном судопроизводстве, количественные показатели обоих судов практически одинаковые. Анализ показателей количества гражданских дел в период с 1912 по 1914 гг. свидетельствует о тенденции их незначительного увеличения по Псковскому окружному суду на 4,3 % и уменьшения на 6,3 % по Великолукскому (см. Приложение 8).

²⁸⁸Таблица составлена автором по данным Сборника статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 30. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1914 год. Пг., 1916. С. 118–119.

Таблица 5 – Статистические сведения о движении гражданских дел в окружных судах Псковской губернии в 1914 г.²⁸⁹

	Псковский окружной суд	Великолукский окружной суд
Осталось неоконченных дел к 1 января 1914 г.	701	681
Всего поступило дел в течение года	1574	1400
Всего в производстве дел	2275	2081
Всего окончанных дел	1616	1551
Неоконченных дел на 1 января 1915 г.	659	530

На момент 1 января 1915 г. Псковским окружным судом было окончено 71 % от общего количества рассмотренных дел за год, Великолукским – 74,7 %. Данные показатели свидетельствовали о более низких темпах рассмотрения гражданского судопроизводства по сравнению с уголовным.

В связи с военными событиями значительные преобразования затронули судопроизводство, что проявлялось в изменениях как количества, так и характера преступлений. В августе 1916 г. председатель Великолукского окружного суда И. И. Норов докладывал во второй департамент Министерства юстиции о ситуации в судебном округе Псковской губернии. До войны наибольшее число возникших в этом округе преступлений составляли посягательства на жизнь и здоровье потерпевших, все праздники и выдающиеся события в жизни местного населения заканчивались обычно побоищами, в которых «смерть и увечье многих участвующих в нем лиц было обычным явлением»²⁹⁰. Почти все привлекаемые по этим делам обвиняемые находились в возрасте или несовершеннолетнем, или же близком к нему и совершали эти преступления преимущественно под влиянием опьянения. После принятия «сухого закона» осенью 1914 г., когда продажа

²⁸⁹Таблица составлена автором по данным Сборника статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 30. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1914 год. Пг., 1916. С. 148–149.

²⁹⁰ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 100. Л. 179.

спиртного была упразднена и молодые люди были призваны в действующую армию, эти преступления сделались весьма редким и исключительным явлением, а взамен их, хотя и в меньшем количестве, начали возникать дела, которые составляли своим предметом тайное приготовление разных спиртных и водочных изделий²⁹¹. Кроме того, удорожание жизни и предметов потребления повлекло за собой увеличение преступлений, направленных, главным образом, против собственности. Тем не менее, с началом войны в Псковской губернии число преступлений уменьшилось в результате призыва молодого мужского населения на войну и запрете продажи крепких напитков, что видно из следующих статистических данных: в 1913 г. было возбуждено уголовных дел – 2014; в 1914 г. – 1620 и в 1915 г. – 1014, т.е. на 1000 дел меньше по сравнению с 1913 г.²⁹² Однако ситуация с введением в Псковской губернии «сухого закона», или, как отмечает А. А. Михайлов, «полусухого закона»²⁹³, была неоднозначной. В связи с тем, что в октябре 1914 г. в псковских газетах последовали объявления о запрещении продажи водки и вина, в городской думе возникли прения. С одной стороны, это был шаг в борьбе с пьянством как «русской болезни», с другой – уменьшение финансирования губернии. Борьба с алкоголем способствовала сокращению преступлений и проступков, которые возникали на фоне опьянения: драк, грабежей и т.д. Однако налаживание суррогатного производства создавало новые нарушения, тем самым произошла замена одного другим. Введение военного положения в Псковской губернии обуславливало издание ряда обязательных для исполнения постановлений. В связи с тем что особое внимание уделялось вопросу производства, продажи спиртных напитков, в 1916 г. воспрещалось населению Псковской губернии варить домашнее пиво, а также продавать последнее «как в чистом его виде, так и под видом квасов разных наименований»²⁹⁴. Воспрещалось распитие крепких напитков на улицах, дорогах, площадях и в других открытых местах и в помещениях крестьянского

²⁹¹Там же.

²⁹²Там же. Л. 179 об.

²⁹³Михайлов А. А. Псков в годы Первой мировой войны. 1914 – 1915 гг. Псков, 2012. 344 с.

²⁹⁴ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 93. Л. 102.

общественного управления, хранение крепких напитков в помещениях частных лиц в количестве, превышающем потребности лиц, населяющих эти помещения²⁹⁵. Продажа вина разрешалась только для лечебных целей по требованиям, основанным на удостоверениях врачей, с согласия акцизного надзора и по проверке требований в отношении количества комендантами города²⁹⁶. Главным начальником Двинского военного округа Д. П. Зуевым было издано обязательное постановление от 30 апреля 1916 г. жителям в театре военных действий указанного округа, которым воспрещалось приготовление, хранение, продажа суррогатов спиртных напитков, а также изготовление перегонных аппаратов и любых других приспособлений для их производства. Виновные в нарушении постановления подвергались в административном порядке денежному взысканию в сумме до трех тысяч рублей, или заключению в тюрьме, или крепости до трех месяцев²⁹⁷. Данная проблема нашла продолжение и в период Временного правительства. Так, в марте 1917 г. было издано постановление, по которому следовал повсеместный запрет на продажу «для питьевого потребления крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ, из каких бы припасов и материалов и какими бы способами эти напитки и вещества ни были приготовлены»²⁹⁸. Псковским губернским продовольственным комитетом от 25 апреля 1917 г.²⁹⁹ было издано постановление, касающееся запрета покупки и продажи зерна для изготовления спирта «самогонки» и других «опьяняющих напитков». В материалах судопроизводства имеются примеры нарушения «сухого закона» и последующих постановлений и распоряжений правительства на территории Псковской губернии. В связи с начавшейся войной произошел значительный отток мужского

²⁹⁵ Там же. Л. 106.

²⁹⁶ Там же. Л. 28.

²⁹⁷ Псковская губерния в период Первой мировой войны по архивным документам. Сборник документов. Псков, 2014. С. 199–200.

²⁹⁸ Постановление «Об изменении и дополнении некоторых, относящихся к изготовлению и продаж крепких напитков, постановлений» от 27 марта 1917 г. // Сборник указов и постановлений Временного правительства. Петроград, 1917. Вып. 1. Отдел II. № 47. Пг., 1917. С. 115.

²⁹⁹ Псковская губерния в период Первой мировой войны по архивным документам. Сборник документов. Псков, 2014. С. 256.

населения, правонарушителями становились и женщины. Псковскому губернатору неоднократно предоставляли копии приговоров окружных судов по делам о тайном винокурении, производстве денатурата.

В течение 1916 – 1918 гг. расследовалось дело по обвинению мещанина К. И. Туца и крестьянина И. Е. Чуска Лифляндской губернии в тайном винокурении³⁰⁰. Необходимо отметить, что обвиняемые совершили преступление на территории Псковской губернии, будучи жителями Лифляндской губернии. В августе 1916 г., полицейским урядником 14-го участка 4-го стана Псковского уезда В. Т. Штриквальдом были получены сведения о том, что в лесу на пустоши Лобково Паниковской волости Псковской губернии производилось тайное винокурение. В ходе обыска были найдены спрятанный в кустах котел с теплой брагой и другие принадлежности для винокурения. Подозрение в занятии тайным винокурением пало на местных жителей К. Туца и И. Чуска. При опросе оба сознались, что гнали спирт. При производстве предварительного следствия постановлением судебного следователя 2-го уч. Псковского уезда от 24 февраля 1917 г. было определено привлечь к следствию в качестве обвиняемых в тайном винокурении указанных выше лиц по ст. 1068 «Устава об акцизных сборах». Однако в связи с постановлением Временного правительства от 17 марта 1917 г. об облегчении участи лиц, совершивших уголовные преступления, данные лица должны были быть освобождены от суда. По определению Псковского окружного суда от 10 апреля 1917 г. делопроизводство было прекращено. Однако 6 июня 1917 г. в суд была подана частная жалоба управляющего акцизными сборами Псковской губернии на определение окружного суда, в связи с чем дело было передано в Петроградскую судебную палату, которая выявила неправильность вынесенного решения, и дело было возвращено на пересмотр. В результате доследования 30 сентября 1917 г. судебным следователем было выявлено, что К. Туц привлекался в качестве обвиняемого до обнародования постановления от 17 марта 1917 г., из чего следовало, что с него могла быть взыскана тройная

³⁰⁰ГАПО. Ф. 103. Оп. 4. Д. 30.

стоимость патента. В соответствии с этим, мерой пересечения было избрано поручительство в сумме 150 рублей.

В Великолукском окружном суде рассматривалось дело по обвинению крестьянина Новоржевского уезда Михаила Филиппова в продаже денатурата³⁰¹, т.е. в незаконной торговле крепкими напитками в виде промысла, по признакам преступления, предусмотренного постановлением Временного правительства от 27 марта 1917 г. Проблема борьбы с винокурением неоднократно поднималась на обсуждение в Министерстве юстиции, которое отмечало, что в связи с тем, что «в некоторых судебных округах наблюдается значительная медленность как в расследовании, так и в рассмотрении дел, каковое явление в связи с наблюдавшейся в прежнее время недостаточностью репрессии по делам этого рода несомненно в значительной степени тормозит борьбу с народной трезвостью...необходимость применения быстрой и серьезной уголовной репрессии по указанным делам...»³⁰², отсюда необходимо принять меры к скорейшему расследованию и «беззамедлительному рассмотрению дел о незаконной продаже питей и тайной винокурении»³⁰³.

В октябре 1917 г. первый департамент Министерства юстиции отмечал факты увеличения незаконной продажи вина, «большие запасы которого хранятся во многих местностях России, каковое явление вызывает исключительное усиление среди населения пьянства»³⁰⁴. В связи с этим председателям окружных судов предписывалось уделять особое внимание рассмотрению дел о незаконной торговле вином, возникающих в производстве.

В условиях военного времени среди населения возникало неоднозначное отношение к правительству, особенно к императору Российской империи Николаю II. Материалы судебно-следственных дел дают возможность проследить трансформацию образа царя в сознании населения Псковской губернии. Все тяготы, которые ложились на государство в результате войн и революций прежде

³⁰¹ГАПО. Ф. 478. Оп. 1. Д. 1.

³⁰²ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 121. Л. 229

³⁰³ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 91. Л. 34.

³⁰⁴ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 99. Л. 73.

всего испытывал народ, что еще более усиливало кризис в его сознании, не только в массовом, но и индивидуальном. Начало века, с точки зрения веры в императора как идеала спасителя и покровителя всего русского народа, охарактеризовалось как период заката образа святости самодержавного правителя. Если начало второй половины XIX в. еще можно относить к периоду господства священного монархического идеала образа царя, то в начале XX в., в условиях череды войн и революционных потрясений, идеализация царской власти и ее роли в жизни империи в сознании русского народа прекращается. Одним из источников для изучения обозначенной проблемы послужили судебные дела Великолукского окружного суда Псковской губернии и товарища прокурора Псковского окружного суда. Судебными инстанциями, куда поступали такого рода уголовные дела для рассмотрения, являлись окружной суд и, в случае подачи апелляции на принятое им решение, судебная палата. Судебные разбирательства в окружном суде по данным делам проходили без участия присяжных заседателей. К проблеме экономического характера примыкает вопрос военного времени, связанный с мобилизацией мужского трудоспособного населения. Важно выделить мнение солдат, которые возвращались с фронтов русско-японской войны, в дальнейшем – Первой мировой войны, и приносили в крестьянскую среду новую информацию, к которой население прислушивалось. Так, крестьянин Великолукского уезда, Алексей Федоров, воевавший на фронтах русско-японской войны, рассказывал, что когда он служил в солдатах, то «нисколько не почитал и не уважал Царя, да Его и почитать не следует, потому, что Он ничего не дал и не даст»³⁰⁵, а выйдя из чайной, стал говорить рабочим, следовавшим из лесопильного завода: «Ребята, долой Царя, мы сами будем править»³⁰⁶. В годы Первой мировой войны экономические трудности, которые испытывало население губернии, снова послужили поводом к появлению высказываний, подобно таким, какие выражал крестьянин Новоржевского уезда в 1915 г.: «сдадут в солдаты, служить не буду

³⁰⁵ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 112. Л. 4.

³⁰⁶Там же.

Николаю дураку!»³⁰⁷, крестьянка Великолукского уезда: «будь бы царствующий император поближе ко мне, то я застрелила бы его из ружья сама»³⁰⁸, «куда это Государю сколько городов, у него для них и народа не хватит и так у нея взяли сына на войну, оставил без работника»³⁰⁹. В июле 1915 г. Псковский уездный исправник сообщал товарищу прокурору Псково-Опочецкого участка Псковской губернии, что крестьянин Псковского уезда Славковской волости деревни Боровики Михаил Петров 1 июля 1915 г. заявил приставу 1-го стана Псковского уезда, что вечером 28 июня крестьянин той же деревни Михаил Филиппов, после того как в деревне было объявлено о призыве ратников 1-го разряда на военную службу, говорил о неправильности такого решения, а присутствовавший там же крестьянин той же деревни Николай Фадеев сказал: «наш царь проиграл в карты германцам, потом начал войну, а потому на службу не пойдем»³¹⁰. Такого рода дела были не единичными в судебной практике губернии, позволяющими выявить причины недовольств населением существующим строем, который они олицетворяли через образ императора Николая II.

Достигшее чрезмерных пределов удорожание жизни ставило судебных деятелей Великолукского округа в весьма затруднительное и тяжелое положение. Несмотря на то что одни из них, живущие в г. Великие Луки, получали суточные деньги, а другие, находящиеся в других городах, – процент соответственно получаемому содержанию, пособие, все они терпели сильную нужду, которая была особенно заметна среди чинов канцелярии, получавших небольшое жалованье. В виду призыва на войну более половины последних, труд оставшихся чиновников, в значительной степени возрос³¹¹. Однако несмотря на такие неблагоприятные условия жизни и на материальные лишения вследствие высоких цен на предметы даже первой необходимости, все лица судебного ведомства делали пожертвования на помощь воинам и беженцам. Путем как ежемесячного

³⁰⁷ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 190. Л. 6.

³⁰⁸ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 275. Л. 3.

³⁰⁹Там же. Л. 48.

³¹⁰ГАПО. Ф. 93. Оп. 2. Д. 21. Л. 83.

³¹¹ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 100. Л. 179 об.

двухпроцентного отчисления из содержания, получаемого всеми служащими в суде, нотариальном архиве и прокурорском надзоре, так и взносов от 2 до 5 руб. нотариусами, присяжными и частными поверенными, было собрано за истекшие два года войны 4500 руб., из которых одна часть в размере 100 руб. отсылается ежемесячно казначею попечительного комитета, образованного Правительствующим Сенатом и ведомством Министерства юстиции, сенатору С. Я. Утину³¹², а на остальные деньги приготавливались дамами семейств судебных ведомств белье и другие подарки. Эти подарки первоначально отправлялись Особо уполномоченному Российского общества Красного Креста А. И. Гучкову, а затем – в Ставку Государя Императора на имя Личного адъютанта Начальника штаба Верховного Главнокомандующего графа Капниста. А. С. Туманова отмечает, что Российское общество Красного Креста, как и именные комитеты, такие как Елизаветинский, Татьянинский, Ольгинский, т.е. благотворительные комитеты, находившиеся под покровительством членов императорской семьи, имело полуофициальный статус и строгую систему взаимоотношения между Главным его управлением и местными отделениями. В связи с тем что подобного рода благотворительные именные комитеты, по сравнению с добровольными обществами, имели «солидную материальную основу и пользовались поддержкой государственного аппарата»³¹³, они являлись более эффективными. Кроме того, некоторая часть собранных денег раздавалась раненым и больным воинам, находившимся в лазаретах в г. Великие Луки и проживающим в этом же городе бедным семьям лиц судебного ведомства, призванным на войну³¹⁴. Отмечалось, что в 1915 г. в г. Пскове было открыто губернское отделение Комитета ее императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны для оказания помощи пострадавшим от военных действий. Данное отделение начинало свою деятельность с выдач небольших денежных пособий. Постепенно увеличивалось число учреждений, которые оказывали различные виды временной помощи

³¹²Там же.

³¹³Туманова А. С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М., 2014. С. 131.

³¹⁴ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 100. Л. 180.

беженцам. Так, в г. Пскове их насчитывалось 14 учреждений. Управление губернским отделением осуществлял товарищ прокурор Псковского окружного суда В. А. Пресняков. Необходимо отметить, что в 1915 г. псковским губернатором Н. Н. Медемом через представление управляющему Министерством внутренних дел Н. К. Щербакову, В. А. Пресняков был рекомендован к награждению за «неоценимые заслуги губернскому отделению Комитета ее императорского высочества»³¹⁵.

В 1915 г. избранный общим собранием департаментов Петроградской судебной палаты Комитет по вопросу о чествовании назначенного членом Государственного Совета Николая Сергеевича Крашенинникова постановил ознаменовать почти десятилетнее действенное пребывание его во главе округа палаты образованием неприкосновенного капитала его имени на учреждение стипендии или иной, в зависимости от размера капитала, благотворительной, в соответствии с переживаемым временем, цели, с предоставлением ближайшего назначения данного капитала самому Николаю Сергеевичу³¹⁶. Участие должно было быть исключительно свободное, по усмотрению каждого участника, и в видах облегчения взноса денег может быть допущена рассрочка уплаты их на протяжении шести месяцев³¹⁷. В июне 1916 г. И. И. Норов предоставил сведения о сборе суммы по округу Великолукского окружного суда, которая составляла 283 руб.³¹⁸ В сборах приняли участие председатель суда, все члены окружного суда, старший нотариус, все следователи судебного округа, три городских судьи, все нотариусы, а также приводящий к присяге на сессиях окружного суда и судебной палаты протоиерей Николай Александрович Серебrenицкий³¹⁹. Согласно правилам распределения доходов с неприкосновенного капитала им. Н. С. Крашенинникова, доходы с капитала могли использоваться на пособия лицам, занимающим в округе Петроградской судебной палаты должности судей,

³¹⁵ Псковская губерния в период Первой мировой войны по архивным документам. Сборник документов. Псков, 2014. С. 684.

³¹⁶ ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 100. Л. 78.

³¹⁷ Там же. Л. 78 об.

³¹⁸ ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 100. Л. 83.

³¹⁹ Там же. Л. 84.

прокуроров и их товарищей, судебных следователей и старших нотариусов. Суммы выдавались наиболее нуждающимся в пособиях «... главным образом, вследствие какого либо события, вовлекшего их в непредвиденные расходы или убытки»³²⁰.

Таким образом, общие суды Псковской губернии в период Первой мировой войны состояли из двух окружных судов, судебных институтов, располагавшихся при них, и находились под контролем Санкт-Петербургской (Петроградской) судебной палаты. До свержения самодержавного строя в 1917 г. и последующего переустройства царской судебной системы, общие суды функционировали на законодательных основах судебной реформы 1864 г. К началу войны окружные суды губернии приобрели целостную структуру, которая определялась законодательством периода реформы, что проявилось в образовании отделений и введении должности товарища председателя в Великолукском окружном суде. Начавшаяся война кардинальным образом не сказалась на судоустройстве данной подсистемы Псковской губернии, в то же время, ее военное положение, тем самым образование особой военной юстиции, способствовало сокращению юрисдикции суда присяжных.

В период Первой мировой войны деятельность общих судов была значительно затруднена, в первую очередь, в связи с мобилизациями в ряды армии, что повлияло на их кадровый состав, а также финансовое обеспечение учреждений. Особенно остро это отразилось на деятельности канцелярии, в обязанности которой входило ведение делопроизводства. В условиях уменьшения количества и изменения типажа дел в производстве судебных чиновников, объем их работы не уменьшился за счет совмещения ими нескольких должностей. Сокращение материального обеспечения судебных учреждений в связи с массовыми расходами на войну оказывало отрицательное влияние на качество ведения судопроизводства, что отражалось в ряде должностных нарушений со стороны судебных чиновников и служащих.

³²⁰ Там же. Л. 113.

Наиболее значимые изменения в сфере общих судов были осуществлены после свержения самодержавия и прихода к власти в 1917 г. Временного правительства.

2.2. Преобразования Временного правительства в сфере общих судов Псковской губернии

В обстановке военного времени Псковская губерния была потрясена революционными событиями. Отречение Николая II от престола 2 марта 1917 г. в г. Пскове ознаменовало крушение монархии и установление новой власти. Все это определило новый этап в истории государственных учреждений. Псковская губерния, обладавшая важным стратегическим и территориальным значением в данных условиях, оказалась в водовороте коренных преобразований Российского государства. Установление сначала двоевластия в лице Временного правительства и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов (до июльского кризиса), а затем и единовластия Временного правительства определило несколько векторов преобразований, которые были необходимы ввиду трансформации власти.

С приходом к власти Временного правительства 3 марта 1917 г. «как органа власти переходного характера»³²¹ первоочередной задачей ставилось внедрение демократических принципов в судоустройство и судопроизводство государства. Судебные учреждения г. Петрограда приветствовали Временное правительство в лице министра юстиции А. Ф. Керенского и выразили «свою радостную готовность всеми силами служить насаждению истинного правосудия по совести и закону на благо родины и свободного народа»³²².

Преобразования государственного устройства последовали сразу после смены власти. Как отмечал А. А. Михайлов: «Временное правительство тем временем решительно уничтожало старый государственный аппарат»³²³. Так, председателем Временного правительства Г. Е. Львовым 4 марта 1917 г. были разосланы телеграммы о ликвидации губернаторов и вице-губернаторов, функции

³²¹Евдошенко И. В. Законодательная деятельность Временного правительства в России (февраль—октябрь 1917 года): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Евдошенко Ираида Владимировна. Нижний Новгород: 2008. С. 10.

³²²Приветствия министру юстиции // Журнал Министерства юстиции. 1917. № 4. С. 48.

³²³Михайлов А. А. Псков в годы Первой мировой войны. 1916 – 1917 гг. Псков, 2014. С. 234.

которых были переданы губернским и уездным комиссарам³²⁴. Губернский комиссар осуществлял надзор за соблюдением законов, постановлений и распоряжений Временного правительства местными органами управления и самоуправления³²⁵. В Псковской губернии им был назначен председатель губернской земской управы А. А. Беллен, в июле его сменил присяжный поверенный И. Н. Никитин³²⁶. В происходящих меняющихся условиях было необходимо обновление не только административной части властного управления в губернии, но и судебной. Как отмечал директор второго департамента Министерства юстиции А. А. Демьянов, «для этого приходилось заменять всех старых ставленников старой власти, занимавших высокие ответственные посты как в столице, так и в провинции и зарекомендовавших себя отрицательно»³²⁷. С целью сохранения непрерывности правовых процессов постановлением правительства от 25 марта 1917 г. была создана специальная «Комиссия для восстановления основных положений Судебных уставов и согласования их с происшедшей переменой в государственном устройстве»³²⁸ по реализации установки правительства – «назад к Судебным Уставам 1864 года»³²⁹. Российский юрист и политический деятель М. М. Винавер, оценивая политику Временного правительства, отмечал: «правосудие есть область государственной жизни, пожалуй, наиболее нуждающаяся в некотором консерватизме... И потому

³²⁴История органов власти и управления в Псковском крае (с древнейших времен до наших дней) / Л. В. Алиева, М. В. Васильев, И. И. Дитрих, А. М. Егоров, И. О. Колосова, О. П. Корольков, Н. Ф. Левин, Н. П. Никитина, З. А. Тимошенкова, А. В. Филимонов. Псков, 2016. С. 259–260.

³²⁵Временное положение о губернских (областных) и уездных комиссаров от 19 сентября 1917 г. // Псковские губернские ведомости. 1917 (14 октября). № 41. С. 191.

³²⁶Органы государственной власти и местного самоуправления в Псковском крае (конец XVIII – XX вв.): очерки истории / Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Фед.: Псков. филиал; авт. коллектив: Л. В. Алиева и др.; рук. авт. коллектива и науч. ред. А. В. Филимонов. Псков, 2014. С. 143.

³²⁷Демьянов А. А. Моя служба при Временном правительстве // Архив русской революции. Т. 4. М., 1991. С. 65.

³²⁸Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801 – 1917. Т. 2: Центральные государственные учреждения. Министерство внутренних дел. Министерство юстиции. Министерство финансов. Министерство торговли и промышленности. Государственный контроль / Ред. Д. И. Раскин. СПб., 2001. С. 101.

³²⁹История советского уголовного права / А. А. Герцензон, Ш. С. Грингауз, Н. Д. Дурманов, М. М. Исаев и др. М., 1948. С. 16.

также вероятно, с особою радостью была встречена та особливая, в существе резко консервативная, мера в области суда, которую предпринял первый революционный министр юстиции А. Ф. Керенский и которая направлена к восстановлению и сохранению Судебных Уставов, как они были созданы в 1864 году»³³⁰.

В ходе реформирования царской юстиции указом от 4 марта 1917 г. упразднялись Верховный уголовный суд, особые присутствия Правительствующего Сената, особые суды с участием сословных представителей судебных палат и окружных судов³³¹. Их функции были переданы окружному суду с участием присяжных заседателей, дела, подведомственные Верховному уголовному суду – кассационному департаменту Сената³³². Однако основа судебной системы оставалась прежней, в ней функционировали Сенат, судебные палаты, окружные суды, судебные институты, которые находились при судах общей инстанции, уездные члены окружных судов, городские судьи, волостные суды. 22 марта 1917 г. правительством был создан консультативный орган – Юридическое Собрание, в задачи которого входили сбор, обобщение, оценивание и контроль законодательно-нормативной и правовой базы Временного правительства.

Несмотря на сохранение прежней основы системы судебной власти, преобразования правительства затронули все основные ее звеньев. Так, изменению был подвергнут Сенат, в структуре которого был образован Временный высший дисциплинарный суд (ранее Высшее дисциплинарное присутствие), рассматривавший дела о поступках чинов судебных учреждений.

С приходом к власти Временного правительства судебным чиновникам и

³³⁰ Винавер М. М. Гражданская хроника // Вестник гражданского права. 1917. № 3–5 (март–май). С. 132.

³³¹ Об упразднении Верховного уголовного суда и Особых присутствий Правительствующего Сената, судебных палат и окружных судов с участием сословных представителей: указ Временного правительства от 4 марта 1917 г. // Вестник права. Орган адвокатуры, нотариата и суда. 1917. № 15. Ст. 361. С. 309.

³³² Об отнесении дел о преступлениях по должности, подлежащих рассмотрению Верховного уголовного суда, к ведомству кассационных департаментов Сената: приказ министра юстиции от 30 марта 1917 г. // Вестник права. Орган адвокатуры, нотариата и суда. 1917. № 18. С. 377.

служащим было необходимо присягнуть новой власти. Поэтому 15 марта 1917 г. в 2 часа дня в уголовном зале судебных заседаний Великолукского окружного суда была осуществлена присяга на верность Российскому государству. В клятвенном обещании говорилось, что каждый судебный чиновник и служащий клянется «честью гражданина» и обещает перед Богом и своей совестью быть верным и неизменно преданным Российскому государству, как своему Отечеству. «Клянусь, – присягали чиновники и служащие, – служить ему до последней капли крови, всемерно способствуя славе и процветанию Русского Государства. Обязуюсь повиноваться Временному Правительству, ныне возглавляющему волею народа при посредстве Учредительного Собрания...»³³³. Исходя из содержания расписки в объявлении о присяге лиц судебного ведомства, не приняли ее лишь те, кто находился на военной службе или отсутствовали по причине болезни, как член суда А. В. Бибиков³³⁴. С переходом Верховной власти к Временному правительству приговоры, решения и определения судебных мест, провозглашаемые от имени означенной власти, подлежали объявлению от имени Временного правительства в следующей форме: «по указу Временного правительства...»³³⁵.

В ходе преобразований судебной системы в марте 1917 г. изменениям были подвергнуты некоторые структурные составляющие подсистемы общих судов Псковской губернии. В окружных судах были созданы регистрационные отделы и административное отделение.

В связи с вступлением в силу постановления Временного правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах»³³⁶, с 1 мая 1917 г. при Псковском окружном суде в гражданском отделении был образован отдел для регистрации данных товариществ и союзов, учрежденных в округе данного

³³³ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 99. Л. 19.

³³⁴Там же. Л. 15.

³³⁵Там же. Л. 10.

³³⁶Постановление Временного правительства «О кооперативных товариществах и их союзах» от 20 марта 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1917. Отделение 1. № 72. Ст. 414.

суда³³⁷. Отдел состоял из заведующего, секретаря и канцелярских чиновников. Обязанности заведующего, согласно постановлению, возлагались на одного из членов окружного суда по избранию общего собрания суда, а обязанности секретаря – на одного из секретарей окружного суда по усмотрению председателя (ст. 429⁷)³³⁸. В свою очередь, заведующий отделом мог освобождался от участия в производстве судебных дел по решению общего собрания отделений. Деятельность регистрационных отделов заключалась в ведении различного рода реестров кооперативных товариществ, обществ и союзов, не имеющих цели извлечения прибыли, реестров, выдаваемых отделом выписей и копий, журналов обо всех производящих делах (ст. 429¹¹)³³⁹. В связи с тем, что штатными единицами для нового структурного образования служили члены гражданского отделения окружного суда³⁴⁰, в регистрационном отделе с 1 мая 1917 г. в дополнение к действующим штатам судебных установлений должны были быть утверждены следующие должности: товарища председателя окружного суда – одна в Псковском окружном суде, членов окружного суда – по две в обоих окружных судах, секретаря и помощника секретаря – по одной в обоих судах³⁴¹. Несмотря на данные увеличения, на практике 28 июня 1917 г. в общем собрании отделений Великолукского окружного суда был рассмотрен вопрос об избрании кандидатов на должности членов окружного суда ввиду предложенного законопроекта, приложенного к циркуляру первого департамента Министерства юстиции от 31 мая 1917 г. за № 24929. Председатель суда И. И. Норов отмечал, что в суде, кроме председателя и товарища председателя, состояли три члена в уголовном отделении и два – в гражданском отделении. Однако такое число членов для отправления правосудия было крайне недостаточным, т.к. вследствие упразднения должностей уездного члена суда и городского судьи на сессии суда должны были выезжать из г. Великие Луки три

³³⁷ Служебные перемены // Псковские губернские ведомости. 1917 (6 мая). № 18. С. 99.

³³⁸ РГИА. Ф. 1405. Оп. 513. Д. 1146. Л. 17 об.

³³⁹ Там же.

³⁴⁰ ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 107. Л. 142.

³⁴¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 513. Д. 1146. Л. 8 об.

члена уголовного отделения. Пополнение присутствия суда почетными мировыми судьями было невозможно ввиду того, что все они находились вне тех городов, в которых открывались сессии и, за исключением двух-трех из них, даже не могли быть приглашаемы по неизвестности их местопребывания. Исходя из этого за выездом трех членов на сессию в уголовном отделении оставался только один заведующий им председатель суда и, следовательно, проведение заседания суда было невозможным. В гражданском отделении находились товарищ председателя и два члена, а в условиях открытия регистрационного отдела один из них должен заведовать этим отделом, а члены этого отделения обязаны также совершать частые и иногда продолжительные поездки для исполнения поручений суда. Изложенные обстоятельства свидетельствовали о затруднительном положении, в котором должен был оказаться окружной суд в результате прекращения деятельности уездных членов и городских судей, поэтому возникала необходимость в ходатайствовании о скорейшем назначении двух членов в случае утверждения названного законопроекта³⁴². С 1 июля 1917 г. последовало увеличение количества членов окружного суда – по одному в каждом окружном суде, по одному секретарю и одному помощнику секретаря, но только в Псковском суде³⁴³. Приказом по ведомству Министерства юстиции от 27 июля 1917 г. на основании постановления Временного правительства от 21 июня 1917 г. о регистрационных отделах при окружных судах М. С. Бахирев был назначен членом Великолукского окружного суда³⁴⁴. С 1 августа 1917 г. Л. П. Серебренников был командирован временно исполнять должность секретаря регистрационного отдела³⁴⁵.

Преобразования Временного правительства в сферах местного самоуправления и судебной власти сопровождались учреждением административной юстиции. Несмотря на то что попытки ее создания предпринимались во второй половине XIX в., оформленный вид она получила в

³⁴²ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 25. Л. 443–443 об.

³⁴³РГИА. Ф. 1405. Оп. 513. Д. 1146. Л. 24 об.

³⁴⁴ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 4. Л. 19 об.

³⁴⁵Служебные перемены // Псковские губернские ведомости. 1917 (5 августа). № 31. С. 159.

ходе реформ 1917 г. С 1 июня 1917 г. было введено в действие положение «О судах по административным делам» от 30 мая 1917 г.³⁴⁶. Как отмечал российский адвокат и правовед А. С. Тагер, «основной целью функционирования местных органов административной юстиции должен был стать надзор за деятельностью органов местного самоуправления и комиссаров»³⁴⁷, который был крайне необходим в сложившихся условиях. Судебная власть по административным делам осуществлялась Правительствующим Сенатом (высшая инстанция), окружными судами и административными судьями в соответствии со ст. 1. положения. Надзор за исполнением решений судов по административным делам был возложен на губернского комиссара, согласно ст. 10 Временного положения «О губернских (областных) и уездных комиссаров» от 19 сентября 1917 г.³⁴⁸

Согласно положению от 30 мая 1917 г. для рассмотрения дел, подлежащих юрисдикции административного суда, были учреждены должности единоличных административных судей, по одному или несколько в каждом уезде, в качестве судов первой инстанции, судами же второй инстанции являлся окружной суд губернских городов. В губернии для решения административных дел в составе окружного суда были образованы особые административные отделения. В их состав входили товарищ председателя и члены суда, «определенные при самом назначении к присутствию именно в административном отделении окружного суда»³⁴⁹. Из ст. 8 положения следовало, что требования к товарищу председателя и членам окружного суда по данному отделению, а также административным судьям были такие же, как и к товарищу председателя или членам окружного суда, или ими должны были быть лица, имевшие высшее юридическое образование и достаточный опыт административной деятельности³⁵⁰. Все это

³⁴⁶ Положение «О судах по административным делам» от 30 мая 1917 г. // Псковские губернские ведомости. 1917 (17 июня). № 24. С. 129–131.

³⁴⁷ Тагер А. С. Надзор суда за законностью в управлении (административная юстиция). Пг., 1917. С. 21.

³⁴⁸ Временное положение «О губернских (областных) и уездных комиссаров» от 19 сентября 1917 г. // Псковские губернские ведомости. 1917 (14 октября). № 41. С. 192.

³⁴⁹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 513. Д. 1146. Л. 29 об.

³⁵⁰ Положение «О судах по административным делам» от 30 мая 1917 г. // Псковские губернские ведомости. 1917 (17 июня). № 24. С. 129

свидетельствовало о довольно высоких требованиях к кандидатам на должности, что могло вызывать трудности в обеспечении судов квалифицированными чиновниками.

Историк Е. А. Правилова отмечала, что «ввиду недостатка кандидатов на новые должности разрешение административных споров в уезде было возложено на мировых судей, а в округе – на гражданские отделения окружных судов»³⁵¹. Данная проблема возникла и в Псковской губернии. Согласно постановлению общего собрания отделений окружного суда от 13 июня 1917 г. до образования особого отделения окружного суда по административным делам подведомственные ему дела по всей Псковской губернии с 1 июня 1917 г. рассматривались гражданским отделением Псковского окружного суда³⁵². В связи с образованием такого отделения административные дела по всей губернии, включая и уезды, входившие в округ Великолукского окружного суда, были подведомственны Псковскому окружному суду, в составе которого и образовывалось особое административное отделение³⁵³. На основании положения Временного правительства от 30 мая 1917 г. в Псковской губернии был назначен следующий состав административных судей: по Великолукскому уезду – А. А. Морозов (и.д. судебного следователя 2-го уч. Великолукского уезда); Новоржевскому – Н. Ф. Соколов (уездный член по Новоржевскому уезду); Холмскому – А. Н. Гоерц (уездный член по Холмскому уезду); Торопецкому – вакансия³⁵⁴, Голованов (с 8 августа 1917 г.)³⁵⁵; Псковскому – О. А. Нильсен (уездный член по Опочецкому уезду)³⁵⁶; Порховскому – А. В. Беляев (городской судья г. Сольцы)³⁵⁷; Островскому – Н. М. Шредер (и.д. судебного следователя 3-го уч. Поневежского уезда Ковенской губернии, прикомандированный в

³⁵¹ Правилова Е. А. Законность и права личности: административная юстиция в России (вторая половина XIX в. – октябрь 1917 г.). СПб., 2000. С. 244.

³⁵² Служебные перемены // Псковские губернские ведомости. 1917 (17 июня). № 24. С. 131.

³⁵³ ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 110. Л. 4

³⁵⁴ Там же. Д. 18540. Л. 179 об.

³⁵⁵ Там же. Д. 10620. Л. 30.

³⁵⁶ ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 110. Л. 21; РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 18540. Л. 179 об.

³⁵⁷ РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1025. Л. 11 об.

Псковский окружной суд)³⁵⁸; Опочецкому – В. П. Ольшевский (присяжный поверенный)³⁵⁹, Н. Н. Попов (мировой судья 1-го уч. Мезенского уезда)³⁶⁰ (см. Приложение 3). Наиболее подвижным в кадровой составляющей административной юстиции являлись Торопецкий и Опочецкий уезды.

Одним из представителей административных судей Опочецкого уезда был Николай Николаевич Попов, который родился 9 мая 1882 г. в г. Ковно Ковенской губернии³⁶¹. Происходил из потомственных дворян и был занесен в третью часть родословной книги по Гродненской губернии. Высшее образование получил в Императорском Московском университете с дипломом второй степени с чином губернского секретаря. С 7 февраля 1911 г. Н. Н. Попов находился на службе в должности мирового судьи 1-го уч. Мезенского уезда Архангельской губернии³⁶². От 27 ноября 1913 г. был определен добавочным мировым судьей 2-го округа Калишской губернии³⁶³. В декабре 1915 г. Николай Николаевич был командирован в первый департамент Правительствующего Сената. Приказом по Министерству юстиции от 8 августа 1917 г. являлся административным судьей Опочецкого уезда Псковской губернии³⁶⁴. Административный судья Островского уезда Витольд Павлович Ольшевский, по отзыву председателя Псковского окружного суда, был «безупречен в нравственном отношении и, выступая в названном суде в качестве поверенного, проявлял достаточные юридические познания; ему 50 лет, он – дворянин, римско-католического вероисповедания»³⁶⁵. С 1898 г. он состоял в звании присяжного поверенного округа Санкт-Петербургской судебной палаты. С 1905 г. В. П. Ольшевский являлся преподавателем законоведения в Псковской классической гимназии и юрисконсультантом Псковского отделения крестьянского поземельного банка³⁶⁶.

³⁵⁸РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 18540. Л. 179 об.

³⁵⁹РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 18540. Л. 179 об.

³⁶⁰РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 10620. Л. 30.

³⁶¹Там же. Л. 1.

³⁶²Там же.

³⁶³Там же. Л. 16.

³⁶⁴Там же. Л. 30.

³⁶⁵РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 9530. Л. 7.

³⁶⁶Там же.

На основании этого он был рекомендован на назначение в должность члена окружного суда, в том числе и единоличного члена суда по административным делам в округе Петроградской судебной палаты.

В связи с увеличением количества отделений возникла острая необходимость усиления штатов суда, аналогично с регистрационным отделом. В связи с этим в административном отделении были учреждены должности товарища председателя по административным делам Псковского окружного суда, два члена, один секретарь, один помощник секретаря³⁶⁷. Административным судам были подведомственны дела, касающиеся споров между государственными органами и органами самоуправления, общественными организациями. В дальнейшем в их подсудность были переданы «дела о спорах, связанных с деятельностью земельного и продовольственного комитетов»³⁶⁸. Юрист и правовед начала XX в. А. М. Кулишер высоко оценивал введение суда по административным делам как одного из крупных событий по «укреплению начал правового государства в России»³⁶⁹. В Министерстве внутренних дел и Министерстве юстиции в июне 1917 г. обсуждался вопрос об образовательном цензе для административных судей. Несмотря на то, что некоторые из лиц не обладали высшим юридическим образованием, это не могло быть препятствием назначению административных судей, т.к. большинство из них, находясь в должностях земских участковых начальников, председателей уездных съездов, непременных членов губернского присутствия, приобрели «достаточные познания по судебной части»³⁷⁰, поэтому могли считаться кандидатами на должности в судах по административным делам. Министерство юстиции рассматривало также возможность «отдавать предпочтение лицам, занимающим упраздненные ныне должности уездных членов окружного суда и городских

³⁶⁷РГИА. Ф. 1405. Оп. 513. Д. 1146. Л. 28 об.

³⁶⁸Абдулин Р. С. Формирование и развитие судебного управления в России (февраль 1917 – январь 1998 гг.): дис. ... док. юрид. наук: 12.00.01 / Абдулин Роберт Семенович. Москва: 2015. С. 109.

³⁶⁹Кулишер А. М. Административный суд в России // Право. 1917 (25 июля). № 29–30. Стб. 1106.

³⁷⁰РГИА. Ф. 1405. Оп. 529. Д. 469. Л. 5 об.

судей»³⁷¹ на назначение их административными судьями. Для Псковской губернии было характерно занятие данной должности уездными членами окружного суда и судебными следователями. Несмотря на то что Временное правительство осуществляло политику ликвидации институтов монархической власти, кадровое обеспечение качественным образом не менялось, а по инициативе Министерства юстиции включалось в новые органы судебной власти.

Особое внимание в связи с проблемой кадрового обеспечения судебных учреждений правительство уделило вопросу состава судов. Так, постановлением Временного правительства от 20 марта 1917 г. «Об условиях занятия должностей по судебному ведомству» устанавливалось, что для назначения на судебные должности по судебным ведомствам необходимо было прослужить в данных учреждениях для кандидата на занятие должности члена окружного суда – 4 года, для должности председателя, товарища председателя окружного суда или члена судебной палаты – 6 лет³⁷². В дальнейшем было принято дополнительное постановление от 26 апреля «О допущении некоторых лиц к назначению на должности по судебному ведомству», по которому право занимать должности судьи, не имеющим стажа работы по судебной части, было предоставлено лицам имеющим ученую степень магистра и доктора римского, гражданского или уголовного права, имевшим такой же стаж преподавательской и научной деятельности. Исходя из этого, новое правительство в принимаемых нормативных документах продемонстрировало сохранение прежней тенденции ведения качественного судоустройства и судопроизводства в Российском государстве.

Особое внимание уделялось демократическому элементу судебной системы – суду присяжных заседателей. В ходе преобразований 1917 г. были существенно расширены полномочия присяжных заседателей, что закреплялось в ряде законодательных актов нового правительства. В свою очередь, А. А. Демичев указывал на наличие многочисленных постановлений в отношении суда

³⁷¹ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 110. Л. 4.

³⁷²Абдулин Р. С. Формирование и развитие судебного управления в России с 1917 до середины 1990 годов. Курган, 2013. С. 35.

присяжных, подтверждающих курс на его демократизацию³⁷³. Из постановления Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» от 20 марта 1917 г. следовала ликвидация всех действующих ранее узаконений по ограничению исполнения обязанностей присяжных заседателей в зависимости от принадлежности к той или иной вере или национальности³⁷⁴. Присяжным заседателям вновь предоставили право участия, помимо окружных судов, в судебных палатах, уголовно-кассационном департаменте Правительствующего Сената согласно постановлению «Об уголовной и гражданской ответственности служащих» от 11 апреля 1917 г.³⁷⁵. Возвращение в их ведение практически всех категорий дел, ранее изъятых, а также получение возможности рассмотрения дел о государственных преступлениях, демонстрировало проявление политики Временного правительства отхода от контрреформ и возвращение к основам судебной реформы 1864 г. Как отмечает О. Ю. Трофимова, демократизация суда присяжных проявилась в отмене имущественного ценза и других ограничений³⁷⁶. В постановлении «Об изменении Главы II, раздела II Судебных уставов о присяжных заседателях» от 21 сентября 1917 г. указывалось на упразднение имущественного ценза, избрание исключительно мужчин в лице присяжных, а также увеличение ценза грамотности посредством требования обладать умениями не только читать по-русски, но и писать³⁷⁷. Оценивая данные преобразования суда Временным правительством, А. А. Дроздова отмечает, что, «получив фактически безграничный доступ к отправлению правосудия, население попало в правовую ловушку своей неграмотности, сделав данный институт марионеткой в опытных

³⁷³ Демичев А. А. История суда присяжных в дореволюционной России (1864 – 1917 гг.). М., 2007. С. 220.

³⁷⁴ ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1 ч. 1. Журнал заседания Временного правительства. 1917 (20 марта). № 26. Л. 76 об.–77.

³⁷⁵ Постановление Временного правительства «Об уголовной и гражданской ответственности служащих» от 11 апреля 1917 г. // Журнал Министерства юстиции. 1917 (май–июнь). № 5–6. Пг. С. 20–25.

³⁷⁶ Трофимова О. Ю. Институт присяжных заседателей: история и современность. Чебоксары, 2006. С. 23.

³⁷⁷ Демичев А. А. История суда присяжных в дореволюционной России (1864 – 1917 гг.). М., 2007. С. 224.

руках власти»³⁷⁸. Юридически суд присяжных заседателей прекратил свое существование после издания Декрета о суде № 1 от 22 ноября 1917 г. наряду с другими судебными учреждениями.

Суд присяжных заседателей Псковской губернии функционировал в рамках общероссийского законодательства России. В местной газете «Псковские губернские ведомости» за 1916 г. были опубликованы списки рекомендованных к избранию и избранных в присяжные заседатели на сессии в 1917 г. Согласно учрежденному старшим председателем Петроградской судебной палаты расписанию уголовных сессий Псковского окружного суда с участием присяжных заседателей следовало, что в 1917 г. было запланировано проведение 20 сессий (см. Таблицу 6). Учрежденное 20 сентября 1917 г. расписание на 1918 г.³⁷⁹ сохранило прежнее число сессий.

Таблица 6 – Расписание уголовных сессий Псковского окружного суда с участием присяжных заседателей на 1917 г.³⁸⁰

Город	Число сессий
Псков	6
Остров	5
Порхов	5
Опочка	4
Всего	20

Очередные списки присяжных в Псковской губернии составлялись на основе п. 4 ст. 100 «Учреждений судебных установлений», а именно: «по уездам, в которых предполагается на предстоящий год более четырех периодов упомянутых заседаний, – по шестидесяти лиц на каждый из первых четырех

³⁷⁸Дроздова А. А. Суд присяжных: история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11 (49). С. 2476.

³⁷⁹Расписание уголовных сессий Псковского окружного суда с участием присяжных заседателей на 1918 г. // Псковские губернские ведомости. 1917 (14 октября). № 41. С. 194.

³⁸⁰Таблица составлена автором по данным газеты Псковские губернские ведомости. 1916 (5 ноября). № 45. С. 371.

периодов и по сорок лиц на каждый последующий период)³⁸¹. В запасные списки вносились шесть лиц, имевших (ст. 102) «жительство в тех городах, в коих, в определенные сроки, открываются заседания» (ст. 101–102)³⁸². Из опубликованных списков присяжных заседателей Островского уезда следовало практически полное соответствие нормативам избрания, расхождения в одного присяжного наблюдалось лишь во вторую (очередной список) и пятую (запасной список) сессии (см. Таблицу 7).

Таблица 7 – Количество лиц, избранных в присяжные заседатели Псковского окружного суда на сессии в 1917 г. по Островскому уезду³⁸³

Сессия	Присяжные заседатели по общим спискам	Присяжные заседатели по запасным спискам
Первая	60	6
Вторая	59	6
Третья	60	6
Четвертая	60	6
Пятая	41	4

При анализе состава лиц, избранных в присяжные заседатели, видно, что 70–80 % в очередных списках приходилось на крестьян и 10–20 % – на мещан. Остальные категории избранных – дворяне, купцы, личные и потомственные почетные граждане, купеческие сыновья, казаки, провизоры, сыновья губернских секретарей, составляли наименьшее число (см. Приложение 9).

Несколько иная ситуация с избранными в присяжные заседатели складывалась в Великолукском уезде Великолукского окружного суда (см. Таблицу 8).

³⁸¹Товстолес Н. Н. Учреждение судебных установлений (Свод Законов Т. XVI Ч. 1, издания 1914 года). С законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министерства юстиции. Пг., 1916. С. 220.

³⁸²Там же. С. 222.

³⁸³Таблица составлена автором по данным газеты Псковские губернские ведомости. 1916 (26 ноября). № 48. С. 383; 1916 (3 декабря). № 49. С. 391–392.

Таблица 8 – Количество лиц, избранных в присяжные заседатели Великолукского окружного суда на сессии в 1917 г. по Великолукскому уезду³⁸⁴

Сессия	Присяжные заседатели по общим спискам	Присяжные заседатели по запасным спискам
Первая	60	6
Вторая	60	6
Третья	60	6
Четвертая	60	6
Пятая	40	6
Шестая	40	6
Седьмая	40	6

При сравнении списков избранных присяжных заседателей Островского уезда Псковского окружного суда и Великолукского уезда Великолукского окружного суда видно, что самую многочисленную группу присяжных составляли крестьяне. По данным О. Ю. Трофимовой, из «сведений о присяжных заседателях по Великолукскому уезду» 85 % крестьян, внесенных в списки присяжных еще во второй половине XIX в., были сельскими и волостными старостами³⁸⁵. В свою очередь, по Великолукскому уезду наблюдалось стабильное число дворян, чиновников, мещан, практически во всех сессиях (см. Приложение 10).

В декабре 1916 г. в «Псковских губернских ведомостях» были опубликованы списки присяжных заседателей временного отделения Великолукского окружного суда в г. Новоржеве на 1917 г. Анализ числа сессий, проводимых в течение года за 1914 – 1917 гг., показывает, что к 1917 г. они сократились с семи до четырех: первая сессия – 23–28 января; вторая – 4–9

³⁸⁴Таблица составлена автором по данным газеты Псковские губернские ведомости. 1916 (17 декабря). № 51. С. 401–402.

³⁸⁵Трофимова О. Ю. Институт присяжных заседателей: история и современность. Чебоксары, 2006. С. 12.

сентября; третья – 20–26 апреля; четвертая – 6–11 ноября³⁸⁶. Отсутствие сохранившейся отчетной документации не позволяет выявить причины сокращения сессий.

В целом, А. А. Демичев, характеризуя законодательную инициативу Временного правительства в отношении преобразования суда присяжных заседателей, делал вывод о нереализации на практике некоторых принятых им мер в силу нехватки времени³⁸⁷. В Псковской губернии деятельность присяжных заседателей, опиравшаяся на нормативную базу, осуществлялась в рамках меняющегося законодательства, не претерпевая кардинальных перемен в функционировании.

Курс Временного правительства на демократизацию не был ограничен только судом присяжных. Так, в июне 1917 г. на общероссийском уровне был поднят вопрос о возможности замещения мужского труда женским. Комиссии по женской трудовой повинности при Главном управлении Генерального штаба, ввиду приказа военного министра, было необходимо в двухнедельный срок выработать решение проблемы замещения мужского труда женским. В свою очередь, ведомствам, входящим в состав Министерства юстиции, предстояло в семидневный срок сообщить сведения для выработки определенного решения: 1) о личном составе служащих и рабочих во всех центральных и местных управлениях, учреждениях и заведениях, входящих в состав каждого отдельного ведомства; 2) о подразделении потребности и количестве в лицах по следующим категориям: лица физического труда, лица с образованием: высшим, средним, низшим, подразделения лиц с образованием по специальности; 3) о количестве лиц, которые, по мнению Министерства, могли быть заменены женщинами как в связи с обороной страны, так и потребностями государства вообще, независимо от существующих в настоящее время законов о правах женщин на занятие

³⁸⁶Списки присяжных заседателей сессии временного отделения Великолукского окружного суда в 1917 г. // Псковские губернские ведомости. 1916 (17 декабря). № 51. С. 402–403.

³⁸⁷Демичев А. А. История суда присяжных в дореволюционной России (1864 – 1917 гг.). М., 2007. С. 240.

должностей³⁸⁸. Так, 1 июня 1917 г. им было издано постановление «О допущении женщин к ведению чужих дел в судебных установлениях», по которому им предоставлялось право вступать в число присяжных поверенных и заниматься судебной практикой под руководством непосредственно присяжных поверенных в качестве их помощников, а также получать свидетельство на право ходатайствовать по чужим делам в качестве частных поверенных³⁸⁹. Однако в Псковской губернии не были зафиксированы случаи появления данной категории в лице женщин. Распорядительное отделение второго департамента Министерства юстиции 30 сентября 1917 г. докладывало в комиссию, что должности, требующие физического труда, такие как служители, сторожа и т.п., как в центральных управлениях Министерства, так и в местных учреждениях судебных ведомств, уже замещались в большом количестве лицами женского пола. Далее указывалось, что в центральных управлениях женщины назначались и на «должности, требующие образования, по мере действительной потребности и в пределах, предусмотренных постановлением Временного правительства от 5 августа 1917 г.»³⁹⁰. Как отмечала С. В. Ворошилова, данное постановление «О расширении предоставленных лицам женского пола прав на поступление на государственную службу» предполагало уравнивание женщин и мужчин в правах и обязанностях при поступлении на государственную службу во все гражданские ведомства³⁹¹. Что же касается потребности замещения подобного рода должностей лицами женского пола в местных судебных учреждениях, как указывалось выше, Министерство юстиции не располагало точными сведениями. Однако имелись данные, что как в окружных, так и в местных судах ощущалась

³⁸⁸РГИА. Ф. 1405. Оп. 512. Д. 114. Л. 1–1 об.

³⁸⁹Постановление «О допущении женщин к ведению чужих дел в судебных установлениях» от 4 июня 1917 г. // Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 2. Ч. 1. Отдел VIII. № 11. Пг., 1918. С. 554.

³⁹⁰РГИА. Ф. 1405. Оп. 512. Д. 114. Л. 4 об.

³⁹¹Ворошилова С. В. Правовое положение женщин в России в XIX – начале XX вв.: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.01 / С. В. Ворошилова. Саратов, 2011. С. 49.

«надобность в замещении должностей секретарей и помощников секретарей, которые и могли бы быть предоставлены лицам женского пола»³⁹².

Несмотря на то что по большей мере женщины находились на должностях канцелярских служащих, в деятельности судебных учреждений Псковской губернии были случаи, когда они исполняли обязанности нотариусов. Данные факты были выявлены из личных дел нотариусов, а некоторые из них представлены в монографии «Псковский нотариат: история и современность»³⁹³. Нотариусы, как и любые другие судебные чиновники, в ходе службы пребывали определенное время в отпусках, для того чтобы юридические процессы не останавливались, они находили себе временную замену. Одним из ярких примеров может служить замещение Новоржевского нотариуса И. В. Борисенко (по некоторым источникам И. В. Борисенок) в сентябре 1917 г. безземельной крестьянкой Кудеверской волости Новоржевского уезда Анной Яновной Берзиной³⁹⁴. Это был единичный в это время случай, когда женщина в Псковской губернии исполняла обязанности нотариуса. Таким образом, период Первой мировой войны характеризовался трудностями кадрового обеспечения судебных учреждений, а также наряду с попытками их демократических преобразований, женщины начинают занимать немаловажное место в деятельности учреждений судебной власти.

В марте 1917 г. в отношении судебно-территориального деления Псковской губернии возникали противоречия в распределении судебных следователей по участкам. Еще в апреле 1917 г. исполняющий должность судебного следователя по г. Великие Луки и по важнейшим делам округа Великолукского окружного суда Ф. И. Суетов в своем представлении указывал на необходимость облегчения его деятельности в связи с «чрезмерным скоплением в его участке дел, а именно 29 городских и 10 важнейших»³⁹⁵. Оценивая проблемы

³⁹²РГИА. Ф. 1405. Оп. 512. Д. 114. Л. 4.

³⁹³Псковский нотариат: история и современность / Л. В. Алиева, В. А. Аракчеев, М. Т. Маркова, И. Е. Никандрова, Н. П. Никитина, А. В. Филимонов. М., 2013. 256 с.

³⁹⁴ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 12. Л. 303.

³⁹⁵РГИА. Ф. 1405. Оп. 511. Д. 68. Л. 2 об.

судопроизводства, следователь отмечал, что количество возникающих дел по г. Великие Луки на тот период не превышало 100 дел в год, в случае же передачи города в ведение следователям 1-го и 2-го участков Великолукского уезда, число следственных производств увеличится у них на 50 дел в год, а в месяц на 4–5 дел. Несмотря на то что у данных следователей около 200 дел в год, но они «во-первых, по-своему качеству не очень тяжелые, т.к. прекращаются по 277 ст. «Устава уголовного судопроизводства» около $\frac{3}{4}$ в год («Производство следствия может быть прекращено только судом. Когда судебный следователь не найдет оснований продолжать следствие, то, приостановив производство, испрашивает на прекращение дела разрешение суда через прокурора»³⁹⁶) и, во-вторых, увеличение это будет временное»³⁹⁷, потому что в 1917 г. был учрежден закон об увеличении числа следователей в Великолукском суде и приведение в действие этого закона было отсрочено лишь до окончания войны, после которой планировалось создать три следственных участка.

В условиях происходивших преобразований в подсистеме общих судов в Министерство юстиции был представлен проект штатов Великолукского окружного суда. В июле 1917 г. суд состоял из председателя, товарища председателя и пяти членов в уголовном и гражданском отделениях. Помимо необходимости увеличения числа членов суда, ситуация была довольно сложной и с другими должностными лицами. В округе Великолукского окружного суда находилось восемь участковых судебных следователей, один из которых, Ф. И. Суетов, совмещал исполнение должности судебного следователя по важнейшим делам. Поэтому возникала необходимость увеличения штата судебных следователей на одного человека, а также в связи с тяжестью труда и «из-за частых и продолжительных разъездов»³⁹⁸. Предполагалось г. Великие Луки выделить в отдельный следственный участок, в котором должно было числиться четыре судебных следователя. Институт судебных следователей нуждался в расширении кадрового состава в количестве пяти человек. Прокуратуре,

³⁹⁶ПСЗРИ. Собрание 2-е (1825 – 1881). Отделение 2. 1864. № 41476. С. 235.

³⁹⁷РГИА. Ф. 1405. Оп. 511. Д. 68. Л. 3 об.

³⁹⁸ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 107. Л. 142.

находящейся при окружном суде и состоящей из трех товарищей прокурора, требовалось увеличение состава на одну штатную единицу: «В округ сего суда входят 4 уезда и ввиду значительных размеров каждого уезда, количества возникающих в них дел и надлежащего наблюдения за следственными делами и местами заключения, а также участия в сессиях окружного суда»³⁹⁹ необходимо было увеличение количества товарищей прокурора. В силу того что в г. Великие Луки «один из товарищей прокурора должен состоять при камере прокурора и исправлять должность последнего при его отлучке из города»⁴⁰⁰, а другому – принимать участие в заседаниях окружного суда, требовалось увеличение штата прокуратуры Великолукского судебного округа в количестве трех товарищей прокурора.

В особо сложном положении оказались служащие окружных судов. При Великолукском окружном суде числилось семь судебных служащих, из которых четверо находились на службе в г. Великие Луки, а остальные жили в других городах, входивших в судебный округ. Временной кассой окружного суда заведовал один из судебных приставов, однако совмещение данных должностей было «очень неудобным и несоответственным интересам дела»⁴⁰¹, но отказаться пристав от должности не мог, т.к. в этом случае он лишался вознаграждения за исполнение должности в размере 30 руб. в месяц. Отсюда возникала необходимость в увеличении количества судебных чиновников и служащих в г. Великие Луки на два человека, требовался также человек на должность кассира суда. К лету 1917 г. Великолукский окружной суд крайне нуждался в должности архивариуса, т.к., «кроме обычного ежегодного поступления дел, в архив с упразднением должностей уездных членов суда будут присылаться еще дела и от них»⁴⁰².

В связи с необходимостью усиления прокурорского надзора и увеличением работы канцелярии, для «своевременного и незамедлительного движения дел этой

³⁹⁹ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 107. Л. 142 об.

⁴⁰⁰Там же. Л. 143.

⁴⁰¹Там же. Л. 144.

⁴⁰²Там же. Л. 143 об.

канцелярии надлежит учредить новую должность помощника секретаря при прокуроре сего суда»⁴⁰³. В окружном суде в 1917 г. было две должности секретаря, из которых один числился в уголовном, а другой – в гражданском отделениях. Вследствие открытия при суде регистрационного отдела, о котором говорилось ранее, было необходимо учредить новую, третью, должность – секретаря суда. Что касается помощников секретаря, то в окружном суде их было четыре: два – в уголовном отделении, один – в гражданском и один – в канцелярии председателя суда. Следует отметить, что в четырех уездах имелся отдельный стол, которым должен заведовать не просто канцелярский чиновник, а помощник секретаря. Нужно учитывать также и тот факт, что помощник секретаря уголовного отделения периодически совершал поездки на сессии суда и участвовал в заседаниях суда в г. Великие Луки, а помощник секретаря при гражданском отделении принимал участие в заседаниях данного отделения. Поэтому возникала необходимость в том, чтобы один помощник секретаря заведовал канцелярией председателя суда.

Решение проблемы нехватки кадров в судебных учреждениях иногда решалось путем командирования должностных лиц из других губерний. Такие запросы нередко поступали из других губерний, например, от Саратовской судебной палаты. В то же время судебные чиновники Псковской губернии подавали запросы на перевод в другие судебные округа. Так, в 1917 г. старший кандидат на судебные должности по Псковскому окружному суду И. А. Сасс ходатайствовал о предоставлении ему должности товарища прокурора в одном из судов округа Ташкентской судебной палаты, за исключением Верненского суда⁴⁰⁴. В октябре 1917 г. старший председатель Петроградской судебной палаты направил председателю Великолукского окружного суда просьбу Министерства иностранных дел о рекомендации трех лиц судебного ведомства, которые могли бы занять должность русского судьи в Александрийском смешанном суде в Египте. Содержание судьи составляло 30000 франков в год и сверх того на

⁴⁰³Там же. Л. 143 об.

⁴⁰⁴ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 58. Л. 27.

путевые издержки и на обзаведение полагалось 7500 франков. К кандидату предъявлялись следующие требования: возраст – не старше 45 лет; наличие достаточного опыта в судопроизводстве; основательное знание французского языка как в теории, так и в практике⁴⁰⁵. Назначался кандидат на должность судьи на срок не менее года. В ноябре 1917 г. на данный запрос изъявили желание товарищи прокурора Псковского окружного суда В. Е. Васильев и Великолукского окружного суда – В. Н. Энгельне. Последний в докладной записке отмечал владение французским языком, а также то, что летом 1911 г. был командирован министерством в Швейцарию, где слушал лекции криминалиста профессора Р. А. Рейсса, одного из основоположников криминалистики. В том же году он был в командировке в Париже, где «обозревал местные судебные установления и ознакомился с постановкой тюремного дела»⁴⁰⁶. Третий кандидат был из Череповецкого окружного суда Новгородской губернии – товарищ прокурора В. В. Шликевич⁴⁰⁷.

Дезорганизация и деморализация общества, возникшая вследствие череды политических, социальных и экономических кризисов в Российском государстве, отразилась на настроениях населения Псковской губернии и отношении к формирующемуся новому порядку. Усталость от войны, нестабильность власти приводили к трансформации сознания населения, что выражалось в неприятии нового порядка. В результате реформирования правоохранительной системы полиция практически исчезла, а образованная новоиспеченная милиция была не в состоянии своевременно реагировать на меняющуюся обстановку в губернии. Прокуроры Псковского и Великолукского окружных судов неоднократно докладывали прокурору Петроградской судебной палаты о проявлениях самовластия в Псковской губернии. Так, прокурор Псковского окружного суда, по сообщению псковского уездного комиссара, отмечал, что «5 марта в пригороде Печеры Псковского уезда в квартире пристава 4-го стана явились солдаты, местные жители, забрали из квартиры казенные и частные деньги пристава...

⁴⁰⁵ Там же. Д. 123. Л. 1, 1 об.

⁴⁰⁶ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 123. Л. 4.

⁴⁰⁷ Там же. Л. 6.

сожгли все дела и уничтожили вещественные доказательства»⁴⁰⁸. 6 марта в Палкинское волостное правление Псковского уезда явились «5 неизвестных человек в солдатской форме, вооруженные бомбами и ружьем, выбили окна, сожгли дела и забрали из кассы деньги»⁴⁰⁹. 7 марта в селе Шмойлово Псковского уезда в квартиру пристава 1-го стана пришла «толпа народа и забрала из квартиры оружие полицейской стражи, дела, казенные и частные пристава деньги. Дела толпою были занесены на улицу села и сожжены»⁴¹⁰. В г. Порхове часть солдат местного гарнизона, среди которых были расформированные полки из гарнизона г. Осташково, устроили митинг с лозунгом: «капиталисты начали войну, пускай они ее и оканчивают»⁴¹¹. В марте 1917 г. прокурор Великолукского окружного суда докладывал, что в Новоржевском уезде Дворицкой волости «без распоряжения законной власти самовольно были арестованы волостной старшина и писарь..., крестьяне сильно избили писаря и вместе со старшиною заперли в хлеву»⁴¹². В марте 1917 г. в общем собрании отделений Великолукского окружного суда слушалось словесное предложение прокурора В. В. Колпенского о необходимости временного перевода камеры судебного следователя 2-го участка Новоржевского уезда из с. Бежаницы в г. Новоржев. Прокурор лично сообщил суду, что по полученным им сведениям какая-то вооруженная шайка арестовала исполняющего должность судебного следователя 2-го уч. Новоржевского уезда В. В. Михайловского и четырех человек и все они были увезены за 10 верст в Дворицкое волостное правление. В условиях того что военной власти в волости не было, а «милиция безсильна, то жизнь арестованных находилась в опасности»⁴¹³. Затем В. В. Михайловский из волостного правления был отправлен в г. Новоржев. С целью «безопасности как для дел, находящихся в производстве Судебного Следователя, так и его личности было бы целесообразным переместить временно камеру Судебного Следователя 2 участка

⁴⁰⁸Там же. Л. 35.

⁴⁰⁹Там же. Л. 37.

⁴¹⁰ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 123. Л. 38.

⁴¹¹Там же. Л. 129.

⁴¹²ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 52. Л. 29.

⁴¹³ГАПО. Ф. 624. Оп.1. Д. 107. Л. 92.

Новоржевского уезда из местечка Бежаниц в г. Новоржев, находившийся всего лишь в расстоянии 34 верст от местечка Бежаниц по шоссейной дороге»⁴¹⁴.

Еще в ходе событий февраля 1917 г. в столице был подожжен окружной суд, судебная палата, кабинет научно-судебной экспертизы при прокуроре Петроградской судебной палаты, а также подвергнуты разгрому камеры мировых судей, в ходе чего делопроизводство канцелярий было уничтожено. В связи с этим старший председатель судебной палаты запрашивал формулярные списки судебных служащих от председателей окружных судов Псковской губернии⁴¹⁵.

Ухудшение жизни в Российском государстве особенно остро затронуло служащих канцелярий разных губерний. Так, тяжелое положение штатных, нештатных и вольнонаемных служащих канцелярии Тамбовского окружного суда Саратовского судебного округа, нотариальной конторы и архива, а также судебных приставов и курьеров к 1917 г., было отражено в призыве обратить внимание Временного правительства на крайне бедственное материальное положение, в котором они находились: «Мы, труженики пера, наполняющие душные и темные канцелярии, занимаясь нездоровым изнурительным трудом, не создаем новых ценностей народу, но без нас так нельзя обойтись, как и без тех, кто их создает. Наш труд не менее необходим, чем труд рабочего»⁴¹⁶. Они указывали на отсутствие у канцелярских служащих судебных учреждений соответствия между ростом дороговизны и увеличением заработной платы: «Мы должны жить на оклады, установленные полстолетия тому назад; прибавка старого правительства, единственная за все время войны 30–40 % на дороговизну, когда жизнь вздорожала в 5–10 раз, нисколько не облегчила тяжесть материального положения чиновничества»⁴¹⁷. Служащие канцелярии отмечали, что и до войны низшее чиновничество было наименее обеспеченным классом, а в результате возросшей дороговизны жизни, тяжелее всего она отразилась именно на них и среди всех правительственных учреждений, в учреждениях

⁴¹⁴Там же.

⁴¹⁵ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 107. Л. 107.

⁴¹⁶РГИА. Ф. 1405. Оп. 529. Д. 467. Л. 137.

⁴¹⁷Там же. Л. 137 об.

Министерства юстиции, канцелярский труд оплачивался хуже всего. Так, некоторые служащие получали по 15 и 20 руб. в месяц: «15 руб. за месяц – сумма, которую получает хороший рабочий иногда теперь в день»⁴¹⁸. Поэтому идеалом канцелярии являлся высший оклад в канцелярии суда – оклад секретаря в 125 руб. в месяц. И он, по их мнению, являлся «лишь средним месячным заработком рядового квалифицированного рабочего»⁴¹⁹. Обратившись к статистическим данным по заработным платам рабочих разных губерний, можно выделить некоторые любопытные показатели. Так, по данным на 1915 г., средний годовой доход рабочих по Тамбовской губернии составлял 131 руб., а Псковской – 208⁴²⁰. Несмотря на то что суммы окладов указываются канцелярскими чиновниками на 1917 г., можно предположить, что их представления были ошибочны. Средняя зарплата рабочего Тамбовской губернии, исходя из выше представленных данных, составляла 10–11 руб. в мес., что кардинально не отличалось от их заработка.

Особо важное место в функционировании судебной системы Псковской губернии отводилось прокурорскому надзору. Как известно, слово «прокурор», которое имеет латинское происхождение, несет смысловое значение попечения о чем-либо, заведывания⁴²¹. Взаимодействие суда и прокуратуры является одной из характерных черт деятельности системы судебных учреждений. Как отмечал прокурор Нижегородского судебного округа Н. П. Чернявский, согласно Судебным уставам прокуратура функционирует независимо от суда «и не имеет за ним надзора»⁴²². Н. В. Муравьев указывал на самостоятельное существование прокурорского надзора от судов, но в то же время он был «неразрывно связан с ними общностью занятий и взаимною друг в друге необходимостью для целей правосудия»⁴²³. Он отмечал также на неоднозначное служебное место

⁴¹⁸Там же. Л. 137 об.

⁴¹⁹РГИА. Ф. 1405. Оп. 529. Д. 467. Л. об. 137.

⁴²⁰Статистический сборник за 1913 – 1917 гг. / Центр. стат. упр. по отд. период. изд-й. Вып. 1. М., 1921. С. 123.

⁴²¹Чернявский Н. Прокурорская власть. Н. Новгород, 1917. С. 4.

⁴²²Там же. С. 20.

⁴²³Муравьев Н. В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Т. 1. М., 1889. С. 494.

прокуратуры в системе правосудия, как нечто среднее «между судьями и чинами административных ведомств»⁴²⁴. В своей деятельности прокуратура имела три ветви взаимодействия: администрацию, суд и полицию. Ф. И. Гредингер указывал на то, что с момента проведения судебной реформы возникали некие столкновения между прокурорским надзором и административной властью⁴²⁵, которые со временем «утратили свой острый характер и уступили место более нормальным отношениям»⁴²⁶ между ними. В то же время, что касается суда и прокуратуры, автор указывал на существование конфликтов между прокуратурой, следователями и судьями лишь на «служебной почве»⁴²⁷. В силу того что суд и прокурорский надзор были «друг от друга независимы и делить им нечего»⁴²⁸, к тому же они относились к одному судебному сословию и служили закону, им было крайне нежелательным вступать в подобного рода конфликты.

Довольно сложная обстановка в Псковском прокурорском надзоре обстояла в 1917 г. В июле на службе находилось четыре товарища прокурора, из которых Н. Ф. Васильев и Д. А. Кузминский были призваны на военную службу, Г. С. Чагин – откомандирован в Чрезвычайно-следственную комиссию «для расследования нарушений законов и обычаев войны, совершенных германскими, австрийскими и союзными с ними войсками»⁴²⁹. Отсюда оставался лишь один товарищ прокурора В. Е. Васильев. Для усиления состава были прикомандированы из Ковенского окружного суда В. В. Бонч-Богданович, который министром юстиции от 5 мая 1917 г. был откомандирован с той же целью в состав Петроградского окружного суда. Необходимо учитывать, что до начала войны надзор состоял из четырех постоянных товарищей прокурора и двух прикомандированных, исполняющих обязанность товарища прокурора в лице

⁴²⁴Там же.

⁴²⁵*Гредингер Ф. И.* Прокурорский надзор за пятьдесят лет, истекших со времени его преобразования по Судебным Устам императора Александра II. Пг., 1915. С. 41.

⁴²⁶Там же. С. 43.

⁴²⁷Там же. С. 45.

⁴²⁸Там же. С. 47.

⁴²⁹Следственное дело большевиков. Июль – октябрь 1917 г. Сборник документов в 2 кн. Кн. 1. М., 2012. С. 616.

старших кандидатов на судебные должности⁴³⁰. Из сводной таблицы по персональному составу прокурорского надзора по Псковской губернии в годы Первой мировой войны видно, что с 1914 по 1916 гг. в обоих округах не наблюдалось значимых кадровых изменений (см. Таблицу 9). Однако в 1917 г. прослеживается нестабильная ситуация в осуществлении надзора.

Таблица 9 – Персональный состав прокурорского надзора Псковской губернии в годы Первой мировой войны⁴³¹

Годы	Должность	Псковский окружной суд	Великолукский окружной суд
1	2	3	4
1914	Прокурор	А. Л. Грин	А. И. Бот
	Товарищи прокурора	Н. Ф. Васильев Д. А. Кузминский Г. С. Чагин Б. Э. Бострем	А. Ф. Лерхе В. Н. Энгельне П. П. Зиновьев
1915	Прокурор	А. Л. Грин	А. И. Бот
	Товарищи прокурора	Н.Ф. Васильев Д. А. Кузминский Г. С. Чагин Б. Э. Бострем	А. Ф. Лерхе В. Н. Энгельне П. П. Зиновьев
1916	Прокурор	А. Л. Грин	В. В. Колпенский
	Товарищи прокурора	Н. Ф. Васильев Д. А. Кузминский Г.С. Чагин В. Е. Васильев	С. И. Гайдуков В. Н. Энгельне С. П. Русанов
	И.о. товарища прокурора	И.о. А. В. Кузьмин И. Т. Розанов В. В. Бон-Богданович	

⁴³⁰ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 71. Л. 50.

⁴³¹Таблица составлена автором по данным ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 54. Л. 3; Д. 52. Л. 77, 97; РГИА. Ф. 1405. Оп. 518. Д. 593. Л. 1–1 об.; РГИА. Ф. 1405. Оп. 518. Д. 228. Л. 1; РГИА. Ф. 1405. Оп. 518. Оп 442. Д. 10734. Л. 3, 5; РГИА. Ф. 1405. Оп. 518. Оп 442. Д. 10735. Л. 2.

1	2	3	4
1917	И.о. прокурор Товарищи прокурора	А. Л. Грин Данные отсутствуют	В. В. Колпенский (апрель) / В. Старков С. И. Гайдуков А. А. Леveckий А. С. Кашевский

В июле 1917 г. прокурор А. Л. Грин отмечал, что в условиях беспокойного времени выполнение лежащих на прокуроре и товарище прокурора обязанностей было значительно затруднено, «как вследствие издания законом, сильно увеличивающих количество дел, подсудных окружному суду, и закона о наблюдении за дознанием, производимым контрольно-разведывательным отделением, так и вследствие необходимости для лиц прокурорского надзора участвовать в заседаниях административных и общественных организаций»⁴³². В августе ситуация несколько ухудшилась, в г. Пскове было только два товарища прокурора, каждый из которых заведовал двумя участками и которые были «крайне обременены работой»⁴³³, учитывая, что с сентября месяца начинались выездные сессии и съезды в различных городах. На основании этого прокурором подавалось ходатайствование в Петроградскую судебную палату о скорейшем назначения на должность товарища прокурора В. А. Мелянина (из Екатеринбургского окружного суда) и В. Н. Энгельне (из Великолукского окружного суда), а также «прикомандирование г. Флорианского в Псковский окружной суд, в случае назначения его на должность товарища прокурора Великолукского окружного суда»⁴³⁴. Необходимо отметить, что в отношении кадрового обеспечения судебных округов представителями прокурорского надзора наиболее стабильная ситуация наблюдалась в Псковском округе до 1917 г.

⁴³² ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 71. Л. 50.

⁴³³ Там же. Л. 44.

⁴³⁴ Там же. Л. 44 об.

Несмотря на активную работу прокурорского надзора по выявлению нарушений в деятельности должных лиц, в условиях военного и революционного времени такие сложности возникали и в самом надзоре. В апреле 1917 г. товарищ прокурора Великолукского окружного суда сообщал прокурору Петроградской судебной палаты об аресте, ранее упомянутого В. В. Колпенского. Великолукский уездный комиссар доносил товарищу прокурора окружного суда о том, что из допроса жандармов станции Великие Луки следовало, что В. В. Колпенский «...требовал от жандармов противодействия революции». На основании этого, «...во избежание могущих произойти в городе осложнений...»⁴³⁵, прокурор был подвергнут домашнему аресту до получения распоряжения от министра юстиции. В связи с этим в общем собрании служащих окружного суда был поставлен вопрос о том, «... может ли лицо, несомненно, бывшее преданным старому правительству, продолжать свою службу в качестве Прокурора Суда при новом образе правления...»⁴³⁶. В результате баллотировки за устранение прокурора высказались 46 голосов, за оставление его в должности – 5 и воздержались – 2. Данный пример характеризует значительное усиление контроля за деятельностью органов правопорядка, правосудия и надзора в условиях политической напряженности в системе управления государством.

Функционирование общих судов Псковской губернии, несмотря на официальное издание Декрета о суде № 1 от 22 ноября 1917 г., предусматривающего упразднение старых буржуазных судов, продолжалось до января 1918 г., т.к. «только в январе 1918 г. из Пскова предприняты были решительные шаги для уничтожения старого суда»⁴³⁷.

Таким образом, в период Временного правительства общие суды Псковской губернии претерпели, в первую очередь, структурные преобразования в отношении окружного суда, что проявилось в создании регистрационных отделов и административного отделения. Данные изменения потребовали формирования нового кадрового потенциала, который складывался из числа

⁴³⁵ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 255. Л. 11.

⁴³⁶ Там же. Л. 9 об.

⁴³⁷ Голубев А. С. Из истории суда в Псковской губернии // Псков. 2010. № 33. С. 160.

должностных лиц ликвидированных институтов судебной власти, в то же время это требовало дополнительного финансирования. Временным правительством неоднократно поднимался вопрос пересмотра законодательства в отношении возможности уравнивания мужчин и женщин в правах занятия должностей в государственных учреждениях. В Псковской губернии осторожные попытки претворить в жизнь некоторые преобразования были реализованы лишь в частичном замещении женщинами должностей судебных служащих. Несмотря на то что более значительные изменения касались высших и центральных органов судебной власти, они были менее ощутимыми в деятельности местных. В связи с непродолжительной деятельностью Временного правительства многие распоряжения и постановления так и не были реализованы на практике, а события октября 1917 г. способствовали созданию новой судебной системы.

Глава 3. Местные суды Псковской губернии в годы Первой мировой войны

3.1. Местные судебные учреждения Псковской губернии. Июль 1914 – март 1917 гг.

Судебная система Российской империи включала не только подсистему общих судов, но и местных. В ходе судебной реформы 1864 г. были учреждены мировые суды. Процесс их введения был продолжительным, и в регионах они учреждались в разное время. Судебные уставы 1864 г. в округе Санкт-Петербургской судебной палаты, в которую входили Псковский и Великолукский судебные округа, вводились в течение 1866 г., когда и начал формироваться мировой суд. Он состоял из мировых судей и съезда мировых судей. В отличие от окружного суда в подсудность мирового входили мелкие уголовные (не более 300 руб. штрафа, арест до 3-х месяцев и тюремное заключение до 1 ½ лет) и гражданские дела (иск до 500 руб.)⁴³⁸. В судебно-административном отношении мировые суды были распределены по мировым округам, которые делились на участки, где находились участковый и почетный мировые судьи. Мировой съезд (съезд мировых судей) состоял из участковых и почетных мировых судей, выступая высшей мировой инстанцией (ст. 17)⁴³⁹. В результате судебных преобразований 1889 г. в Псковской губернии мировой суд был ликвидирован. Подведомственность мировых судей была распределена между судебно-административным органом – институтом участковых земских начальников, городскими судьями и уездными членами окружного суда⁴⁴⁰. От прежней

⁴³⁸Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. С. 235–236.

⁴³⁹Товстолес Н. Н. Учреждение судебных установлений (Свод Законов Т. XVI Ч. 1, издания 1914 года). С законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министерства юстиции. Пг., 1916. С. 27–28.

⁴⁴⁰Функции данных институтов подробно изложены в Положении о земских участковых начальниках в разделе Правила об устройстве судебной части в местностях, в которых введено Положение о земских начальниках» от 12 июля 1889 г., в Правилах о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям от 29 декабря 1889 г. // ПСЗРИ. Собрание 3-е (1881 – 1913). Т. 9. 1889. № 6196, 6483.

подсистемы местных судов сохранялся лишь институт почетных мировых судей (см. Приложение 6). Судебные полномочия земских начальников определялись компетенциями ликвидированных мировых судей по гражданским и уголовным делам (ст. 48–49)⁴⁴¹. В административном отношении они осуществляли функцию контроля над волостным и сельским управлениями, а также выступали в качестве ревизоров волостных судов. Институт городских судей учреждался в городах, кроме тех, где сохранялся мировой суд – г. Петербург, г. Москва, г. Одесса⁴⁴². В каждом уезде был образован уездный съезд как апелляционная инстанция для рассмотрения судебных приговоров, вынесенных как земскими начальниками, так и городскими судьями. Он включал в себя два присутствия: административное и судебное (ст. 70)⁴⁴³. Судебное присутствие было образовано под председательством уездного предводителя дворянства и состояло из уездного члена окружного суда, почетных мировых судей, городских судей и земских начальников (ст. 73)⁴⁴⁴. В данном присутствии также находился товарищ прокурора окружного суда.

Согласно «Правилам об устройстве судебной части в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках»⁴⁴⁵, городские судьи состояли «в губернских и уездных городах, городских поселениях, не входящих в состав земских участков» (ст. 4)⁴⁴⁶. Городские судьи имели единоличную власть (ст. 5) и процедуру назначения проходили через министра юстиции (ст. 6)⁴⁴⁷. Им были подведомственны дела по спорам и искам на сумму не свыше 500 руб., возникавшие по найму земельных угодий, по личному найму на сельские работы,

⁴⁴¹Положение о земских участковых начальниках от 12 июля 1889 г. // ПСЗРИ. Собрание 3-е (1881 – 1913). Т. 9. 1889. № 6196. С. 515.

⁴⁴²Правила о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям от 29 декабря 1889 г. // ПСЗРИ. Собрание 3-е (1881 – 1913). Т. 9. 1889. № 6483. С. 685–714.

⁴⁴³Положение о земских участковых начальниках от 12 июля 1889 г. // ПСЗРИ. Собрание 3-е (1881 – 1913). Т. 9. 1889. № 6196. С. 517.

⁴⁴⁴Там же. С. 518.

⁴⁴⁵Там же.

⁴⁴⁶Правила об устройстве судебной части в местностях, в которых было введено «Положение о земских участковых начальниках» от 12 июля 1889 г. // ПСЗРИ. Собрание 3-е (1881 – 1913). Т. 9. 1889. № 6196. С. 525.

⁴⁴⁷Там же.

на сельскохозяйственные должности и в услужения, дела о восстановлении нарушенного владения, когда со времени нарушения прошло не более 6 мес., дела о потравах и других повреждениях полей, лугов и других угодий (ущерб не выше 500 руб.), прочие иски на сумму не свыше 300 руб., обозначенные в ст. 29 «Устава гражданского судопроизводства», поступки, предусмотренные в «Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», за исключением указанных в ст. 170¹ Устава, беспатентная продажа питей и табачных изделий (ст. 14)⁴⁴⁸. Жалобы и протесты по делам, рассмотренным городскими судьями и почетными судьями, подавались и развирались в уездных съездах (ст. 17).⁴⁴⁹

Псковский судебный округ был разделен между шестью городскими судьями в следующих городах: Псков (1-ый и 2-ой участки, как губернский город), Остров, Порхов, Опочка, Сольцы⁴⁵⁰. Необходимо обратить внимание на то, что в судебный участок городских судей входил посад Сольцы, преобразованный в 1914 г. в город, располагавшийся в Порховском уезде, известный как центр льноторговли и старообрядчества. Однако Александровский посад, расположенный на Талабских островах и специализирующийся на рыболовстве, не был выделен в отдельный участок. Это было связано с тем, что пригороды Печоры и Красный, а также Александровский посад в судебно-мировом отношении были подведомственны юрисдикции участковых земских начальников. Распределение в Великолукском судебном округе происходило в соответствии с количеством уездных городов, т.е. между четырьмя городскими судьями в соответствующих городах: Великие Луки (не имел деления на участки), Холм, Новоржев, Торопец⁴⁵¹. Данное деление сохранялось в течение исследуемого периода, изменялся лишь персональный состав института городских судей (см. Приложения 3 и 4).

⁴⁴⁸Правила об устройстве судебной части в местностях, в которых было введено «Положение о земских участковых начальников» от 12 июля 1889 г. // ПСЗРИ. Собрание 3-е (1881 – 1913). Т. 9. 1889. № 6196. С. 525.

⁴⁴⁹Там же. С. 526.

⁴⁵⁰РГИА. Ф. 1405. Оп. 518. Д. 592. Л. 2 об.

⁴⁵¹ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 27. Л. 69 об., 74 об., 78 об., 83 об.

Подсистема местного суда, сложившаяся после судебной контрреформы 1889 г., находилась в тесной связи с общими судами. Так, контроль за деятельностью городских судей осуществлялся окружным судом и прокурорским надзором. Накануне войны в ходе проводимых ревизий уездным членом окружного суда по Холмскому уезду были выявлены нарушения в ведении делопроизводства и архивирования: гражданские и уголовные дела не подшивались, документы были вложены большей частью без подшивки, талоны и квитанции местного казначейства, относящиеся к гражданским делам, не отмеченным по книге депозитов лежали «где попало», «векселя найдены засунутыми в книгу «Устава о наказаниях», налагаемых мировыми судьями», неотправленные подписанные готовые исполнительные листы, прошения без резолюции судьи, незаведенные дознания полиции о совершенных проступках⁴⁵². Одной из причин возникновения такой обстановки в делопроизводстве была неопытность назначаемых судей. Как отмечал один из бывших судей Холмского уезда В. Ф. Остромысленский, «я был назначен на должность городского судьи города Холма почти непосредственно с прежней моей должности старшего штатного акцизного контролера и потому, вполне понятно, я не мог быть вооружен теми юридическими сведениями, каковыя приобретались только, путем долговременной практики, ввиду чего и в моей прежней деятельности, по должности Городского судьи, возможны были ошибки, от каковых, впрочем, не гарантирован ни один, даже, опытный Судья»⁴⁵³. Судья указывал на крайне запущенное состояние камеры, в которой ему предстояло работать: принятые 180 дел, некоторые из них находились по три, четыре и более лет без движения, несданный архив: «на чердаке валяются старые дела и старые настольные реестры, чуть ли не за 15 лет»⁴⁵⁴. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что длительный период контроль за деятельностью участка городского судьи Холмского уезда не осуществлялся. Довольно сложная ситуация сложилась и в Новоржевском уезде в 1912 г. Судебный следователь отмечал, что вступив в

⁴⁵² ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 81. Л. 38

⁴⁵³ Там же. Л. 49.

⁴⁵⁴ Там же. Л. 49 об.

должность городского судьи, узнал, что, «все мои предшественники передавали своим преемникам лишь текущие дела и никто из них ни слова не упоминал об архиве, вследствие чего я, как человек новый, счел себя вправе принять участок по таким же порядкам, о чем своевременно, вместе с приемо-сдаточной ведомостью, донес Суду»⁴⁵⁵. В таком же порядке он передал дела городскому судье И. Г. Барышеву. Архив городских судей г. Новоржева, как отмечал следователь, не приводился в порядок «со времени введения должности Городских судей»⁴⁵⁶. Таким образом, делопроизводство городских судей находилось в критическом состоянии, что было связано с неопытностью судей, на что указывали сами судьи, а также отсутствием должного контроля за их деятельностью со стороны окружных судов. К тому же должность городских судей не всегда занимали профессиональные юристы, что отрицательно сказывалось на качестве ведения судопроизводства.

В чрезвычайных условиях Первой мировой войны особенно усиливался контроль за судебной деятельностью со стороны органов прокурорского надзора. Так, в марте 1915 г. городской судья г. Торопца А. А. Морозов обвинялся в запоздании высылки двух апелляционных дел в окружной суд и подготовки в них приговоров в определенные временные сроки. В своем объяснении судья отмечал, что «был занят разбором своих дел и работой в своей канцелярии и совершенно забыл о возложенной на меня обязанности написания решений»⁴⁵⁷, «следующую неделю он говел, а затем наступила Пасха», в страстную неделю и первые дни Пасхи он не работал и освободил от занятий своего письмоводителя и вспомнил о делах окружного суда лишь по получении телеграммы от председателя суда⁴⁵⁸. Общее собрание отделений Великолукского окружного суда указывало на крайне небрежное и невнимательное отношение городского судьи А. А. Морозова при исполнении должностных поручений. В отношении городского судьи г. Холма Д. А. Боголюбского в мае 1915 г. было подано в Петроградскую судебную палату в

⁴⁵⁵ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 59. Л. 61.

⁴⁵⁶Там же. Л. 61 об.

⁴⁵⁷ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 90. Л. 20.

⁴⁵⁸Там же. Л. 21 об.

общее собрание департаментов дело о пересмотре определения общего собрания отделений Великолукского окружного суда от 24 ноября 1914 г., в котором признавались правильным действия городского судьи г. Холм Д. А. Боголюбского, отказавшего полицейскому надзирателю в выплате вознаграждения за вручение тяжущимся повесток по делам судьи. Общее собрание разъясняло, что, по законоположениям, к числу тех обязанностей полиции, которые в случае недостатка судебных приставов и рассыльных окружных судов, «относятся не только действия по исполнению судебных решений, но и всякия другия исполнительные действия, могущия быть возлагаемыми Городскими Судьями на упомянутых Судебных Приставов и рассыльных»⁴⁵⁹. Исходя из этого, к категории обязанностей, которые установлены для полиции, принадлежало вручение повесток о вызове тяжущихся в камеры городских судей. Поэтому за исполнение данных обязанностей полиции полагалось определенное вознаграждение во всех без исключения случаях. На основании этого последовала отмена определения Великолукского окружного суда от 24 ноября 1914 г. и удовлетворение ходатайства полицейского надзирателя. В декабре 1914 г. в отношении Д. А. Боголюбского на имя прокурора окружного суда была подана жалоба холмским мещанином В. А. Кукиным об отказе городским судьей выдать ему для обозрения дело «по иску его, Кукина, матери Ольги Ивановны Кукиной к имуществу умершаго отца его Алексея Николаева Кукина»⁴⁶⁰. Д. А. Боголюбский в разрешении «обозреть» вексель ему отказал в связи с непредоставлением доказательств прав наследства. При прошении, поданном городскому судье, В. А. Кукин представил «удовлетворение Холмского Мещанского Старосты от 6 Ноября 1914 года № 686, из коего видно, что он является ближайшим наследником в имуществе отца»⁴⁶¹, из чего следовало, что при его наличии у Д. А. Боголюбского не было оснований требовать от В. А. Кукина предоставления доказательств об утверждении его в правах наследства. Исполняющим должность прокурора окружного суда

⁴⁵⁹ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 90 Л. 62.

⁴⁶⁰Там же. Л. 9.

⁴⁶¹Там же.

городскому судье была разъяснена неправильность его действий при рассмотрении данного вопроса. Еще примером жалобы на городского судью Д. А. Боголюбского являлось несоблюдение им профессиональной этики. Мещанин Алексей Павлов обвинял судью в том, что он, вызвав его в качестве свидетеля, выгнал из камеры, «обращаясь при этом к нему на «Ты»⁴⁶². Д. А. Боголюбский по данному вопросу сообщал, что он разбирал дело по обвинению мещанки Ореховой, по которому в качестве свидетеля был вызван Алексей Павлов. Из определения суда следовало, что А. Павлов был прибыл в камеру к 10 часам утра, «если же Павлову вследствие большого количества дел... пришлось на некоторое время задержаться, в камере, то ответственность за это может быть возложена на его, Боголюбского, так как по закону Городской Судья, не обязан вызывать сторон и свидетелей на определенный час»⁴⁶³. Судья на обвинения мещанина разъяснял, что он не обращался к нему на «Ты», и что ко всем лицам, участвующим в деле он всегда обращается на «Вы», «исключение делает только в тех случаях, когда приходится вести допрос крестьянина и когда он видит, что на обращенные к нему вопросы на «Вы» он затрудняется отвечать»⁴⁶⁴. По данному разбирательству были опрошены свидетели, из показаний которых следовало, что А. Павлов и Д. А. Боголюбский говорили на повышенных тонах, и судья изложил А. Павлову, что оштрафует его на некоторые суммы, если тот не хочет ждать. В ходе разбирательства данного дело показания свидетелей считались недоказанными, и дело было прекращено.

В октябре 1915 г. прокурором в Великолукский окружной суд было направлено представление о нарушении в действиях судебного следователя в разборе двух дел по обвинению холмского помещика Г. И. Цанко-Кильчика в неисправном содержании пролегающих через его владения проселочных дорог. Данные дела были возбуждены в июле 1913 г., когда при осмотре дорог было установлено, что они «...изобилуют ухабами, рытвинами и выбоинами и что грунт их настолько мягок, что проезд по ним на лошади, даже без телеги,

⁴⁶²ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 90. Л. 66.

⁴⁶³Там же. Л. 66.

⁴⁶⁴Там же.

представляется почти невозможным»⁴⁶⁵. При проверке участковым товарищем прокурора названных дел было выявлено, что порученный судебному следователю осмотр произведен не был, т.к. неисправные дороги, находившиеся в районе театра военных действий, и оставались «негодными для проезд и на будущее время»⁴⁶⁶. Городской судья А. К. Вишняков в своих объяснениях излагал, что участок судебного следователя по Холмскому уезду он принял 10 июля 1915 г. и одновременно исполнял обязанности городского судьи г. Холм, а вся вторая половина июня и начало июля уже заранее были распределены между вызовами по делам следственного участка и заседаниями по разбору дела городского судьи. Также на него было возложено исполнение различных поручений уездного съезда по написанию и изготовлению в окончательной форме решений и приговоров, «ввиду призыва некоторых Земских Начальников на военную службу»⁴⁶⁷. В силу этого назначить осмотр в указанное время было затруднительно, что означало бы нарушить весь заранее распределенный план занятий. Кроме этого осмотра у А. К. Вишнякова были и другие предписания суда, и осмотры по другим делам, находившихся в производстве уже значительное время, которые могли быть выполнены только летом в порядке последовательности из-за трудностей болотистой и глухой местности. По мере сдачи дел городской судья приступил к назначению выездов, которые сопровождались большими затруднениями по найму частных лошадей во время сельских работ в условиях военного времени, а также по приглашению экспертов для участия в осмотрах. Он произвел «8 выездов на лошадях, а во время разъездов в половине августа он простудился и заболел инфекцией»⁴⁶⁸. Несмотря на болезнь, А. К. Вишняков не просил отпуска, т.к. ввиду «переживаемого времени и не желая создавать затруднения с вопросом о присылке ему заместителя»⁴⁶⁹. Одновременно в городе были получены приказы и инструкции о подготовке

⁴⁶⁵Там же. Л. 82.

⁴⁶⁶Там же.

⁴⁶⁷ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 90. Л. 87.

⁴⁶⁸Там же.

⁴⁶⁹Там же. Л. 82 об.

эвакуации, кроме того, ожидался призыв по мобилизации, а, т.к. судья был военнообязанным, он должен был быть готовым к призыву. Помимо всех указанных обстоятельств, возникали затруднения в поиске эксперта для осмотра местности. Несмотря на это, общее собрание отделений указывало на необходимость принятия всех мер по производству осмотра городским судьей.

Показателями качества деятельности городских судей служили не только результаты проверок прокурорского надзора, но и их отчетная документация. Ежегодно они предоставляли отчеты о движении дел за год, которые передавались уездным членам окружного суда для сведения в общие ведомости и направления их в окружной суд. Так, по распоряжению председателя Великолукского окружного суда, уездные члены были обязаны предоставить отчетные ведомости и годовые отчеты до 10 февраля⁴⁷⁰. Сводные ведомости председатели направляли в первый департамент Министерства юстиции.

При анализе движения уголовных дел городских судей Великолукского окружного суда в предвоенное и военное время, наблюдается уменьшение количества возникавших дел в 1915 и 1916 гг. по сравнению с 1912 – 1914 гг. в 3 раза (см. Таблицу 10).

Таблица 10 – Движение уголовных дел городских судей Великолукского судебного округа за 1912 – 1916 гг.⁴⁷¹

Год	1912	1913	1914	1915	1916
1	2	3	4	5	6
Всего поступило дел	2104	2433	2109	699	680

⁴⁷⁰ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 103. Л. 33.

⁴⁷¹Таблица составлена автором по данным Сборника статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 28. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1912 год. СПб., 1913. С. 336–337; Сборника статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 29. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1913 год. Пг., 1915. С. 324–325; Сборника статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 30. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1914 год. Пг., 1916. С. 442–443; ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 103. Л. 3–3 об., ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 104. Л. 4–4 об.

1	2	3	4	5	6
Всего в производстве дел ⁴⁷²	2259	2489	2314	739	699
Всего окончанных дел	2203	2284	2274	720	671
Всего осталось неоконченных дел	56	205	40	19	28

В то же время с 1912 по 1914 гг. наблюдалась тенденция уменьшения возникавших уголовных дел по всему Санкт-Петербургскому (Петроградскому) судебному округу. Так, по данным Санкт-Петербургского окружного суда происходило уменьшение дел в течение трех предвоенных лет в 1,5 раза. В целом по округу судебной палаты количество уголовных дел городских судей сократилось с 33266 до 28476, т.е. на 14,4 % (см. Приложение 11).

Таблица 11 – Движение гражданских дел городских судей Великолукского судебного округа за 1912 – 1916 гг.⁴⁷³

Год	1912	1913	1914	1915	1916
Всего поступило дел	1739	1718	1730	1430	909
Всего в производстве дел	1838	1745	1785	1464	935
Всего окончанных дел	1811	1690	1751	1438	913
Всего осталось неоконченных дел	27	55	34	26	22

В гражданском судопроизводстве городских судей Великолукского окружного суда аналогично движению уголовных дел наблюдалось сокращение количества дел практически в 2 раза (см. Таблицу 11, приложение 12).

⁴⁷² Данные по количеству дел, находившихся в производстве в течение года, получены на основе суммирования количества вступивших в течение года дел и оставшихся к 1 января отчетного периода.

⁴⁷³ Таблица составлена автором по данным Сборника статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 28. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1912 год. СПб., 1913. С. 312–313; Сборника статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 29. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1913 год. Пг., 1915. С. 336–337; Сборника статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 30. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1914 год. Пг., 1916. С. 466–467; ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 103. Л. 3–3 об., ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 104. Л. 4–4 об.

Таблица 12 – Статистические сведения о движении уголовных и гражданских дел городских судей Псковской губернии за 1914 г.⁴⁷⁴

	Уголовное судопроизводство		Гражданское судопроизводство	
	Псковский судебный округ	Великолукский судебный округ	Псковский судебный округ	Великолукский судебный округ
Осталось неоконченных дел к 1 января 1914 г.	237	205	163	55
Всего поступило дел	3055	2109	3047	1730
Всего в производстве дел	3292	2314	3210	1785
Всего оконченных дел	3037	2274	2960	1751
Неоконченных дел на 1 января 1915 г.	255	40	250	34

В течение 1914 г. в Псковском судебном округе в производстве городских судей находилось 3292 уголовных дела и 255 дел⁴⁷⁵ (см. Таблицу 12) осталось неоконченными на начало года, что составляло лишь 7,7 % от общего их количества. Ситуация в Великолукском судебном округе была несколько иная: в производстве находилось 2314 дел и неоконченных оставалось 40⁴⁷⁶ – 1,7 %. Несмотря на то что в количественном соотношении в Псковском судебном округе рассматривалось на 978 дел больше, неоконченных дел оставалось значительно больше. Если сравнить объем работы городских судей обоих судебных округов, то он, исходя из средних показателей, которые составляли 548 дел на одного судью в Псковском и 578 – Великолукском, не имеет значительных отличий.

⁴⁷⁴Таблица составлена автором по данным Сборника статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 30. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1914 год. Пг., 1916. С. 458–459, 466–467.

⁴⁷⁵Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 30. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1914 год. Пг., 1916. С. 458–459, 466–467.

⁴⁷⁶Там же.

В гражданском судопроизводстве городских судей складывалась следующая ситуация: в ведении Псковского округа находилось 3210 дел, в Псковском – 1785⁴⁷⁷. Необходимо отметить, что количество гражданских дел Псковского судебного округа превышало Великолукский практически в 2 раза, что, в свою очередь, сказывается и на процентном соотношении оставшихся неоконченными дел на 1 января 1915 г.

Таблица 13 – Статистические сведения движения уголовных и гражданских дел городских судей Великолукского судебного округа Псковской губернии⁴⁷⁸

год	Уголовное судопроизводство		Гражданское судопроизводство	
	1915	1916	1915	1916
Осталось неоконченных дел к 1 января	40	19	34	26
Всего поступило дел	699	680	1430	909
Всего в производстве дел	739	699	1464	935
Всего окончанных дел	720	671	1438	913
Неоконченных дел на 1 января	19	28	26	22

В 1915 г. в производство городских судей Великолукского судебного округа поступило 699 уголовных дел⁴⁷⁹ (см. Таблицу 13), из которых 45 % – находилось у судьи г. Великие Луки, 29 % – у судьи г. Торопец, 10 % – у судьи г. Новоржев, 16 % – у судьи г. Холм. Касаясь вопроса распределения по родам уголовных дел, самые высокие показатели из общего количества поступивших дел приходились на следующие преступления: 186 дел – оскорбление чести, 129 – кражи, 58 – насилие и угрозы⁴⁸⁰. Окончено было 720⁴⁸¹ дел с учетом дел, оставшихся неоконченными с предыдущего периода (40 дел по всему округу): 44 %

⁴⁷⁷ Там же.

⁴⁷⁸ Таблица составлена автором по данным ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 103. Л. 3–3 об.; ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 104. Л. 4–4 об.

⁴⁷⁹ ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 103. Л. 1 об.

⁴⁸⁰ Там же. Л. 2 об.

⁴⁸¹ Там же. Л. 1 об.

приходилось на г. Великие Луки, 28 % – на г. Торопец, 13% – на г. Новоржев, 15 % – на г. Холм. На 1 января 1916 г. остались неоконченными лишь 19 дел по г. Холму, г. Новоржеву, г. Торопцу, т.е. в два раза меньше, чем за предыдущий отчетный период. Ситуация с гражданским судопроизводством за 1915 г. была несколько иная. За отчетный период всего было возбуждено 1430 дел⁴⁸²: 42 % приходилось на г. Великие Луки, 30 % – на г. Торопец, 10 % – на г. Новоржев, 18 % – на г. Холм, что в процентном соотношении соответствовало объемам работы по уголовной части. Окончено было 1438 дел⁴⁸³, что также указывало на практически полное рассмотрение дел.

В 1916 г. в производство городских судьями Великолукского судебного округа поступило 680 уголовных дел⁴⁸⁴ (см. Таблицу 13), из которых 36 % находилось у судьи г. Великие Луки, 50 % – у судьи г. Торопца, 6 % – у судьи г. Новоржева, 8 % – у судьи г. Холма. Окончено – 671 дело⁴⁸⁵. Распределение по роду уголовных дел по количеству идентично 1915 г. За отчетный период в производство поступило 909 гражданских дел⁴⁸⁶: 48 % – у городских судей г. Великие Луки, 25 % – у городских судей г. Торопца, 10 % – у городских судей г. Новоржева, 17 % – у городских судей г. Холма. Окончено было 913 дел⁴⁸⁷, что также указывало на практически полное рассмотрение дел.

Деятельность городских судей определяется не только количественными показателями и соотношением рассматриваемых уголовных и гражданских дел, но и качественными – движением дел по жалобам на приговоры городских судей в уездных съездах (см. Таблицы 14, 15).

⁴⁸²ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 103. Л. 3 об.

⁴⁸³Там же. Л. 4.

⁴⁸⁴ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 104. Л. 3 об.

⁴⁸⁵Там же. Л. 4.

⁴⁸⁶Там же. Л. 5 об.

⁴⁸⁷Там же. Л. 6.

Таблица 14 – Движение дел в уездных съездах Великолукского судебного округа по рассмотрению жалоб на приговоры и решения городских судей за 1915 г.⁴⁸⁸

	Великолукский уездный съезд		Торопецкий уездный съезд		Холмский уездный съезд		Новоржевский уездный съезд	
	Угол.	Граж.	Угол.	Граж.	Угол.	Граж.	Угол.	Граж.
Осталось неоконченных дел к 1 января 1915 г.	18	17	74	26	5	3	8	1
Всего поступило дел	43	82	36	64	16	20	5	16
Всего в производстве дел	61	99	110	90	21	23	13	17
Оконченных дел в качестве второй инстанции:								
а) апелляционных	51	63	81	47	11	6	4	9
б) частных	1	4	0	0	0	0	0	1
в качестве кассационной инстанции	0	24	18	34	5	9	3	2
Всего оконченных дел	52	91	99	81	16	15	7	12
Неоконченных дел на 1 января 1916 г.	9	8	11	9	5	8	6	5

В Великолукском судебном округе за 1915 г. было рассмотрено 205 уголовных дел, из которых 105 оставалось с 1914 г. Необходимо отметить интенсивность работы съезда, которая определялась тем, что за указанный период было окончено 174 дела (148 – в качестве второй инстанции и 26 – кассационной).

⁴⁸⁸Таблица составлена автором по данным ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 103. Л. 21 об.–22, 24 об.–25, 27 об.–28, 30 об.–31.

По делам гражданского судопроизводства было рассмотрено 229 дел, однако, в отличие от уголовных дел, только 47 дел из общего количества оставались с предыдущего отчетного периода. По итогам работы уездных съездов было окончено 199 дел, что свидетельствовало также об интенсивности и эффективности его работы. За 1915 г. наибольшее количество дел (43,2 %) было рассмотрено в Великолукском уездном съезде.

Одним из примеров деятельности городского судьи и функционирования уездного съезда служит дело по обвинению в оскорблении. В июле 1915 г. Великолукскому городскому судье поступила жалоба от крестьянки Великолукского уезда Додоновой, которая обвиняла крестьянина Михаила Беяева в том, что он «ворвался ко мне в комнату с топором в руках, начав оскорблять меня словами, порочащими честь и достоинство порядочной замужней немолодой уже женщины. Затем, не ограничиваясь этим, обухом топора ударил меня по левой руке»⁴⁸⁹. В связи с этим она просила применить высшую меру наказания, т.к. подобные действия повторялись неоднократно. Обвиняемый М. Беяев в поданном отзыве в Великолукский уездный съезд указывал, что он не доволен приговором судьи, по которому он был приговорен к аресту на семь суток, т.к. никакого оскорбления он не наносил. Великолукский уездный съезд 21 сентября 1915 г., рассмотрев дело, нашел, что на основании показаний свидетелей, допрошенных городским судьей и в заседании съезда, обвинение М. Беяева являлось доказанным. На основании этого съезд не находил оснований к отмене приговора городского судьи, поэтому он был утвержден⁴⁹⁰. На определение уездного съезда была подана кассация в Псковское губернское присутствие. В кассационной жалобе М. Беяев указывал, что «возведенное на него обвинение ничем не установлено, что съезд совершенно не обсудил просьбу его в апелляционной жалобе о допросе свидетелей»⁴⁹¹. Рассмотрев дело, губернское присутствие нашло, что обвиняемый в апелляционной жалобе, действительно, ссылаясь на свидетелей в подтверждении своего алиби и что

⁴⁸⁹ГАПО. Ф. 318. Оп. 2. Д. 8. Л. 1.

⁴⁹⁰Там же. Л. 13.

⁴⁹¹Там же. Л. 18.

уездный съезд этого ходатайства не обсудил. На основании этого губернское присутствие определило приговор Великолукского уездного съезда отменить и дело возратить в тот же съезд для нового рассмотрения. В результате повторного рассмотрения дела в уездном съезде приговор городского судьи был утвержден⁴⁹².

Деятельность уездных съездов в Великолукском округе в 1916 г. характеризовалась количеством поступивших уголовных дел, которые составляли 119 дел (из них 31 – осталось с предыдущего отчетного периода), и гражданских – 200 дел (из них 30 – осталось с предыдущего отчетного периода) (см. Таблицу 15).

Таблица 15 – Движение дел в уездных съездах Великолукского судебного округа по рассмотрению жалоб на приговоры и решения городских судей за 1916 г.⁴⁹³

	Великолукский уездный съезд		Торопецкий уездный съезд		Холмский уездный съезд		Новоржевский уездный съезд	
	Угол.	Граж.	Угол.	Граж.	Угол.	Граж.	Угол.	Граж.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Осталось неоконченных дел к 1 января 1916 г.	9	8	11	9	5	8	6	5
Всего поступило дел	34	97	42	49	5	18	7	6
Всего в производстве дел	43	105	53	58	10	26	13	11
Оконченных дел в качестве второй инстанции:								
а) апелляционных	34	77	41	44	6	12	4	5
б) частных	0	4	0	0	0	0	0	0

⁴⁹² Там же. Л. 51.

⁴⁹³ Таблица составлена автором по данным ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 104. Л. 7 об.–8, 27 об.–28, 30 об.–31, 33 об.–34, 36 об.–37.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
В качестве кассационной инстанции	1	6	5	6	0	5	0	0
Неоконченных дел на 1 января 1917 г.	8	18	7	8	4	9	9	6

Наибольшее количество уголовных дел по жалобам на решения городских судей приходилось на Торопецкий уезд (36,1 %), гражданских – на Великолукский уезд (52,5 %). При анализе количества рассматриваемых дел за два отчетных периода, наблюдается их уменьшение как в уголовном, так и гражданском судопроизводстве. Что касается данных по оконченным делам в 1916 г., то они составляли 91 уголовное дело и 159 – гражданских.

При рассмотрении особенностей деятельности городских судей, уделялось внимание не только динамике поступивших и оконченных судебных дел, но и качеству работы судей. Данная проблема прослеживалась по количеству подаваемых жалоб в уездные съезды, на что обращалось внимание выше, а также через деятельность прокурорского надзора и окружного суда.

В подсистеме местных судебных учреждений наряду с городскими судьями находились уездные члены окружным судов, должность которых была введена на основании «Правил об устройстве судебной части в местностях, в которых было введено «Положение о земских участковых начальников» от 12 июля 1889 г.»⁴⁹⁴. Власть уездного члена была единоличная. Он состоял в каждом уезде губернии (ст. 26)⁴⁹⁵. В его ведомстве находились все возникавшие в уезде гражданские и уголовные дела, которые были отнесены к ведению мировых судей и неподсудные земским участковым начальникам и городским судьям, а также все дела охранительного судопроизводства, отнесенные к ведомству мировых судей (ст. 29). Уездный член окружного суда ходил в состав комиссии по составлению

⁴⁹⁴Правила об устройстве судебной части в местностях, в которых было введено «Положение о земских участковых начальников» от 12 июля 1889 г. // ПСЗРИ. Собрание 3-е (1881 – 1913). Т. 9. 1889. № 6196. С. 524–528.

⁴⁹⁵Там же. С. 526.

списков присяжных заседателей (ст. 33), принимал участие в судебном присутствии уездного съезда и в распорядительных его заседаниях (ст. 31). Окружной суд мог поручать уездному члену объявление приговоров, а также ревизию делопроизводств городских судей и судебных следователей, книг и дел нотариусов в пределах подлежащего уезда (ст. 35). Уездные члены суда призывались в состав присутствия окружного суда при выездах его в уездный город, а также для пополнения присутствия суда при недостатке наличных членов (ст. 36). Они осуществляли непосредственный надзор за судебными приставами и судебными рассыльными, имеющими жительство вне города, где находился окружной суд, а также проверку их книг. Обо всех замеченных неправильных или противозаконных действиях названные члены доносили председателю окружного суда (ст. 38)⁴⁹⁶.

В Великолукском судебном округе с 1914 по 1917 гг. на должность уездных членов окружного суда были назначены опытные служащие судебных учреждений. Так, М. С. Бахирев – уездный член суда по Великолукскому уезду, находился в должности с мая 1911 г., а на службе в ведомстве Министерства юстиции – 19,5 лет; П. П. Михайловский находился на службе в Новоржевском уезде с декабря 1911 г. и в течение 14 лет служил в ведомстве Министерства юстиции⁴⁹⁷; Н. Ф. Соколов, с марта 1914 г. вступивший в должность вместо П. П. Михайловского, опыт работы имел 10,5 лет⁴⁹⁸; Н. В. Сыринский-Гиро – по Торопецкому уезду в должности состоял с июля 1906 г. и прослужил около 21,5 лет в ведомстве юстиции; А. Н. Гоерц, уездный член по Холмскому уезду, находился в должности с декабря 1913 г. и имел опыт работы около 12 лет⁴⁹⁹. Такой состав уездных членов окружного суда в течение Первой мировой войны оставался неизменным.

В Псковском судебном округе при окружном суде находилось пять уездных членов. Как и в Великолукском округе, их число соответствовало количеству

⁴⁹⁶Там же. С. 527.

⁴⁹⁷ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 27. Л. 68.

⁴⁹⁸Там же. Л. 71.

⁴⁹⁹Там же. Л. 68.

уездов. Однако, подобно распределению территорий у городских судей, Псковский уезд был разделен на два участка. На начало войны в Псковском судебном округе находились на должности уездного члена окружного суда в Псковском уезде (камеры в г. Пскове) – в 1-ом уч. – В. А. Эльман, во 2-ом уч. – М. Д. Гельшерт; Опочецком – О. А. Нильсен; Островском – И. Г. Емельянов; Порховском – В. А. Тихвинский⁵⁰⁰. К 1916 г. изменения в составе городских судей последовали только во 2-ом уч. Псковского уезда, М. Д. Гельшерта сменил В. Н. Сумароков⁵⁰¹.

Эффективность деятельности уездных членов окружных судов, как и городских судей, прослеживалась по отчетной документации. К началу Первой мировой войны в уголовном судопроизводстве уездных членов Великолукского окружного суда наблюдалась тенденция увеличения количества дел в 1,3 раза. Однако в 1915 – 1916 гг. произошло их сокращение в 4 раза (см. Таблицу 16, приложение 13).

Таблица 16 – Движение уголовных дел уездных членов Великолукского окружного суда за 1912 – 1916 гг.⁵⁰²

Год	1912	1913	1914	1915	1916
1	2	3	4	5	6
Всего поступило дел	1560	1603	2048	470	535
Всего в производстве дел	1893	1803	2315	645	600

⁵⁰⁰ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1914 г. / Инспекторского отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. СПб., 1914. Стб. 1009.

⁵⁰¹ Список чинам ведомства Министерства юстиции 1916 года (исправленный по 1 января). В 2 ч. Ч. 2. Губернские учреждения. Пг., 1916. С. 70.

⁵⁰² Таблица составлена автором по данным Сборника статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 28. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1912 год. СПб., 1913. С. 300–301; Сборника статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 29. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1913 год. Пг., 1915. С. 300–301; Сборника статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 30. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1914 год. Пг., 1916. С. 442–443; ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 103. Л. 3–3 об.; ГАПО Ф. 624. Оп. 1. Д. 104. Л. 4–4 об.

1	2	3	4	5	6
Всего окончанных дел	1693	1536	2140	580	536
Всего осталось неоконченных дел	200	267	175	65	64

Гражданское судопроизводство уездных членов Великолукского окружного суда к 1914 г. увеличилось в 2,5 раза. Такая же тенденция наблюдалась и в Псковском окружном суде (см. Приложение 14). Однако в течение 1915 – 1916 гг. последовало сокращение количества дел в 1,5 раза (см. Таблицу 17).

Таблица 17 – Движение гражданских дел уездных членов Великолукского окружного суда за 1912 – 1916 гг.⁵⁰³

Год	1912	1913	1914	1915	1916
Всего поступило дел	781	738	2014	1498	1232
Всего в производстве дел	902	830	2128	1622	1328
Всего окончанных дел	810	716	2004	1526	1242
Всего осталось неоконченных дел	92	114	124	96	86

За 1914 г. уездными членами Псковского окружного суда было рассмотрено 2631 уголовное дело (см. Таблица 18), что превосходило количество дел в Великолукском суде на 583. Количество гражданских дел, рассмотренных уездными членами, превосходило количество уголовных.

Таблица 18 – Статистические сведения о практике судопроизводства уездных членов окружных судов Псковской губернии на 1914 г.⁵⁰⁴

⁵⁰³Таблица составлена автором по данным Сборника статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 28. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1912 год. СПб., 1913. С. 324–325; Сборника статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 29. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1913 год. Пг., 1915. С. 312–313; Сборника статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 30. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1914 год. Пг., 1916. С. 450–451; ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 103. Л. 3–3 об., Ф. 624. Оп. 1. Д. 104. Л. 4–4 об.

	Уголовное судопроизводство		Гражданское судопроизводство	
Окружной суд	Псковский	Великолукский	Псковский	Великолукский
Осталось неоконченных дел к 1 января 1914 г.	431	267	127	114
Всего поступило дел	2631	2048	3326	2014
Всего рассмотрено дел	3062	2315	3453	2128
Всего окончанных дел	2699	2140	3301	2004
Неоконченных дел на 1 января 1915 г.	363	175	152	124

В производстве уездных членов Псковского окружного суда на 1 января 1915 г. оставалось неоконченными уголовных дел около 12 %, Великолукского – 7,5 %; гражданских дел в Псковском – 4,5 %, Великолукском – 6 %.

В уголовном судопроизводстве уездных членов Великолукского окружного суда за 1915 г. поступило 470 дел⁵⁰⁵ (см. Таблицу 19), из которых 24 % находилось в производстве уездных членом окружного суда Великолукского уезда, 37 % – Торопецкого, 21 % – Новоржевского, 18 % – Холмского.

Таблица 19 – Статистические сведения судопроизводства уездных членов Великолукского окружного суда Псковской губернии⁵⁰⁶

	Уголовное судопроизводство		Гражданское судопроизводство	
год	1915	1916	1915	1916
1	2	3	4	5

⁵⁰⁴Таблица составлена автором по данным Сборника статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 30. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1914 год. Пг., 1916. С. 442–443, 450–451.

⁵⁰⁵ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 103. Л. 1 об.

⁵⁰⁶Таблица составлена автором по данным ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 103. Л. 3–3 об., Ф. 624. Оп. 1. Д. 104. Л. 4–4 об.

1	2	3	4	5
Осталось неоконченных дел к 1 января	175	65	124	96
Всего поступило дел	470	535	1498	1232
Всего рассмотрено дел	645	600	1622	1328
Всего окончанных дел	580	536	1526	1242
Неоконченных дел на 1 января	65	64	96	86

В отношении вопроса распределения по родам уголовных дел из общего количества поступивших дел самый высокий показатель приходился на кражи со взломом – 211, нанесения увечья, ран или повреждения здоровья – 108, нарушения уставов казенных управлений – 58⁵⁰⁷. Ситуация с гражданским судопроизводством складывалась следующим образом: за отчетный период было принято на рассмотрение 1498 дел, из которых 21 % – уездным членом Великолукского уезда, 33 % – Торопецкого, 23 % – Новоржевского, 23 % – Холмского, т.е. количество гражданских дел превосходило уголовные практически в 3 раза.

За 1915 г. уездные члены Великолукского окружного суда приняли участие в 77 заседаниях окружного суда (из них 72 судебных, 5 – распорядительных) (см. Таблица 20), 36 % из которых осуществлялись в Торопецком уезде. Объем исполнения поручений окружного суда уездными членами также был наиболее значительным в Торопецком уезде (186 поручений) и практически сводился к единичным показателям в Великолукском (1 поручение). Большой объем работы осуществлялся уездными членами в уездном съезде – 151 судебное и 38 распорядительных заседаний, которые, в большой мере, проходили по Великолукскому уезду (около 37 %).

⁵⁰⁷ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 103. Л. 2 об.

Таблица 20 – Статистические сведения о деятельности уездных членов Великолукского окружного суда за 1915 и 1916 гг.⁵⁰⁸

Уезды		Великолукский уездный съезд		Торопецкий уездный съезд		Холмский уездный съезд		Новоржевский уездный съезд	
		1915	1916	1915	1916	1915	1916	1915	1916
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Число заседаний окружного суда, в которых принимал участие уездные члены	Судебных	13	3	23	16	21	9	15	15
	Распорядительных	0	0	5	5	0	0	0	2
В течение отчетного года уездным членом исполнены поручения окружного суда	Число допрошенных свидетелей и сведущих лиц	0	0	165	175	110	78	104	99
	Число осмотров на месте	1	0	20	21	14	10	15	19
	Прочие поручения	0	0	1	45	25	20	30	10
Обревизовано уездными членами делопроизводство	В порядке ст. 35	0	0	0	0	0	0	2	2
	Делопроизводство судебных приставов	0	0	1	1	1	1	1	1
Число заседаний уездного съезда, в которых принимали участие уездные члены	В судебных заседаниях	52	52	45	27	22	28	32	18
	В распорядительных заседаниях	17	16	8	3	7	7	6	4
Число заседаний, в которых принимали участие	В совещании о применении								

⁵⁰⁸Таблица составлена автором по данным ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 103. Л. 22 об., 25 об., 28 об., 31 об.; ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 104. Л. 9 об.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
уездные члены	условного досрочного освобождения	4	2	3	4	1	0	4	4
	В других присутствиях	14	19	18	14	0	0	25	20

В 1916 г. наблюдалось сокращение объема работы уездных членов за счет уменьшения количества судебных заседаний, в которых они участвовали, в 1,5 раза.

Несмотря на то что некоторые из них имели довольно большой служебный опыт, ответственные назначения и положительные характеристики руководства, в их служебной деятельности допускались нарушения должностных обязанностей, которые рассматривались в высших судебных инстанциях. Так, в январе 1915 г. было возбуждено судебное дело в отношении уездного члена Великолукского окружного суда по Торопецкому уезду Н. В. Сыринскому-Гиро о неправильных действиях, выразившихся в отказе принять участие в судебных заседаниях Торопецкого уездного съезда. По причине отсутствия Торопецкого уездного предводителя дворянства, члена Государственного совета М. Н. Скворцова, обязанности предводителя дворянства исполнял старший член опеки Л. А. Болотников, который 23 января 1915 г. прибыл в судебное заседание с целью вести его в качестве председателя. В силу данных Н. В. Сыринскому-Гиро полномочий и разъяснения псковского губернатора Н. Н. Медема, который указывал на то, что при отсутствии предводителя дворянства замещает, в качестве председателя уездного съезда, его кандидат или другое заменяющее его место лицо, в том числе и заседатель Дворянской опеки, в случае неприбытия на заседание по каким-либо причинам председателя съезда замещает: в судебном и распорядительном – уездный член окружного суда, а в административном – земский начальник⁵⁰⁹. Уездный член окружного суда, не соглашаясь с

⁵⁰⁹ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 90. Л. 33.

пояснениями губернатора, заявил, что «он находит это разъяснение для него необязательным»⁵¹⁰, и отказался от участия в заседании съезда, мотивируя это тем, что член опеки, исполняющий обязанности отсутствующего предводителя дворянства, не имеет права председательствовать в судебных заседаниях уездного съезда. Обращение к «Положению о земских участковых начальниках» доказывает неправильность действий Николая Владиславовича, т.к. там указывается, что «в случае неприбытия председателя в заседание председательствование в нем принадлежит уездному члену окружного суда» (ст. 73)⁵¹¹. Отсюда последовало соответствующее определение общего собрания отделений Великолукского окружного суда 4 апреля 1915 г., которое определило возбудить против Н. В. Сыринского-Гиро дисциплинарное производство.

В 1916 г. Правительствующий Сенат в распорядительном заседании слушал дело по ведению уголовного кассационного департамента от 25 ноября 1916 г. за № 8156 о медлительности уездного члена Великолукского окружного суда по Торопецкому уезду Н. В. Сыринского-Гиро⁵¹². Сенат выслушал жалобу уполномоченного Торопецкого уездного исправника на приговор Великолукского окружного суда по обвинению Глафиры Макаровой по 69 ст. «Устава о наказаниях» и, приняв во внимание, что уездный член окружного суда по Торопецкому уезду, поручив дознание по делу 1 августа 1915 г., назначил к слушанию дело лишь 7 марта 1916 г., несмотря на ходатайство местной полиции о скорейшем рассмотрении дела, т.к. «неисправный тракт очень важен особенно в виду военного времени, как соединяющего Турское волостное правление с линией Николаевской железной дороги»⁵¹³, и определил необходимость в сообщении о такой медлительности соединенному присутствию и кассационному департаменту. В своем объяснении по делу Н. В. Сыринский-Гиро доносил, что дело не могло быть назначено к слушанию ранее 7 марта 1916 г., т.к. все это

⁵¹⁰Там же. Л. 29.

⁵¹¹Положение о земских участковых начальниках от 12 июля 1889 г. // ПСЗРИ. Собрание 3-е (1881 – 1913). Т. 9. 1889. № 6196. С. 518.

⁵¹²ЦГИА СПб. Ф. 356. Оп. 1. Д. 24257. Л. 1; ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 107. Л. 7.

⁵¹³ЦГИА СПб. Ф. 356. Оп. 1. Д. 24257. Л. 1.

время у него почти все дни, кроме неприсутственных, были заняты срочной работой на сессии окружного суда и съезда, выездами на разного рода экстренные дознания через окольных людей, порученными ему гражданским отделением суда, очередными заседаниями землеустроительной комиссии, публичными торгами в съезде, разрешением срочных дел его подсудности, изготовлением решений в окончательной форме и составлении отчетных ведомостей⁵¹⁴. К тому же, как отмечал уездный член, «дело Макаровой не представлялось столь спешным, чтобы назначать его вне очереди, как это и подтверждается тем, что протокол о не исправлении дороги был составлен в мае или июне 1915 г., а дознание направлено уездному члену в августе»⁵¹⁵. Далее Николай Владиславович акцентировал внимание на том, что дорога как для обслуживания Турского волостного правления, так и для военных целей никакого значения не имела, как утверждал пристав, а «назначение дела Макаровой к слушанию в октябре – феврале не достигло цели, т.к. подобного рода дела требуют обыкновенного местного осмотра, каковой по климатическим условиям в этот период невозможен»⁵¹⁶. По вопросу дороги уездный член окружного суда делал личный запрос земскому начальнику 2-го уч. Торопецкого уезда, который сообщал, что дорога никакого значения для обслуживания волостного правления не имела. Платформа была необходима исключительно для нужд лесопромышленника, поэтому дорога никакого военного значения не несла, т.к. ни посадка новобранцев, ни оправление грузов не производились⁵¹⁷. Рассмотрев дело и выслушав заключение прокурора, Петроградская судебная палата в общем собрании департаментов, приняла к сведению дознание полиции по делу и ходатайствование местной полицейской власти (что было принято оставить без внимания), учитывая, что объяснение уездного члена съезда о занятии срочными

⁵¹⁴ЦГИА СПб. Ф. 356. Оп. 1. Д. 24257. Л. 1.

⁵¹⁵Там же. Л. 1 об.

⁵¹⁶Там же. Л. 1 об.

⁵¹⁷Там же. Л. 8.

работами не могло оправдывать допущенной им медлительности, определила уездному члену Великолукского окружного суда объявить предостережение⁵¹⁸.

В условиях Первой мировой войны обсуждался вопрос о допущении уездных членов Псковского и Великолукского окружных судов к участию в реквизиционной комиссии согласно «Правилам о порядке расчетов в военное время в районе театра военных действий за имущество, реквизированное или уничтоженное по распоряжениям военного начальства и уполномоченных им гражданских властей, а равно за убытки, причиняемые неправильными действиями войсковых частей»⁵¹⁹, утвержденным по положению 6 октября 1916 г. На данные комиссии были возложены функции «производства реквизиции (конфискации) и оценки предметов, реквизируемых ими или их подкомиссиями в военных целях, в тех случаях, когда подлежащее... признает нужным произвести реквизицию» (ст. 71)⁵²⁰. Реквизиционные комиссии состояли из постоянных и временных членов. Постоянными членами были председатель и два его помощника, которые назначались губернатором. Временными членами были представители от военного ведомства, от управления военного сообщества фронта, Министерства внутренних дел, Министерства финансов, Министерства земледелия, Министерства торговли и промышленности по назначению местного начальства и городских управ (ст. 73). В окружных судах Псковской губернии сложилось неоднозначное отношение к участию судебных чиновников в деятельности данных комиссий. Псковский губернатор отмечал, что на поданный им запрос председателям окружных судов было выявлено следующее: председатель Псковского окружного суда «затруднялся дать благоприятный ответ... на том основании, что служебные обязанности уездных членов Окружного Суда устанавливаются законом», а в указанных выше Правилах «не

⁵¹⁸Там же. Л. 11, 12.

⁵¹⁹Правила о порядке расчетов в военное время в районе театра военных действий за имущество, реквизируемое или уничтоженное по распоряжениям военного начальства и уполномоченных им гражданских властей, а равно за убытки, причиняемые неправильными действиями войсковых частей: Утв. 6 окт. 1916 г. М., 1916. 24 с.

⁵²⁰Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 25 ноября 1916 г. № 331. Отделение 1. Ст. 2675.

имеется никаких указаний на участие уездных членов суда в реквизиционных комиссиях, ввиду чего означенные должностные лица едва ли в праве»⁵²¹. Что же касается председателя Великолукского окружного суда, то И. И. Норов не встречал никаких препятствий к приглашению уездных членов в качестве помощников данных комиссий⁵²². Данный вопрос был вновь поднят в период Временного правительства⁵²³. В Псковской губернии особо остро он проявлялся в проблеме реквизиции продовольствия⁵²⁴.

На момент преобразования судебной системы в 1889 г. в составе прежнего местного суда сохранялись лишь почетные мировые судьи, которые действовали в Псковской губернии вплоть до начала восстановления мирового суда в 1917 г. Почетные мировые судьи избирались из местных жителей, которые достигли 25-летнего возраста, к ним предъявлялся образовательный и имущественный ценз, они не получали жалования и могли заниматься общественной или государственной деятельностью⁵²⁵.

В начале Первой мировой войны в Псковском судебном округе числилось 27 почетных мировых судей, в Великолукском – 16⁵²⁶. С 1914 по 1916 гг. наблюдалось увеличение их числа по Великолукскому судебному округу, причем половина почетных мировых судей состояла в Новоржевском уезде – 11 из 20 (см. Таблицу 21).

⁵²¹РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 18538. Л. 1, 1 об.

⁵²²Там же. Л. 1 об.

⁵²³Кузнецова О. Н. Политика реквизиций в деятельности Временного правительства России в 1917 году // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 89–91.

⁵²⁴Корольков О. П. Продовольственный вопрос в Псковской губернии в 1917 г. и Великая Российская революция // Псков. 2011. № 34. С. 96–117; Васильев М. В. Учет и реквизиции продовольствия в Псковской губернии 1917 – 1920 гг. // Псков. 2012. № 37. С. 124–147.

⁵²⁵Товстолес Н. Н. Учреждение судебных установлений (Свод Законов Т. XVI Ч. 1, издания 1914 года). С законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министерства юстиции. Пг., 1916. С. 33–34, 108, 110.

⁵²⁶Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 30. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1914 год. Пг., 1916. С. 5.

Таблица 21 – Количество почетные мировые судьи Великолукского судебного округа в 1915 и 1916 гг.⁵²⁷

Уезды	1915	1916
Великолукский	3	5
Холмский	2	2
Торопецкий	2	2
Новоржевский	11	11
Всего	18	20

Деятельность почетных мировых судей по Великолукскому судебному округу, как и городских судей и уездных членов окружных судов, прослеживается в отчетной документации, в которой отмечалось число судебных дел в уездном съезде (уголовных, гражданских), отдельных поручений уездного съезда: дел, решенных почетным мировым судьей на основании ст. 46 «Учреждения судебных установлений» (производство суда и расправы по всем делам, подлежащим мировому разбирательству в тех случаях, когда обе стороны обратятся к его посредничеству)⁵²⁸. В 1915 г. почетный мировой судья Великолукского уезда Н. Ф. Голинищев-Кутузов являлся председателем уездного съезда⁵²⁹, судьи Холмского и Топецкого уездов не осуществляли никакой деятельности в уездных съездах. Данные по Новоржевскому уезду отсутствуют. В 1916 г. в Великолукском уезде почетным мировым судьей Д. Д. Ивашинцовым было рассмотрено 16 гражданских дел⁵³⁰. В Новоржевском уездном съезде почетный мировой судья Н. И. Дерюгин рассмотрел 24 судебных дела, В. Л. Львов – 92, Н. Н. Рокотов – 22⁵³¹. Н. Ф. Голинищев-Кутузов оставался председателем Великолукского уездного съезда.

⁵²⁷Таблица составлена автором по данным ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 103. Л. 22 об.–23, 25 об.–26, 28 об.–29, 31 об.; ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 104. Л. 8 об.

⁵²⁸Товстолес Н. Н. Учреждение судебных установлений (Свод Законов Т. XVI Ч. 1, издания 1914 года). С законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министерства юстиции. Пг., 1916. С. 156.

⁵²⁹ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 103. Л. 23.

⁵³⁰ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 104. Л. 38.

⁵³¹Там же. Л. 35, 35 об.

Особое внимание, при рассмотрении особенностей отправления правосудия в Псковской губернии в условиях военного времени необходимо уделить волостному суду. Как известно, он был образован в ходе крестьянской реформы 1861 г. как сословный суд и относился к особым (специальным) судам наряду с военными, коммерческими, духовными и др. В ходе судебной контрреформы волостной суд был подвергнут некоторым преобразованиям. Из «Временных правил о волостном суде в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках»⁵³² следовало, что суд состоял из четырех судей, один из которых являлся председателем (ст. 1). Они назначались земскими начальниками из кандидатов в волостные судьи (на три года и кандидатов на те же сроки), которые избирались в каждом сельском обществе (ст. 2)⁵³³. На должность волостного судьи избирались «крестьяне-домохозяева, достигшие тридцати пяти лет от роду, пользующиеся уважением своих односельцев и, по возможности, грамотные» (ст. 3)⁵³⁴. Надзорные функции за деятельностью волостного суда возлагались на земских участковых начальников. Они были обязаны «производить не менее двух раз в год ревизию каждого из состоящих в его участке Волостных Судов» (ст. 13)⁵³⁵.

Ограниченная источниковая база по деятельности волостных судов Псковской губернии в годы войны позволяет проанализировать лишь некоторые из них. Так, Островский уезд Псковской губернии в 1914 г. включал в себя 12 волостей. В соответствии с этим в пределах уезда действовало 12 волостных судов. Уезд был разделен на 5 участков, подведомственных земским начальникам, в которые входили определенные волости. Земский начальник 1-го участка осуществлял надзор за деятельностью Грибулевского, Гусаковского и Качановского волостных судов; 2-го участка – Вышгородецкого и Толковского; 3-го участка – Жеребцовского и Лисинского; 4-го участка – Корешевского и

⁵³²Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках от 12 июля 1889 г. // ПСЗРИ. Собрание 3-е (1881 – 1913). Т. 9. 1889. № 6196. С. 528–532.

⁵³³Там же. С. 528.

⁵³⁴Там же.

⁵³⁵Там же. С. 529.

Мясовского; 5-го участка – Сонинского, Прокшинского, Туровецкого волостных судов⁵³⁶.

На начало Первой мировой войны сохранились лишь отрывочные данные по ревизиям семи волостных судов Островского уезда, однако это не мешает оценить эффективность работы как волостных судов, так и земских участковых начальников.

Данные о проводимых ревизиях волостных судов земским начальником 2-го участка сохранились лишь на 1914 г. В январе 1915 г. была произведена ревизия Вышгородецкого волостного суда в период с 1 июля 1914 г. по 1 января 1915 г. За первое полугодие 1914 г. ревизия произведена не была, т.к. все делопроизводство волостного суда было уничтожено пожаром в ночь с 3-го на 4-ое июля 1914 г.⁵³⁷ В ходе ревизии было выявлено довольно много недочетов и ошибок как в деятельности председателя суда и волостного судьи, так и делопроизводителя. Земским начальником определялись сроки устранения отдельных несоответствий, например: «дан двухнедельный срок для приведения в порядок журналов..., председателю под страхом ответственности пост. 58 предписано строго наблюдать за правильностью составления протоколов и за тем, чтобы таковые писались во время заседания..., ему же предписано возможно чаще заходить в канцелярию Суда и следить за делопроизводством..., предписано немедленно завести книгу штрафных капиталов»⁵³⁸ и т.д. В феврале 1915 г. проводилась ревизия Толковского волостного суда, в ходе которой были обнаружены сохранившиеся недочеты с предыдущей ревизии: книга решений не была приведена в порядок из-за смены трех делопроизводителей суда обревизируемого периода, а также не приведены в исполнение 1185 решений и 13 приговоров⁵³⁹ волостным старшиной вследствие «малаго числа Помощников Писаря, а также большого количества работы в связи с мобилизациями и собиранием повинностей

⁵³⁶Памятная книжка Псковской губернии на 1913 – 1914-й гг. Справочные сведения. Псков, 1913. С. 171–172.

⁵³⁷ГАПО. Ф. 78. Оп. 11 (1915). Д. 11. Л. 11.

⁵³⁸Там же. Л. 15–15 об.

⁵³⁹Там же Л. 8.

и недоимок»⁵⁴⁰. При просмотре уголовных дел указывалось на небрежное ведение документации делопроизводителем: «все протоколы и дела... написаны настолько безобразно небрежным и неразборчивым почерком, что ознакомиться с ними не предоставляется ни малейшей возможности»⁵⁴¹. В заключении земским начальником отмечалось 16 пунктов недочетов и ошибок, которые следовало устранить в строго установленные сроки. Анализируя качество составления актов ревизий, следует отметить, что земским начальником данного участка проводилась тщательная проверка делопроизводства волостных судов, что было нехарактерно для других земских начальников уезда.

Земский начальник 4-го участка Островского уезда в декабре 1914 г. представлял данные о проводимых ревизиях волостных правлений и судов вверенных ему волостей в Псковское губернское присутствие. В ноябре 1914 г. были проведены ревизии Мясовского волостного суда за вторую половину 1913 г. и первую половину 1914 г., что свидетельствовало о нерегулярности их выполнения. Ревизия Корешевского суда проводилась согласно установленным срокам, за исключением первой половины 1913 г., которая не была осуществлена в обоих судах⁵⁴².

Анализ поступивших уголовных и гражданских дел волостных судов позволяет выявить довольно неравнозначные показатели как по типу дел, так и по их количеству (см. Таблица 22).

Таблица 22 – Соотношение количественных показателей уголовных и гражданских дел Корешевского и Мясовского волостных судов Островского уезда за первую половину 1914 г.⁵⁴³

Волостной суд	Уголовные дела			Гражданские дела		
	Всего поступило	Разрешенные		Всего поступило	Разрешенные	
		ед.	%		ед.	%

⁵⁴⁰Там же. Л. 2–2 об.

⁵⁴¹Там же. Л. 5.

⁵⁴²ГАПО. Ф. 78. Оп. 10 (1914). Д. 47. Л. 13.

⁵⁴³Таблица составлена автором по данным ГАПО. Ф. 78. Оп. 10 (1914). Д. 47. Л. 2 об.–3, 7 об.

1	2	3	4	5	6	7
Корешевский	277	85	30,7	855	499	58,4
Мясовский	92	48	52,2	350	226	64,6

Из данных таблицы 22 видно, что количество уголовных дел Корешевского волостного суда в 3 раза превышает показатели Мясовского, гражданских дел – в 2,4 раза. Оценивая территориальное пространство обеих волостей (Мясовская – 328,6 кв. верст и Корешевская – 368,7 кв. верст)⁵⁴⁴, можно говорить о их практической равнозначности, однако численность населения волостей (11509 и 16101 чел.)⁵⁴⁵ даже на 1911 г. указывает на то, что в Корешевский волостной суд имели возможность обратиться большее количество людей. В то же время можно предположить и факт большего доверия населения суду данной волости.

Обращаясь к рассмотрению вопроса качества осуществления судопроизводства в обоих судах, несмотря на быстрое рассмотрение дел, отмечалось отсутствие мотивировки решений, что было характерно как для Корешевского, так и Мясовского судов. В то же время необходимо отметить, что замечания предыдущих ревизий, такие как «устранить медлительность в разрешении дел и в представлении обжалований Земскому Начальнику; посылать в Съезд справочные листки об осужденных за кражу, мошенничество»⁵⁴⁶ и т.п., были устранены. В целом, с учетом того что ревизии волостных судов проводились земским начальником не только за отчетный период, но и за предыдущий, и даже в один день, акты носили шаблонный характер, в которых давались довольно краткие комментарии по разделам.

В ноябре 1914 г. земским начальником 5-го участка Островского уезда проводились ревизии Прокшинского, Сонинского и Туровецкого волостных судов. Данные, предоставленные в Псковское губернское присутствие земскими начальниками уезда, свидетельствовали о непроведении ревизий волостных судов

⁵⁴⁴Псковская губерния: свод данных оценочно-статистического исследования. Т. 6: Островский уезд. Вып. 1. Территория, население, землевладение. Псков, 1911. С. 52.

⁵⁴⁵Там же.

⁵⁴⁶ГАПО. Ф. 78. Оп. 10 (1914). Д. 47. Л. 2.

за первую половину 1913 г. Просмотр протоколов предшествующих ревизий свидетельствовал об устранении сделанных замечаний, что указывало на практическую значимость подобных проверок. Что же касалось количественных показателей (см. Таблицу 23), то они не носили таких кардинальных различий между судами, которые наблюдались в Корешевском и Мясовском волостных судах.

Таблица 23 – Соотношение количественных показателей уголовных и гражданских дел Прокшинского, Сонинского и Туровецкого волостных судов Островского уезда за первую половину 1914 г.⁵⁴⁷

Волостной суд	Уголовные дела			Гражданские дела		
	Всего поступило	Разрешенные		Всего поступило	Разрешенные	
		ед.	%		ед.	%
Прокшинский	53	27	50,9	274	199	72,6
Сонинский	96	74	77,1	404	328	81,2
Туровецкий	47	43	91,5	392	345	88

Анализ данных таблицы 23 позволяет сделать вывод о достаточно высоких показателях разрешения дел, что подтверждает также факт осуществления быстрого судопроизводства. Ярким примером этого могут служить данные по Туровецкому волостному суду. В то же время в заключении ревизующего по поводу обнаруженных недочетов и ошибок для всех трех судов была записана стандартная формулировка: «В общем недочетов и ошибок кроме указанных относительно недостаточности мотивировки решений не обнаружено»⁵⁴⁸, что свидетельствовало не только о скорости разрешения дел, но и качестве ведения делопроизводства.

⁵⁴⁷Таблица составлена автором по данным ГАПО. Ф. 78. Оп. 10 (1914). Д. 40. Л. 3–4, 8–8 об., 11–11 об.

⁵⁴⁸ГАПО. Ф. 78. Оп. 10 (1914). Д. 40. Л. 6, 8 об.–9, 12

В ходе преобразований местных судов были намечены векторы единения волостного и мирового судов. Во «Временных правилах о волостном суде в местностях, в которых введен одобренный Государственным советом и Государственной думой и Высочайше утвержденный 15 июня 1912 г. закон о преобразовании местного суда» значилось, что мировой судья председательствовал на собрании выборщиков председателя волостного суда, членов и кандидатов к ним (ст. 2)⁵⁴⁹, а также секретарей (ст. 21)⁵⁵⁰. Надзор за деятельностью волостных судов осуществлял мировой судья (ст. 41)⁵⁵¹, съезд мировых судей был высшим надзором за волостными и верхними сельскими судами (ст. 42)⁵⁵². Однако, в связи с тем что в Псковской губернии мировой суд по закону 1912 г. восстановлен не был, волостной суд продолжал функционировать на основах законодательства 1889 г.

Несмотря на сложные военные условия, Министерство юстиции продолжало осуществлять подготовку профессиональных кадров, в которых особенно нуждалась судебная система. В августе 1915 г. были открыты Петроградские курсы сельского законоведения и экономии, что помогало организовать подготовку волостных и сельских писарей, секретарей и письмоводителей мировых и городских судей и мировых съездов. На эти курсы определялись нижние чины, пострадавшие на театре военных действий, с целью подготовки их к занятию таких должностей, служба на которых могла обеспечить их и их семейства в будущем⁵⁵³.

Таким образом, материалы ревизий показали усложнившиеся условия деятельности волостных судов Островского уезда в результате начавшейся Первой мировой войны, которая повлияла на кадровое и материальное обеспечение судебных учреждений. Наблюдалось увеличение объемов работы

⁵⁴⁹Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введен одобренный Государственным советом и Государственной думой и Высочайше утвержденный 15 июня 1912 г. закон о преобразовании местного суда. Белая Церковь, 1914. С. 5.

⁵⁵⁰Там же. С. 12.

⁵⁵¹Там же. С. 17.

⁵⁵²Там же. С. 18.

⁵⁵³ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 91. Л. 6.

волостных правлений и земских участковых начальников, что отрицательно сказывалось на функционировании волостных судов. Однако, несмотря на данные обстоятельства, количественные показатели судопроизводства волостных судей свидетельствуют об интенсивности работы судов.

В годы реализации системы реформ П. А. Столыпина изменения коснулись и функционирования судебных учреждений. В 1912 г. был поднят вопрос о реформировании местного суда, однако возникла проблема восстановления мирового суда согласно закону от 15 июня 1912 г. «О преобразовании суда в сельских местностях». В силу он вступил, как отмечает С. В. Лонская, лишь с 1 января 1914 г. и только в 10 губерниях⁵⁵⁴, в число которых Псковская губерния не входила. Она была отнесена к третьей очереди осуществления данных преобразований, наряду с Санкт-Петербургской (без г. Санкт-Петербурга), Новгородской, Московской (без города Москвы), Калужской, Нижегородской (без Нижнего Новгорода), Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской, Саратовской (без Саратова), Пензенской, Самарской, Казанской (без Казани) и Симбирской губерний⁵⁵⁵. В ходе разработки предположений о введении в действие закона о преобразовании местного суда от 15 июня 1912 г. в 1914 г., возникала необходимость сбора статистического материала о движении дел в судебных и судебно-административных установлениях для определения штатного состава новых органов местного суда в указанных губерниях и выяснения возможных изменений в штатах местных учреждений. В соответствии с этим Министерством юстиции были выработаны формы ведомостей о количестве судебных дел, поступавших в волостные суды и к земским участковым начальникам, которые необходимо было предоставить до 1 августа 1914 г.⁵⁵⁶

С началом Первой мировой войны Псковская губернская земская управа инициировала перед губернатором вопрос о восстановлении мирового суда, вследствие чего данная проблема обсуждалась в Министерстве юстиции. В своем представлении в ноябре 1914 г. она отмечала, что, «вследствие развития

⁵⁵⁴ Лонская С.В. Мировая юстиция в России. Калининград, 2000. С. 152.

⁵⁵⁵ ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 121. Л. 146.

⁵⁵⁶ Там же.

хозяйственно-экономической жизни усложняются и гражданские отношения населения, почему наблюдается увеличение в местных судебных учреждениях тяжёбных дел»⁵⁵⁷. Далее указывалось, что в силу интенсивного расселения общинников на хутора число гражданских дел значительно увеличилось, в связи с этим земские начальники оказались перегружены работой и неспособны регулировать жизнь населения. Земская управа видела выход в разгрузке функций земских начальников путем восстановления института мировых судей. Однако Министерство юстиции посчитало, что практическая реализация реформы местного суда на всем пространстве Российской империи была весьма затруднительной, поэтому она осуществлялась постепенно. Ввиду обстоятельств военного времени приведение в исполнение данного закона было отложено на один год согласно положению Совета министров от 16 октября 1914 г.⁵⁵⁸.

Таким образом, местные судебные учреждения Псковской губернии в начале Первой мировой войны до начала преобразований Временного правительства действовали на законодательной основе судебной системы, которая сложилась в ходе преобразований Александра III в 1889 г. В местные суды губернии входили институт городских судей, уездные члены окружных судов и волостные суды. В условиях войны в подсистеме местных судов наблюдалось ухудшение отправления правосудия городскими судьями, что подтверждалось показателями качества и интенсивности их деятельности. Несмотря на сложные условия работы судебных органов Псковской губернии, продолжал функционировать надзор за деятельностью местного суда, который осуществлялся окружным судом, прокуратурой, земскими участковыми начальниками. Мобилизация мужского населения серьезно сказывалась на кадровом обеспечении местных судебных органов. В деятельности городских судей и уездных членов окружных судов Псковской губернии в течение войны прослеживалось тенденция уменьшения рассматриваемых уголовных и гражданских дел. В ходе реализации реформы местного суда 1912 г., проблема

⁵⁵⁷РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 986. Л. 28.

⁵⁵⁸Там же. Л. 34.

восстановления мировых судов в Псковской губернии не была решена вплоть до обращения к данному вопросу в мае 1917 г.

3.2. Местные суды Псковской губернии в период Временного правительства

В марте 1917 г. Временное правительство, как указывалось ранее, взявшее курс на восстановление Судебных уставов 1864 г., не могло не обратиться к вопросу реформирования местного суда. Это прежде всего выражалось в проблеме восстановления мирового суда в губерниях, где он так и не был воссоздан по закону от 15 июня 1912 г. «О преобразовании суда в сельских местностях».

На момент установления новой власти подсистема местного суда Псковской губернии сохраняла структурные элементы предыдущего периода, такие как городские судьи, уездные члены окружного суда и волостной суд, а также выполняющий судебные функции судебно-административный институт земских участковых начальников (см. Приложение 6). Однако действующая подсистема в таком составе институтов не соответствовала направлениям преобразований Временного правительства. В первую очередь это касалось вновь отделения суда от администрации, что предусматривало ликвидацию судебно-административных органов. Двусмысленным оставался также вопрос в отношении волостного суда как сословного органа, с одной стороны, судебной власти, с другой – административной.

В марте 1917 г. на основании распоряжения правительства в Псковской губернии псковским губернским комиссаром Временного правительства А. А. Белленом с Министерством юстиции обсуждался вопрос о ликвидации института земских начальников и восстановлении мирового суда. Согласно постановлению Временного правительства от 4 мая 1917 г. «О временном устройстве местного суда»⁵⁵⁹ для обеспечения правильного правосудия возникала необходимость восстановления данного института по закону от 15 июня 1912 г. Согласно представлению псковского губернского комиссара министру юстиции, на сентябрь 1917 г. обстановка по вопросу об избрании и организации работы

⁵⁵⁹ Постановление Временного правительства «О временном устройстве местного суда» от 4 мая 1917 г. // Вестник Временного правительства. 1917. № 51 (97). С. 1–2.

мировых судей была следующей: на основании постановления от 4 мая 1917 г. в Псковском уезде вместе с г. Псковом должно было быть избрано 13 участковых и 2 добавочных мировых судей⁵⁶⁰. Законом «О волостном земском управлении» от 21 мая 1917 г. г. Псков был выделен из уезда в самостоятельную земскую единицу. На основании ст. 2 отделения III постановления Временного правительства от 25 мая 1917 г. о производстве выборов губернских и уездных земских гласных в городах⁵⁶¹ заведывание земскими делами в г. Пскове должно было возлагаться на городское общественное управление, при этом Псковская городская дума пользовалась правами и несла обязанности уездного земского собрания, а городская управа – обязанности уездной земской управы⁵⁶². В силу выделения г. Пскова в отдельную земскую единицу городское общественное управление заведовало земскими делами города на основании ст. 14 отдела III закона от 15 июня 1912 г. «О преобразовании суда в сельских местностях», Псковская городская дума определяла количество участковых и добавочных мировых судей, а также почетных. Но во время издания постановления от 4 мая 1917 г. не было осуществлено выделение города в самостоятельную единицу, отсюда названное постановление содержало лишь общее количество должностей участковых и добавочных мировых судей совокупно с относящимися к ним уездами⁵⁶³. К тому же, в расписании мировых судей по постановлению не была учтена единица председателя мирового съезда⁵⁶⁴, что необходимо было иметь в виду при формировании съезда. В представлении губернского комиссара городская дума имела также право образовывать вполне отдельный от уезда самостоятельный мировой съезд в составе, предусмотренном ст. 16 постановления от 4 мая 1917 г.⁵⁶⁵. Однако первый департамент Министерства юстиции в октябре 1917 г. внес некоторые разъяснения по данному вопросу. Согласно постановлению от 5 сентября 1917 г. об изменении и дополнении

⁵⁶⁰ГАПО. Ф. 78. Оп. 11 (1917). Д. 10. Л. 66.

⁵⁶¹РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1025. Л. 15.

⁵⁶²ГАПО. Ф. 78. Оп. 11 (1917). Д. 10. Л. 66.

⁵⁶³РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1025. Л. 15 об.

⁵⁶⁴РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1022. Л. 37 об.

⁵⁶⁵ГАПО. Ф. 78. Оп. 11 (1917). Д. 10. Л. 66.

постановления «О временном устройстве местного суда», во-первых, число участковых и добавочных мировых судей в городах, выделенных в самостоятельную земскую единицу, в том числе и в г. Пскове, определялось соглашениями общественных управлений городов с подлежащими уездными земскими собраниями из общего количества указанных должностей, предусмотренного постановлением от 4 мая 1917 г. Во-вторых, в случае отсутствия таких соглашений распределение должностей участковых и добавочных мировых судей между городами и их уездами производилось Министерством юстиции. В-третьих, Псковская городская дума не обладала правом образования отдельного для г. Пскова мирового съезда, т.к. он не был предусмотрен⁵⁶⁶. Обращаясь к постановлению, в котором указано расписание должностей участковых мировых судей в губерниях, где по закону 1912 г. не был восстановлен мировой суд, видно, что в Псковской губернии должно было быть избрано 79 мировых судей⁵⁶⁷ (см. Таблицу 24).

Таблица 24 – Количество мировых судей и земских начальников, конец XIX в. – 1917 г.⁵⁶⁸

Уезды	Мировые судьи на 1888 г.	Земские начальники на 1913 г.	Участковые мировые судьи в соответствии с расписанием по положению от 4 мая 1917 г.	Временные мировые судьи на октябрь 1917 г.
1	2	3	4	5
Псковский	5	6	13	5
Порховский	5	7	13	1

⁵⁶⁶Там же. Л. 67.

⁵⁶⁷Постановление Временного правительства «О временном устройстве местного суда» от 4 мая 1917 г. // Вестник Временного правительства. 1917. № 51 (97). С. 2.

⁵⁶⁸Таблица составлена автором по данным Памятной книжки Псковской губернии на 1888 г. С. 62, 80, 95–96, 105, 117, 133, 147, 158; Памятной книжки Псковской губернии на 1913–1914 гг. С. 18–19, 171–172, 208–209, 242–243, 272–273, 313–314, 347–348, 380–381; Положения «О временном устройстве местного суда» от 4 мая 1917 г. // Вестник Временного правительства. 1917 (9 мая). № 51 (97). С. 1–2; ГАПО. Ф. 78. Оп. 11 (1917). Д. 1. Л. 204.

1	2	3	4	5
Островский	4	5	8	5
Опочецкий	4	5	9	3
Великолукский	3	5	9	5
Новоржевский	3	4	9	2
Холмский	4	5	9	3
Торопецкий	3	5	9	3
Всего	31	42	79	27

Необходимо отметить, что такое количество мировых судей было довольно внушительное, учитывая сложную и беспокойную обстановку которая была в государстве, отражающаяся на кадровом обеспечении судебных учреждений. В то же время такое количество необходимых судей было несоизмеримо даже с тем числом мировых судей, которые действовали еще до ликвидации – в 1888 г. их насчитывалось 31 человек⁵⁶⁹. Даже после учреждения института земских начальников штатное количество не изменилось кардинально, т.к. в губернии имелось 42 земских начальника⁵⁷⁰. Поэтому политика увеличения штата мировых судей практически в два раза была несопоставима даже с тем количеством мировых судей или земских начальников, которые функционировали до момента их ликвидации. Это не являлось единичным случаем. Так, М. В. Черник обращает внимание на то, что по новому постановлению в Астраханской губернии также последовало значительное увеличение количества судей (в три раза), в то время как в пореформенный период в России, в силу нехватки кадрового обеспечения мирового суда, модель мировой юстиции имела черту «полупрофессионализма»⁵⁷¹, отсюда возникала проблема кадровой обеспеченности суда и качества правосудия, которое вершил мировой суд.

⁵⁶⁹Памятная книжка Псковской губернии на 1888 г. Псков, 1888. С. 62, 80, 95–96, 105, 117, 133, 147, 158.

⁵⁷⁰Памятная книжка Псковской губернии на 1891 г. Псков, 1891. С. 189.

⁵⁷¹Черник М. В. Мировая юстиция при Временном правительстве в 1917 году: попытка трансформации (на материалах Астраханской губернии) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. № 4. 2012. С. 387.

После издания постановления от 4 мая 1917 г. институт мировых судей в Псковской губернии не был введен ввиду того, что уездные земские собрания не были еще преобразованы на «широких демократических началах»⁵⁷², а, как отмечал псковский губернский комиссар в августе 1917 г., «мировых судей еще в губернии нет, так как Земские Собрания не пожелали пока воспользоваться правом, предоставленным п. 4 отдела VI закона 4 мая 1917 г. и не приступили к производству выборов»⁵⁷³. На основании данных обстоятельств судебные функции были возложены на временных мировых судей. О процессе восстановления мирового суда в Псковской губернии председатели окружных судов неоднократно докладывали в Петроградскую судебную палату. Так, в начале октября 1917 г. И. И. Норов доносил старшему председателю палаты, что «до настоящего времени в сем округе выборы мировых судей не производились»⁵⁷⁴.

В 1917 г. в судебной системе Российского государства существовало несколько понятий, связанных с мировым судом – это «временный суд» и «временный мировой суд». Так называемый временный суд был образован по приказу Временного правительства от 3 марта 1917 г. в составе трех членов: мирового судьи (в качестве председателя) и по одному представителю от армии и рабочих⁵⁷⁵. Согласно приказу министра юстиции А. Ф. Керенского в г. Петрограде они были учреждены с довольно ограниченной целью – «быстро устранить печальные недоразумения, возникающие между солдатами, населением и рабочими»⁵⁷⁶. Для урегулирования их деятельности были разработаны специальные инструкции, где прописывался состав суда, компетенции, подсудность и т.д. М. С. Раввич отмечал, что эти суды были учреждены по данному приказу лишь «в одном крупном городе – Петрограде и десяти

⁵⁷²ГАПО. Ф. 78. Оп. 11 (1917). Д. 1. Л. 132.

⁵⁷³ГАПО. Ф. 78. Оп. 11 (1917). Д. 10. Л. 63.

⁵⁷⁴ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 107. Л. 172.

⁵⁷⁵Об образовании временных судов в Петрограде. Приказ Министра юстиции // Право. 1917. № 8. Стб. 446.

⁵⁷⁶РГИА. Ф. 1405. Оп. 532. Д. 1367. Л. 7.

мелких»⁵⁷⁷. Временные суды упразднялись со дня вступления в должность мировых судей в соответствующих местностях⁵⁷⁸ по постановлению Временного правительства от 4 мая 1917 г. «О временном устройстве местного суда». В апреле 1917 г. Псковский городской комитет общественной безопасности инициировал перед министром юстиции необходимость введения данного института в Псковской губернии ввиду «увеличившагося количества судебных дел и наличности в городе одного лишь городского судьи, а также необходимости передать дела по нарушению обязательных постановлений судебным властям вместо административного разбирательства как соответствующего новому строю, и необходимости быстрого разбора дел в интересах общественного порядка»⁵⁷⁹. Однако в Псковской губернии приказ от 3 марта 1917 г. реализован не был в связи с тем, что Министерство юстиции информировало о введении постановления «О временном устройстве местного суда». В то же время, в марте 1917 г. был ликвидирован институт земских начальников и судебные функции практически сразу (с апреля) в уездах Псковской губернии начали исполнять временные мировые судьи.

По данным, предоставляемым псковским губернским комиссаром в Министерство юстиции, в губернии было не более половины необходимого количества временных мировых судей («есть уезды, где всего 2 – 3 судьи вместо 5 – 6»⁵⁸⁰), население было «фактически лишено суда»⁵⁸¹. К августу 1917 г. временных мировых судей в Псковской губернии числилось 26, из которых 14 были назначены в апреле, 6 – в мае, 2 – в июне и 4 – в июле⁵⁸². Данное количество судей было крайне небольшим. Одной из причин такого положения являлось маленькое содержание, которое они получали – 2800 руб. в год по закону от 15 июня 1912 г. Временный мировой судья Торопецкого уезда И. Н. Соловьев, который заведовал 3-м участком, в августе 1917 г. сообщал, что, в силу того что в

⁵⁷⁷Раввич М. С. Временные суды // Право. 1917. № 17. Стб. 971.

⁵⁷⁸Там же. Л. 390.

⁵⁷⁹РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1020. Л. 78.

⁵⁸⁰ГАПО. Ф. 78. Оп. 11 (1917). Д. 1. Л. 6.

⁵⁸¹Там же. Л. 132 об.

⁵⁸²ГАПО. Ф. 78. Оп. 11 (1917). Д. 10. Л. 63.

уезде имелось всего два временных мировых судьи, он не мог принять дела и заведование 5-м участком от бывшего земского начальника, т.к. он не имел средств для перевода дел, а также по причине «несвоевременного получения содержания»⁵⁸³ находился в крайне затруднительном положении. Временный мировой судья Новоржевского уезда П. П. Орловский в сентябре 1917 г. отмечал, что положение судей и их секретарей «ввиду несвоевременного получения содержания при быстро возрастающей дороговизны и необходимости запастись на зиму разного рода продуктами, делается самым безвыходным»⁵⁸⁴, особенно это касалось секретарей. Таким образом, проблема финансирования временных судей постоянно обсуждалась губернским комиссаром в Министерстве юстиции. В частности, он ходатайствовал о выделении средств, предусмотренных на содержание мировых судей по закону от 4 мая 1917 г. Однако ответ на подобного рода просьбы был отрицательным, т.к. эти средства должны «быть полностью сохранен(ы) для будущих мировых судей и передан(ы) в распоряжение будущих председателей съезда мировых судей»⁵⁸⁵.

В условиях сложившейся обстановки обеспечения губернии временными мировыми судьями особо критической ситуация была с кадрами в Порховском уезде. По данным местного продовольственного комитета, первоначально в уезде происходили захваты земельной собственности, а в последующее время – покосов, порубка леса. Это было связано с малоземельем крестьян Порховского уезда, которое особо остро проявлялось в Псковской губернии, поэтому здесь большой размах приняли крестьянские движения. Данные проблемы были рассмотрены на заседании Порховского уездного земельного комитета 26 апреля 1917 г., в ходе которого был принят ряд решений о запрете продажи земли и сдачи ее в аренду, а также о разрешении «малоземельным крестьянам запахивать частновладельческие земли и устанавливало персональную ответственность за нарушение постановлений волостных комитетов»⁵⁸⁶. Однако из сведений

⁵⁸³ГАПО. Ф. 78. Оп. 11 (1917). Д. 1. Л. 170 об.

⁵⁸⁴ГАПО. Ф. Р-745. Оп. 1. Д. 48. Л. 31.

⁵⁸⁵ГАПО. Ф. 78. Оп. 11 (1917). Д. 1. Л. 177 об.

⁵⁸⁶Иванов С. А. Красный Октябрь на Псковщине. Л., 1984. С. 56.

прокуратуры следовало, что данное постановление и агитационные призывы большевиков повышали активность крестьян в выше указанных действиях по отношению к земельной собственности помещиков. М. В. Васильев в статье «Крестьяне Порховского уезда в годы испытаний. 1917 – 1919 гг.» отмечает, что прокурор Псковского окружного суда указывал на поступление большого количества жалоб «на действия Порховского уездного продовольственного комитета и Порховского земельного комитета, которые... совершенно не считаются с постановлениями Временного правительства по аграрной реформе...»⁵⁸⁷. Для устранения обострившейся ситуации в уезде, которая влекла за собой полную разруху и разорение сельских хозяйств, в результате чего люди лишались земли, покосов, лесных угодий, инвентаря, единственным выходом из этого уездный комиссар видел в учреждение мирового суда, который «мог бы предупредить и вразумить нарушителей и захватчиков чужого достояния»⁵⁸⁸. Как доносил 27 августа 1917 г. Исполнительный комитет губернского Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов псковскому губернскому комиссару Временного правительства, по причине отсутствия судей дела поступали в комитет, но т.к. он не являлся судебной инстанцией, то не мог оказывать помощь населению в данной области. Комитетом отмечалось, что были примеры, когда за неимением судьи гражданское дело решалось по большинству голосов жителей деревни, в ходе которого голосовали и свидетели, и лица заинтересованные, и совершенно посторонние, что способствовало развитию самоуправства и своеволия⁵⁸⁹. В области уголовного судопроизводства отсутствие суда вызвало практику самосудов среди населения. Губернский комиссар отмечал причину такой ситуации, как «невозможность найти соответствующих лиц, желающих занять должность Временного Судьи по Порховскому уезду»⁵⁹⁰. Порховский уездный комиссар указывал на необходимость наличия в уезде

⁵⁸⁷ *Васильев М. В.* Крестьяне Порховского уезда в годы испытаний. 1917 – 1919 гг. // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков. 2010. № 32. С. 191.

⁵⁸⁸ ГАПО. Ф. 78. Оп. 11 (1917). Д. 10. Л. 449.

⁵⁸⁹ Там же. Л. 64.

⁵⁹⁰ Там же. Л. 65.

«шести участковых мировых судей – по числу бывших земских начальников»⁵⁹¹. 21 июля 1917 г. единственным временным мировым судьей в уезде был назначен лишь И. И. Рябов, старший кандидат на судебные должности при Псковском окружном суде⁵⁹².

Некоторые из лиц, которые могли занять должность временного мирового судьи по определенным требованиям к полу, возрасту, уровню образования или наличию стажа службы в судебных учреждениях, выдвигали дополнительные условия, как например А. Ю. Элерц, присяжный поверенный, который изъявил желание быть судьей только при условии его назначения на пригородный участок, чтобы была возможность иметь квартиру в г. Пскове. Помощник присяжного поверенного А. В. Проников также согласился стать судьей Псковского уезда лишь в районе, примыкающем к г. Пскову⁵⁹³.

Псковский губернский комиссар в июле 1917 г. отмечал, что судебная власть на местах испытывала трудности как в недостатке судебных кадров, вследствие чего многие судебные участки были не замещены временными мировыми судьями, так и потому, что само отправление правосудия при возбужденном настроении народных масс в переходное от одного правопорядка к другому, для судьи, живущего в провинции, представляло особые трудности. Поэтому в одном из уездов Псковской губернии, а именно в Великолукском, был установлен порядок избрания в каждой волости двух лиц из местных жителей, которые участвовали при рассмотрении временным мировым судьей дел по определенной волости в качестве ассистента судьи. Далее губернский комиссар указывал, что наличие такого рода ассистентов «значительно облегчает судебную деятельность временных [мировых] судей, внося как большую осведомленность самого судьи с житейскими условиями и взаимоотношениями жителей данной местности, так и более спокойное отношение, большее доверие к судебным решениям, а вместе с тем облегчает подыскивание кандидатур, желающих занять

⁵⁹¹ГАПО. Ф. 78. Оп. 11 (1917). Д. 10. Л. 449.

⁵⁹²Там же. Л. 65.

⁵⁹³Там же. Л. 71, 78.

должность судьи»⁵⁹⁴. В то же время Министерство юстиции не создавало препятствий в осуществлении такого порядка, к тому же размер вознаграждения ассистентам, по мнению министерства, определялся как и членам мирового суда, по постановлению от 4 мая 1917 г. Включение ассистентов в осуществление правосудия на уровне местного суда в Псковской губернии можно рассматривать как элемент реализации курса демократизации Временного правительства.

Необходимо отметить также, что в связи с тем что процесс ликвидации института земских участковых начальников и передача их судебных функций временным мировым судьям (до выборов мировых судей) требовал определенного времени, Временное правительство признавало возможным временно сохранить за земскими начальниками своих функций до преобразования местного суда с целью оказания правосудия, «...исключая тех лиц в их составе, которые не отвечают новому строю...»⁵⁹⁵. В то же время Псковский комитет общественной безопасности находил нежелательным назначать бывших земских начальников временными мировыми судьями⁵⁹⁶. Однако, несмотря на это, в числе временных мировых судей Псковской губернии назначались земские начальники, что являлось довольно распространенной практикой и в других губерниях (Тамбовской, Калужской, Астраханской и др.)⁵⁹⁷. Временное правительство 15 июня 1917 г. постановило «впредь до назначения административных судей в уездах отнести рассмотрения подведомственные им дела единоличному ведению мировых судей»⁵⁹⁸. В условиях того что в губернии функционировали временные мировые судьи, данное постановления распространялось на них.

Финансовое обеспечение временных мировых судей Псковской губернии решалось следующим образом: содержание и канцелярские деньги судьям выделялись из кредитов земских участковых начальников, которые должны были пополняться особым ассигнованием по требованию. Для данной категории судей

⁵⁹⁴РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1022. Л. 115, 115 об.

⁵⁹⁵РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1020. Л. 156.

⁵⁹⁶РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 17291. Л. 26.

⁵⁹⁷Там же. Л. 67, 110, 289.

⁵⁹⁸ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 110. Л. 149.

имущественный ценз не требовался, образовательный же был не ниже среднего, при его отсутствии допускались лица, которые имели определенный опыт предыдущей службы⁵⁹⁹. Каждое лицо, назначенное в первый раз в должность судьи, как и в дореволюционный период, должно было присягнуть Временному правительству в публичном заседании отделений окружного суда⁶⁰⁰. К присяге приводил священник. В клятвенном обещании говорилось следующее: «Обещаюсь и клянусь всемогущим Богом, пред святым Его Евангелием и животворящим крестом Господним, хранить верность Временному Правительству, исполнять свято законы всякого в чью-либо пользу лицепрятия, и поступать во всем соответственно званию, мною принимаемому, памятуя, что я во всем этом должен буду дать ответ пред законом и пред Богом на страшном суде Его. В удостоверение сего целую слова и крест Спасителя моего. Аминь»⁶⁰¹ (Временные мировые судьи Великолукского уезда).

В условиях Первой мировой войны остро стоял вопрос мобилизации населения, в том числе и судебных служащих местного суда. В силу этого в отношении воинской повинности временным мировым судьям предоставлялась льгота, как и городским судьям.

При производстве судебных дел мировые судьи руководствовались правилами, установленными для института земских участковых начальников. В соответствии с указаниями губернского комиссара до преобразования местного суда по постановлению от 4 мая 1917 г. определялась следующая структура организации: апелляционной инстанцией для судебных дел, как рассмотренных в первой инстанции бывшими земскими начальниками, но не рассмотренных еще уездным съездом, так и для тех дел, которые были разрешены временными мировыми судьями, был уездный съезд временных судей; кассационной инстанцией являлось Псковское губернское присутствие. Судебное присутствие съезда временных мировых судей образовывалось из временных участковых судей, городских судей, почетных мировых судей и уездного члена окружного

⁵⁹⁹ГАПО. Ф. 78. Оп. 11 (1917). Д. 10. Л. 7.

⁶⁰⁰Там же. Л. 16.

⁶⁰¹ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 110. Л. 177.

суда, который являлся председательствующим этого учреждения. Обязанности секретаря такого съезда исполнял прежний секретарь, поэтому канцелярия съезда временных судей не выделялась в особую часть канцелярии⁶⁰².

Важную роль в делопроизводстве временных мировых судей играли их секретари. Несмотря на то что уже в положении от 4 мая 1917 г. указывалась возможность вступления в должность не только мужчин, но и женщин, среди временных мировых судей в губернии лиц женского пола не наблюдалось, однако среди секретарей такая тенденция прослеживалась. Так, в Псковском уезде при временных мировых судьях на должности секретарей были назначены: А. А. Богушевская, Н. И. Горячковская, Л. В. Сафронова, В. Д. Семенова, А. С. Некрасова, Е. А. Сафонова, в Великолукском – П. Я. Фельтман, А. А. Бельская, М. Ф. Тваровская, А. Д. Янисон, в Торопецком – А. Н. Соловьева, в Порховском – Е. В. Рябова⁶⁰³. Из представленных фамилий видно, что вовлечение женщин на службу при судебных учреждениях не являлось уже единичным случаем, например в Великолукском уезде из 5 секретарей временных судей 4 являлись представительницами женского пола. Любопытно отметить и то, что фамилии некоторых судей и секретарей были идентичными, например – П. Г. Горячковский и Н. И. Горячковская, Д. А. Богушевский и А. А. Богушевская, И. Н. Соловьев и А. Н. Соловьева, Е. В. Семенов и В. Д. Семенова, Л. Я. Сафонов и Е. А. Сафонова, И. И. Рябов и Е. В. Рябова. Отсюда выявляется одна из особенностей временного мирового суда – семейственность, заключавшаяся в замещении должностей родственниками.

По причине того что временных мировых судей в Псковской губернии было недостаточно, вставал вопрос о возможности одними и теми же лицами занимать государственные должности или находиться на общественной службе. Губернский комиссар в июле 1917 г. напомнил председателям уездных съездов Псковской губернии, что должностные лица судебных ведомств были не вправе занимать другие должности как по судебному, так и по другим ведомствам или в

⁶⁰²ГАПО. Ф. 78. Оп. 11 (1917). Д. 10. Л. 53, 190.

⁶⁰³ГАПО. Ф. 78. Оп. 11 (1917). Д. 1. Л. 35 об., 102 об., 110 об., 123, 317.

общественной службе. В силу этого все назначенные лица на должность временных мировых судей должны были оставить занимаемые ими должности в других ведомствах или организациях, в противном случае они освобождались от должности мировых судей⁶⁰⁴. Но уже в августе того же года, «в виду недостатка Временных Судей», Временное правительство разрешало одновременно занимать разные должности при условии, если судья при службе по другим ведомствам будет иметь право на получение содержания от казны лишь по одной из должностей. Однако временный мировой судья, занимающий оплачиваемую должность на какой-либо общественной службе, имел право на получение содержания и по общественной службе, и по должности судьи⁶⁰⁵. Таким образом, осуществлялась практика занятия временными мировыми судьями нескольких должностей.

Неоднозначная ситуация в отношении временных мировых судей сложилась в Холмском уезде. Из выписки журнала Чрезвычайного Холмского уездного земского съезда от 6 июня 1917 г. следовало, что собрание, «будучи демократизировано только частично и потому являясь недостаточно правомочным, не может взять на себя нравственной ответственности за выборы на трехлетие»⁶⁰⁶. В связи с этим в Холмском уезде были произведены выборы временных мировых судей. Земское собрание стремилось избрать количество судей согласно расписанию по положению от 4 мая 1917 г., т.е. 9 участковых мировых судей, но содержание на тот момент было лишь на 6 временных мировых судей и 2-х кандидатов⁶⁰⁷. Однако из архивных источников следует, что указанное количество временных мировых судей избрано не было. К ноябрю 1917 г. осуществляли правосудие лишь 4 судьи. В силу неполноты имеющихся архивных данных остается не совсем ясной ситуация с одним из указанных кандидатов на должность временного мирового судьи – Клавдием Ивановичем Соловским. Из материалов его личного дела известно, что в декабре 1917 г.,

⁶⁰⁴ГАПО. Ф. 78. Оп. 11 (1917). Д. 1. Л. 54.

⁶⁰⁵Там же. Л. 55.

⁶⁰⁶ГАПО. Ф. 78. Оп. 11 (1917). Д. 10. Л. 416.

⁶⁰⁷Там же. Л. 416 об.

будучи городским судьей г. Холма, он сообщал в Великолукский окружной суд о том, что «вследствие избрания меня Холмским Уездным Земским Собранием на должность Мирowego Судьи Холмского Мирowego Округа, а Собранием Мирowych Судей на должность Председателя Холмского Мирowego Съезда, честь имею просить Окружной Суд войти с ходатайством об увольнении меня от должности»⁶⁰⁸. Из личного дела уездного члена окружного суда по Великолукскому уезду М. С. Бахирева видно, что в конце декабря 1917 г. он направлял представление о сдаче данной должности и передачи «председателю Великолукского мирowego съезда по описям, подписанным мною и им, и приложенным к сдаче должности для препровождения в Мировой Съезд»⁶⁰⁹. Данные факты могут свидетельствовать о том, что в Великолукском и Холмском уездах в конце 1917 г. были проведены выборы мирowych судей по постановлению от 4 мая 1917 г. Подобного рода сведения по другим уездам Псковской губернии в архивных материалах отсутствуют. Данные материалы свидетельствовали о переходе ко второму этапу реализации курса по восстановлению мирowego суда в Псковской губернии, последовавшему за введением института временных мирowych судей.

Деятельность временных мирowych судей Псковской губернии, по данным ведомостей на выдачу содержания мирowym судьям, продолжалась вплоть до декабря 1917 г., т.е. в течение некоторого времени и после установления советской власти. В ноябре 1917 г. временный мировой судья 2-го участка Новоржевского уезда, рассмотрел уголовное дело по обвинению бывшего приказчика Аксеновской потребительской лавки, Федора Иванова Барканова, по 173 и 177 ст. «Устава о наказаниях». Председатель Аксеновской общественной потребительской лавки заявил, что он, принимая товар от бывшего приказчика потребительской лавке Ф. Барканова, обнаружил, что бочка керосина оказалась «никуда негодной с примесью воды»⁶¹⁰. К разбору дела явились обвиняемый Ф. Барканов и милиционер Аксеновского волостного комитета И. Евстифеев,

⁶⁰⁸ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 105. Л. 155.

⁶⁰⁹ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 4. Л. 236.

⁶¹⁰ГАПО. Ф. 310. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

свидетели не явились. Судья постановил разбор дела остановить, неявившихся свидетелей подвергнуть штрафу в размере 5 руб.⁶¹¹ В июле 1918 г. местный народный суд рассмотрел данное уголовное дело. Согласно 1 ст. Декрета СНК Петрограда от 1 мая 1918 г. об облегчении участи лиц, совершивших уголовные преступления, обвиняемый подлежал освобождению от суда и наказания, а дело было прекращено⁶¹². Подобного рода определения были вынесены и по другим делам, рассмотренным временными мировыми судьями: «дело по обвинению Семена Антипова, Якова Трофимова, Кузьму Гаврилова, Терентия Богданова и Тараса Яковлева в неуплате арендной платы за мельницу», «дело по обвинению Павла Спиридонова, Романа Кузьмина, Григория Молова, Егора Алексеева, Меланьи Ивановой, Федосьи Петровой и Ивана Федорова, производивших самовольную мочку льна в озере», «дело по обвинению Григория Терентьева Полякова в поджоге»⁶¹³. Таким образом, институт временных мировых судей продолжали функционировать некоторое время после принятия Декрета о суде № 1 от 22 ноября 1917 г., в соответствии с которым деятельность мировых судов приостанавливалась. Но в силу того что все их судебные дела были закончены местным народным судом в 1918 г., установить даже условную дату прекращения их функционирования довольно сложно.

Помимо упразднения института земских участковых начальников, согласно постановлению от 4 мая 1917 г. ликвидировались также «должности уездного члена окружного суда и городского судьи» (ст. 9)⁶¹⁴ со дня вступления в должность новых мировых судей. В конце мая 1917 г. Министерство юстиции осуществляло сбор сведений о числе уездных членов окружных судов и городских судей, которые подлежали оставлению за штатом. В то же время они входили в систему временного мирового суда, что свидетельствовало о

⁶¹¹ГАПО. Ф. 310. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

⁶¹²Там же. Л. 12 об.

⁶¹³ГАПО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 1, 2, 3.

⁶¹⁴Постановление Временного правительства «О временном устройстве местного суда» от 4 мая 1917 г. // Вестник Временного правительства. 1917. № 51 (97). С. 1.

невозможности их ликвидации до момента полного восстановления мирового суда по постановлению от 4 мая 1917 г.

Неоднозначная ситуация складывалась в отношении волостного суда. Временное правительство в ходе реализации внутренней политики взяло курс на демократизацию местного самоуправления. Как отмечалось выше, 21 мая 1917 г. правительством было издано постановление «О волостном земском управлении» и «Временное положение о волостном земском управлении»⁶¹⁵, по которому были упразднены «волостные сходы и волостные правления, должности волостных старшин и их помощников, заседателей волостных правлений и волостных писарей, волостных попечителей по призрению семейств солдат и матросов, а также и волостные продовольственные комитеты»⁶¹⁶ (ст. VII), что подразумевало прекращение функционирования и волостного суда. Необходимо отметить, что в постановлении от 4 мая 1917 г. «О временном устройстве местного суда» не говорилось о ликвидации волостного суда. 6 июня 1917 г. в заседании чрезвычайного холмского уездного земского собрания при обсуждении вопроса избрания мировых судей отмечалось, что собрание высказалось, «чтобы прежние волостные суды функционировали»⁶¹⁷.

В дополнение к выше указанному постановлению Временное правительство утвердило следующее: в местностях, в которых закон о преобразовании местного суда впервые вводился в действие на основании отдела III постановления от 4 мая 1917 г., применялось положение от 26 июня 1913 г. о введении в действие обозначенного закона, по которому все дела передавались из волостного суда мировым судьям⁶¹⁸. В октябре 1917 г. последовало еще одно дополнение к постановлению, в котором указывалось, что в результате упразднения волостного суда и ввиду вступления в должность избранных или назначенных мировых судей, уголовные и гражданские дела волостного суда передавались местным

⁶¹⁵Постановление Временного правительства «О волостном земском управлении» от 21 мая 1917 г. // Вестник Временного правительства. 1917. № 62 (108) (25 мая). С. 1–2.

⁶¹⁶Там же. С. 1.

⁶¹⁷ГАПО. Ф. 78. Оп. 11 (1917). Д. 10. Л. 416 об.

⁶¹⁸РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1026. Л. 5 об.

мировым судьям, апелляционные и частные жалобы на волостной суд, кассационные жалобы и протесты на решения и приговоры верхнего сельского суда, а также все оконченные дела и документация – в мировой съезд, все дела волостного суда – мировым судьям⁶¹⁹. Архивными источниками не подтверждается передача делопроизводства временным мировым судьям от волостного суда. Это свидетельствует, что данный институт не был немедленно ликвидирован и мог продолжать функционировать некоторое время.

Характеризуя в целом ситуацию с функционированием местных судов в Псковской губернии в 1917 г., можно сделать следующие выводы:

во-первых, реформа подсистемы местных судов проводилась Временным правительством в крайне нестабильных условиях переходного периода, что отражалось на всех уровнях жизни государства;

во-вторых, принимаемые Временным правительством положения и законы отличались поспешностью, что вызывало массу телеграмм с мест, направляемых в Министерство юстиции, в которых просили разъяснить или уточнить те или иные вопросы⁶²⁰. Необходимо учитывать, что ответные комментарии требовали определенного времени, что тормозило судопроизводство и сказывалось на жизни Псковской губернии;

в-третьих, нестабильная ситуация на местах часто оборачивалась анархией. Отсюда в переписке местных судебных учреждений или местной власти с высшими судебными органами можно встретить подобного рода замечания: «Псковский городской комитет общественной безопасности ввиду увеличения количества судебных дел и наличия в городе одного лишь городского судьи... просит срочно разрешить введение в Пскове временных [мировых] судов»⁶²¹. На страницах периодической печати 1917 г. все чаще появлялись факты увеличения практики самосудов в Псковской губернии: «под влиянием анархии, усугубленной действиями самочинных организаций и комитетов, население перестает верить в силу государственного суда... И вот народ, лишенный суда и

⁶¹⁹РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1026. Л. 16.

⁶²⁰РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1020; Оп. 545. Д. 17290, 17291, 17293.

⁶²¹РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 1020. Л. 78.

изверившись в его силе, начинает сам творить расправу, и самосуд приобретает характер выявления народной воли над преступником»⁶²²;

в-четвертых, дефицит квалифицированных кадров, необходимых для обеспечения состава временных мировых судей в Псковской губернии, вынуждал назначать в их число бывших земских начальников, несмотря на официальную ликвидацию института и рекомендации Псковского комитета общественной безопасности.

Таким образом, в 1917 г. мировой суд в Псковской губернии в том виде, который предписывался законом от 15 июня 1912 г., восстановлен не был. Причины данного обстоятельства заключались в сложной политической ситуации в стране и Псковской губернии, в нехватке опытных кадров и продолжением военных действий. Постановление Временного правительства от 4 мая 1917 г., предусматривающее восстановление мирового суда по закону от 15 июня 1912 г., в Псковской губернии реализовывалось лишь через назначение временных мировых судей и проведение выборов в мировые судьи в декабре 1917 г. в двух уездах. В связи с тем, что они фигурируют в архивных источниках с апреля 1917 г., т. е. до издания постановления от 4 мая 1917 г., можно говорить о том, что это были лишь временные судебные должностные лица, исполняющие обязанности бывших земских начальников. В условиях реформирования местного суда Псковской губернии продолжали функционировать институт городских судей, уездных членов окружного суда, волостные суды вплоть до ликвидации судебной системы в 1918 г.

⁶²²Самосуд // Псковская речь. 1917 г. (18 октября). № 24. С. 2.

Заключение

Столетие окончания Первой мировой войны, широко отмеченное на международном уровне, способствовало возрастанию интереса к региональной истории этого времени. Российские исследователи обратились к разнообразному комплексу проблем Первой мировой войны: экономических, политических, социальных и духовных. В этой связи изучение государственных институтов России в условиях войны представляет интерес с точки зрения способности системы сохранить устойчивость перед вызовом извне. Судебные учреждения, как важнейший элемент государственного управления и основа для формирования гражданского общества, являются предметом специального исследования. Несмотря на то что их структура и деятельность определены законодательно, на каждой территории Российской империи имела специфика их формирования и функционирования, что определялось политическим, экономическим, социальным состоянием региона.

Псковская губерния, располагавшаяся на Северо-Западе России, оставалась в начале XX в. пристольной и в то же время была не столь удалена от границ Российской империи. Накануне Первой мировой войны численность населения в ней составляла около 1,5 млн чел. К началу XX в. в губернии имела достаточно разветвленная железнодорожная структура. Железнодорожные пути проходили с севера на юг, с запада на восток, связывая Псковскую губернию с крупнейшими городами России, что способствовало мобильности населения, предпринимательской деятельности. Реформы 1860–1870-х гг. и начала XX в., в том числе и судебные, были здесь реализованы с самого начала, что отразилось и на деятельности судебных учреждений. Первая мировая война внесла коррективы в жизнь губернии, которая была включена в состав Двинского военного округа, образованного в июле 1914 г. После поражений на Северо-Западном и Юго-Западном фронтах в 1915 г. для защиты столицы был создан Северный фронт, штаб которого размещался в г. Пскове. С началом войны, уже в сентябре 1914 г., в

губернию прибывали первые эшелоны с ранеными, появлялись госпитали. На социальной структуре губернии война отразилась в притоке военных и беженцев, мобилизации населения, что оказало существенное влияние на деятельность государственной системы, в том числе и судебных органов. Псковская губерния оказалась и в центре политических событий Первой мировой войны: отречение от престола Николая II 2 марта 1917 г.

Несмотря на наличие монографического исследования по истории г. Пскова в годы Первой мировой войны и ряда научных публикаций, посвященных отдельным сюжетам деятельности институтов судебной власти, обобщающих работ по истории судебных учреждений Псковской губернии периода Первой мировой войны и предшествующей эпохи на настоящий момент нет. Данное обстоятельство связано с особенностью источниковой базой, которая является, с одной стороны, разнообразной по типам источников, но, с другой стороны, отмечается ее плохая сохранность как в местных, так и центральных архивах. Если опубликованные источники нормативно-правового характера достаточно полны, то имеется серьезная проблема с документами статистического характера. Так, статистические сведения, издаваемые Министерством юстиции и отражающие деятельность судебных учреждений, регулярно публиковавшиеся во второй половины XIX – начале XX вв., последний раз были изданы в 1916 г. Первичная отчетная документация 1914–1917 гг. является недостаточно полной. Такая сохранность неопубликованных материалов по Псковской губернии была обусловлена сложными условиями военного и революционного времени, в которых осуществлялось делопроизводство. Ряд документов канцелярии председателя судебной палаты погиб при пожаре здания Петроградских судебных учреждений 27–28 февраля 1917 г., в том числе большой объем данных по Псковской губернии был утрачен. В результате дезорганизации правоохранительной системы в годы революции помещения судебных учреждений неоднократно подвергались погромам, дела – уничтожению. Многие документы ГАПО погибли и в годы Гражданской и Великой Отечественной войн. Несмотря на эти обстоятельства, сохранившиеся источники позволяют

проанализировать деятельность судебных учреждений Псковской губернии в 1914–1917 гг.

В деятельности судебных учреждений Псковской губернии периода Первой мировой войны выявляются два периода: первый – существование судебных учреждений с начала войны до крушения самодержавия и второй – преобразования Временного правительства.

С началом Первой мировой войны и до марта 1917 г. судебная система Псковской губернии включала общие и местные суды, действовавшие на основах законодательства 1864 и 1889 гг. Первая мировая война выступила фактором влияния на функционирование судебных учреждений, которые были вынуждены действовать в нестабильное и кризисное время. Мобилизации населения на войну отразились на обеспечении судов профессиональными, опытными кадрами. В результате этого происходило совмещение судебными чиновниками нескольких должностей. Открывавшиеся вакансии в отдельных уездах и городах, и невозможность решения в них кадровой проблемы, приводили к частым переводам судебных чиновников из участков и округов. Наиболее сложной ситуация была в канцелярии судебных учреждений. Следствием этого процесса являлось нарушение ведения делопроизводственной документации, снижение качества судопроизводства, а в отдельных случаях – возникновение должностных преступлений. Все эти факты фиксировались не только специальным надзором (прокуратурой), но и внутренним – председателями и членами Псковского и Великолукского окружных судов.

В условиях Первой мировой войны экономическая политика России оказалась недостаточно продуманной и сбалансированной. Основные ресурсы были направлены на обеспечение армии, что отрицательно сказалось на материальной обеспеченности государственных учреждений, в том числе и судебных. Сокращались расходы канцелярии, что нарушало традиционно сложившуюся систему делопроизводства; возможность пополнения судебных учреждений не только законодательными актами, но и актуальной правовой литературой. К 1917 г. председатели окружных судов фиксировали ухудшение

материального положения не только канцелярских служащих, но и судебных чиновников. На протяжении войны их жалование не было увеличено, в то время как происходил рост цен на предметы первой необходимости. Несмотря на это, даже в сложившихся неблагоприятных условиях жизни, судебные чиновники участвовали в общественной жизни Псковской губернии, делая пожертвования для помощи воинам и беженцам.

Новый вектор организации и деятельности судебных учреждений как в целом по стране, так и в Псковской губернии определился после свержения монархии. Преобразования Временного правительства были направлены на восстановление принципов судостроительства в соответствии с Судебными уставами 1864 г. В Псковской губернии это проявилось, прежде всего, в изменении структуры окружных судов: их юрисдикция была значительно расширена за счет образования административного отделения и регистрационных отделов. В подсистеме общих судов важные позиции продолжал сохранять суд присяжных заседателей как воплощение демократических принципов. Несмотря на критическое отношение коронных судей к данному институту, он не только не был ликвидирован, но, наоборот, полномочия суда были несколько расширены.

Наиболее существенные преобразования затронули подсистему местных судов. Восстановление мирового суда, которое происходило в Российской империи с 1912 г., в Псковской губернии осуществлено не было. С началом войны этот вопрос активно обсуждался, однако существенные продвижения в сторону его восстановления были предприняты только в марте 1917 г. В условиях реализации принципа отделения суда от администрации путем ликвидации судебно-административного органа – института земских участковых начальников, были введены временные должностные лица – временные мировые судьи, что являлось первым шагом по пути к реализации политики восстановления мирового суда. Однако они не сумели выполнить в полном объеме те функции, которые были на них возложены ввиду дефицита кадров, тяжелого финансового положения. В декабре 1917 г., уже в период установления советской власти, в отдельных уездах Псковской губернии были проведены выборы мировых судей,

что являлось вторым этапом восстановления мирового суда. Тем не менее, к практической деятельности мировые судьи не приступили ввиду прекращения действия с января 1918 г. старых судебных учреждений губернии. Таким образом, постановление «О временном устройстве местного суда» было частично реализовано.

Вместе с этим остается сложным вопрос о положении волостного суда в общей судебной системе. В Псковской губернии, с преобладающим крестьянским населением, он имел особое значение. В условиях трансформации местного самоуправления в 1917 г. деятельность данных судов законодательно была прекращена. Однако сохранившиеся в архиве материалы судопроизводства свидетельствуют о деятельности волостных судей Псковской губернии до 1918 г.

Ключевым направлением деятельности Временного правительства, определенным в Декларации от 3 марта 1917 г., стал курс на демократизацию государства. Реализация данного направления в Псковской губернии осуществлялась в нескольких аспектах. Во-первых, гендерное равенство в возможности поступления на службу в государственные учреждения: наряду с мужчинами женщины могли занять должность мирового судьи, нотариуса, адвоката, канцелярского служащего. В Псковской губернии женщины служили в качестве помощников нотариусов и секретарей. Во-вторых, привлечение к процессу судопроизводства населения не только в качестве присяжных заседателей на уровне общих судов, но ассистентов в местные суды. Данное явление впервые фиксировалось в архивных источниках. Отмена имущественных, религиозных, национальных цензов для исполнения обязанностей присяжных заседателей свидетельствовало о реализации курса демократизации в системе общих судов.

Системный кризис, затронувший все сферы жизни общества, в котором находилось Российское государство в годы Первой мировой войны, проявлялся в нюансах судопроизводства Псковской губернии. Статистические данные указывали на тенденцию уменьшения количества поступавших дел в течение войны. Наиболее ярко данный процесс отразился в работе городских судей и

уездных членов окружных судов, где наблюдалось многократное сокращение судопроизводства. Ситуация военного времени привела к тому, что увеличивалось количество преступлений в отношении личной собственности, против чести и достоинства, в нарушении «сухого закона», нелегальной продажи табачных изделий. В судах Псковской губернии эти дела преобладали.

Несмотря на все имеющиеся сложности, система судебных учреждений Псковской губернии в условиях военного и революционного времени функционировала без существенных сбоев, однако наблюдались элементы ее расшатывания, что, прежде всего, проявлялось в осуществлении самосудов среди населения. Проводимые преобразования Временным правительством как в общероссийской судебной системе, так и на уровне Псковской губернии, не были кардинальными и не нашли значимых отражений в качественных и количественных показателях деятельности судебных учреждений. Они носили непоследовательный и незавершенный характер, что отразилось на организации судебных учреждений.

Псковский и Великолукский окружные суды были подведомственны Санкт-Петербургской (Петроградской) судебной палате, в связи с этим анализ деятельности судебных учреждений других губерний, относящихся к данной палате, позволит расширить представления о судебной системе Российской империи в годы Первой мировой войны.

Список сокращений

ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации.

ГАПО – Государственный архив Псковской области.

МВД – Министерство внутренних дел.

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

СНК – Совет народных комиссаров.

УСУ – Учреждение судебных установлений.

ЦГИА СПб. – Центральный Государственный исторический архив Санкт-Петербурга.

Список источников и литературы

I. Источники

Неопубликованные делопроизводственные документы

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

Ф. 124. Уголовные отделения первого департамента Министерства юстиции

Оп. 33. Д. 100.

Оп. 34. Д. 963.

Оп. 52. Д. 44, 468.

Оп. 53. Д. 86, 369.

Оп. 54. Д. 253, 996, 1067, 1241, 1651, 1855, 1875, 1877, 2399, 2676, 2767.

Ф. 1779. Канцелярия Временного правительства.

Оп. 2. Д. 1 ч.1.

Ф. 1800. Департамент общих дел Министерства внутренних дел Временного правительства

Оп. 1. Д. 155.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 1405. Министерство юстиции

Оп. 64. Д. 7670, Д. 7671.

Оп. 441. Д. 9233, 9234.

Оп. 442. Д. 9692, 9693, 9901, 10734, 10735.

Оп. 443. Д. 1425.

Оп. 511. Д. 68.

Оп. 512. Д. 114.

Оп. 513. Д. 1146.

Оп. 518. Д. 222, 228, 229, 592, 593.

Оп. 523. Д. 1172.

Оп. 526. Д. 1646.

Оп. 529. Д. 467, 468, 469.

Оп. 532. Д. 1367.

Оп. 533. Д. 1560, 2224.

Оп. 543. Д. 323, 724, 986, 1020, 1022, 1023, 1025, 1026.

Оп. 545. Д. 1020, 1022, 9530, 10620, 17290, 17291, 17293, 18538, 18540.

Ф. 1354. Общие собрания и соединенные присутствия кассационных департаментов Правительствующего Сената

Оп. 1. Д. 4564

**Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга
(ЦГИА СПб.)**

Ф. 356. Петроградская судебная палата

Оп. 1. Д. 24257.

Ф. 1695. Прокурорский надзор Петроградской судебной палаты

Оп. 2. Д. 47, 48, 49, 50, 52, 54, 58, 70, 71, 74, 112, 123, 124, 255

Государственный архив Псковской области (ГАПО)

Ф. 78. Псковское губернское присутствие

Оп. 10 (1914). Д. 36, 37, 38, 39, 40, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 51, 52, 53.

Оп. 11 (1915). Д. 10, 11, 12, 13, 180, 181, 182, 183.

Оп. 11 (1917). Д. 1, 10.

Ф. 93. Товарищ прокурора Псковского окружного суда

Оп. 2. Д. 21

Ф. 103. Псковский окружной суд

Оп. 4. Д. 30.

Ф. 310. Временный мировой судья 2-го участка Новоржевского уезда

Оп. 1. Д. 1.

Ф. 318. Городской судья г. Великие Луки

Оп. 2. Д. 4, 8.

Ф. 402. Мировой судья 1-го участка Новоржевского уезда

Оп. 1. Д. 1, 2, 3.

Ф. 478. Уездный член Великолукского окружного суда по Новоржевскому уезду

Оп. 1. Д. 1.

Ф. 624. Великолукский окружной суд

Оп. 1. Д. 16, 17, 22, 27, 81, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 96, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 110, 112, 121, 188, 189, 190, 194, 195, 257, 258, 275.

Оп. 2. Д. 4, 8, 12, 23, 25, 59, 73, 93.

Ф. Р-745. Канцелярия Псковского губернского, Новоржевского и Псковского уездных комиссаров Временного правительства

Оп. 1 Д. 40, 48.

Опубликованные источники

Нормативно-правовые акты

1. Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введен одобренный Государственным советом и Государственной думой и Высочайше утвержденный 15 июня 1912 г. закон о преобразовании местного суда. – Белая Церковь: Собственная типография В. И. Сквинского, 1914. – 59 с.
2. Высочайше утвержденные «Правила о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям» от 29 декабря 1889 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). – Собрание 3-е (1881–1913). – Т. 9. 1889. – № 6483. – СПб.: Государственная типография, 1891. – С. 685–714.
3. Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственной думой закон «О преобразовании местного суда» от 15 июня 1912 г. // ПСЗРИ. Собрание 3-е (1881–1913). – Т. 32. – Отделение первое. 1912. – № 37328. – СПб.: Государственная типография, 1915. – С. 662–705.
4. Высочайше учрежденный «Устав гражданского судопроизводства» от 20 ноября 1864 г. // ПСЗРИ. Собрание 2-е (1825 – 1881). – Т. 39. 1864. – Отделение второе. – № 41477. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярия, 1867. – С. 306–401.
5. Высочайше учрежденный «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» от 20 ноября 1864 г. // ПСЗРИ. – Собрание 2-е (1825–1881). – Т. 39. 1864. – Отделение второе. – № 41478. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярия, 1867. – С. 180–215.

6. Высочайше учрежденный «Устав уголовного судопроизводства» от 20 ноября 1864 г. // ПСЗРИ. Собрание 2-е (1825 – 1881) – Т. 39. 1864. – Отделение второе. – № 41476. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярия, 1867. – С. 215–306.
7. Высочайше учрежденное «Учреждение судебных установлений» от 20 ноября 1864 г. // ПСЗРИ. – Собрание 2-е (1825 – 1881). – Т. 39. 1864. – Отделение второе. – № 41475. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярия, 1867. – С. 180–215.
8. Высочайше учрежденные: I. Положение о земских участковых начальниках. II. Правила об устройстве судебной части в местностях, в которых введено означенное Положение, III. Временные правила о волостном суде в тех же местностях и IV. Правила о порядке приведения в действие «Положения о земских участковых начальниках» от 12 июля 1889 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е (1881–1913). – Т. 9. 1889. – № 6196. – СПб.: Государственная типография, 1891. – С. 510–538.
9. Правила о порядке расчетов в военное время в районе театра военных действий за имущество, реквизированное или уничтоженное по распоряжениям военного начальства и уполномоченных им гражданских властей, а равно за убытки, причиняемые неправильными действиями войсковых частей: Утв. 6 окт. 1916 г. – М.: Городская типография, 1916. – 24 с.
10. Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1994. – 351 с.
11. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 8: Судебная реформа / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1991. – 495 с.
12. Сборник указов и постановлений Временного Правительства. Вып.1. 27 февраля – 5 мая 1917. – Пг.: Государственная типография, 1917. – 557 с.; Вып. 2. 5 мая – 24 июля 1917. Часть I, Отделы I–VIII. – Пг.: Государственная типография, 1918. – 698 с.

13. Свод законов Российской империи. Полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, постановлениями, изданными в порядке ст. 87 Законов Основных и позднейшими узаконениями. В 5 кн. Кн. 5. Под редакцией и с примечаниями И. Д. Мордухай-Болтовского, юрисконсульта Министерства Юстиции и преподавателя гражданского судопроизводства в Императорском Училище Правоведения. Составили Н. П. Балканов, С. С. Войт, В. Э. Герценберг. СПб.: Русское книжное Товарищество «Деятель», 1912.
14. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. СПб.: Сенатская типография, 1863 – 1917.
15. Судебная власть в России: История. Документы / О. Е. Кутафин, В. М. Лебедев, Г. Ю. Семигин. В 6 т. Т. 4: На рубеже веков: эпоха войн и революций. – М.: Мысль, 2003. – 677 с.
16. Товстолес, Н. Н. Учреждение судебных установлений (Свод Законов Т. XVI Ч. 1, издания 1914 года). С законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министерства юстиции. – Пг.: Изд. юрид. кн. магазина И. И. Зубкова под фирмою "Законоведение", 1916. – 930 с.

Сборники документов

1. Псковская губерния в период Первой мировой войны по архивным документам. Сборник документов. – Псков: Издательство «Арт-Экспресс», 2014. – 840 с.
2. Следственное дело большевиков. Июль-октябрь 1917 г. Сборник документов. Под ред. О. К. Иванцовой. В 2 кн. Кн. 1. – М.: РОССПЭН, 2012. – 989 с.

Статистические и справочные издания

1. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи ... [по годам] / Инспекторского Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. СПб. – Пг.: Сенатская типография, 1914 – 1915.

2. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801 – 1917. Т. 2: Центральные государственные учреждения. Министерство внутренних дел. Министерство юстиции. Министерство финансов. Министерство торговли и промышленности. Государственный контроль / Ред. Д. И. Раскин. – СПб.: Наука, 2001. – 260 с.
3. Государственный архив Псковской области. Путеводитель в двух томах: Т. 1. – г. Великие Луки: ООО «Великолукская городская типография», 2011. – 528 с.
4. Новая философская энциклопедия. Научно-ред. совет: В. С. Степин и др. В 4 т. Т. 3. – М.: Мысль, 2001. – 692 с.
5. Памятная книжка Псковской губернии на 1874 г. Справочные сведения. – Псков: Типография Губернского правления, 1874. – 459 с.
6. Памятная книжка Псковской губернии на 1888 г. Справочные сведения. – Псков: Типография Губернского правления, 1888. – 320 с.
7. Памятная книжка Псковской губернии на 1913 – 1914-й гг. Справочные сведения. – Псков: Типография Губернского правления, 1913. – 620 с.
8. Псковская губерния: свод данных оценочно-статистического исследования. Т. 6: Островский уезд. Вып. 1. Территория, население, землевладение. – Псков: Электрическая типография Псковского губернского земства, 1911. – 276 с.
9. Россия. Географическое описание Российской Империи по губерниям и областям с географическими картами. I Европейская Россия. – СПб.: Типография «Бережливость», 1913. – С. 37. URL: <https://www.runivers.ru/bookreader/book450334/#page/36/mode/1up> (дата обращения 18.11.2018).
10. Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 28. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1912 год. – СПб.: Сенатская типография, 1913.

11. Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 30. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1914 год. – Пг.: Сенатская типография, 1916. – 503 с.
12. Сборника статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 29. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1913 год. – Пг.: Сенатская типография, 1915.
13. Статистический сборник за 1913 – 1917 гг. / Центр. стат. упр. по отд. период. изд-й. Вып. 1. – М.: 14-я Государственная типография, 1921. – 278 с.
14. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. Ред. А. О. Чубарьян. – М.: Аквилон, 2014. – 576 с.

Материалы периодической печати

1. Вестник Временного правительства. – 1917. – № 51 (97); – № 62 (108); – 75 (121).
2. Вестник гражданского права. – 1917. – №3–5. – Март–май.
3. Вестник права. Орган адвокатуры, нотариата и суда. – 1917. – № 15, 18.
4. Журнал Министерства юстиции. – 1917. – № 4. – Апрель; – №. 5–6. – Май–июнь.
5. Известия Псковского Совета солдатских и рабочих депутатов. – 1917. – № 1. – 19 марта; – № 22. – 11 июня.
6. Известия Торопецкого уездного земского комитета. – 1917. – № 9. – 5 сентября.
7. Право. – 1917. – № 17.
8. Псковская жизнь. – 1917 г. – № 1371. – 3 октября; – № 1374. – 5 октября; – № 1380. – 19 октября.
9. Псковская речь. – 1917 г. – № 12. – 20 сентября; – № 18. – 6 октября. – № 24. – 18 октября.

10. Псковские губернские ведомости. – 1916 г. – № 45. – 5 ноября; – № 48. – 26 ноября; – № 49. – 3 декабря; – № 51. – 17 декабря; – 1917 г. – № 18. – 6 мая; – № 24. – 17 июня; – № 31. – 5 августа; – № 41. – 14 октября.

II. Литература

Монографии и научные статьи

1. Абдулин, Р. С. Формирование и развитие судебного управления в России с 1917 до середины 1990 годов / Р. С. Абдулин. – Курган: Издательство Курганского государственного университета, 2013. – 282 с.
2. Абрамова, Н. Н. Кадровый состав органов прокуратуры Псковской губернии 1864 – 1917 гг. / Н. Н. Абрамова // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков: ПГПУ. – 2004. – № 20. – С. 100–109.
3. Абрамян, А. И. Из истории развития нотариата в России / А. И. Абрамян // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2013. – № 6. – С. 148–151.
4. Архив русской революции / изд. И. В. Гессеном. В 22 т. Т. 4. – Берлин: Издательство «Слово», 1922. – 287 с.
5. Аршакян, М. А. Формулярные списки служащих и рабочих Алтайского (горного) округа XIX – начала XX в.: источники и методы изучения / М. А. Аршакян // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – № 4. – Т. 3. – С. 11–14.
6. Ахмедов, Ч. Н., Смородина, В. А. Организационно-правовые основы формирования кадров института судебных следователей на начальном этапе его становления / Ч. Н. Ахмедов, В. А. Смородина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 4. – С. 27–33;
7. Бабенко, В. Н. Судебная система России: история и современность / В. Н. Бабенко. – М.: ИНИОН РАН, 2007. – 264 с.
8. Баранова, Е. А. Правовое регулирование негосударственного пенсионного обеспечения гражданских служащих ведомства Министерства юстиции / Е. А. Баранова // Общество и право. – 2009. – № 4. – С. 33–36.

9. Беккали, Х. К вопросу о формировании института адвокатуры в России (1864 – 1917 гг.) / Х. Беккали // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2008. – № 1. – С. 194–203.
10. Биюшкина, Н. И. Особенности отправления правосудия земскими участковыми начальниками и городскими судьями в Российском государстве в 90-е гг. XIX в. / Н. И. Биюшкина // Наука и современность. – 2011. – № 12–3. – С. 255–259.
11. Богатырева, И. Н. К вопросу об истории возникновения института российского нотариата / И. Н. Богатырева // Юрист-Правовед. – 2009. – № 5. – С. 87–90.
12. Борискин В. В., Соболев М. В. Генезис деятельности службы судебных приставов России / В. В. Борискин, М. В. Соболев // Социогуманитарный вестник. – 2011. – № 1 (6). – С. 108–112.
13. Ботанцов, И. В. Эволюция системы источников права Российской империи 1832 – 1917 гг. / И. В. Ботанцов // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. – 2016. – Т. 10. – № 3. – С. 9–15.
14. Булычев, Е. Н. Судебные приставы дореволюционной России и их деятельность по реализации мер принудительного исполнения (историко-правовой аспект) / Е. Н. Булычев. – Уфа: Восточный университет, 2008. – 204 с.
15. Бурдина, Е. В. Понятие судебной власти: анализ методологических подходов / Е. В. Бурдина // Современное право. – 2012. – № 3. – С. 104–107.
16. Вакилев, Т. Р. Формулярные списки чиновников в эпоху Николая I и их значение в механизме государственного управления / Т. Р. Вакилев // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 2. – С. 258–261.
17. Варфоломеев, Ю. В. Министерство юстиции Временного правительства: соотношение преемственности и новаций в переходную эпоху / Ю. В. Варфоломеев // Россия и мир: панорама исторического развития: сб. науч. статей, посвященных 70-летию исторического факультета Уральского

- государственного университета им. А. М. Горького. Екатеринбург: НПМП «Волот», 2008. – С. 677–684.
18. Васильев, М. В. Крестьяне Порховского уезда в годы испытаний. 1917 – 1919 гг. / М. В. Васильев // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков: ПГПУ. – 2010. – № 32. – С. 190–197.
 19. Васильев, М. В. Учет и реквизиции продовольствия в Псковской губернии 1917 – 1920 гг. / М. В. Васильев // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. – Псков: ПГПУ. – 2012. – № 37. – С. 124–147.
 20. Верещагина, А. В. Судостроительное и уголовно-процессуальное законодательство России конца XIX – начала XX века: тенденции развития и идеи реформирования / А. В. Верещагина. – Владивосток: Издательство ВГУЭС, 2014. – 250 с.
 21. Верховцева, И. Г. Реформирование волостного суда в Российской империи в 1912 – 1914 гг. / И. Г. Верховцева // Интеллигенция и власть. – 2015. – Вып. 32. – С. 48–53.
 22. Верхоланцева, Т. Ю. Формы нормативно-правовых документов Российской империи XIX – начала XX в.: на основе анализа источников центра правовой информации РГБ / Т. Ю. Верхоланцева // Румянцевские чтения: материалы Международной научной конференции (10–12 апреля 2007). – Москва: Пашков дом, 2007. – С. 51–57.
 23. Власов, В. И. История судебной власти в России: Книга первая (1019 – 1917) / В. И. Власов. – М.: Спутник+, 2003. – 623 с.
 24. Волчкова, А. А. Развитие института судебных следователей в России до Судебной реформы 1864 года / А. А. Волчкова // Российский судья. – 2004. – № 12. – С. 37–40.
 25. Гаврилов, С. Н. История адвокатуры в России: генезис и эволюция форм правозаступничества и судебного представительства (XV – начало XX веков) / С. Н. Гаврилов. – Череповец: СПБГИЭУ, 2009. – 419 с.

26. Галкин, А. Г. Проблемы модернизации института судебных следователей в Российской империи начала XX в. / А. Г. Галкин // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – № 5. – С. 20–30.
27. Галузо, В. Н. Должность прокурора в России (1825 – 1917) (историко-правовое исследование). Ч. II. / В. Н. Галузо. – М.: Издательство Современного гуманитарного университета, 2011. – 437 с.
28. Гильманов, И. М. Мировой суд царской России: периоды развития / И. М. Гильманов. – Набережные Челны: Камская государственная инженерно-экономическая академия, 2010. – 238 с.
29. Глушков, С. В. Тверской нотариат. От прошлого к будущему / С. В. Глушков. – Вологда; Тверь: Полиграф-Книга, 2013. – 229 с.
30. Голубев, А. С. Из истории суда в Псковской губернии / А. С. Голубев // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. – Псков. – 2010. – № 33. – С. 159–163.
31. Горская, Н. И. К вопросу о земском самоуправлении и выборной мировой юстиции / Н. И. Горская // Власть. – 2009. – № 5. – С. 105–107.
32. Гредингер, Ф. И. Прокурорский надзор за пятьдесят лет, истекших со времени его преобразования по Судебным Уставам императора Александра II / Ф. И. Гредингер. – Пг.: Сенатская типография, 1915. – 55 с.
33. Громикова, О. Е. Присяжные заседатели Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: эволюция социального состава / О. Е. Громикова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 8–3. – С. 70–76.
34. Громова, Т. А. Историческая хроника нотариата Симбирской губернии – Ульяновской области / Т. А. Громова. – М.: Фонд развития правовой культуры, 2010. – 288 с.
35. Гусакова, Ю. С. Прокуратура и судебные следователи: некоторые аспекты взаимодействия / Ю. С. Гусакова // Научные ведомости Белгородского

- государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2011. – № 2. – С. 169–172.
36. Демичев, А. А. Институт присяжных заседателей в России: проблемы становления и развития / А. А. Демичев. – Н. Новгород: НА МВД РФ, 2003. – 371 с.
 37. Демичев, А. А. История суда присяжных в дореволюционной России (1864 – 1917 гг.) / А. А. Демичев. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. – 320 с.
 38. Демичев, А. А. История российского суда присяжных (1864 – 1917 гг.) / А. А. Демичев. – Н. Новгород: Издательство Нижегородского государственного педагогического университета, 2002. – 234 с.
 39. Демичев, А. А. Российский суд присяжных при Временном правительстве: законодательство и практика / А. А. Демичев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2001. – № 1. – С. 51–56.
 40. Дикарев, И. С. Ревизия в истории российского уголовного судопроизводства / И. С. Дикарев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2012. – № 2. – С. 60–65.
 41. Долгов, М. А. Нотариат в российском государстве: история и современность / М. А. Долгов. – М.: Издательство РГТЭУ, 2005. – 144 с.
 42. Дореволюционные юристы о прокуратуре / Науч. ред., сост., авт. ввод. ст., биограф. слов. и рек. лит. С. М. Казанцев. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2001. – 285 с.
 43. Дроздова, А. А. Суд присяжных: история и современность / А. А. Дроздова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 11 (49). – С. 2475–2478.
 44. Дудко, Н. А. Суд присяжных в Сибири: Томский окружной суд и Барнаульский окружной суд / Н. А. Дудко // Вестник Томского государственного университета. – Право. – 2013. – № 4 (10). – С. 16–21.
 45. Егоров, Д. В. Исторический портрет волостного судьи / Д. В. Егоров // Вестник Пермского университета. – 2015. – № 4 (31). – С. 120–128.

46. Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. – М.: Высшая школа, 1983. – 352 с.
47. Ефремова, Н. Н. Источники судебного права в Российской империи XVIII – XIX вв. / Н. Н. Ефремова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 4 (24). – С. 24–30.
48. Ефремова, Н. Н. Министерство юстиции Российской империи. 1802 – 1917 гг.: историко-правовое исследование / Н. Н. Ефремова. – М.: Наука, 1983. – 149 с.
49. Ефремова, Н. Н., Немытина, М. В. Местное самоуправление и юстиция в России (1864 – 1917 гг.) / Н. Н. Ефремова, М. В. Немытина // Государство и право. – 1994. – № 3. URL: <http://emsu.ru/ml/default.asp?c=992&p=1> (дата обращения 19.05.2017).
50. Жильцов, С. В. К вопросу об изменении статуса мирового суда в период русской революции (1905 – 1917 гг.) / С. В. Жильцов // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2009. – № 71. – С. 182–196.
51. Захаров, В. В. Становление и развитие института судебных приставов в России: вторая половина XIX – начало XX века / В. В. Захаров. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 311 с.
52. Захаров, В. В., Токарева С. Н. Летопись курского нотариата: от истоков до современности. В 2 ч. / В. В. Захаров, С. Н. Токарева. – М.: Фонд развития правовой культуры, 2016. – 271 +272 с.
53. Звягинцев, А. Г., Орлов, Ю. Г. В эпоху потрясений и реформ. Российские прокуроры. 1906 – 1917 гг. / А. Г. Звягинцев, Ю. Г. Орлов. – М.: РОССПЭН, 1996. – 432 с.
54. Зимина, Т. П. История развития института нотариата в России / Т. П. Зимина // Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. – № 1. – С. 111–113.
55. Зозуля, И. В. Институт городских судей в России: функции и деятельность в начале XX века / И. В. Зозуля // Гуманитарные и юридические исследования. – 2015. – № 4. – С. 56–60.

56. Зозуля, И. В. Роль «Мировой юстиции» в судоустройстве и судопроизводстве России в начале XX в. / И. В. Зозуля // Власть. – 2011. – № 8. – С. 133–135.
57. Иванов, С. А. Красный Октябрь на Псковщине / С. А. Иванов. – Л.: Лениздат, 1984. – 223 с.
58. Иванова, А. Ю., Пономарев, А. Ф. Нотариат Кубани: взгляд сквозь время / А. Ю. Иванова, А. Ф. Пономарев. – М.: Фонд развития правовой культуры, 2015. – 400 с.
59. Ильина, Т. Н. Дореволюционная адвокатура как гарант реализации прав граждан в Российской империи (1864 – 1917 гг.) / Т. Н. Ильина // Традиции и новаторство русской правовой мысли: история и современность: (к 100-летию со дня смерти С. А. Муромцева): материалы IV Международной научно-практической конференции, г. Иваново, 30 сентября – 2 октября 2010 г.: в 3 ч. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2010, Ч. 1. – С. 431–439.
60. Ильина, Т. Н. Понятие «адвокатура» в дореволюционной России: семантические и правовые особенности / Т. Н. Ильина // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: Сборник научных статей. – Курск: Курский государственный университет. – 2012. – Вып. 5. – С. 142–158.
61. Ильина, Т. Н. Частные поверенные как форма Организации российской адвокатуры второй половины XIX – начала XX век / Т. Н. Ильина // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2016. – № 15. – С. 115–128.
62. Институт присяжных заседателей: проблемы формирования и деятельности / Н. В. Урлеков. – Владимир: Издательство Владимирского государственного университета, 2010. – 171 с.
63. История органов власти и управления в Псковском крае (с древнейших времен до наших дней) / Л. В. Алиева, М. В. Васильев, И. И. Дитрих, А. М. Егоров, И. О. Колосова, О. П. Корольков, Н. Ф. Левин, Н. П. Никитина, З. А. Тимошенкова, А. В. Филимонов. – Псков: Псковский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2016. – 640 с.

64. История советского уголовного права / А. А. Герцензонр, Ш. С. Грингауз, Н. Д. Дурманов и др. – М.: Юридическое издательство МЮ СССР, 1947. – 466 с.
65. Казанцев, С. М. История царской прокуратуры / С. М. Казанцев. – СПб.: Издательство СПбГУ. 1993. – 216 с.
66. Казарин, В. Н. Судебная реформа 1864 г.: эволюция подходов и оценок на страницах научных журналов (пятьдесят, двадцать пять лет назад и сегодня) / В. Н. Казарин // Сибирский юридический вестник. – 2014. – № 4 (67). – С. 29–38.
67. Калинин, Ю. А. Организация работы судов присяжных в российских окружных судах (вт. пол. XIX в.) / Ю. А. Калинин. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 168 с.
68. Каримов, Т. Б. Кадровое обеспечение службы судебных приставов в Уфимской губернии (1864 – 1917 гг.) / Т. Б. Каримов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 7–3 (13). – С. 79–81.
69. Кириллов, М. М. Прокуратура пореформенной России в гражданском процессе (1864 – 1917 годы) / М. М. Кириллов // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 1 (14). – С. 353–357.
70. Киселева, А. В. Преобразования судебных учреждений Российской империи после кризиса 1 марта 1881 г. трудами российских юристов / А. В. Киселева // История и политика. Антикризисная стратегия: опыт и современность. Материалы X Международного симпозиума, Н. Новгород, 24–26 мая 2016 г. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2016. – С. 41–45.
71. Ковалев, Б. Н. Судебная система России на переломе эпох: опыт 1905 – 1917 гг. (на примере Новгородской губернии) / Б. Н. Ковалев // Новгородский судебный вестник. – 2018. – № 1 (24). – С. 8–12.
72. Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. – М.: Наука, 1987. – 440 с.

73. Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. – М.: Наука, 1987. – 440 с.
74. Коняев, А. Е. «Военный переворот» в нотариате, или как в результате вступления России в Первую мировую войну нотариат стал «женской профессией» / А. Е. Коняев // Нотариальный вестникъ. – 2014. – № 5. – С. 59–64.
75. Коняев, А. Е. Нотариусы Российской империи на фронтах Первой мировой войны (к постановке проблемы) / А. Е. Коняев // Нотариальный вестникъ. – 2014. – № 9. – С. 38–43.
76. Корольков, О. П. Продовольственный вопрос в Псковской губернии в 1917 г. и Великая Российская революция / О. П. Корольков // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. – Псков: ПГПУ. – 2011. – № 34. – С. 96–117.
77. Краковский, К. П. Земские начальники и мировая юстиция (реформа местного суда 1889 г.) / К. П. Краковский // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2017. – № 1 (19). – С. 53–95. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29308734_69253060.PDF (дата обращения 15.03.2018).
78. Краковский, К. П. Советская историография судебной реформы 1864 года и истории пореформенного суда в России / К. П. Краковский // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2014. – № 9–2. – С. 43–67. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22632570_93429849.pdf (дата обращения 22.05.2017).
79. Краковский, К. П. Современная российская историография судебной реформы 1864 года и пореформенной истории российского суда / К. П. Краковский // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2014. – № 9–1. – С. 32–56. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22119506_46972787.pdf (дата обращения 22.05.2017).
80. Кузнецова, О. Н. Политика реквизиций в деятельности Временного правительства России в 1917 году / О. Н. Кузнецова // Исторические,

- философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 8 (46): в 2-х ч. – Ч. II. – С. 89–91.
81. Куксин, И. Н., Ильина, Т. Н. Институт помощников присяжных поверенных как кадровый резерв российской дореволюционной адвокатуры (вторая половина XIX – начало XX столетия) / И. Н. Куксин, Т. Н. Ильина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия "Юридические науки". – 2012. – № 2. – С. 45–55.
 82. Кулачков, В. В., Песенко, М. В. Основные тенденции современной отечественной историографии волостного судопроизводства / В. В. Кулачков, М. В. Песенко // Современные тенденции развития фундаментальных и прикладных наук. Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Под ред. С. А. Коньшаковой. – Брянск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный инженерно-технологический университет», 2018. – С. 189–191.
 83. Кулишова, Р. Т. Нотариат в России: эволюция организационно-правового регулирования / Р. Т. Кулишова // Вопросы российского и международного права. – 2016. – Т. 6. – № 10 А. – С. 202–215.
 84. Курас, Т. Л. Иркутский окружной суд (1897 – 1918 гг.): общая характеристика / Т. Л. Курас // Сибирский юридический вестник. – 2006. – № 2. – С. 91–97.
 85. Курас, Т. Л. Иркутский окружной суд (1897 – 1919 гг.): общая характеристика, вопросы деятельности / Т. Л. Курас // Сибирский юридический вестник. – 2006. – № 3. – С. 87–90.
 86. Курас, Т. Л. К вопросу о чинах членов Иркутского окружного суда и лиц прокурорского надзора, состоящих при нем (1897 – 1917 гг.) / Т. Л. Курас // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 4. – С. 95–100.

87. Кучерена, А. Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России / А. Г. Кучерена. – М.: Penates-Пенаты, 2002. – 222 с.
88. Лавдаренко, Л. И. Функция следователя в российском уголовном судопроизводстве / Л. И. Лавдаренко. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2007. – 243 с.;
89. Лавицкая, М. И. Развитие российской адвокатуры в период с 1864 по 1917 год / М. И. Лавицкая // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 4. – С. 56–64.
90. Лившиц, Б. И. Нижегородский нотариат: Страницы истории / Б. И. Лившиц. – М.: Аир-Арт, 2001. – 382 с.
91. Логачева, Н. В. Судебная реформа 1864 г. Нижегородской губернии: адвокатура, прокуратура, мировая юстиция / Н. В. Логачева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – № 1 (17). – С. 30–35.
92. Лонская, С. В. Административно-судебная реформа 1889 г. и мировая юстиция / С. В. Лонская // Российская судебная власть в контексте историко-правовых исследований. Сб. научных трудов. Сер. «Историческое правоведение». – СПб.: Издательство «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина», 2014. – С. 155–160.
93. Лонская, С. В. Мировая юстиция в истории Российской империи. Статья 1. Мировые судьи в Российской системе судов (1864 – 1917 гг.) / С. В. Лонская // Мировой судья. – 2013. – № 3. – С. 20–26.
94. Лонская, С. В. Мировая юстиция в истории Российской империи. Статья 2. Мировые судьи в Российской системе судов (1864 – 1917 гг.) / С. В. Лонская // Мировой судья. – 2013. – № 4. – С. 26–30.
95. Лонская, С. В. Мировая юстиция в истории Российской империи. Статья 3. Территориальная организация мировой юстиции (1864 – 1917 гг.) / С. В. Лонская // Мировой судья. – 2013. – № 5. – С. 17–20.

96. Лонская, С. В. Мировая юстиция в истории Российской империи. Статья 4. Правовой статус мировых судей(1864 – 1917 гг.) / С. В. Лонская // Мировой судья. – 2013. – № 6. – С. 16–21.
97. Лонская, С. В. Мировая юстиция в истории Российской империи. Статья 5. Требования к мировому судье (1864 – 1917 гг.) / С. В. Лонская // Мировой судья. – 2013. – № 7. – С. 22–29.
98. Лонская, С. В. Мировая юстиция в России / С. В. Лонская. – Калининград: Калининградский государственный университет, 2000. – 215 с.
99. Лонская, С. В. Мировая юстиция и местное управление в дореволюционной России: аспекты взаимоотношения / С. В. Лонская // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – СПб.: Санкт-Петербургский университет. – 2003. – № 4 (249). – С. 191–197.
100. Лонская, С. В. Мировые и волостные суды Российской империи на пути к единству / С. В. Лонская // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – № 9. – С. 7–14.
101. Лонская, С. В. Мировые судьи дореволюционной России: опыт профессионального портрета / С. В. Лонская // Известия высших учебных заведений. Правоведение. СПб.: Санкт-Петербургский университет. – 2009. – № 2 (283). – С. 216–222.
102. Лонская, С. В. Очерки истории мировой юстиции Российской империи (1864 – 1917 гг.) / С. В. Лонская. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 168 с.
103. Лонская, С. В. Советские аналоги мировой юстиции в законодательстве о суде 1917 – 1918 гг. / С. В. Лонская // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – Курск: Курский государственный университет, 2013. – № 6. – С. 43–52.
104. Малышава, С. Ю. Временное правительство России. Современная отечественная историография / С. Ю. Малышава. – Казань: Татарское Республиканское Издательство «Хэтер», 2000. – 208 с.

105. Малышава, С. Ю. Российское Временное правительство 1917 года. Отечественная историография 20-х – середины 60-х годов / С. Ю. Малышава. – Казань: Издательство «Хэтер», 1999. – 168 с.
106. Маркова, М. Т. Мобилизация в армию в Псковской губернии: 1905 и 1914 гг. / М. Т. Маркова // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. – Псков: ПсковГУ. – 2014. – № 40. – С. 163–169.
107. Маркова, М. Т. Псковская ветвь дворянского рода Дерюгиных / М. Т. Маркова // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. – Псков: ПГПУ. – 2007. – № 27. – С. 158–162.
108. Маркова, М. Т. Псковское дворянство в годы Первой мировой войны / М. Т. Маркова // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. – Псков: ПсковГУ. – 2014. – № 41. – С. 135–142.
109. Маслова, Е. В., Еременко, А. А. Повесть о Липецком нотариате / Е. В. Маслова, А. А. Еременко. – М.: Фонд развития правовой культуры, 2011. – 175 с.
110. Мировая юстиция в России / Е. С. Азарова, М. Л. Репкин. – Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2009. – 124 с.
111. Миронов, Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну. В 3 т. Т. 1. / Б. Н. Миронов. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2014. – 896 с.
112. Миронов, Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну. В 3 т. Т. 3. / Б. Н. Миронов. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2015. – 992 с.
113. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. Т. 2. / Б. Н. Миронов. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2000. – 568 с.
114. Михайлов, А. А. Псков в годы Первой мировой войны. 1914 – 1915 гг. / А. А. Михайлов. – Псков: ГППО «Дом печати», 2012. – 344 с.
115. Михайлов, А. А. Псков в годы Первой мировой войны. 1916 – 1917 гг. / А. А. Михайлов. – Псков: Красный пароход, 2014. – 272 с.

116. Мкртумян, А. Ю. Источники гражданского права Российской империи / А. Ю. Мкртумян // Современное право. – 2008. – № 1–1. – С. 117–119.
117. Муравьев, Н. В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Том. 1. / Н. В. Муравьев. – М.: Университетская типография, 1889. – 554 с.
118. Немытина, М. В. Местная юстиция в России во второй половине XIX в. / М. В. Немытина // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1997. – № 4 (219). – С. 52–62.
119. Нестеренко, Л. С. Особенности реализации судебной реформы 1864 г. на территории Северного Кавказа / Л. С. Нестеренко // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2011. – № 5. – С. 233–238.
120. Нижник, Н. С., Ахмедов, Ч. Н. Правоохранительная система Российской империи: структурно-функциональный анализ / Н. С. Нижник, Ч. Н. Ахмедов. – СПб.: Астерион, 2008. – 514 с.
121. Никитин, М. И., Осипов, А. Л. История развития нотариата в России / М. И. Никитин, А. Л. Осипов // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 2. – С. 43–46.
122. Никитина, Н. П. Волостное земство Псковской губернии / Н. П. Никитина // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. – Псков: ПГПУ. – 2011. – № 34. – С. 86–95.
123. Никитина, Н. П. Волостные писари в социальном пространстве псковской деревни второй половины XIX – начала XX вв. / Н. П. Никитина // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. – Псков: ПсковГУ. – 2014. – № 41. – С. 42–49.
124. Никитина, Н. П. Документы Государственного архива Псковской области о деятельности волостных судов Псковской губернии в конце XIX – начале XX вв. / Н. П. Никитина // Материалы Первых архивных чтений. 27–28 ноября 2006 года. – Псков: Логос, 2007. – С. 99–107.
125. Никитина, Н. П. Псковский нотариат конца XIX – начала XX вв.: состав служащих / Н. П. Никитина // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. – Псков: ПГПУ. – 2011. – № 35. – С. 123–126.

126. Никитина, Н. П. Псковский нотариат начала XX вв.: к вопросу о замещении должности нотариуса / Н. П. Никитина // Правоприменительная деятельность: история и современность. Сборник научных статей и материалов Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся в Пскове 26 мая 2011 года / Сост. С. Д. Лысых, В. А. Попов; под общ. ред. С. В. Васильева. Вып. 3. – Псков: ПГПУ, 2011. – С. 243–252.
127. Никитина, Н. П. Российский нотариат в годы Первой мировой войны (по материалам Псковской губернии / Н. П. Никитина // Псковский военно-исторический вестник. – Вып. № 1. – 2015. – С. 23–29.
128. Никонов, В. А. Российская прокуратура во второй половине XIX – начале XX века и конце XX – начале XXI века: сравнительно-правовой анализ / В. А. Никонов. – Нижний Новгород: Нижегородский филиал Московского государственного гуманитарно-экономического института, 2006. – 154 с.
129. Олейник, О. Ю., Олейник, И. И. История отечественных органов и учреждений юстиции / О. Ю. Олейник, И. И. Олейник. – М.: Международный юридический институт, 2012. – 288 с.
130. Омелянчук, И. В. История нотариата Владимирской губернии / И. В. Омелянчук. – Владимир: Транзит-ИКС, 2013. – 269 с.
131. Органы государственной власти и местного самоуправления в Псковском крае (конец XVIII – XX вв.): очерки истории / Рос. Акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Фед.: Псков филиал; авт. коллектив: Л. В. Алиева; рук. авт. коллектива и науч. ред. А. В. Филимонов. – Псков: Филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2014. – 343 с.
132. Панов, Л. С. История нотариата в Вологодской области / Л. С. Панов. – Вологда: Полиграф-Книга, 2012. – 122 с.
133. Пахоменкова, М. М. Дворянский род Львовых / М. М. Пахоменкова // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. – Псков: ПГПУ. – 2007. – № 26. – С. 95–106.

134. Пашенцев, Д. А. Особенности системы источников права Российской империи / Д. А. Пашенцев // История государства и права. – 2009. – № 19. – С. 25–28.
135. Пичуев А. Н. Окружные суды Ярославской губернии: страницы истории (1866 – 1917 гг.) / А. Н. Пичуев // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 321. – С. 101–104.
136. Подмазо, А. А. Формулярные (послужные) списки как источник / А. А. Подмазо // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи. Материалы IV научной конференции. Москва, 26 апреля 2001 г. – М., 2001. – С. 169–174.
137. Правилова, Е. А. Законность и права личности: административная юстиция в России (вторая половина XIX в. – октябрь 1917 г.) / Е. А. Правилова. – СПб.: Издательство СЗАГС, издательство «Образование-Культура», 2000. – 288 с.
138. Правовой статус мировых судей в России: история и современность / М. В. Мотехина, Л. Н. Ковальчук; Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Российская правовая акад. М-ва юстиции Российской Федерации», Тульский фил. – Москва; Тула: РПА Минюста России, 2011. – 188 с.
139. Прокуратура против преступности: Страницы истории / Авт.-сост. Р. Н. Зинуров. – Уфа: Гилем, 2001. – 137 с.
140. Прокурорский надзор в России: историко-теоретический очерк / В. П. Беляев, Г. А. Борисов, Ю. М. Горячковская, В. И. Теплов; Под общ. ред. В. И. Теплова. – Белгород: Кооперативное образование, 2001. – 187 с.
141. Псковский нотариат: история и современность / Л. В. Алиева, В. А. Аракчеев, М. Т. Маркова, И. Е. Никандрова, Н. П. Никитина, А. В. Филимонов. – М.: Фонд развития правовой культуры, 2013. – 256 с.
142. Рагулин, А. В. Профессиональные права адвоката-защитника в России: история развития и современное состояние / А. В. Рагулин. – Уфа: Академия ВЭГУ, 2012. – 140 с.
143. Рафикова, Р. Р. Опыт правового регулирования негосударственного пенсионного страхования в дореволюционной России / Р. Р. Рафикова //

- Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2011. – №. 75. – С. 111–121.
144. Российская прокуратура: история и современность: (посвящается 290-летию прокуратуры России): сборник материалов семинара (31 января 2012 г., Москва) / Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации; отв. ред: В. Б. Евдокимов. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012. – 119 с.
 145. Рощина, Ю. В. Правовое положение судебного следователя в уголовном процессе дореволюционной России / Ю. В. Рощина // Следователь. – 2003. – № 11. – С. 61–63.
 146. Румянцев, А. В. Усовершенствование волостного суда по закону "О земских участковых начальниках" от 12 июля 1889 г. / А. В. Румянцев // Проблемы законности. – 2011. – № 117. – С. 250–259. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_20379505_40560891.pdf (дата обращения 12.06.2018).
 147. Самсонов, А. А. Институт окружного суда (по материалам Новгородской губернии) / А. А. Самсонов // Вестник Новгородского государственного университета. – 2015. – № 87. – Ч. 2. – С. 135–138.
 148. Самсонов, А. А. Институт судебных следователей в России после реформы 1864 г. (на примере Новгородской губернии) / А. А. Самсонов // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2014. – № 83–2. – С. 79–83.
 149. Седунов, А. В. Контрразведывательная деятельность штаба Северного фронта в годы Первой мировой войны / А. В. Седунов // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. – Псков: ПГПУ. – 2005. – № 23. – С. 124–135.
 150. Смирнов, А. Г., Палеев, А. В. Эпоха «Великих реформ» 60-х гг. XIX века в вопросах историографии / А. Г. Смирнов, А. В. Палеев // Власть. – 2012. – № 9. – С. 175–178.

151. Смирнов, В. Н. Адвокатура и власть: история взаимоотношений / В. Н. Смирнов. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2004. – 216 с.
152. Смирнова, Я. Б. Становление и развитие мировой юстиции в России во второй половине XIX – XX вв. Историко-правовой анализ / Я. Б. Смирнова. – Кисловодск: Тьютор, 2009. – 116 с.
153. Степанова, Е. В. Из истории Саратовского нотариата / Е. В. Степанова. – М.: Фонд развития правовой культуры, 2015. – 141 с.
154. Степанова, С. О. Развитие волостного суда в Российской империи в пореформенный период / С. О. Степанова // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2013. – № 2. – С. 58–70.
155. Стецовский, Ю. И. Исторический очерк формирования адвокатуры в России / Ю. И. Стецовский. – М.: Издательство Российской академии адвокатуры, 2001. – 184 с.
156. Страхов, С. Е. Историография общих, региональных и специальных историко-правовых исследований судебной реформы 1864 года в России / С. Е. Страхов // Современные исследования социальных проблем. – 2014. – № 5 (37). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriografiya-obshchih-regionalnyh-i-spetsialnyh-istoriko-pravovyh-issledovaniy-sudebnoy-reformy-1864-goda-v-rossii-2> (дата обращения 22.05.2017).
157. Страхов, С. Е. Особенности реализации судебной реформы 1864 года в Вологодской губернии / С. Е. Страхов // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 3 (64). – С. 30–38.
158. Страхов, С. Е. Судебная система Вологодской губернии в годы Первой мировой войны / С. Е. Страхов // Современные исследования социальных проблем. – 2014. – № 6 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sudebnaya-sistema-vologodskoy-gubernii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny> (дата обращения 23.04. 2017).

159. Судебные приставы России: история и современность / В. А. Галков, В. И. Диденко, В. Н. Кнайкин. – Белгород: ОНиРИО Белгородского юридического института МВД РФ, 2001. – 211 с.
160. Тагер, А. С. Надзор суда за законностью в управлении (административная юстиция) / А. С. Тагер. – Пг.: Муравей, 1917. – 32 с.
161. Тарасов, В. Н. Судебная реформа 1864 года в Саратовской губернии: историко-правовой аспект / В. Н. Тарасов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 5 (100). – С. 27–31.
162. Тетюхин, И. Н. «Положение о земских участковых начальниках» от 12 июля 1889 г. и его влияние на мировой суд / И. Н. Тетюхин // Вестник ТГУ. – 2008. – Вып. 8 (64). – С. 293–296.
163. Трефилов, А. А. Судебный следователь в дореволюционной России: сравнительно-правовой аспект / А. А. Трефилов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 4 (10). – С. 148–154.
164. Трофимова, О. Ю. Институт присяжных заседателей: история и современность / О. Ю. Трофимова. – Чебоксары: Чувашский государственный университет, 2006. – 87 с.
165. Трубникова, Т. В., Якимович Ю. К. Организация и деятельность мировых судей в России / Т. В. Трубникова, Ю. К. Якимович. – Томск: Издательство Томского университета, 1999. – 83 с.
166. Туманова, А. С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) / А. С. Туманова. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 327 с.
167. Флоринский, М. Ф. Совет министров и судебная власть в России в период думской монархии (1906–1914 гг.) / М. Ф. Флоринский // Российская судебная власть в контексте историко-правовых исследований: сборник научных трудов / общ. ред.: Д. И. Луковская, Н. В. Дунаева. Вып. 2. – Спб.: Президентская библиотека, 2014. – С. 173–187.

168. Фролов, В. В., Цой, В. В. Становление и развитие адвокатуры в России (1864 – 1917 гг.) / В. В. Фролов, В. В. Цой. – СПб.: Политехника сервис, 2006. – 106 с.
169. Хабарова, Е. В., Чканова, Т. Б. Казанский окружной суд: исторический очерк / Е. В. Хабарова, Т. Б. Чканова // Актуальные проблемы экономики и права. Казань: Татарский центр образования «Таглитмат». – 2010. – № 3 (15). – С. 210–213.
170. Черник, М. В. Мировая юстиция при Временном правительстве в 1917 году: попытка трансформации (на материалах Астраханской губернии) / М. В. Черник // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – № 4. – 2012. – С. 384–389.
171. Чернявский Н. Прокурорская власть / Н. Чернявский. – Нижний Новгород: Типография Биржевого общества, 1917. – 32 с.
172. Чижов, Ю. А. Проведение судебной реформы 1864 года в Архангельской губернии / Ю. А. Чижов // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 4. – С. 113–119.
173. Шагин, И. А. Система управления народными судами Псковской губернии в 1917 – 1923 гг. / И. А. Шагин // Псков: Научно-практический, историко-краеведческий журнал. – Псков. – 2012. – № 37. – С. 148–159.
174. Шагин, И. А. Формирование органов советского суда в Псковской губернии в 1917 – 1919 гг. / И. А. Шагин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 7. – Ч. I. – С. 224–227.
175. Шевченко, С. В. Некоторые особенности становления суда присяжных в Ставропольской губернии (1906 – 1917) / С. В. Шевченко // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2009. – № 2. – С. 56–60.
176. Шилов, Д. Н. Основные документы и справочники о гражданских чиновниках в России (конец XVIII – начало XX века): краткий обзор / Д. Н. Шилов // Вестник культуры и искусства. – 2011. – № 1 (25). – С. 90–95.

177. Щедрина, Ю. В. Дискуссии о судьбе волостного суда в ходе работы Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности / Ю. В. Щедрина // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2014. – № 4 (32). – С. 32–43. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22633687_19954659.pdf (дата обращения 12.06.2018).

Диссертации и авторефераты

1. Абдрахманов, А. Ф. Администрация, суд и прокуратура Уфимской губернии в 1865 – 1917 гг.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Абдрахманов Азамат Фаритович. – Уфа: 2006. – 184 с.
2. Абдулин, Р. С. Формирование и развитие судебного управления в России (февраль 1917 – январь 1998 гг.): дис. ... док. юрид. наук: 12.00.01 / Абдулин Роберт Семенович. – Москва: 2015. – 493 с.
3. Абрамитов, С. А. История Иркутского окружного суда: 1897 – февраль 1917 гг.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Абрамитов Сергей Анатольевич. – Иркутск: 2005. – 205 с.
4. Афанасьева, Е. А. Нотариат Российской империи периода модернизации страны: конец XIX – начало XX века: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01 / Афанасьева Елена Александровна. – Москва: 2014. – 223 с.
5. Ботанцов, И. В. Эволюция системы источников права Российской империи (1832 – 1917 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ботанцов Иоанн Владимирович. – Калининград: 2017. – 24 с.
6. Ворошилова, С. В. Правовое положение женщин в России в XIX – начале XX вв.: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.01 / Светлана Вячеславовна Ворошилова. – Саратов, 2011. – 406 с.
7. Голубев, В. М. Институт судебных исполнителей в России: историко-правовое исследование: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Голубев Владимир Михайлович. – Владимир: 2008. – 186 с.

8. Горячковская, Ю. М. Прокуратура и прокурорский надзор России в XVIII – начале XX вв.: Историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Горячковская Юлия Михайловна. – Белгород: 2001. – 195 с.
9. Долгов, М. А. Институт нотариата в Российском государстве: историко-правовое исследование: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Долгов Михаил Алексеевич. – Москва: 2005. – 149 с.
10. Евдошенко, И. В. Законодательная деятельность Временного правительства в России (февраль – октябрь 1917 года). Автореф... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Евдошенко Ираида Владимировна. – Нижний Новгород: 2008. – 30 с.
11. Зайцева, С. В. История становления и функционирования мирового суда в период 1864 – 1917 гг.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Зайцева Светлана Витальевна. – Курск: 2009. – 183 с.
12. Заломов, В. А. Правовое регулирование создания и развития нотариата в Российской империи: 1866 – 1917.: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01 / Заломов Владимир Александрович. – Москва: 2012. – 169 с.
13. Зезюлина, Т. А. Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в России: 1864–1917 гг.: дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Зезюлина Татьяна Александровна. – Владимир: 2007. – 194 с.
14. Земцов, Л. И. Правовые основы и организация деятельности волостных судов в пореформенной России (60-е – 80-е гг. XIX в.): дис. ... док. ист. наук: 07.00.02 / Земцов Леонид Иосифович. – Липецк: 2004. – 218 с.
15. Каховская, Т. Б. Мировой суд России во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Каховская Татьяна Борисовна. – Саранск: 2010. – 271 с.
16. Коротков, А. Г. Организационно-правовой опыт деятельности прокуратуры окружного суда в чрезвычайных условиях, 1904 – 1917 гг.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Короткова Андрей Геннадьевич. – Казань: 2007. – 202 с.

17. Кузнецова, Е.В. Мировая юстиция в пореформенной России (1864 – 1917 гг.): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кузнецова Елена Владимировна. – Москва: 2010. – 209 с.
18. Лонская, С. В. Мировой суд в России, 1864 – 1917 гг.: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Лонская Светлана Владимировна. – Калининград: 1998. – 168 с.
19. Немытина, М. В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв.: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.01 / Немытина Марина Викторовна. – Москва: 1999. – 403 с.
20. Олейнова, А. Г. История становления законодательства о нотариате в России: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01 / Олейнова Анастасия Геннадьевна. – Москва: 2004. – 179 с.
21. Пашкевич, Л. В. Становление и развитие института мировых судей на Дальнем Востоке России: 1896 – 1917 гг.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Пашкевич Людмила Викторовна. – Хабаровск: 2006. – 268 с.
22. Пузанова, О. А. Суд присяжных во Владимирской губернии: региональные особенности судоустройства и функционирования: 1864 – 1917 гг.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Пузанова Олеся Александровна. – Владимир: 2005. – 175 с.
23. Самсонов, А. А. Судебные органы Новгородской губернии (1727 – 1917 гг.): историко-правовое исследование: дис. ... кан. юрид. наук: 12.00.01 / Самсонов Андрей Алексеевич. – Белгород: 2016. – 195 с.
24. Шагин, И. А. Народные суды Псковской губернии в 1917 – 1927 гг.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Шагин Иван Анатольевич. – Псков: 2016. – 214 с.
25. Шаповалова, Л.Л. Становление и развитие института нотариата в России (Историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шаповалова Лариса Леонидовна. Ставрополь: 2000. – 176 с.

26. Шевченко, С. В. Ставропольский окружной суд в системе судебной власти Российской империи: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шевченко Сергей Викторович. Ставрополь: 2010. – 187 с.
27. Щедрина, Ю. В. Судебные учреждения российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв.: на примере Курской губернии: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Щедрина Юлия Владимировна. – Курск: 2002. – 261 с.

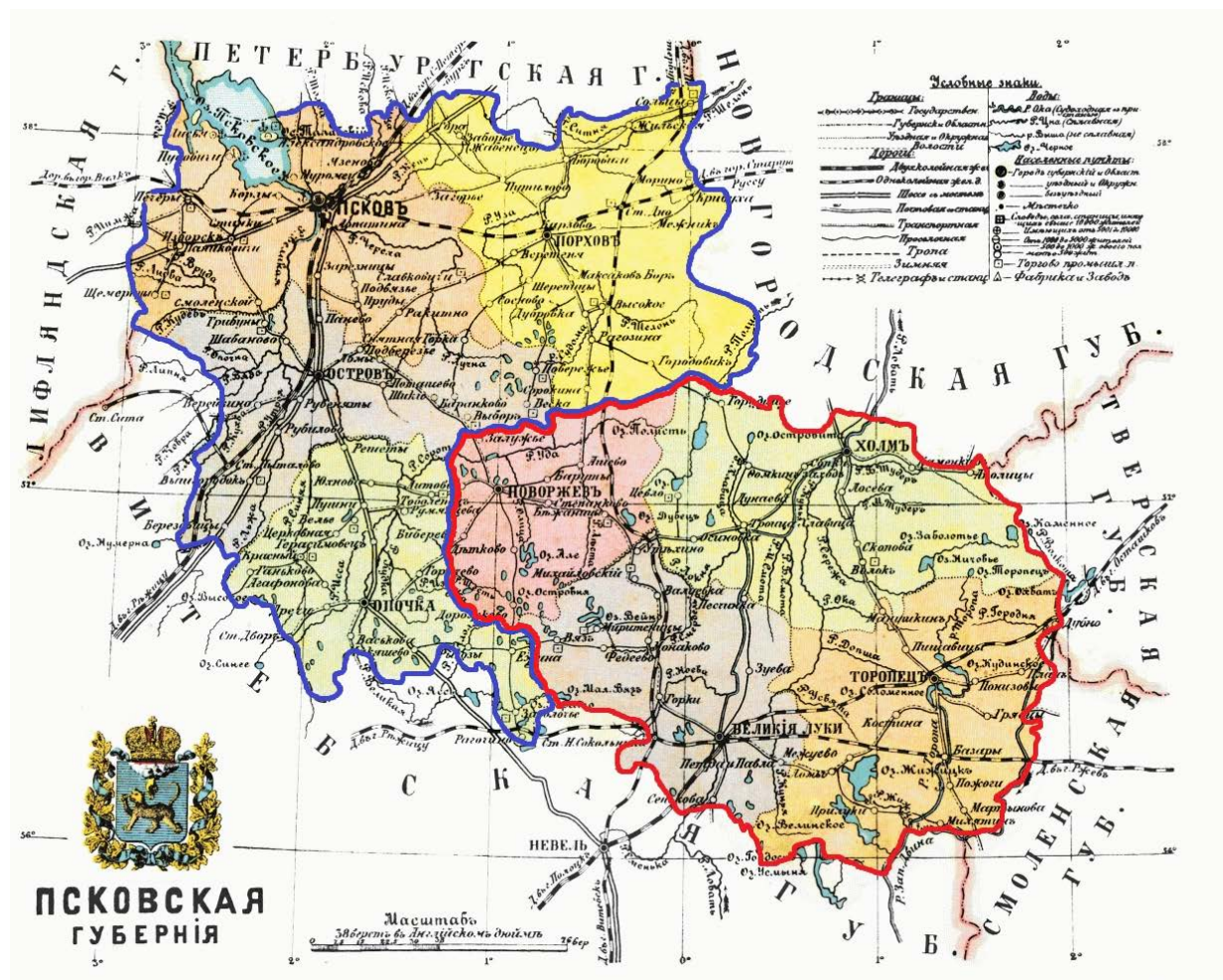
Учебные пособия

1. Делопроизводство и архивное дело в терминах и определениях: учебное пособие / С. Ю. Кабашов, И. Г. Асфандиярова. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 290 с.
2. Русина, Ю. А. Источниковедение новейшей истории России: учебное пособие. / Ю. А. Русина.– Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2015. – 236 с.

Приложения

Приложение 1

Карта–схема. Судебно-административное деление Псковской губернии начала XX в.

Условные обозначения

- границы Псковского судебного округа
- границы Великолуцкого судебного округа

Источник: Псковская губерния [Карта] // Россия. Географическое описание Российской Империи по губерниям и областям с географическими картами. I Европейская Россия. – СПб.: Типография «Бережливость», 1913. – С. 37. URT: <https://www.runivers.ru/bookreader/book450334/#page/36/mode/1up> (дата обращения 18.11.2018).

Статистические сведения по обревизированию волостных судов Псковской губернии за 1914 – 1916 гг.

	Уезды	Количество во волостей	Год	Количество обревизированных волостных судов	Количество обревизированных волостных судов, %
Псковский судебный округ	Псковский	18	1914	9	50
			1915	–	0
			1916	–	0
	Порховский	21	1914	6	28,6
			1915	–	0
			1916	–	0
	Островский	12	1914	5	41,6
			1915	2	16,6
			1916	–	0
	Опочецкий	15	1914	–	0
			1915	2	13,3
			1916	–	0
Великолукский судебный округ	Псковский	17	1914	6	35,3
			1915	8	47
			1916	–	0
	Торопецкий	16	1914	1	6,3
			1915	–	0
			1916	–	0
	Холмский	21	1914	14	66,6
			1915	4	19
			1916	–	0
	Новоржевский	15	1914	7	46,6
			1915	3	20
			1916	–	0

Источник: ГАПО. Ф. 78. Оп. 10 (1914). Д. 36, 37, 38, 39, 40, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 51, 52, 53; ГАПО. Ф. 78. Оп. 11 (1915). Д. 10, 11, 12, 13, 180, 181, 182, 183.

Персональный состав судебных учреждений Великолукского судебного округа в период Первой мировой войны

Должность	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
1	2	3	4	5
Председатель суда	И. И. Норов	И. И. Норов	И. И. Норов	И. И. Норов
Товарищ председателя суда	Н. А. Кудрявцев	Н. А. Кудрявцев	В. Б. Зегарт	В. Б. Зегарт
Члены суда	В. Г. Реутский А. В. Бибилов А. В. Недзвецкий Л. Л. Золотаревский С. С. Оленин	В. Г. Реутский А. В. Бибилов Н. Н. Емельянов Л. Л. Золотаревский Н. П. Михалев	В. Г. Реутский А. В. Бибилов Н. Н. Емельянов Л. Л. Золотаревский Н. П. Михалев	В. Г. Реутский А. В. Бибилов Н. Н. Емельянов Л. Л. Золотаревский А. С. Попов
Уездные члены суда: Великолукский уезд Новоржевский уезд Торопецкий уезд Холмский уезд	М. С. Бахирев П. П. Михайловский Н. В. Сыринский-Гиро А. Н. Гоерц	М. С. Бахирев Н. Ф. Соколов Н. В. Сыринский-Гиро А. Н. Гоерц	М. С. Бахирев Н. Ф. Соколов Н. В. Сыринский-Гиро А. Н. Гоерц	М. С. Бахирев Н. Ф. Соколов Н. В. Сыринский-Гиро А. Н. Гоерц
Городские судьи: г. Великие Луки г. Торопец г. Холм г. Новоржев	И. Г. Барышев А. А. Морозов Д. А. Боголюбский Н. А. Гушо	А. Н. Серебrenицкий А. А. Морозов Д. А. Боголюбский Н. А. Гушо	А. Н. Серебrenицкий А. К. Вишняков К. И. Соловский П. П. Орловский	А. Н. Серебrenицкий А. К. Вишняков К. И. Соловский П. П. Орловский
Административные судьи:	Не учреждены	Не учреждены	Не учреждены	

1	2	3	4	5
Великолукский уезд Новоржевский уезд Торопецкий уезд Холмский уезд				А. А. Морозов Н. Ф. Соколов Голованов А. Н. Гоерц
Судебные следователи: И.д. судебного следователя г. Великие Луки и по важнейшим делам 1-го уч. Великолукского уезд 2-го уч. Великолукского уезд 1-го уч. Новоржевского уезд 2-го уч. Новоржевского уезд 1-го уч. Торопецкого уезда 2-го уч. Торопецкого уезда Холмский уезд	Н. Д. Гольдгаммер С. В. Вечтомов К. И. Кедрин Б. А. Павлович В. И. Малиновский В. Г. Калакуцкий П. С. Лисовский Е. Н. Шершевич	Н. Д. Гольдгаммер С. В. Вечтомов К. И. Кедрин Б. А. Павлович В. И. Малиновский Ф. И. Суетов П. С. Лисовский Е. Н. Шершевич	Н. Д. Гольдгаммер С. В. Вечтомов А. А. Морозов С. А. Иеропольский Н. А. Гущо Ф. И. Суетов П. С. Лисовский Е. Н. Шершевич	Ф. И. Суетов С. В. Вечтомов А. А. Морозов С. А. Иеропольский В. В. Михайловский Н. А. Гущо П. С. Лисовский Е. Н. Шершевич
И.д. старшего нотариуса	А. С. Попов	А. С. Попов	А. С. Попов	Н. Д. Гольдгаммер
И.д. помощника				

1	2	3	4	5
старшего нотариуса	П. И. Козлов	П. И. Козлов	П. И. Козлов	П. И. Козлов
Нотариусы: г. Великие Луки г. Торопец г. Холм г. Новоржев	И. Н. Коробов К. Н. Щукин Р. В. Ашневиц П. Л. Леонтьев К. А. Котелевский Н. Н. Тихонов А. И. Маложевский И. В. Борисенко (Борисенок)	И. Н. Коробов К. Н. Щукин Р. В. Ашневиц П. Л. Леонтьев К. А. Котелевский Н. Н. Тихонов А. И. Маложевский И. В. Борисенко (Борисенок)	И. Н. Коробов К. Н. Щукин Р. В. Ашневиц П. Л. Леонтьев К. А. Котелевский Н. Н. Тихонов И. В. Борисенко (Борисенок) Б.А. Галецкий	И. Н. Коробов К. Н. Щукин Р. В. Ашневиц П. Л. Леонтьев К. А. Котелевский Н. Н. Тихонов И. В. Борисенко (Борисенок) Б.А. Галецкий
Судебные приставы	М. Г. Барковский А. В. Петров И. В. Молчанов К. А. Белоусов А. Е. Бабкин П. Н. Ушин Л. И. Филимонов	М. Г. Барковский А. В. Петров И. В. Молчанов Н. Д. Захаренко А. Е. Бабкин П. Н. Ушин К. А. Белоусов	М. Г. Барковский А. В. Петров И. В. Молчанов Н. И. Силин А. Е. Бабкин П. Н. Ушин К. А. Белоусов	М. Г. Барковский А. В. Петров И. В. Молчанов Н. И. Силин А. Е. Бабкин П. Н. Ушин К. А. Белоусов
Старшие кандидаты на судебные должности	Ф. И. Суетов К. И. Соловский К. П. Коротков А. В. Вишняков	В. В. Михайловский Б. Г. Петергоф К. П. Коротков А. В. Вишняков	В. В. Михайловский В. Г. Захаров Б. Г. Петергоф Н. И. Завилейский	В. Г. Захаров Б. Г. Петергоф Н. И. Завилейский
Младшие кандидаты на судебные должности	Б. Г. Петергоф Н. И. Завилейский	В.Г. Захаров Н.И. Завилейский	Л.Д. Снарев	Л.Д. Снарев В.А. Цехановский

1	2	3	4	5
Кандидат помощника старшего кандидата	А. Н. Серебrenицкий	К. И. Соловский	К. П. Коротков	К. П. Коротков
Прокурор	А. И. Бот	А. И. Бот	В. В. Колпенский	В. Старков
Товарищи прокурора	А. Ф. Лерхе В. Н. Энгельне П. П. Зиновьев	А. Ф. Лерхе В. Н. Энгельне П. П. Зиновьев	В. Н. Энгельне С. П. Русаков С. И. Гайдков	С. И. Гайдков А. А. Левецкий А. С. Кашевский
Секретарь уголовного отделения	Л. П. Серебrenиков	Л. П. Серебrenиков	Л. П. Серебrenиков	Л. П. Серебrenиков
Секретарь гражданского отделения	Г. М. Шавкун	Г. М. Шавкун	Г. М. Шавкун	Г. М. Шавкун
Помощники секретарей	И. Г. Комаров Е. С. Сухаров В. В. Соколов	И. Г. Комаров Е. С. Сухаров В. В. Соколов	И. Г. Комаров Е. С. Сухаров В. В. Соколов	И. Г. Комаров Е. С. Сухаров В. В. Соколов
Временно и. о. помощника секретаря старшего кандидата	В. В. Михайловский	Л. И. Молчанов	Л. И. Молчанов	Л. И. Молчанов
Секретарь прокурорского надзора	М. Г. Кушков	М. Г. Кушков	Данные отсутствуют	Данные отсутствуют

Источник: ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 27. Л. 68–69 об, 74–75 об., 78–79, 83–84 об.; Оп. 1. Д. 107. Л. 111 об.; РГИА. Ф. 1405. Оп. 518. Д. 229. Л. 1–1 об.; Оп. 518. Д. 593. Л. 1–1 об.

Персональный состав судебных учреждений Псковского судебного округа в период Первой мировой войны

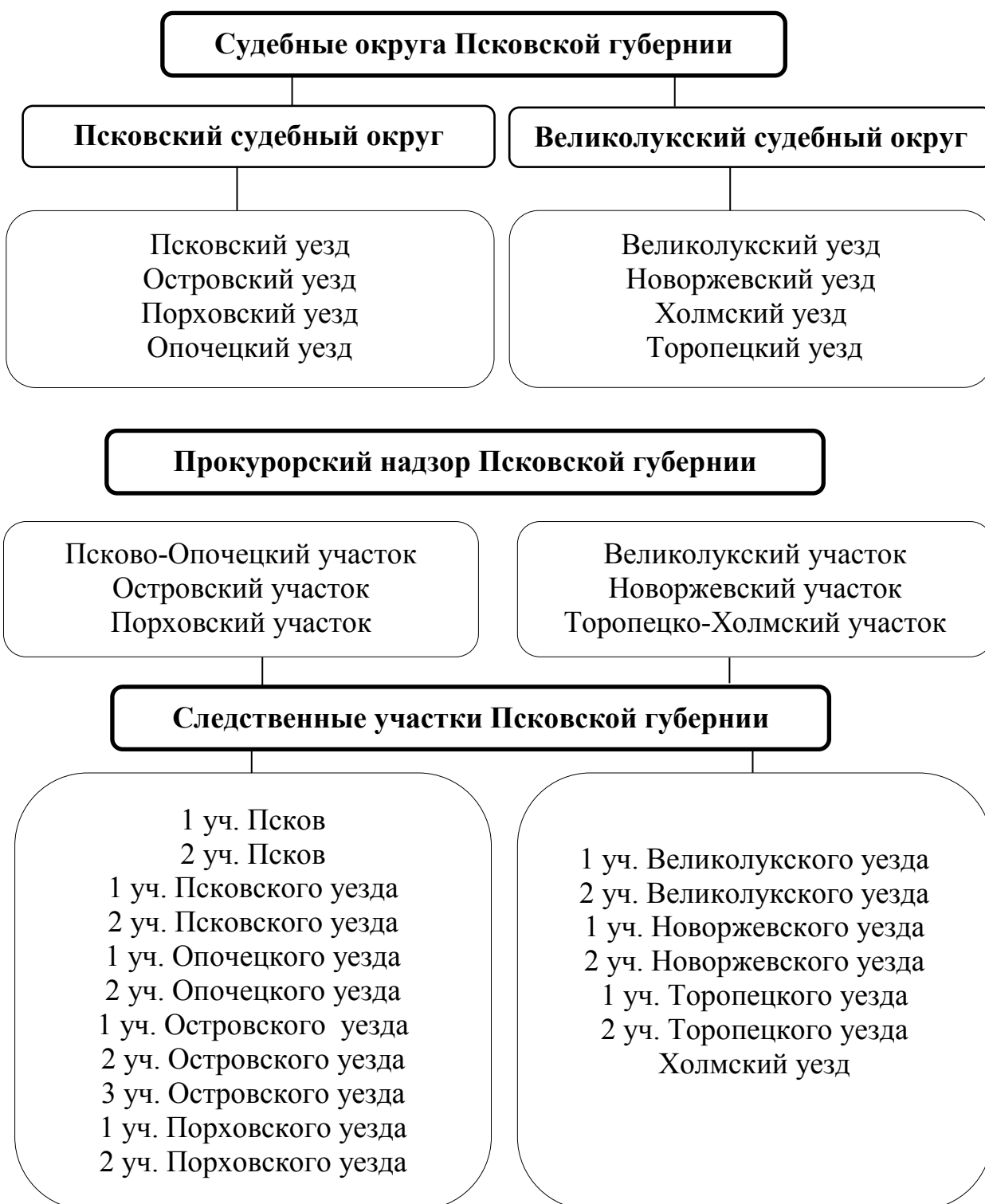
Должность	1914 г.	1915 г.	1916 г.
1	2	3	4
Председатель суда	Л. А. Шульгин	Л. А. Шульгин	А. В. Харитоновский
Товарищ председателя суда	Б. Р. Кампе	Б. Р. Кампе	Б. Р. Кампе
Члены суда	А. П. Мельников В. А. Карташов С. В. Телепнев Н. В. Варварин С. М. Шиллинг А. А. Шамарин	А. П. Мельников В. А. Карташов Е. А. Корнилович Н. В. Варварин С. В. Телепнев С. М. Шиллинг А. А. Шамарин	А. П. Мельников В. А. Карташов С. В. Телепнев Н. В. Варварин С. М. Шиллинг А. А. Шамарин О. Ю. фон-дер-Остен-Сакен
Уездные члены суда: 1 уч. Псковского уезда 2 уч. Псковского уезда Опочецкий уезд Островский уезд Порховский уезд	В. А. Эльман М. Д. Гельшерт О. А. Нильсен И. Г. Емельянов В. А. Тихвинский	В. А. Эльман М. Д. Гельшерт О. А. Нильсен И. Г. Емельянов В. А. Тихвинский	В. А. Эльман В. Н. Сумароков О. А. Нильсен И. Г. Емельянов В. А. Тихвинский
Городские судьи: 1 уч. Псков 2 уч. Псков г. Остров г. Порхов г. Опочка г. Сольцы	Б. А. Булатев М. П. Пошивалов Н. В. Симанский В. С. Богородицкий М. Г. Хлебников П. А. Пантелеймон	Данные отсутствуют	Н. И. Давыдов М. П. Пошивалов Н. В. Симанский Б. П. Зиновьев М. Г. Хлебников А. В. Беляев

1	2	3	4
Судебные следователи: И.д. судебного следователя и по важнейшим делам 1 уч. г. Псков 2 уч. г. Псков 1 уч. Псковского уезда 2 уч. Псковского уезда 1 уч. Опочецкого уезда 2 уч. Опочецкого уезда 1 уч. Островского уезда 2 уч. Островского уезда 3 уч. Островского уезда 1 уч. Порховского уезда 2 уч. Порховского уезда 3 уч. Порховского уезда	В. В. Телепнев Н. Н. Емельянов Н. О. Эйзенштейн В. Н. Сумароков И. В. Качевский В. Г. Маганов В. А. Коэмец Л. В. Крыжановский Б. А. Булатов А. Ф. Мейснер В. Н. Сетков В. Е. Васильев Вакансия	В. В. Телепнев В. Н. Сумароков Н. О. Эйзенштейн Л. В. Крыжановский И. В. Качевский В. Г. Маганов В. А. Коэмец А. Ф. Мейснер Б. А. Булатов В. А. Косицкий-Баронов В. Н. Сетков Н. Н. Ратьков П. А. Посисеев	В. В. Телепнев Л. В. Крыжановский Вакансия А. Ф. Мейснер И. В. Качевский В. Г. Маганов В. А. Коэмец И. В. Калашников Б. А. Булатов В. А. Косицкий-Баронов В. Н. Сетков Н. Н. Ратьков П. А. Посисеев
Старший нотариус	А. П. Зловин	А. П. Зловин	А. П. Зловин
Прокурор	А. Л. Грин	А. Л. Грин	А. Л. Грин
Товарищи прокурора И.о. товарища прокурора	Н. Ф. Васильев Д. А. Кузминский Г. С. Чагин Б. Э. Бострем	Н. Ф. Васильев Д. А. Кузминский Г. С. Чагин Б. Э. Бострем	Н. Ф. Васильев В. Е. Васильев Д. А. Кузминский Г. С. Чагин А.В. Кузьмин И. Т. Розанов В. В. Бон-Богданович

1	2	3	4
Секретарь окружного суда	П. А. Сидоров В. Ф. Федоров	П. А. Сидоров В. Ф. Федоров	А.А. Иванов В. Ф. Федоров
Секретарь прокурорского надзора	Г. И. Макаровский	Г. И. Макаровский	Г. И. Макаровский

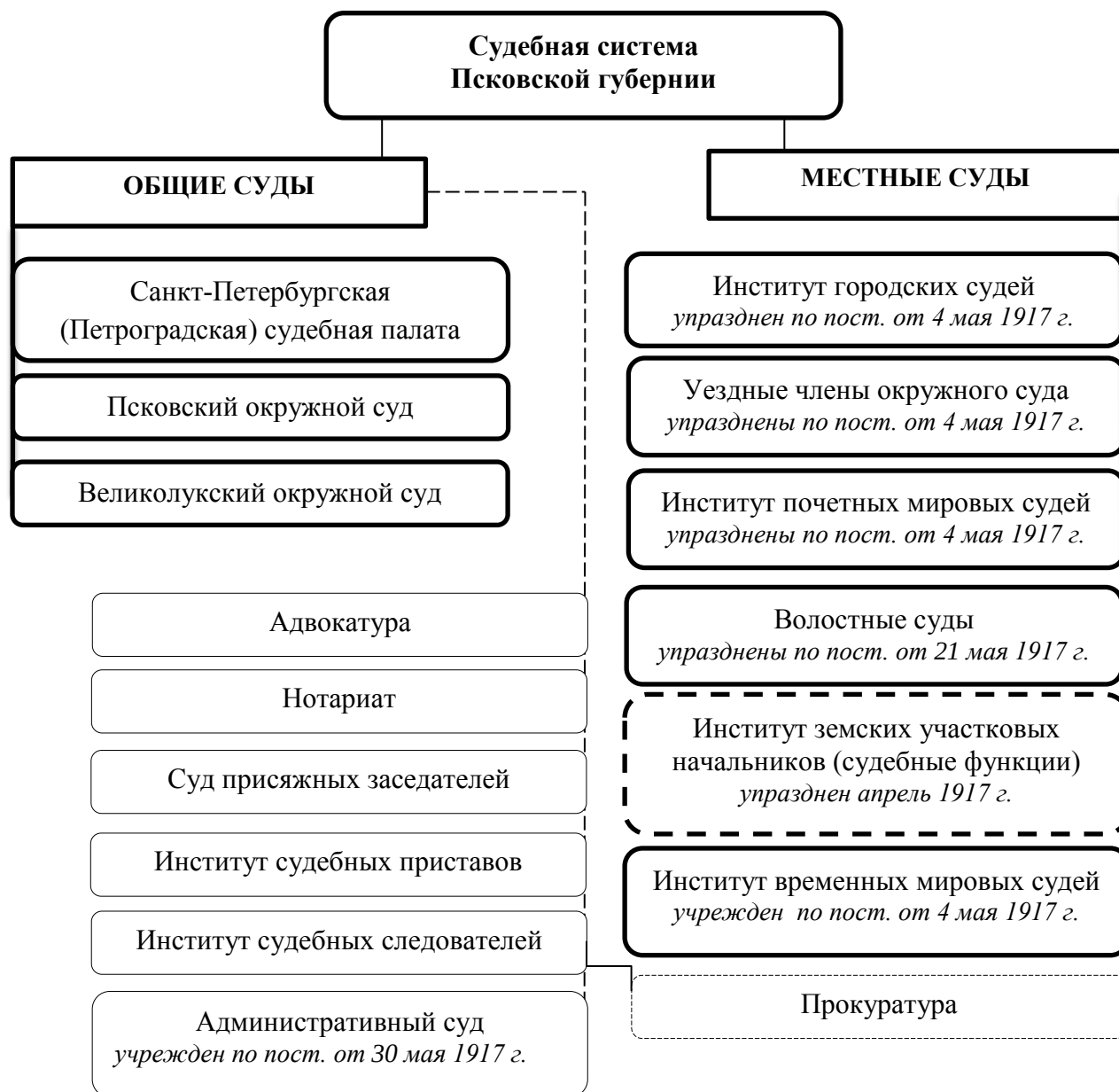
Источник: Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1914 год / Инспекторского Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Ч. 1: Власти и места центрального управления и ведомства их. – СПб.: Сенатская типография, 1914. – Стб. 1009–1010; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1914 год / Инспекторского Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Ч. 1: Власти и места центрального управления и ведомства их. – Пг.: Сенатская типография, 1915. – Стб. 1069–1070; Список чинам ведомства Министерства юстиции 1916 года (исправленный по 1 января). В 2 ч. Ч. 2. Губернские учреждения. – Пг.: Сенатская типография, 1916. – С. 69–73; РГИА. Ф. 1405. Оп. 518. Д. 592. Л. 1–2 об.

Судебно-административное деление Псковской губернии в годы Первой мировой войны

Источник: Памятная книжка Псковской губернии на 1913 – 1914-й гг. Справочные сведения. – Псков: Типография Губернского правления, 1913. – С. 9–11.

Судебная система Псковской губернии в 1914 – октябрь 1917 гг.

Источник: Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М.: Высшая школа, 1983. – С. 235–236; ГАПО. Ф. 78. Оп. 11 (1917). Д. 10; Постановление Временного правительства «О временном устройстве местного суда» от 4 мая 1917 г. // Вестник Временного правительства. 1917. № 51 (97). С. 1–2; Положение Временного правительства г. «О судах по административным делам» от 30 мая 1917 // Псковские губернские ведомости. 1917. № 24. С. 129–131; Постановление

Временного Правительства «О регистрации товариществ, обществ и союзов» от 21 апреля 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1917. Отд. 1. № 165. Ст. 907; Постановление Временного правительства «О волостном земском управлении» от 21 мая 1917 г. // Вестник Временного правительства. 1917. № 62 (108) (25 мая). С. 1–2.

Движение уголовных дел в Псковском и Великолукском окружных судах в 1912 – 1914 гг.

Окружной суд	К 1 января оставалось всего неоконченных дел	В течение года поступило дел							Всего в производстве дел	Всего окончено дел		
		В качестве первой инстанции				Дела, подлежащих рассмотрению в распорядительных заседаниях	В качестве второй инстанции	В качестве кассационной инстанции				Всего вступило дел
		Дела, подлежащих рассмотрению в судебных заседаниях										
		С участием		Без участия сословных представителей и присяжных заседателей								
		Сословных представителей	Присяжных заседателей									
1912 г.												
Псковский	190	1	418	141	1370	213	4	2147	2337	2213	96,7%	
Великолукский	241	0	303	159	1377	186	0	2025	2265	1985	87,6%	
1913 г.												
Псковский	124	0	422	128	1334	251	5	2140	2264	2171	95,9%	
Великолукский	281	0	383	119	1302	210	0	2014	2295	1996	86,9%	
1914 г.												
Псковский	93	0	328	96	1189	291	0	1904	1997	1868	93,5%	
Великолукский	299	0	253	83	990	274	0	1620	1919	1735	90,4%	

Источники: Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 28. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1912 год. – СПб.: Сенатская типография, 1913. – С.110–111; Сборник статистических сведений

Министерства юстиции. Вып. 29. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованным по уставам Императора Александра II за 1913 год. – Пг.: Сенатская типография, 1915. – С. 110–111; Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 30. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1914 год. – Пг.: Сенатская типография, 1916. – С. 118–119.

Движение гражданских дел в Псковском и Великолукском окружных судах в 1912 – 1914 гг.

Окружной суд	К 1 января оставалось всего неоконченных дел	В течение года поступило дел				Всего в производстве дел	В течение года окончено дел				В течение года осталось дел			
		В качестве первой инстанции	В качестве второй инстанции	В качестве кассационной инстанции	Всего вступило дел		В качестве первой инстанции	В качестве второй инстанции	В качестве кассационной инстанции	Всего окончено дел	В качестве первой инстанции	В качестве второй инстанции	В качестве кассационной инстанции	Всего осталось дел
1912 г.														
Псковский	730	1397	95	14	1506	2236	1415	104	14	1533	673	30	0	703
Великолукский	1248	1372	114	4	1490	2738	1920	158	4	2082	611	45	0	656
1913 г.														
Псковский	703	1395	148	2	1545	2248	1433	112	2	1547	635	66	0	701
Великолукский	656	1475	91	0	1566	2222	1451	90	0	1541	635	46	0	681
1914 г.														
Псковский	701	1477	97	0	1574	2275	1494	122	0	1616	618	41	0	659
Великолукский	681	1310	90	0	1400	2081	1455	96	0	1551	490	40	0	530

Источники: Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 28. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1912 год. – СПб.: Сенатская типография, 1913. – С. 140–141; Сборник статистических сведений

Министерства юстиции. Вып. 29. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1913 год. – Пг.: Сенатская типография, 1915. – С. 140–141; Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 30. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1914 год. – Пг.: Сенатская типография, 1916. – С. 148–149.

**Социально-сословный состав присяжных заседателей Островского уезда
по сессиям в 1917 г.**

Сессия	Очередной список	Запасной список
Первая	Январь	
Дворяне	1	1
Потомственный почетный гражданин	1	1
Купеческий сын	1	—
Мещане	7	2
Крестьяне	50	1
Сын ремесленника	—	1
Казак	—	1
<i>всего</i>	60	6
Вторая	Апрель	
Дворяне	1	1
Потомственный почетный гражданин	1	1
Купцы	2	—
Мещане	12	3
Крестьяне	43	—
Провизор	—	1
<i>всего</i>	59	6
Третья	Май	
Купеческий сын	1	—
Купцы	3	—
Личный почетный гражданин	1	—
Мещане	13	3
Крестьяне	42	2
Потомственный почетный гражданин	—	1
<i>всего</i>	60	6
Четвертая	Октябрь	
Купеческий сын	2	—
Купцы	1	—
Личный почетный гражданин	1	—
Мещане	6	4
Крестьяне	49	2
Потомственный почетный гражданин	2	—
<i>всего</i>	60	6
Пятая	Декабрь	
Дворяне	1	—
Сын губернского секретаря	1	—
Купцы	3	—
Мещане	6	1
Крестьяне	30	2
Потомственный почетный гражданин	—	1
<i>всего</i>	41	4

Источник: Псковские губернские ведомости. – 1916 (26 ноября). – № 48. – С. 383; Псковские губернские ведомости. – 1916 (3 декабря). – № 49. – С. 391–392.

Социально-сословный состав присяжных заседателей Великолукского уезда по сессиям в 1917 г.

Сессия	Очередной список	Запасной список
1	2	3
Первая	14–18 февраля	
Дворяне	5	—
Чиновники	6	—
Мещане	5	3
Крестьяне	44	3
<i>всего</i>	60	6
Вторая	13–18 марта	
Дворяне	6	—
Чиновники	3	—
Почетный гражданин	1	—
Купцы	1	—
Мещане	4	3
Крестьяне	45	3
<i>всего</i>	60	6
Третья	12–18 марта	
Дворяне	5	—
Чиновники	3	1
Почетный гражданин	1	—
Мещане	1	3
Крестьяне	49	2
<i>всего</i>	60	6
Четвертая	23–31 мая	
Дворяне	4	—
Чиновники	3	—
Почетный гражданин	1	—
Мещане	2	3
Крестьяне	50	3
<i>всего</i>	60	6
Пятая	27 сентября–4 октября	
Дворяне	4	1
Чиновники	3	—
Почетный гражданин	1	—
Мещане	4	1
Крестьяне	28	4
<i>всего</i>	40	6
Шестая	23–28 октября	
Дворяне	6	—
Чиновники	3	—
Купец	2	2
Мещане	2	1
Крестьяне	27	3

1	2	3
<i>всего</i>	40	6
Седьмая	4–9 декабря	
Дворяне	6	–
Чиновники	3	–
Купец	2	2
Мещане	1	–
Крестьяне	28	4
<i>всего</i>	40	6

Источник: Псковские губернские ведомости. – 1916 (17 декабря). – № 51. – С. 401–402.

**Движение уголовных дел городских судей по Санкт-Петербургскому
(Петроградскому) округу в 1912 – 1914 гг.**

Окружные суды	Всего поступило дел	Всего в производстве дел	Всего окончено дел	Всего осталось неоконченных дел
1912 г.				
С.-Петербургский	7893	8635	7855	780
Псковский	3536	4359	4007	352
Великолукский	2104	2259	2203	56
Новгородский	4599	4800	4698	102
Череповецкий	1213	1239	1215	24
Витебский	12812	13507	12601	906
Петрозаводский	1109	1141	1117	24
Всего по округу	33266	35940	33696	2244
1913 г.				
С.-Петербургский	6512	7292	6649	643
Псковский	2982	3334	3097	237
Великолукский	2433	2489	2284	205
Новгородский	4388	4490	4405	85
Череповецкий	856	880	851	29
Витебский	13871	14777	14227	550
Петрозаводский	1038	1062	995	67
Всего по округу	32080	34324	32508	1816
1914 г.				
Петроградский	5103	5746	5049	697
Псковский	3055	3292	3037	255
Великолукский	2109	2314	2274	40
Новгородский	3818	3903	3825	78
Череповецкий	1065	1094	1061	33
Витебский	12004	12554	12217	337
Петрозаводский	1322	1389	1317	72
Всего по округу	28476	30292	28780	1512

Источники: Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 28. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1912 год. – СПб.: Сенатская типография, 1913. – С. 336–337; Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 29. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1913 год. – Пг.: Сенатская типография, 1915. – С. 324–325; Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 30.

Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1914 год. – Пг.: Сенатская типография, 1916. – С. 442–443.

**Движение гражданских дел городских судей по Санкт-Петербургскому
(Петроградскому) округу в 1912 – 1914 гг.**

Окружные суды	Всего поступило дел	Всего рассмотрено дел	Всего окончено дел	Всего осталось неоконченных дел
1912 г.				
С.-Петербургский	9754	10506	9458	1048
Псковский	2701	3048	2863	185
Великолукский	1739	1838	1811	27
Новгородский	3976	4107	4030	77
Череповецкий	1000	1023	999	24
Витебский	14350	14763	14240	523
Петрозаводский	1490	1589	1556	33
Всего по округу	35010	36874	34957	1917
1913 г.				
С.-Петербургский	9154	10202	9521	681
Псковский	2940	3125	2962	163
Великолукский	1718	1745	1690	55
Новгородский	3841	3918	3862	56
Череповецкий	916	940	918	22
Витебский	14023	14546	14213	333
Петрозаводский	1535	1568	1506	62
Всего по округу	34127	36044	34672	1372
1914 г.				
Петроградский	6279	6960	6378	582
Псковский	3047	3210	2960	250
Великолукский	1730	1785	1751	34
Новгородский	3639	3695	3608	87
Череповецкий	990	1012	985	27
Витебский	14270	14603	14313	290
Петрозаводский	1660	1722	1525	197
Всего по округу	31615	32987	31520	1467

Источники: Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 28. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1912 год. – СПб.: Сенатская типография, 1913. – С. 312–313; Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 29. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1913 год. – Пг.: Сенатская типография, 1915. – С. 336–337;

Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 30. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1914 год. – Пг.: Сенатская типография, 1916. – С. 466–467.

**Движение уголовных дел уездных членов по Санкт-Петербургскому
(Петроградскому) округу в 1912 – 1914 гг.**

Окружные суды	Всего поступило дел	Всего в производстве дел	Всего окончено дел	Всего осталось неоконченных дел
1912 г.				
С.-Петербургский	4775	5482	4275	1207
Псковский	2732	3679	3055	624
Великолукский	1560	1893	1693	200
Новгородский	4514	6274	5569	705
Череповецкий	2328	3213	2504	709
Витебский	7712	8785	8023	762
Петрозаводский	1275	1540	1310	230
Всего по округу	24896	30866	26429	4437
1913 г.				
С.-Петербургский	4036	5243	4622	621
Псковский	2345	2969	2538	431
Великолукский	1603	1803	1536	267
Новгородский	4188	4891	4367	526
Череповецкий	2163	2868	2676	196
Витебский	7323	8085	7827	258
Петрозаводский	1311	1547	1371	170
Всего по округу	22969	27406	24937	2469
1914 г.				
Петроградский	4371	4992	4201	791
Псковский	2631	3062	2699	363
Великолукский	2048	2315	2140	175
Новгородский	4140	4666	4247	419
Череповецкий	2022	2218	1957	261
Витебский	6429	6687	6467	220
Петрозаводский	1927	2097	1850	247
Всего по округу	23568	26037	23561	2476

Источники: Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 28. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1912 год. – СПб.: Сенатская типография, 1913. – С. 300–301; Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 29. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора

Александра II за 1913 год. – Пг.: Сенатская типография, 1915. – С. 300–301;
Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 30.
Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений
Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора
Александра II за 1914 год. – Пг.: Сенатская типография, 1916. – С. 442–443.

**Движение гражданских дел уездных членов по Санкт-Петербургскому
(Петроградскому) округу в 1912 – 1914 гг.**

Окружные суды	Всего поступило дел	Всего в производстве дел	Всего окончено дел	Всего осталось неоконченных дел
1912 г.				
С.-Петербургский	2289	2599	2180	419
Псковский	1044	1543	1388	155
Великолукский	781	902	810	92
Новгородский	1943	2380	2208	172
Череповецкий	1338	1530	1346	184
Витебский	3348	3803	3448	355
Петрозаводский	413	467	428	39
Всего по округу	11156	13224	11808	1416
1913 г.				
С.-Петербургский	2391	2810	2434	376
Псковский	1112	1267	1140	127
Великолукский	738	830	716	114
Новгородский	3336	3508	3309	199
Череповецкий	4236	4420	4379	41
Витебский	3155	3510	3327	183
Петрозаводский	1603	1642	1582	60
Всего по округу	16571	17987	16887	1100
1914 г.				
Петроградский	2336	2712	2264	448
Псковский	3326	3453	3301	152
Великолукский	2014	2128	2004	124
Новгородский	1949	2148	1965	183
Череповецкий	571	612	568	44
Витебский	3319	3502	3343	159
Петрозаводский	1613	1673	1612	61
Всего по округу	15128	16228	15057	1171

Источники: Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 28. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1912 год. – СПб.: Сенатская типография, 1913. – С. 324–325; Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 29. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1913 год. – Пг.: Сенатская типография, 1915. – С. 312–313;

Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 30. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованных по уставам Императора Александра II за 1914 год. – Пг.: Сенатская типография, 1916. – С. 450–451.